

柔道

Дзюдо и воспитанники
Николая ШВЕЙКИНА

За каждого
человека надо
бороться

Валерий Мирошников

За каждого человека НАДО БОРОТЬСЯ

Дзюдо и воспитанники НИКОЛАЯ
ШВЕЙКИНА

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-9
ББК 76.01
М64

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Мирошников Валерий

М64 За каждого человека НАДО БОРОТЬСЯ : Дзюдо и воспитанники
НИКОЛАЯ ШВЕЙКИНА / Валерий Мирошников. — [б. м.] :
Издательские решения, 2020. — 296 с.
ISBN 978-5-4498-0137-1

Н. Г. Швейкин за свою жизнь четырежды начинал все сначала: на Крайнем Севере и горячем Юге, в столичных городах и в маленьких посёлках — везде увлекал детей и взрослых своей любовью к спорту, к борьбе, к дзюдо. На фоне строительства КА-МАЗа, крушения СССР, бурных 90-х годов разворачивается уникальный по драматизму жизненный путь человека, готового к поступку, подвигам, борьбе за детские души, болезненно переживающего разочарование в людях, но вновь и вновь обретающего веру и оптимизм.

**УДК 82-9
ББК 76.01**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Этой книгой я хочу выразить свою безмерную благодарность всем, кто поделил со мной жизненный путь: родителям, родственникам, любимым женщинам, детям и внукам, учителям и воспитанникам, друзьям и соперникам. Всем, кто меня ценил и кто недооценивал, кто помогал и кто ставил палки в колёса. Мы вместе написали книгу моей судьбы, и без каждого из вас она получилась бы другой, не такой захватывающей, не полной.

Николай Швейкин

В книге использованы фотографии из личного архива Н. Г. Швейкина и из открытых источников.

За поддержку и помощь в работе над книгой я искренне благодарен Е.Н.Степановой, И.А.Тутаеву, Р.Э.Терзияну, Е. В. Мирошниковой, Э. А. Мирошниковой.

Валерий Мирошников

К читателю

Такие пришли времена, что будущего читателя надо ещё убедить прочитать книгу — отвлечься от социальных сетей, от компьютерных игр, да хотя бы от просмотра приключений супергероев «Марвел». И здесь я хочу вас порадовать: отвлечься удастся и отвлечься стоит, потому что в этой книге будет всё настоящее.

Настоящее детство и настоящие подвиги. Бывают же такие люди, которым предначертано судьбой совершать подвиги! Иной может всю жизнь ходить мимо речки — и ничего с ним интересного не случится. Но другие — у кого подвиг в крови — они будто всегда находятся на краю добра и зла, жизни и смерти. Такой мальчишка только выйдет на лёд шайбу погонять, а судьба уже бьёт в набат — пора! Женщина в проруби тонет. Кто спасёт её, если не он? Так и по жизни они идут по-разному: люди «иные» и люди «другие» — совсем друг на друга не похожие.

Если вы смотрели советские фильмы, то знаете, что такое комсомольские стройки и боевые комсомольские дружины. А про нашего героя такой фильм даже сняли — к Первому слёту монтажников КАМАЗа. В этом фильме навсегда остались молодыми его друзья, ученики, коллеги. И когда они сегодня встречаются, к ним снова возвращаются прежний задор, спорт, стройка, весна. Потому что они «другие». Потому что у них это было. Им повезло. А «иным» не повезло. У них не было комсомольской стройки, не было романтики, а была погоня за длинным рублём, хотя жили они в тех же самых общежитиях и работали на тех же самых стройплощадках. Но не повезло. Может, потому, что у них друзей не было, а были дружки — собутыльники и поделщики. Вот этим-то «иным» и не давали разгуляться «другие», выходя после смены на охрану городских улиц, останавливая буянов и разыскивая преступников.

Жизнь разнолика и многообразна, часто забавна и даже парадоксальна. Так и в этой истории будет всё: комедия под стать «Похождениям бравого солдата Швейка», и детектив с погонями и задержаниями. Комедийный детектив, в котором храбрый инспектор Швейкин погонится за удирающими на мотоцикле грабителями на... Вы не поверите... Я даже говорить не решаюсь...

На КАМАЗе-ассенизаторе. Не верите? А он их догнал и взял с личным!

Главное в книге, как вы уже догадались — борьба. И молниеносный поединок в дзюдо, и неустанное, измеряющееся годами противостояние за детские души, за целое поколение и каждого воспитанника в отдельности. Когда-то любимые учителя и тренеры приучили Колю Швейкина к спорту и помогли ему стать человеком и борцом. С тех пор образ тренера и скульптора ребячьих душ не даёт ему успокоиться, подталкивает изнутри, всё требует примера и действия, чтобы приучить мальчишек и девчонок к порядку, дисциплине, умению организовать свою жизнь, дать им науку дружить и побеждать. За свою жизнь наш герой основал четыре спортивные школы в разных регионах нашей страны, и в каждой из этих школ вырастали чемпионы города, республики, страны, члены сборной команды Советского Союза и Российской Федерации. Ученики, которых тренер когда-то спас от лени и разгильдяйства, а порой и от больших неприятностей, десятки лет помнят добро и стремятся в своих поступках быть похожими на тренера — в спорте и жизни, делах и помыслах.

Ещё одна грань борьбы, вечная как сама жизнь — это поединок со временем. Все знают, что время неумолимо, возраст своё берет. «Возраст берёт только то, что ему отдают», — считает Николай Швейкин. В 70 лет он легко бросает вызов молодым спортсменам и... Побеждает. Подтягивается на перекладине 25 раз, постоянно занимает высокие места в соревнованиях «для третьего возраста». Да он даже в обычной жизни — взрывной, импульсивный, заводной. С ним весело, от него исходит энергия, сила, задор. Каким-то неведомым полем он изменяет пространство вокруг себя: оно на глазах становится чище, ухоженной и благородней.

Вот об этом книга — как преобразовывать пространство вокруг себя и направлять энергию в живое, благоприятное русло. Теперь давайте решим на берегу — хотите вы прочитать книгу и узнать, как это делать, или лучше пойдёте смотреть фильм и играть на компьютере? Решайте здесь и сейчас. Просто перевернув страницу.

Города и даты

Детство, юность, начало спортивной карьеры (1949–1971)

Кыштым, Красноярск (спортивная рота), Челябинск (мастер спорта по самбо).

КАМАЗ (1971–1985)

Набережные Челны. Начало тренерской деятельности. Создание школы самбо и дзюдо, секций в ДСО «Труд», СК «КАМАЗ», ДСО «Динамо». Воспитанники выигрывают чемпионаты общества «Динамо», становятся призёрами и победителями чемпионата СССР, победителями Игр доброй воли.

Север (1986–1990)

Усинск (Коми АССР). Создание ДЮСШ и в ней — направления дзюдо. Воспитанники выигрывают первенство республики и Северо-западного округа, входят в сборную СССР.

Юг (1990–2002)

Шепси (Краснодарский край). Создание ДЮСШ и в ней — направления дзюдо. Ученики выигрывают первенство края, Северо-Кавказского округа, России, входят в сборную России.

Казань (с 2004)

Создание первого в Татарстане детского спортивно-патриотического клуба «НУР» с направлением дзюдо. Ученики становятся победителями первенства республики, Приволжского федерального округа, России, призёрами Универсиады-2013.

Спасти человека

О том, как оказаться в нужное время в нужном месте. Николай Швейкин доказывает, что детство — лучшее время для подготовки к подвигу и спорит со спартанским законодателем Ликургом.

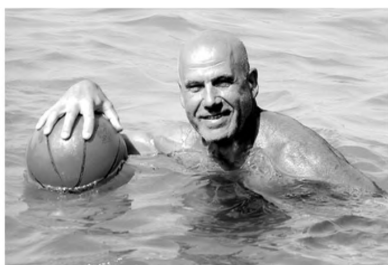
В жизни всегда есть место подвигу. Впрочем, не во всякой жизни. В жизни «иноного» человека есть место малодушию и поражению, трусости и предательству. Отчего же это зависит? Почему одним на роду написано совершать поступки, а другим — бежать от трудностей?

Две с половиной тысячи лет назад в Древней Греции была знаменита Спарта — страна, где была создана система воспитания героев. До наших дней дошло выражение «спартанское воспитание» как эталон мужественности и аскетизма. Кстати, «аскет» означает тренировку. Спартанские воины считались непобедимыми. Их с детства приучали преодолевать трудности и лишения, не бояться голода и холода, владеть мечом и копьём, проявлять военную хитрость. Воины других государств и народов не могли им противостоять. Когда спартанский воин уходил на войну, его мать подавала ему щит со словами: «Со щитом или на щите!». «На щите» — так возвращались погибшие в бою воины. «Со щитом» — победители. Те же, кто бежал с поля боя — бросали тяжёлые щиты. Спартанцы бежать с места сражения не имели права — только победить или погибнуть в сражении.

Если спорт сравнить со страной, то граждане её — отважные спортсмены. Для них так же важно воспитать в себе силу духа и тела — качества, необходимые для победы в соревнованиях и жизни. Телу, чтобы стать сильным, нужны тренировки, а чтобы стал сильным дух — нужна дисциплина и воля к победе. Каждый день преодолевая лень и малодушие, человек становится способен и в экстремальных обстоятельствах быстро принять решение и прийти на помощь. Сильное тело даёт уверенность, а дух — притягивает обстоятельства, при которых подвиг становится возможен. Судьба приводит в нужное место и в нужное время, где и когда сила человека окажется необходима.

На берегу Чёрного моря на 11 километров южнее Туапсе расположен курортный посёлок Шепси. Вода и воздух — чистейшие, поэтому и лечебные. Здесь нет ни промышленных предприятий, ни большого порта. Есть двухэтажный пирс — не для причаливания судов, а того, чтобы отдыхающие могли любоваться морем. Именно здесь и произошло событие, с которого начинается наше повествование.

Николай Григорьевич Швейкин — тренер дзюдо и создатель Шепсинской спортивной школы — проводил с воспитанниками занятие по общефизической подготовке прямо на пирсе. Морской воздух и брызги волн, бьющихся о каменные опоры, придают бодрость и облегчают юным борцам силовые упражнения. Николай Григорьевич в свои 40 лет был уже опытным тренером, основателем спортивных детских школ в Набережных Челнах и далёком северном Усинске (Коми АССР). Среднего роста, крепкий и плотный, он всегда выступал в полусредней весовой категории. Резкий в движениях и быстрый в принятии решений, тренер требовал настойчивости и упорства от детей, но и сам мог показать отличный пример. Форму он всегда стремился поддерживать, подтягивался тридцать раз на зависть юнцам, а отжимался — без счёта, пока не надоест.

Н.Г. Швейкин: Спорт - на всю жизнь!

— Николай Григорьевич! Смотрите! — услышал он вдруг крик одного из воспитанников.

— Там девочки тонут! — добавил другой.

Тренер оглянулся и увидел, что четыре девочки, резвящиеся незадолго до этого в волнах на городском пляже, оказались в опасной ситуации — уходящая волна увлекла их от берега, а дувший с Новороссийска ветер гнал прямо к пирсу, где их неминуемо разбило бы о бетон с торчавшей из него арматурой. Девушка постарше отчаянно боролась с волнами и, похоже, своими силами огибала пирс, но трёх младших неумолимо несло на опасные бетонные конструкции.

— Стойте здесь! — крикнул тренер воспитанникам и бросился на помощь. Он не стал прыгать с пирса в воду, чтобы самого волны не били о камень, а сбежал на берег и оттуда попытался добраться до девочек. Задача оказалась не из лёгких — волны мотали мужчину как тростинку, но в мозгу звучал усвоенный с детства гвардейский девиз «Не отступать и не сдаваться!».

— Девчонки, держитесь! Мы вас вытащим! — крикнул Николай.

Девочки воспряли духом, поняв, что им помогут. Мужчина понимал, что расстояние до пирса уже слишком мало, чтобы успеть вытащить их на берег, и придётся выталкивать малолеток на пирс, где их подхватят крепкие руки воспитанников.

Трудно поднять над собой человека, даже ребёнка, находясь в воде, не имея опоры под ногами, тем более, когда волна несёт тебя на препятствие. Но выбора не было. Первую девчушку вот-вот прибьёт к пирсу и трагедии не миновать. Страшно! Волны прокатывались под плитами перекрытия, хлётко ударяя по ним верхушкой, разбиваясь на тысячи блестящих брызг. В другое время этим зрелищем можно было залюбоваться, но сейчас голова ребёнка, торчавшая над водой, неизбежно столкнётся с этой каменной твердью. Что слабые детские руки могли противопоставить многотонной массе воды, бьющей в непоколебимую жёсткость бетона?

Волна подняла мужчину вместе с девочкой и бросила на камень. Швейкин воспользовался моментом, вытолкнув ребёнка ещё выше, приняв левым боком и рукой удар о бетон, используя при этом столб как точку опоры. Девочка оказалась на пирсе в крепком захвате начинающих, но уже настоящих дзюдоистов.

Получилось! Николай исполнился уверенности в возможности задуманного. Но со второй девочкой всё пошло не так — он не смог поднять её с первого раза. Она была крупнее, да и к тому же в отличие от привычной схватки на татами, слишком многое

зависело от своенравия волны. Мужчину ещё раз ударило о стену, сбивая дыхание и отнимая силы, но со второй попытки девочка всё же очутилась наверху.

Третья из девочек, с круглыми от страха глазами приближалась к уже порядочно уставшему Швейкину, с ободранными руками и боками, нахлебавшемуся воды. Он чувствовал, что уже не может её поднять, но это нужно было просто сделать. Он не помнил, как всё произошло. Видимо, из последних сил, используя инерцию своего тела, он выбросил её вверх, а сам по закону «действие равно противодействию» ушёл в глубину. Уже не было никаких мыслей, он просто осознавал себя под толщей воды. Где-то там, наверху, светлело небо и гуляли волны. Здесь, на глубине, спокойно и не нужны движения. Ничего уже не имело значения, и даже дышать было не надо, просто тихо опускаться на дно.

Но внутреннее упорство, свойственное жизни как таковой, взяло на себя управление телом, от которого отказался разум. Времени, очевидно, прошло немало, потому что воспитанники уже сидели на пляже и тоскливо смотрели на море. К ним присоединилась дочь Швейкина Марина, приехавшая на электричке из Туапсе. Железная дорога шла вдоль моря, так что перрон практически выходил на пляж. Она заметила знакомых мальчишек из отцовской секции. Их потерянный вид её насторожил, а то, что она смогла понять по их отрывочным и бессвязным ответам, просто потрясло.

В такие минуты время тянется как нудный кошмарный кинофильм: волны, поглотившие отца, равнодушно и неторопливо накачивались на пустой берег. Серое небо, веками взиравшее свысока на людские судьбы, жизни и смерти, философски глядело на очередную утрату. И только ребячьи сердца никак не хотели смириться с потерей, с её гадкой и подлой несправедливостью.

Может быть, именно этот отчаянный протест хлестнул по угасающему сознанию Николая. Не очень понимая, куда надо двигаться, он полуполз, полуплыл. Но тут ещё и сама волна вытолкнула его на берег, словно впечатлённая упорством и силой духа человека — такого маленького по сравнению с морем, но несгибаемого и... Непобедимого. Он выбрался на пляж ползком и упал на линии прибой с невероятным сиплым вдохом: «Ы-ы-х!».

Лица просветлели у всех присутствующих. Когда тренер отдышался, он потребовал показать ему спасённых девочек. Все были на месте. Девушка постарше тоже смогла обогнуть пирс и выбрать-

ся на берег. Она, как оказалось потом, училась в Кубанском педагогическом институте.

— Вы только родителям пока ничего не говорите! — попросил Швейкин.

Конечно, дети всё равно рассказали. Потом приходили родители, плакали и пытались отблагодарить, но Николай Швейкин отвечал: «Лучше помогите школе!».

Вечером за ужином дочка рассказала всей семье о происшествии. После пережитого ей захотелось задержаться у родителей, и она попросила мужа подождать. Жена Людмила побледнела и покачала головой. Но, в общем-то, жизнь подготовила её к подобным ситуациям.

Артём, сын Швейкина, спросил:

— Папа, теперь тебе дадут медаль «За спасение утопающих»? Одну или три?

— Не знаю. Точно не три, — улыбнулся отец.

Медаль, к слову, так и не дали, поскольку случай не получил отражения в официальной отчётности.

— Тебе было страшно, когда ты бросился в воду? — спросила дочь.

— Наверное. Некогда было об этом думать.

— Но как же ты решился?

— А я с детства знал, что мне надо совершить подвиг!

Такого заявления отца дети точно не ожидали.

— Откуда ты это знал?

— Просто знал и всё, — сказал отец. — Мы же в детстве взахлёб читали книги о героях — пионерах и комсомольцах. Каждому были знакомы имена: Марат Казей, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская.

— Эти имена и мне знакомы, но я не знаю, надо ли мне совершать подвиг, — задумался сын.

— Есть одна хитрость, — улыбнулся отец. — Мы не просто читали, а брали с них пример. На себя примеряли ситуации, в которых они оказались. Смог бы я сходить в разведку или организовать подполье? Когда это на себя примеряешь, то начинаешь готовиться. Надо быть сильными. На свалке механического завода набрали больших шестерёнок, взвесили, насадили на лом — сделали себе штангу. Перекладина во дворе никогда не ржавела, отполированная до блеска мальчишечьими ладошками. Даже когда я ходил

за водой с вёдрами, то для тренировки ещё по пути разводил руки в стороны — качал дельтовидные мышцы. Когда у тебя есть сила, то легче решиться на действие. Ведь так?

— Конечно.

— Есть ещё одна вещь, которую надо знать. Ты бросаешься на помощь, когда привык помогать. Когда для тебя это естественно.

— Про тимуровцев расскажи, — включилась в разговор жена Людмила.

— Ещё до войны литератор Аркадий Гайдар написал книгу «Тимур и его команда» — знаменитая книга в то время. О ребятах, которые тайно (как детям без тайны?) помогали семьям солдат, ушедших в Красную армию. О том, как они сражались с хулиганами, которые разоряли сады у всей округи. Мы, если честно, тоже по садам лазили, а потом прекратили, стали тимуровцами — кому-то воды принесём, кому-то дрова наколем — всё потихоньку, по ночам, чтобы хозяева не догадались. Когда каждый день людям помогаешь, когда у тебя глаз ищет, кому нужна помощь — ты всегда окажешься рядом, если кто-то попал в беду. Я ведь не в первый раз утопающих из воды вытаскиваю.

— А почему ты нам не рассказывал? — удивилась дочь.

— Расскажи! — попросил сын.

Николай Швейкин нечасто вот так по душам говорил с детьми. Дела, тренировки, воспитанники, соревнования, ремонт здания спортшколы в Шепси. В 90-е годы создать с нуля спортшколу было непросто. Хроническое безденежье в стране, ветшающее хозяйство, вездесущий криминал, равнодушные чиновники. Он с проблемами бился и боролся, не щадя времени и сил, но понимал при этом, что не додаёт внимание семье, детям. Поэтому Николай радовался возможности поговорить, вспомнить детство, родные места — уральский город Кыштым.

— Ну что тут рассказывать? Вы знаете, что у меня был старший брат Виктор...

Это были ещё 50-е годы прошлого века. Недалеко от дома, где жили братья Швейкины, находилось озеро, на берегу которого работала лесопилка. За много лет вокруг неё накопились горы опилок, которые уходили в воду, скрывая истинный берег и образуя вязкую жижу. Зато черви в этих

опилках были отменные, и все мальчишки, собираясь на рыбалку, копали червей именно здесь.

— Брат Витька копал червей и упал в озеро, а там дна нет как такового. Топь. И он начал тонуть.

Коля Швейкин хотя и был не по годам развитым и сильным, но всё же младшим из братьев. Было-то ему тогда лет восемь. Понимая, что приближаться опасно, мальчик схватил валявшуюся неподалёку доску-горбыль и подал её брату. Тот ухватился, но ни у него не хватало сил вырваться из трясины, ни у Коли — его вытащить.

— Я кричу, зову на помощь! А там лесопилка работает, пила визжит, никто не слышит.

Конечно страшно, когда жизнь родного человека висит на волоске. Страшно видеть испуганные глаза, страшно оказаться беспомощным. Только держать, невзирая на занозы и кровь на руках. Да ведь и силы не бесконечные у обоих мальчишек. Но видно, всё же в перерывах между взвизгами пилы рабочие на лесопилке что-то слышали. Бегут на помощь несколько здоровых мужиков. Вот уже приняли из детских рук доску-горбыль, тянут, кричат: «Держись, салага!». Может, кто-то из них на флоте служил, а может, просто так подбодрить решили. Вытащили. А Витька даже стоять не может, ноги подгибаются.

— Вот такой случай!

— То есть ты в жизни спас четырёх человек? — восхитился сын.

— Пятерых.

— А пятый кто?

— Это была мать командира соседней войсковой части. Мне уже 11 лет тогда было.

— А ты потом про шестого и седьмого не вспомнишь? — подковырнула дочь.

— Если не интересно, могу не рассказывать! — всколыхнулся Швейкин и задохнулся от боли в груди.

— Что с тобой? — бросилась к нему жена.

— Вдохнуть не могу полной грудью. Что-то порвалось будто. Там в воде, когда пытаешься вдохнуть без опоры да в движении — совсем не те мышцы работают, что обычно.

— Тебе к врачу надо!

— Да обойдётся!

К слову сказать, не обошлось. Ещё несколько месяцев боли в груди беспокоили Швейкина, жгли, не давали дышать и спать по ночам. Доставляли неудобства и разбитые руки и бок. Тем, кто хочет совершать подвиги, стоит учесть, что подвиг редко обходится без опасности, боли, необходимости сжать зубы и вытерпеть, поэтому спартанцев учили этому с детства.

— Так рассказывать вам про мать командира?

— Расскажи!

Как Рим стоит на семи холмах, так Кыштым стоит на трёх озёрах. В 1960-м году, когда Коле Швейкину было 11 лет, учился он в четвёртом классе. Быт кыштымцев, хотя и значительно изменился со времён довоенных и дореволюционных, но включал в себя многие старинные элементы, которые нам уже трудно представить. Электрический уют был в диковинку. Интернета не было, и все знания люди получали из книжек, которые брали в библиотеках или покупали в книжных магазинах. Книга была самым ценным подарком! Телевизоров не было. После школы, сделав уроки, дети читали или играли с друзьями на улице. Были захватывающие игры, в которые можно было играть целый день. Не только прятки и вышибалы, но и чижик, лапта, классики, казаки-разбойники, и вечная войнушка. Конечно, футбол и только появившийся тогда хоккей с шайбой. Воду в дом носили в ведрах, и не только для питья, но и для хозяйства. Стирали тоже руками, стиральных машин ещё не было. Понятно, что воду старались экономить и для полоскания проще было бельё отнести на речку, чем принести нужное количество воды. Летом полоскали со специальных мостков, а зимой — в проруби. С прорубью-то и связана следующая история. Зимой на озёрах ребяташки расчищали каток, отмечали палками ворота и рубились в хоккей. Неподалёку была расположена прорубь, в которой женщины полоскали белье. Вдруг посреди игры мальчишки услышали крики: «Спасите! Тону!»

— Пацаны пригляделись — бабка тонет, поскользнулась на краю-то! — пояснил Николай. — А что делать, не знают, топчутся на месте. Мне, наверно, легче было решиться, уже спасал брата. И моментально я на коньках к ней бросился...

«Моментально» сказать легко, а за пределами расчищенного поля по рыхлому снегу на коньках не очень-то разбежишься. Бабушка в намокшей телогрейке уже еле держалась на воде, безуспешно пытаясь ухватиться за скользкие края. Коля упёрся коньком и протянул женщине руку: «Держись!»

— Она грузная, самого чуть в прорубь не утонула, — вспоминает Швейкин. — Еле-еле справился. Она бельё собрала. Я ей помог бельё выжать и опять побежал играть в хоккей. Потом как-то прихожу домой, а там такое изобилие фруктов: апельсины, яблоки, виноград. Оказалось, приходил командир части поблагодарить за спасение матери. И потом ещё не раз заезжал или присылал с посыльным. Фрукты в те годы были редкостью, вот нам довелось полакомиться.

— Ты опять оказался в нужное время в нужном месте! — продолжала удивляться дочь.

А сын отметил:

— Медаль тебе всё-таки не дали. Как-то это несправедливо!

— Понимаешь, сынок, это в спорте борются за медали, а в жизни надо за человека бороться! Спас жизнь человека — вот она награда, и не надо ничего больше. Ты доволен — не оплошал, ты сумел.

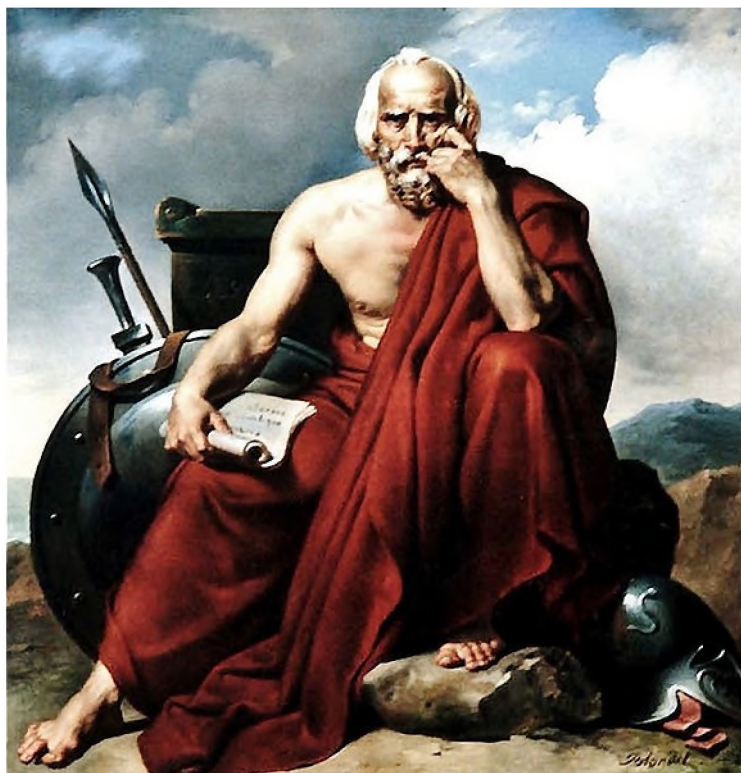
И опять Швейкин сжался от боли в груди:

— Да что же это за напасть такая?! Надо мне отлежаться!

Беседа о спорте и свободе (Ликург)

Но отлежаться не удалось, потому что приснился Швейкину законодатель спартанского государства Ликург, тот самый, кто создал особую систему воспитания. Мускулистый, с гордой осанкой и ха-

рактерным греческим носом. Он прославился ещё и пренебрежением к земным благам — богатству, даже деньги в своём государстве сделал неудобными — не круглыми монетами, а большими железными прутьями, чтобы людям не хотелось их копить.

Ликург — легендарный законодатель Спарты (худ. Мерри-Жозеф Блондель, 1828)

— Не для чего копить! — подтвердил Ликург. — Главное богатство человека — это доблесть и слава. Уверен, что вы, Николай Григорьевич, со мной согласитесь. Ведь спартанское воспитание и спортивное — это, в общем-то, одно и то же.

— Так-то оно так, — отчасти согласился Швейкин. — И то, что спиртное спартанские воины не употребляли, мне импонирует. Я

прививаю своим воспитанникам здоровый образ жизни, но не со всем в вашей системе ценностей, уважаемый Ликург, я согласен.

— И с чем же не согласны? — недобро прищурился лакедемонянин (Лакедемон — иное название Спарты).

Но Швейкина такой взгляд не останавливал, даже когда он решал вопросы с сочинским криминалитетом, поэтому он спокойно продолжил:

— В вашем государстве воспитание детей и вся общественная жизнь подчинены войне. Победить, конечно, важно, но не может жизнь вращаться вокруг войны. Зачем было запрещать спартамцам заниматься ремёслами и земледелием?

— Ну как же! — возразил Ликург. — У кого есть земля или мастерская, тот не готов в любой момент выступить в поход. Кто думает об урожае, тот не думает о славе. Кто продаёт свои изделия, тот не жаждет военной добычи.

— Вот! — подтвердил Николай Григорьевич. — Вы же из своего государства сделали форменный рэкет: устроить набег на соседей, ограбить, обложить данью!

— Все так делают! А мы это делаем лучше других!

— В ваше время, возможно, так можно было жить, но не сейчас. Я хочу, чтобы мои воспитанники помогали людям, чтобы были врачами, строителями, учёными, земледельцами.

— Пахать землю — удел рабов! — возмутился Ликург.

— Нет никаких рабов. Все люди равны и свободны распоряжаться своей жизнью и своим трудом! — твёрдо сказал Николай Григорьевич.

Наверно, в жизни спартанский законодатель был бы более хладнокровен, но во сне он поддался гневу и попытался ударить Швейкина. Тот перехватил его руку и какое-то время они пытались пересилить друг друга, но убедившись, что победа сегодня не достанется никому, отпустили захват.

— Странные вы какие-то! — махнул рукой Ликург, постепенно растворяясь в распадающемся сне.

— Сами вы странные! — крикнул ему вдогонку дзюдоист и проснулся от осторожного прикосновения жены:

— Коля, у тебя всё в порядке?

— Нормально!

— Ты с кем-то спорил и грозил.

- Спартанцам философию дзюдо объяснял.
- А-а!
- Спи! Завтра трудный день. Надо средства на ремонт школы изыскать. Думаю, кафе при школе открыть, чтобы были средства на мелкие расходы. Разрешит глава, как полагаешь?
- Разрешит.

Мама Августа Ильинична Кондакова, воспитатель детского сада.

Братья Швейкины: Виктор и Николай

Отец Швейкин Григорий Алексеевич. Слева — фронтовой снимок, справа — в геологоразведочной экспедиции

Суровое уральское самбо и закон бумеранга

Воспитание улицы. Ночная прогулка с мастером. Первая победа и спортивная рота. Травмы придуманные и настоящие.

В этой главе появляется первый эпиграф. Это стихи Николая Швейкина, энергии которого хватает не только на дзюдо, но и на литературное творчество. Возможно, ценители поэзии золотого и серебряного века укажут на несовершенство формы, на приблизительность рифмы. Но ценность этих стихов в другом. Они искренние! Они именно о том, что человека волнует. О том, что хочется высказать прямо сейчас, а прозой такого не скажешь. И «несовершенство» этих стихов нам даже на руку — это выпускники литературного института будут искать точность рифмы и ритма, приглаживая и выхолащивая ядрёную сочность первоначального образа, идя на компромисс с гипотетическим мнением искушённого читателя. Наш герой, как и многие самодеятельные поэты, не ищет других слов, не гоняется за синонимами и эпитетами. Ему точность сказанного важнее его красоты. Если он пренебрёг ради какого-то выражения точностью рифмы — это то самое выражение, которое рвалось из души. Вы сами это не раз увидите.

Мы все из советского самбо,
Бороться учились в кругу.
Челябинск, друзей и, конечно же,
тренера
Забыть никогда не смогу.
Швейкин Н. Г., 2006

Тот, кто оказывается в нужное время в нужном месте — не пропустит встречу со своим мастером.

Самбо вошло в жизнь Николая Швейкина в 17 лет. Летним вечером он возвращался с танцев в городском саду. Танцы в Кыштыме в 60-х годах прошлого века, как и все молодёжные посиделки и вечеринки по всему миру во все времена, сочетали в себе элементы брачных игр, ухаживания, самоутверждения и не совсем спортивных единоборств. Девушки, взрослея, на удивление быстро и ловко научаются постреливать глазками в разные стороны, провоцируя парней проявить свою силу, характер, настырность, в конце концов, и доказать свою способность завоевать внимание дамы и отодвинуть в сторону других кавалеров. Поэтому случаются истории на грани «Ромео и Джульетты» и уголовного дела.

Вот и с «островскими» (потому, что жили на острове) у швейкинской компании была вялотекущая вражда с яркими вспышками активных боевых действий. Однажды они поставили синяк старшему брату Николая, Виктору. Им ответили, дали хорошенько. За это в другой раз по пути на танцы «островские» братьев на мосту зажали. Николай, хоть и младший брат, а сильнее Виктора. Стали они спина к спине и начали метелься. Но сумели противники их разъединить, дело приняло плохой оборот. Николая прижали к берегу, но на счастье он споткнулся о бордюр с торчащей арматурой. Схватил её и бросил в толпу противников. Те в стороны так и прыгнули. Воспользовавшись замешательством, братья убежали. Да, и такое было. И вплавь приходилось через озеро уходить от преследования, одежду намотав на голову.

Но это дела прошлые, а в тот день Николай Швейкин возвращался с танцев без приключений, точнее, почти без приключений. Он припозднился, но надежда на последний автобус ещё теплилась. Вот уже и остановка рядом, но что-то там происходит. К ожидавшему автобус мужчине подошли трое парней, которым, видимо, в этот вечер не хватило острых ощущений. И они их получили — сначала упал один, потом рухнул второй, а за ними последовал третий. Вскочили «бойцы» — и бежать.

«Вот это да! — подумал Николай. — Такого я у нас в городе ещё не видел!».

Он подошёл к незнакомцу. Разговорились. Того звали Валерий Груздев, было ему 22 года и приехал он по распределению после института на недавно открывшийся радиозавод, который производил аэродромные радиопеленгаторы, блоки памяти истребителей «МиГ», а также товары для населения: радиолы «Отдых», «Бриган-

тина» и легендарный в те времена переносной радиоприёмник «Кварц».

— Жена у меня в больнице, — поделился заботой Валерий. — Попросила кефир принести, а тут эти...

— А как это ты их? Троих-то?

— Ах, это... — улыбнулся Валерий. — Это самбо. Самооборона без оружия, борьба такая. Я занимался ей в институте в Челябинске.

— Расскажи!

— Ну, автобуса, видимо, уже не будет. Пойдём до больницы прогуляемся. По пути расскажу.

Самбо было создано в Советском Союзе в довоенные годы для подготовки бойцов спецподразделений. Оно вобрало в себя наиболее эффективные приёмы защиты и нападения, отобранные из различных видов боевых искусств и национальной борьбы многих народов мира: японских дзюдо и джиу-джитсу, английской борьбы ланкаширского и камберлендского стилей, грузинской чидоба, армянской кох, тюркской борьбы куреш, а также греко-римской борьбы, бокса и элементов фехтования, штыкового и рукопашного боя. Самбо изначально развивалось и как массовый вид спорта, и как эффективное средство подготовки кадров для органов охраны правопорядка. Оно зарекомендовало себя как эффективное средство морально-волевого и всестороннего физического развития. Служило для повышения ловкости, силы, выносливости и воспитания тактического мышления. На международной арене советские самбисты соревновались с дзюдоистами разных стран (олимпийским видом спорта стало дзюдо) и уверенно побеждали на самых престижных международных соревнованиях. Вот об этом-то и рассказал новый друг Николаю.

Было захватывающе интересно, и ночная прогулка не ограничилась походом в больницу. Груздев пригласил Николая к себе в общежитие, где им с женой завод выделил отдельную комнату.

— Маму надо предупредить! — сказал Николай.

Телефонов тогда не было, не только сотовых, но и домашних. Это была принадлежность производства, советских и партийных органов. Пришлось идти домой к Швейкиным. Отец Николая был геологом и летом как всегда пропадал в экспедиции, маме идея ночёвки сына в какой-то тмутаракани у незнакомого человека совсем не понравилась. Но глаза Николая горели, он чувствовал, что

нашёл что-то для себя очень важное, что может перевернуть всю его жизнь. Отговорить его было невозможно.

Они пошли в общагу.

— А ты спортом каким-нибудь занимался? — спросил Груздев.

Николаю было что вспомнить. На Первомайской легкоатлетической эстафете на приз газеты «Кыштымский рабочий» он всегда бежал первый этап — доверяли. Само собой, футбол, волейбол, городки, зимой — хоккей и лыжи. Штангу самодельную во дворе делали. Соревнования организовывали сами: двор против двора, улица против улицы — кто больше подтянется, отождётся. Какой бы тренер ни прибывал в город — обязательно записывались в секцию. Во всех соревнованиях участвовали, тем более, что призы были вкусными — пакеты с яблоками, апельсинами, конфетами. Приятно было прийти домой и принести завоёванное в честной спортивной борьбе. Повзрослев, ребята сами пристроили к лес-промхозовскому клубу комнату для настольного тенниса. Выложили стены из старого кирпича, обили дранкой, оштукатурили, покрасили. Электричество провели. И уж там рублились допоздна.

— А вот самбо у нас нет в городе! — вздохнул Николай.

— Хочешь, будем вместе тренироваться? — предложил Груздев.

— Да хоть с сегодняшнего дня!

В комнате общаги Валерий посадил Швейкина смотреть фотоальбом, а сам пошёл заваривать чай. Одно фото особенно запало Николаю в душу, на котором Валерий на стройке голый по пояс сидит на срубе с топором. Видно, что обращаться с инструментом умеет, топор в его руках как игрушка, а мышцы играют эффектным рельефом. Вот бы тоже таким стать!

Пока кипел чай, Валерий принёс две самбистские куртки:

— Примерь! О, почти впору!

Николай оглядел себя в зеркало, вид ему понравился.

— Завтра пойдём на стадион, договоримся о тренировках.

Директор стадиона пошёл им навстречу и разрешил борцам тренироваться. Разумеется, речь не шла о настоящем татами, но самбисты связали гимнастические маты и получился вполне сносный борцовский ковёр. Груздев показывал стойки, захваты, броски, болевые приёмы. Учил падать, учил понимать соперника и предугадывать его действия. После основной тренировки — бег и общефизические упражнения. Для Николая это было легко.

— А ты крепкий! — похвалил мастер. — Будем участвовать на первенстве области.

Это был 1966 год. В Челябинске Николай отличился и занял первое место в своей весовой категории. Его взял на заметку Харис Мунасипович Юсупов — основатель уральской школы дзюдо в Челябинске, которого все называли Харис Михайлович.

— Ты, парень, откуда?

— Из Кыштыма.

— Лет сколько?

— Семнадцать. Через полгода в армию.

— Работаешь? Учишься?

— Работаю на Машзаводе.

— А переезжай-ка ты к нам в Челябинск! Будем из тебя чемпиона делать!

Груздев, узнав об интересе Юсупова, сказал Николаю:

— Соглашайся! Харис Михайлович — специалист высшего класса.

Юсупов Харис Мунасипович, основатель южноуральской школы борьбы, заслуженный тренер СССР

Это, действительно, было так. Х. М. Юсупов чуть позже, в 1973 году, создал и возглавил в Челябинском институте физкультуры

туры кафедру борьбы. 17 лет, с 1969 по 1988 годы, он был тренером сборных СССР среди юношей и juniоров. Уральская школа дзюдо дала стране 4 чемпионов мира и 14 чемпионов Европы. И хотя большая часть этих достижений была ещё впереди, перспективы перед Швейкиным открывались весьма заманчивые.

Валерий Груздев вскоре переехал в Волгоград. Гораздо позже, будучи на соревнованиях в знаменитом городе, Николай пытался найти друга и учителя, но его уже не было в живых — он трагически погиб ещё в начале 2000-х годов. Так и не довелось Швейкину с ним ещё раз встретиться и поблагодарить за ту огромную роль, что он сыграл в его жизненном пути, повернув его буквально на 180 градусов. Без этой встречи, как и без других неслучайных случайностей, он не пришёл бы к делу всей жизни — учить детей дзюдо, борьбе в спорте и в жизни. В спорте — за победу, в жизни — за правое дело.

Встреча была предначертана судьбой. Судите сами, слишком много совпадений в один вечер. Николай никогда не ездил с танцев на автобусе, возвращался пешком, в окружении весёлой компании друзей. Но не в этот раз. И парни почему-то подошли к Груздеву именно в этот момент, а ему, опять-таки почему-то, в это позднее время так необходимо было навестить жену в больнице. Без любой из этих составляющих встречи бы не произошло. Даже задиры-хулиганы оказались частью некоего большого плана, на деле подтверждая существование Провидения. В старину люди говорили, что человека с именем Николай оберегает и ведёт святой Николай Угодник. Не будем отрицать, тем более, что один из примеров чудесного влияния высших сил перед нами. Будут и другие.

А тогда, в 1967 году жизнь только начиналась, всё казалось возможным и достижимым, только протяни руку. И не во всё, что произошло потом, Николай Швейкин поверил бы, расскажи ему кто-то об этом. Он и сейчас порой не верит, что всё это было, что пришлось столько раз начинать сначала и, вопреки всем трудностям, получалось снова и снова достигать заветных вершин. Всё будет, а пока надо было отдать долг Родине. Харис Михайлович договорился, что Николая Швейкина и другого челябинца Виктора Плаксина — гренадерского роста и облика талантливого тяжеловеса — направили служить в спортивную роту под Красноярском.

В спортроте была и служба, и тренировки, и соревнования, и победы. Но по теме «случайности не случайны» стоит рассказать один случай. Николай выиграл зональные соревнования, за что его поощрили отпуском домой сроком на 10 дней. Пробыл он дома месяц. Вот как это получилось.

Отпуск в разгаре, друзья, девушки, ну и семья, дом, родители — всё как положено. У Швейкиных был родственник — врач-травматолог. Как-то вечером за чаем он говорит Николаю:

— Ты же можешь сказать, травмировал, допустим, ногу. Будешь отдыхать ещё 20 дней.

Нехорошее предложение — предвестник неприятных последствий. Но много ли надо, чтобы сбить с пути молоденького служивого, который год не был дома? Конечно, он согласился.

— А как это сделать-то?

— Я сегодня дежурю. Пусть тебя вечером приведут в травмпункт, а ты хромай, будто ногу подвернул.

Так и сделали. Приводят парня в травмпункт, там врач на приёме и медсестра.

— Что у вас, молодой человек? — говорит врач, делая вид, что не знает пациента.

— Ногу подвернул, колено болит невозможно.

— Давайте посмотрим! Так больно?

— Да!

— Понятно. Действительно сильный вывих. Придётся наложить вам гипсовую повязку.

— Доктор, я же на службе! Мне в часть надо! Отпуск через два дня кончается!

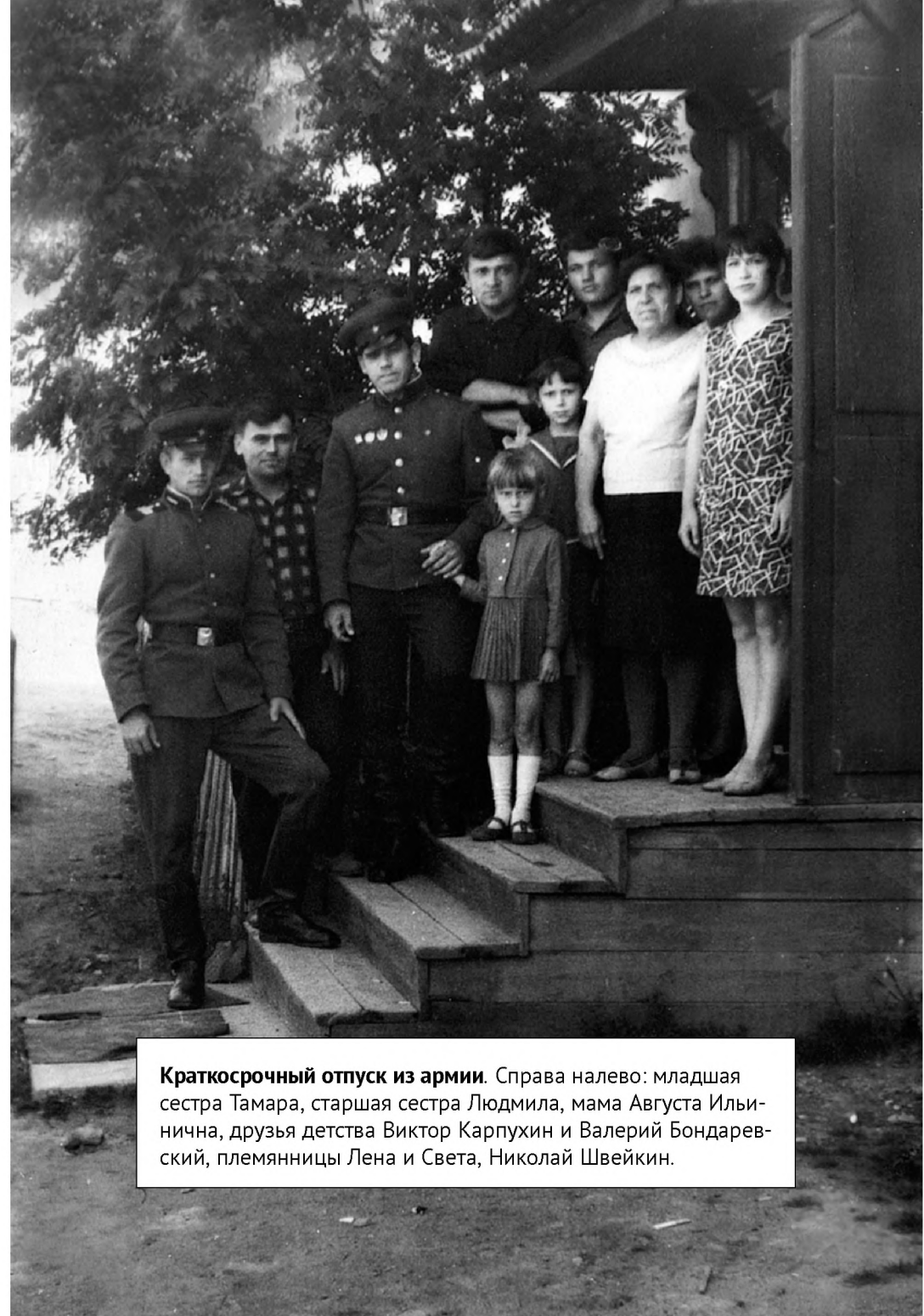
— Дадим вам справку, что проходили лечение. Обойдётся без вас Советская армия дней двадцать.

Медсестра подготовила всё для наложения повязки, но врач её остановил:

— Давай я сам наложу, — и улыбнулся, — чтобы не терять профессиональных навыков.

А хитрость была в том, что сестра наложила бы гипс по всем правилам, туго спеленала ногу. Доктор же сделал гипс свободным. Пришёл служивый домой, снял гипс, положил на антресоли, а сам ещё двадцать дней гулял да отплясывал.

И только впоследствии уже умудрённый опытом Николай Григорьевич Швейкин будет вспоминать этот эпизод и покачивать голо-

Краткосрочный отпуск из армии. Справа налево: младшая сестра Тамара, старшая сестра Людмила, мама Августа Ильинична, друзья детства Виктор Карпухин и Валерий Бондаревский, племянницы Лена и Света, Николай Швейкин.

вой: «Эх, Николай, Николай, что же ты делаешь? Ведь вернётся это всё! Говорят же — не показывай на себе! Притворился травмированным — будут тебе травмы. Думал, что обманул, а жизнь обернёт это правдой стопроцентной. Прогулял службу, невесть откуда у любого начальства будет желание уволить тебя за прогул, которого ты даже не совершал. А у начальства желание есть, оно почему-то чувствует ложь. Словом, работает закон бумеранга».

Перед отправкой по месту службы нужно поставить печать в военкомате, а дотошный майор докапывается:

— А почему вы, товарищ прапорщик, вовремя не убыли в часть?

— Лечился! Травму поучил. Вот и документы есть.

— А почему вы к гражданскому врачу обратились? Вы должны были обратиться к нам, у нас есть военные врачи.

— Извините, товарищ майор, не подумал.

— Да я-то что, а вот в части у тебя проблемы могут быть!

С учётом вновь вскрывшихся обстоятельств, родственник-травматолог провёл целый инструктаж, как себя вести с врачами по прибытию и заставил заучить все симптомы симулируемого заболевания.

— Ты говори, что когда поднимаешься по лестнице — нога не болит, а когда спускаешься — болит. Первое коварство лжи в том, что она занимает мысли, надо постоянно помнить, что и кому ты сказал, проверять свои предполагаемые слова на соответствие декларируемой версии. Это, разумеется, замедляет реакцию и темп разговора, общее быстроедействие мозга. Разоблачение лгуна — это только вопрос длины получаемых от него текстов. Рано или поздно они начинают противоречить друг другу. Второе коварство лжи в том, что никогда не получается так, как лгун замыслил, всегда возникают осложнения, которые обнуляют предполагаемые выигрыши.

— Травму ты серьёзную получил. На полгода мы тебя освобождаем от тренировок.

От такой доброты военного доктора прапорщик Швейкин онемел. Отгуляв злосчастные 20 суток, он рвался в бой, был готов к тренировкам, соревнованиям, победам. А тут...

— Э-э, доктор, а может, я как-то потихонечку буду втягиваться, начну тренироваться.

Доктор строго посмотрел на пациента:

— Если вам своего здоровья не жалко... (Вот пророческие же были слова!)

- Да я потихонечку!
- Если только потихонечку...

По возвращении в Челябинск случилось вот что...

Сначала курьёз. Харис Михайлович Юсупов был в то время старшим тренером областного совета спортивного общества «Динамо». На прибывших ребятах — Швейкине и Плаксине, была опробована новая схема: их устраивали на работу в милицию, в отдельный оперативный мотодивизион, но службы от них не требовалось, только тренироваться и защищать честь Южного Урала на соревнованиях, а также тренировать студентов в свободное время. Чтобы не селить ребят в милицейском общежитии где-нибудь на окраине, Харис Михайлович договорился о выделении комнаты в общежитии радиозавода. Тут все было под боком: и спортивный зал «Динамо», и парк для пробежек и зарядки.

— Один нюанс, — предупредил тренер. — Общежитие женское. Будете жить рядом с вахтой. Если какие-то шумы и безобразия, будете помогать поддерживать правопорядок.

Девушки начали заглядываться на молодых спортивных ребят, шушукаться за спиной. Вечером Николай и Виктор решили зайти в красный уголок, где стоял телевизор. Там уже был полный зал, яблоку упасть негде. Их пропустили в первый ряд, посадили на лучшие места. Пока ребята сидели, ни одна девушка не ушла, уже на выходе посыпались предложения — чай попить, розетку починить... И смех и грех.

У Николая была девушка в Кыштыме, а Виктор вскоре поддался обаянию Валентины, они поженились, дочка родилась и хорошо всё у них сложилось.

Со спортом начались коллизии. УВД Челябинска тогда возглавлял генерал Мартынов, у них было хорошее взаимопонимание с Харисом Михайловичем Юсуповым, дзюдо в обществе «Динамо» активно развивалось. Однако были в области и другие генералы — у пожарных, у войсковых частей. Так сложились четыре конкурирующие команды. Вообще, это хорошо для развития спорта, но порой порождает нездоровые моменты.

В 1971 году сборная Челябинской области на спаде формы провально выступила на турнире, посвящённом памяти Сергея Вицмана в Томске, а потом и на Спартакиаде народов РСФСР, при этом Швейкин получил травму — разрыв связок правого плечевого сустава. Травмы в спорте, разумеется, возможны, один отделается

легко, а для другого все заканчивается печально. Хранил сколько мог Швейкина Николай Угодник, но что он мог сделать, если парень уже объявил, что получил травму и даже больничный по этому поводу отгулял? Должен же сохраняться вселенский баланс.

Консилиум врачей рекомендовал операцию, но тренер в перевозной обстановке после недавнего провала не хотел надолго лишаться борца.

— 80% мышцы работает — бороться можно!

Ненадолго Швейкина отпустили в Кыштым, но уже через неделю вызывали срочной телеграммой.

— Будет первенство области. Все четыре генерала выставляют команды. Надо оправдаться за поражение!

— Харис Михайлович, как я бороться буду, если рука не поднимается?

— Замораживай! Для этого хлорэтил и придумывали.

Такое отношение очень не понравилось Швейкину, но он вышел бороться и бился всерьёз, тем более беременная жена с балкона смотрит. Конечно, старался одолеть соперников «малой кровью» — одной рукой захватить, потаскать, вывести из равновесия, посадить на ковёр, взять на удержание. Там балл набрать, там другой. Первую схватку выиграл с борцом из войсковой части, снова заморозился и одолел судебного пристава, снова хлорэтил — и полуфинал выиграл.

В финале должен был бороться с Валерой Кияшевым, хорошим мастером из команды пожарной службы.

Валера говорит:

— Коля, откажись от схватки, я с тобой бороться не буду.

А Николай уже на взводе и от боли, и от того, что генералы в первом ряду сидят, смотрят, нервничают.

— Будем бороться!

Заморозки на всю схватку не хватило. Только потянулся на захват к дальней ноге — рука повисла. Снова заморозился, а тут уж и Кияшев разозлился и поймал Швейкина на подхват. Три очка — проигрыш по баллам.

Обидно, досадно, больно! И так уже решение зрело, а вечером ещё посовещались с женой Людмилой и решил Швейкин из спорта уходить.

Наутро отправился к генералу.

— Жаль! Очень жаль! Ты настоящий боец. Сам вчера видел!

— Извините, товарищ генерал, травма!

Все проблемы брался генерал уладить: и с жильём, и с тренером, и со здоровьем. Швейкин стоял на своём.

— Ну, ладно! Раз решил, значит решил! Удачи тебе в новой жизни!

Они пожали друг другу руки и Швейкин вышел из дверей в неизвестность. Она обдала его тёплым ветром, ошарашила неожиданно возникшим простором открывшихся дальше и путей. Он ещё не знал, что его ждёт. Уже гораздо позже он осознал, насколько благодарен судьбе, которая даже поражения и травмы оборачивает радостью и успехом. Он шёл навстречу своему призванию — работе с детьми. С этим не сравнились бы никакие спортивные победы и чемпионские звания. Почему-то успехи своих воспитанников его радовали гораздо больше, чем личные. Таков был его дар! Дар педагога, учителя, тренера! Скольким детям его дар помог стать на ноги и найти себя в этой жизни! Об этом ещё будет рассказано.

— И что, Коля, куда мы теперь? — спросила Людмила, глядя в глаза преданно и тревожно.

— На КАМАЗ!

Приметы эпохи

Манная каша

Почему я люблю манную кашу? Мне кастрюлю поставь — я всю съем. А еды-то не было особенно в те годы. Мама работала в садике, приносила остатки манной каши. Для нас это был ужин. По лесу бежишь — кислица, шишечки с сосёнок, ягоды. Вот так и питались. Я не понимаю тех, кто рассказывает, что в детском саду его заставляли манную кашу есть, а он отказывался. И сам такой весь вялый. А про меня не скажешь, что «мало каши ел».

Хозяйство и тренировки

Почему наше поколение здоровое? Свежий воздух, вода, постоянная физическая активность. Воду носили с озёр. Дрова пилили и кололи сами. В стайках держали коз, сами пасли, доили, пили

козье молоко. Кроме того, мы с детства стремились быть сильными. Я нашёл книгу «Моя тренировка» Эмиля Затопека, чешского автора, олимпийского чемпиона. Всё переписал и стал тренироваться по его методу. У него были нормативы на прыжок с места, подтягивание и прочее. Я побил его рекорд.

Тайга

Отец у меня по профессии геолог. Их партия базировалась в Верхней Пышме. Они ходили на Таганай на изыскательские работы. Я с ними каждое лето ездил. Медведя видел — обкакался. А вот комаров почему-то не было, не помню их. Постоянно переходили с места на место, ставили палатки, копали шурфы глубиной в 10 метров, брали образцы для исследований. Когда я уже постарше был — пришёл приказ все шурфы засыпать. Были случаи, что люди ягоды собирали и падали, зверьё попадалось. И года два я этим занимался: сначала на машине нас подвозили, а потом уже пешком: Кирка, лопата, рукавицы, паёк, вода, лом. А там и змеи водились — медянки, ужи, гадюки. В августе деньги получали. Оформлена была мама, а я работал. Мы с деньгами шли с папой в магазин. Я себе покупал школьную форму, часы себе первые купил — «Колос».

В геологоразведочной экспедиции. Слева — отец Швейкин Г. А.

Медаль

Папа прошёл всю войну, был тяжело ранен в лёгкое. Не любил рассказывать о войне — у него сразу начинали дрожать губы и на глазах появлялись слёзы. Потом рассказал, что был связистом, всегда на переднем крае. И когда тянули кабель связи — наскочили на немцев. Получил сквозное ранение. Бежит, а у него кровь хлещет в двух местах. Не помнит, как добрался до госпиталя. У отца были медали. И, мне стыдно вспоминать, мы у него своровали одну медаль. А дело было так. Кто-то приехал к нам на велосипеде. Я попросил прокатиться. Он говорит — ты мне что-нибудь дай. И мы с братом украли у папы медаль. Когда пропажу обнаружили — долго не сознавались. Потом, конечно, отец всё узнал.

Может, потому мне медаль в жизни и не достанется...

Двоюродная сестра Никулина Нина Максимовна (1980).

Нина

У меня есть двоюродная сестра — Нина, живёт в Екатеринбурге. Ей уже 86 лет. Всю жизнь проработала учительницей начальных клас-

сов. Она замечательный педагог, её ученицы, сами уже в возрасте, преуспевающие, перебравшиеся в Москву, до сих пор поздравляют её с Днём учителя. Я не принижаю значение родительского воспитания, но именно Ниночка была для нас в детстве примером. Она была старшей, и мы все ей подражали. Отец её был военным, она его даже

не помнила — он пропал без вести в сентябре 1942 года подо Ржевом. А мать её тётя Галя работала в поликлинике рентгенологом.

Художественная самодеятельность

Мы выступали с концертами на разных участках нашего лес-промхоза. За выступление нам давали печенья, молока наливали. А песни какие пели! «Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, просыпается с рассветом вся советская земля». А когда умываешься утром, вода холодная, поёшь: «Ни мороз нам не страшен, ни жара!» Какие интермедии ставили! Когда играли в одной военной пьесе, где немцы расстреливали нашу подпольщицу, Люба Турицина должна была упасть по сценарию, у неё на костюме булавки расстегнулись и ей в тело впились. Она плакала, я видел, но терпела, лежала неподвижно до конца действия. Вот такое закладывалось в нас. Хочется, чтобы это осталось, хочется это детям передать.

«Возьми на себя!»

Как-то в клубе мне говорят: «Там твоего брата бьют!» Я выскакиваю — его в коридоре человек пять метелят. Я с ноги ударил одного по носу — оказалось, сын прокурора. Естественно, возбуждается дело. А драка большая была. Валера Трифонов (у него папа был депутат) говорит: «Возьми всё на себя! Ты ещё несовершеннолетний, тебе ничего не будет». Я взял всё на себя, меня допросили, но дело не возбудили. Поставили на учёт в детскую комнату милиции. Отца вызвали. Я бегом под лестницу от него. Пендаля хорошего получил, конечно.

Может, с тех пор мне судьба работать с трудными подростками. Сам такой.

Активность

Есть люди активные, а есть инертные. Это, видимо, с детства. У нас в школе только открыли танцевальный кружок — мы уже там. Изучили все позиции, разные танцы. Объявляют эстафету — мы тоже там. Открыли хор — опять мы первые. Первенство города по бегу — участвуем. Появился в городе тренер по лыжам — сразу записались. Штангист приехал — пошли на штангу. Грамоты до сих пор лежат за результат в двоеборье сто с чем-то килограмм.

Дворовая компания. Леспромхоз. Кыштым

•На крыльце родного дома с братом Виктором. •Калачёв Юрий Владимирович, учитель физкультуры средней школы №3, г. Кыштым. •Красноярск, спортивная рота. •Сослуживцы, друзья. Николай Швейкин и Виктор Плаксин.

•ФиналЧемпионата Западно-Сибирского военного округа. Прошлогодний победитель соревнований и будущий — Н. Г. Швейкин.
•Сослуживец и другВиктор Плаксин, мастер спорта (Красноярск, спортивная рота). **•Кубинские дзюдоисты**в Челябинске на товарищеском учебно-тренировочном сборе.

Свадьба. Швейкины
Николай и Людмила.

Фотография на личное
дело при поступлении в
органы внутренних дел
(Челябинск)

Друг по татами.
Геннадий Ившин,
чемпион Европы
(Челябинск)

Юность КАМАЗа. Юность ДЗЮДО

Всесоюзная комсомольская стройка. Правильное отношение к руководству. Добровольцы. Отступление о технике безопасности. Как стать кинозвездой. Беседа о дзюдо с Дзигоро Кано.

Утром в пятницу 13 мая 1972 года Николай Швейкин ещё не знал, что станет знаменитостью, что лицо молодого монтажника треста «Стальмонтаж» будут узнавать на улицах и в общественном транспорте.

Нежданной популярностью он был обязан особой черте характера, воспитанной с детства — не тушеваться перед начальством любого ранга. Появилась она ещё в дни школьных спортивных побед, когда директор школы, секретарь райкома комсомола или даже председатель горисполкома, награждали мальчишек, жали им руку, трепали по плечу. К такому начальству можно было запросто зайти с какой-нибудь юношеской инициативой — построить пристрой для настольного тенниса или провести концерт самодеятельности. Всё решалось легко. Да и руководители геологических партий, с которыми на лето уезжал Коля вместе с отцом, любили бойкого паренька, не боявшегося ни работы, ни таёжного гнуса. В общем, для Швейкина начальники были всегда свои люди, с которыми можно найти общий язык.

Камский автомобильный завод в начале 70-х годов стал Всесоюзной комсомольской стройкой. Страна нуждалась в увеличении парка современных скоростных автомобилей грузоподъёмностью от 8 до 20 тонн с мощным и экономичным дизельным двигателем. В Набережные Челны приезжали по комсомольской путёвке юноши и девушки со всех концов СССР — как студенты строительных отрядов, так и молодые специалисты, уже получившие профессии инженера, строителя, врача, педагога. Кадровый дефицит ощущался по всем фронтам. Город, насчитывавший поначалу 30 тысяч жителей, стремительно рос и за 10 лет вырос в 10 раз. Поднимались корпуса заводов, налаживалось производство, возводились жилые дома, школы, больницы. Захватывающее зрелище, когда всё вокруг

растёт, устремляется ввысь, начинает жить и работать. Люди измеряли успех не пройденными миссиями компьютерных игр, а кубометрами бетона, кирпичной кладки, тоннами смонтированных стальных конструкций. Тогда и появилась крылатая фраза «Отцы строили Магнитку, мы — КАМАЗ». Ту атмосферу, ту дружбу строители КАМАЗа и сейчас вспоминают с гордостью и радостью. Было и другое — отсутствие дорог, неизбежная грязь и слякоть, теснота общежитий, недостаток учреждений досуга и культуры. Хотя с самой культурой дело обстояло очень достойно — на Всесоюзную комсомольскую стройку приезжали и выступали прямо в строившихся цехах самые знаменитые артисты Советского Союза — Борис Андреев, Алексей Баталов, уже набравшие популярность Владимир Высоцкий, София Ротару и многие другие. Приезжали и иностранные гости — как из дружественных стран Восточной Европы, так и из стана геополитических противников — даже вице-президент США Уолтер Мондейл. В оснащении КАМАЗа приняли участие более 700 иностранных фирм из 19 стран (в том числе США, Канада, Япония), а также 2000 заводов из 500 городов Советского Союза. В Набережных Челнах одновременно находилось от 1700 до 2500 иностранных специалистов.

Разумеется, стройку постоянно посещало и советское высшее руководство. В мае 1972 года для участия в Первом слёте монтажников КАМАЗа в Набережные Челны прилетел первый секретарь ЦК ВЛКСМ — главный заводила комсомольцев всей страны Евгений Михайлович Тяжельников. Так они и шли вчетвером по стройплощадке летнего кинотеатра «Гренада» — Тяжельников, первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев, первый секретарь Набережночелнинского горкома партии Раис Киямович Беляев и Лидия Викторовна Шилова, заведующая отделом идеологии горкома. Тут же возилась команда молодых монтажников «Стальмонтажа», среди которых был и Николай Швейкин. Евгений Михайлович подошёл к рабочим и поздоровался.

Шилова представила ребят:

— И работают ударно, и спортом занимаются серьёзно!

Е. М. Тяжельников в жизни проявил себя настоящим комсомольским вожаком. Умел найти подход к людям, увлечь масштабom предстоящих дел. Поначалу он занимался наукой и стал самым молодым в стране ректором, возглавив свою альма-матер — Челябинский пединститут, но потом судьба распорядилась по-своему —

поработал в партии, а затем возглавил комсомол страны. Вот где по-настоящему раскрылся талант организатора. Поднимал молодёжь на строительство БАМа, Атоммаша, Волжского и Камского автотомоделей, нефтяных северных строек, в том числе Усинска, о чём речь пойдёт позже. Евгений Михайлович обладал фотографической памятью и никогда не забывал тех, с кем встречался. И на этот раз он так же быстро нашёл контакт с молодёжью.

— Вы откуда, ребята?

— Из Узбекистана! — С Башкирии! — Из Костромы!

Тут Швейкин воскликнул:

— С Урала!

Тяжельников тут же расцвёл от радости:

— Земляк! Из какого города?

— Из Кыштыма!

— Я из-под Плата! Это же совсем рядом! Как там жизнь? Как горы? Как озеро Увильды?

Разговорились о разном: о семье, о малой родине, о работе.

— Второй год как приехал. Работаю на монтаже, — докладывал Швейкин. — Семью перевёз. Живём в общежитии. Жена кастеляншей работает, нелёгкая работа при здешнем контингенте. Люди разные на КАМАЗ едут, не только комсомольцы.

— Бытовые условия устраивают?

— Честно скажу, зимой бывало холодно в комнате. Людмила у меня не морозоустойчивая, из интеллигенции, но терпит. Дочка растёт.

— Спортом успеваешь заниматься?

— Спорт — это отдушина, это на всю жизнь. Занимаюсь самбо и дзюдо, тренирую ребят из Боевой комсомольской дружины. Спортзал предоставляет школа.

Словом, хорошо поговорили, а последствия себя ждать не ставили. Николай сидел с дочкой, Людмила выдавала бельё жильцам общежития, как вдруг позвонили: «Срочно Швейкина в горком комсомола!». Он подхватился и прибыл. В кабинете за длинным столом сидели знакомые и незнакомые люди. Огорошили сразу:

— Николай, будет сниматься фильм про КАМАЗ, про первый слёт монтажников. Тебя рекомендовано сделать главным героем.

— Ладно! А что делать-то надо?

— Расскажем. Приходи завтра на проходную за полчаса до начала рабочего дня.

По дороге домой Николай задумался: «Что же такого я могу поведать стране? Почему именно я?».

Работал как все в тресте «Стальмонтаж», но с первых дней на стройке проявил инициативу. Зашёл в городской спорткомитет, в физкультурно-спортивное общество «КАМАЗ» к Мингалимову Рифкату Ахметовичу — везде доказывал необходимость развития в городе самбо и дзюдо. К нему прислушались. В том числе секретарь комитета ВЛКСМ ГУ Минмонтажспецстроя СССР на строительстве КАМАЗа Юрий Иванович Петрушин, в будущем — председатель исполкома Набережных Челнов, который с той поры всегда будет опорой Швейкина. Идея развития самбо и дзюдо особенно пришлась по душе заместителю Петрушина и легендарному первому командиру БКД Минмонтажспецстроя Юлии Сергеевне Прониной. Она понимала необходимость комсомольцам-дружинникам владеть навыками самообороны без оружия, поскольку была одноклассницей погибшего в Казани при задержании преступников члена БКД КАИ (Казанского авиационного института) Артёма Айдинова.

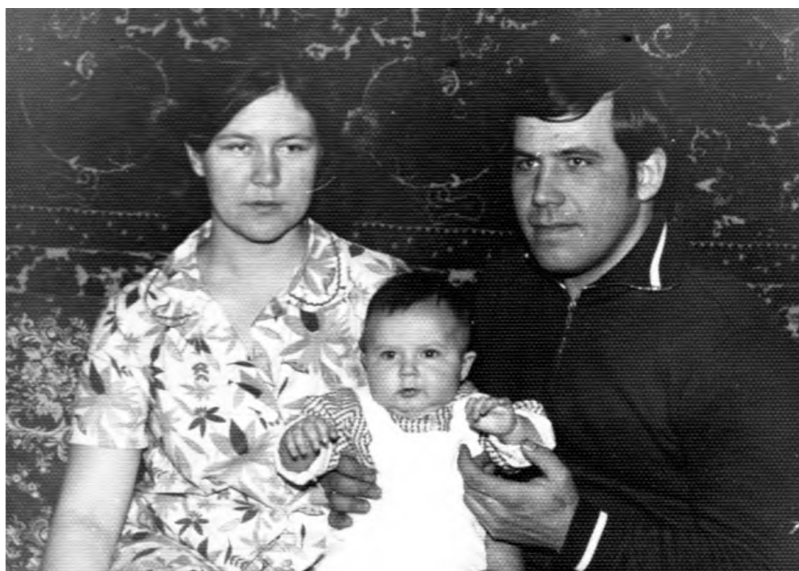
Энергичный уральский парень пришёлся ко двору и ему предложили вариант: работать на стройке, а вечером заниматься спортивной работой — обучать членов БКД и групп молодых рабочих боевому разделу самбо. С жильём и работой для жены тоже вопросы решили. Кстати, общегородскому турниру по самбо в 1974 году именно Пронина предложила дать имя Артёма Айдинова.

Швейкин пришёл в свою комнату в общежитии и за ужином посоветовался с Людмилой:

— О чём мне говорить перед камерой? Что особенного я могу сказать?

— Расскажи о том, как добровольно строили кинотеатр «Энергетик» или парк «Гренада». Везде же по первому зову являлись! Бетон носили, клали кирпичную кладку, сажали деревья...

— Вообще, удивляюсь, как ребята этот ритм выдерживают! — поддержал Николай. — С утра на стройке на морозе, вечером — тренировки, потом до полуночи дежурство на улицах, поимка преступников, работа с трудными подростками. А по выходным на субботники выходят.

С женой Людмилой и дочерью Мариной.

— Да ты же их всех и собирал. Чуть что, к тебе прибегают: «Сейчас бетон привезут. Надо двадцать человек!». Только про общежитие не рассказывай, Коля, не надо, — попросила Людмила.

— А может, наоборот, рассказать? — предположил будущий герой фильма.

Он вспомнил, как ночевали порой без отопления: на улице минусовая температура, в комнате — ноль. Спали не раздеваясь.

— Это всё временно, Коля!

— А я расскажу, как сапоги сушил, засовывая в них на ночь лампочки от переноски. Или про соседей-алкоголиков... Понял — не надо!

— Расскажи, как кран башенный спасал.

— Это да!

Большая стройка собирает много разного народа, и не все сразу понимают правила производства работ и соблюдают технику безопасности. Уж на что вроде бы простое и понятное дело: закончил работу на башенном кране — застопори его! Есть специальный захват, который обхватывает рельс и держит кран.

Но всё же находятся те, кто умудряются этот закон игнорировать.

Как-то начался сильный ветер, дождь со снегом. Работы прекратили, все сидели по вагончикам. Вдруг видят монтажники, что мимо вагончика, постепенно набирая ход, проезжает кран, подгоняемый ветром. Все оторопели, крановщик сидит белее мела. Кран уронить — не шутка! Хорошо, если никто не погибнет под рухнувшей машиной, тогда ведь вообще тюрьма. Пока сидящие рядом судорожно соображали, что делать, Николай Швейкин уже стремглав нёсся к крану. Захват оказался не закручен. Николай попытался закрутить его на ходу — не получилось, разбил пальцы в кровь о щебёнку. До тупика уже осталось несколько метров, уткнётся в него кран — и повалится. В последний момент — получилось! Машина со скрипом остановилась. Крановщик прибегает, благодарит, руку пожать пытается, а она в крови.

— Тебе потом даже премию какую-то дали за этот случай. — напомнила Людмила.

— Дали, — подтвердил Швейкин и вдруг резко сказал. — А пусть они сами, киношники, разбираются, что говорить и как снимать.

— Верно. У нас своих забот хватает.

Надо признать, что режиссёр фильма дело своё знал, и задумка для показа рабочего парня из Набережных Челнов была мастерская. Первый кадр — утро, трудовой люд потоком идёт на работу. Хороший ракурс — горка и словно стекает с неё людская река — уверенная, трудовая, степенная. В ней и Николай Швейкин, монтажник треста «Стальмонтаж». Обычный парень, каких в этом потоке тысячи. Камера наезжает все ближе, становится видно лицо Николая — открытое, рабочее, советское. Становится видна и индивидуальность, образованность, увлечённость, даже одухотворённость — то, что надо для хорошего фильма. За таким героем хочется идти по жизни, наблюдать, сопереживать. Диктор произносит выдержанным торжественным тоном: «Есть ли настоящие парни на КАМАЗе? Есть! И один из них Николай Швейкин!»

Следующий план — монтаж стальных конструкций. Весят они по десятку тонн, но мощные краны поднимают их как пушинку. Задача монтажника — точно установить ферму или балку, закрепить её на месте, при этом не создавая опасных ситуаций. Работа у бригады идёт споро, лаконичные бодрые возгласы — ни одного лиш-

На строительстве КАМАЗа. Монтажник «Минмонтажспецстрой» Николай Швейкин.

него слова, ни одного лишнего движения. За кадром диктор оглашает цифры производительности труда, они впечатляющие. КАМАЗ был местом ударного труда, творческой выдумки и суперсовременных технологий.

Снова смена обстановки. Тренировка. Мастер спорта по самбо Швейкин показывает спортсменам выполнение очередного приёма. Он ненамного старше своих воспитанников, но уверенность его слов и движений завораживает. Незаметное движение, выводящее напарника из равновесия, подхват, бросок, взятие на удержание. Изящно! Легко! Это и есть самбо!

Следующий кадр. Семья Швейкиных в доме отдыха. Сосновый бор, современное здание ведомственного санатория. Жена читает книгу на скамейке, отец играет с дочкой. Образец для любой советской семьи!

Кульминация событий. Новенький кинотеатр «Чулпан». Диктор сообщает, что проходит первый слёт монтажников КАМАЗа. Выступает Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников. Подчёркивает достижения, указывает на недостатки. Выступает ветеран — один из первых довоенных ударников-стахановцев, кузнец Горьковского автомобильного завода Александр Харитонович Бусыгин. Он призывает следовать почину героев первых пятилеток и досрочно построить завод. Следом за ним наш герой. Ему дали заучить текст примерно такого содержания: «Мы строим КАМАЗ! КАМАЗ строит наши сердца, наши характеры!».

И тут — стоп, обрыв плёнки. Главный герой упирается:

— Не буду я этого говорить! Я своими словами скажу!

— Да что тебе сложно сказать три слова? — вскипает режиссёр, отработавший два дня и снявший отличный фильм.

— Не трудно, но никто же так не говорит! Сразу видно, что не мои слова.

— Так! — задумывается режиссёр. — Мотор! Говори своими словами!

— Э-э! Товарищи! Мы с вами монтажники... И я хочу вам сказать... что... это... Мы строим КАМАЗ! КАМАЗ строит наши сердца!

— Стоп! Замечательно! Завтра так и скажешь!

Съёмки закончены. Слёт окончен. Николай в повязке БКД присоединился к товарищам, которые обеспечивали порядок на мероприятии. Голова была пустая и гулкая. Вдруг мимо проходит Тяжельников.

— О, Николай! Привет! Слышал, как ты выступал! Из тебя настоящий лектор получиться может!

— Спасибо, Евгений Михайлович!

— Всем спасибо, товарищи! Всегда рад побывать у вас на КА-МАЗе!

Выступление Е. М. Тяжельникова

К слову сказать, когда фильм о слёте демонстрировали через две недели по телевидению, Николай Швейкин был на смене, и когда повторяли через две недели — тоже. Так фильм и не увидел, зато рассказывали о нём друзья и знакомые. Люди стали оборачиваться и перешёптываться на улице и в общественном транспорте. Может, уберёт ангел-хранитель, долго ли возгордиться, увидев своё лицо на голубом экране?

Беседа о мягкой силе (Дзигоро Кано)

Николай пришёл домой и попытался сосредоточиться и подготовиться к следующей тренировке. Он никогда не считал, что спорт — это только сила тела. Спорт — слияние силы духа, самообладания и характера, и тому немало примеров. Сегодня он хотел изучить статью в «Советском спорте», посвящённую создателю дзюдо Дзигоро Кано — мастеру боевых искусств, основателю школы Кодокан. Это сейчас любую информацию легко найти, всего лишь набрав ключевые слова в поисковой строке браузера, а в то время приходилось многие месяцы выискивать по библиотекам и каталогам или у знакомых, которые привозили из-за границы книги и журналы по дзюдо.

В юношестве Дзигоро Кано был физически слаб и не выделялся хорошим телосложением, что служило поводом для издёвок со стороны сверстников. Кано решил развиваться самостоятельно и в возрасте 17 лет начал заниматься японским боевым искусством джиу-джитсу. При развитии бросковых техник Кано пришёл к мысли о необходимости реформирования джиу-джитсу. С помощью новой техники, базировавшейся на научных наблюдениях, он хотел добиться объединения ума и духа. Кано исключал из программы опасные приёмы, ведущие к травмам, стараясь создать новый, эффективный вид борьбы.

— Полностью согласен, мастер Кано! — воскликнул Николай Швейкин. — В самбо, к сожалению, та же история. Эта эффективная борьба могла бы быть более популярна на международной арене, если бы в ней не применялись болевые приёмы на колени и таз. С этими суставами такая проблема, они не чувствуют достаточной боли до той поры, когда становится слишком поздно и уже нанесена серьёзная травма.

— Мы с вами одинаково думаем, — откликнулся со страниц газеты «Советский спорт» Дзигоро Кано. — Название, которое я выбрал для своего вида борьбы, — «дзюдо» — дословно переводится как «Мягкий путь». Название отражает философию этого вида боевого искусства, базирующегося на трёх главных принципах. Первый — взаимная помощь и понимание для достижения большего прогресса.

— Очень точное выражение, — поддержал Швейкин. — Боремся мы или тренируемся, даже просто беседуем — всё это взаимодей-

Дзигоро Кано, основатель дзюдо (фото неизвестного автора, 1937)

ствие с другим человеком. И достижение наибольшего результата возможно только во взаимопонимании и взаимопомощи. Даже во время броска мы по возможности используем силу не свою, а своего партнёра. Его тело само находит возможность упасть.

— Вижу, вы глубоко понимаете первый принцип. Тогда поговорим о втором: наилучшее использование тела и духа. Что же такое наилучшее?

— Достижение лучшего результата с применением минимума усилий. По сути, это продолжение первого принципа.

— Верно! — согласился японец. — Недалеко уйдёт тот, кому каждый шаг даётся с большим усилием. Перспективен только поиск менее затратного пути, что характерно как для физического воспитания, так и для развития умственных способностей и формирования характера.

— Это также основной принцип экономики — хоть государства, хоть спортивной школы, — поддержал Швейкин. — Всё, что ты сэкономил на одном этапе, ты можешь вложить в дальнейшее развитие.

— Да, да! — вдохновился Кано, которому тоже пришлось пройти через период основания своих школ в разных городах Японии и через строительство спортивных залов. — Этот принцип может стать истинным искусством жизни. Соблюдение этикета помогает без усилий сохранять отношения с людьми — это дзюдо. Когда в международной политике вместо навязывания насильно своей воли другим государствам предлагаешь взаимовыгодные решения — это тоже дзюдо в жизни. Ты, кстати, видел, как боролся на турнире в Челябинске Володя Путин из Ленинграда?

— Помню такого!

— Это будет большой мастер политического дзюдо.

— Позвольте, мастер Дзигоро, я сам сформулирую третий принцип дзюдо.

— Буду рад услышать!

— Поддаться, чтобы победить. Когда ты поддаёшься, то вызываешь у соперника желание быстрее победить, он прилагает усилия. Эти усилия и необходимо использовать для своей победы. Кстати, именно такое поведение свойственно женщинам. Теперь я понимаю, почему в Японии дзюдо стало обязательным школьным предметом как для мальчиков, так и для девочек.

— Вот именно! Я всегда говорил: «Если вы хотите по-настоящему понять дзюдо, понаблюдайте за тренирующейся женщиной».

— И всё же, мастер Дзигоро, я хочу спросить. Преподавая принципы «мягкого пути», вы в своей школе были весьма строги к ученикам. Как это совмещается?

— В том-то и дело, Николай! Вы поймёте, когда побольше поработаете тренером. Строгость воспитания к молодёжи — самый мягкий для неё путь. Если мы, любящие учителя, не научим юношей и девушек самоконтролю и дисциплине, то их будет учить жизнь, а она куда более строгий учитель.

— Но это не должно доходить до того, что ввёл Ликург в Спарте! — воскликнул Швейкин. — Он даже не кормил детей, они добывали себе пищу воровством и грабежом.

— Я не разделяю всех методов спартанцев, — согласился японец. — Мои ученики не должны были даже платить за своё обучение, я довольствовался принятым от них рисом и чаем. Порой давал своим ученикам одежду для тренировок, которую сам шил.

— Я хочу вас поблагодарить за беседу и наставления, мастер!

— Успехов, Николай!

Швейкин закрыл газету «Советский спорт» всё ещё под впечатлением открывшейся истины. Теперь он знал, как будет работать с детьми. Уже стемнело. Жена и дочка тихонько посапывали во сне. Лёгким прикосновением, словно ветерком, что-то пробежало по спине. Такое чувство бывает, когда на тебя кто-то смотрит. Николай оглянулся и поймал взгляд солидных размеров ворона, расположившегося на ветке за окном. Птицы всегда смотрят на нас через окно. Иногда даже кажется, что люди играют в какой-то пьесе, то развлекая пернатых зрителей своими повадками, то огорчая их своими конфликтами. Обычно люди не возражают своей роли актёров в бесконечном птичьем сериале. Смотрят и смотрят. Но этот взгляд ворона почему-то казался особенным, проникал глубоко, а ответный взгляд словно проваливался в космическую бездну чёрных птичьих глаз.

«Бр-р!» — помотал головой Швейкин, чтобы сбросить наваждение.

Ворон тяжело взмахнул крыльями и скрылся в темноте, но он ещё появится в нашем повествовании.

Лица и судьбы

Тренеры первой волны по самбо и дзюдо в г. Набережные Челны

Скорбов Василий Владимирович

Василий Скорбов приехал на строительство КАМАЗа по комсомольской путёвке. Трудился на стройке простым рабочим. В то же время увлёкся борьбой. Сначала занимался «классикой», затем его потянуло в самбо и дзюдо.

Швейкин Н. Г.: Василий Скорбов был для меня не только учеником. Он был для меня соратником и другом. Меня всегда впечатляла его удивительная скромность. Он никогда не позволял себе повысить голоса. Неважно, кто был перед ним — тренер, партнёр, воспитанник. Василий был крепким спортсменом с сильным характером. Если что-то хотел сделать, то обязательно добивался поставленной цели. Сильные стороны были в его индивидуальных качествах. Дзюдо он был предан бесконечно и посвятил ему не один десяток лет жизни и в Набережных Челнах, и в Сибири. Это был настоящий человек слова: сказал — сделал!

В городе Набережные Челны работал тренером, директором ДЮСШ. В составе тренерского коллектива (Швейкин Н. Г., Репин Н. В., Пархомович Г. П., Климов М. Н.) воспитал много талантливых спортсменов. В 1998 году переехал в Куйбышев (Новосибирская обл.), где работал тренером, а потом заведующим спортивной школы, руководителем одного из подразделений спорткомплекса «Олимп». Он уделял огромное внимание судейству турниров. Работал главным секретарём многих соревнований по дзюдо в Сибирском федеральном округе. Жизнь этого замечательного человека трагически оборвалась в марте 2006 года в автомобильной аварии, когда В. В. Скорбов возвращался из Тары Омской области с турнира малых городов Сибири. В Куйбышеве проходит традиционный Всероссийский турнир по дзюдо, посвящённый памяти Василия Скорбова.

Пархомович Геннадий Петрович

Ученик и соратник Н. Г. Швейкина, работавший с ним в ДСО «Труд», СК «КАМАЗ», ДСО «Динамо». Автор известной книги «Основы классического дзюдо» (Пермь, 1993).

Репин Николай Васильевич

Окончил заочное отделение Челябинского государственного института физкультуры. С 1973 года был тренером по самбо и дзюдо в Альметьевске, также в Бугульме. Позже приглашён Н. Г. Швейкиным в Набережные Челны. 1981–1989 — старший тренер Школы высшего спортивного мастерства. В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР. Николай Васильевич принимал непосредственное участие в разработке основ российского законодательства «О физической культуре и спорте». В октябре 1993 года после указа президента Ельцина о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета был в рядах защитников Белого Дома. В дальнейшем занимался коммерческой деятельностью в Чебоксарах (Чувашия).

Климов Михаил Николаевич

Мастер спорта СССР по самбо и дзюдо, один из учеников-первопроходцев основателя дзюдо на Южном Урале Х. М. Юсупова. Был приглашён Н. Г. Швейкиным в Набережные Челны.

Руководители, способствовавшие развитию самбо и дзюдо в Набережных Челнах

Мингалимов Рифкат Ахметович

Председатель Добровольного спортивного общества «Труд» на КАМАЗе, впоследствии — первый председатель спортивного клуба «КАМАЗ». Много лет работал директором спорткомплекса «Олимпийский» в Набережных Челнах.

Закирзянов Ильдус Борисович

Профсоюзный и административный работник. Почётный гражданин города Набережные Челны (2000). В 1971–1978 — председатель профкома объединения «КАМАЗ», в 1978–1992 — заместитель генерального директора по быту АО «КАМАЗ», в 1992–2003 — генеральный директор ЗАО «КАМАЗжилбыт».

Пронина Юлия Сергеевна

Заместитель секретаря комитета комсомола главного управления «Минмонтажспецстрой», первый командир Боевой комсомольской дружины Минмонтажспецстроя.

Штейнберг Леонид Данилович

Один из основателей БКД в Набережных Челнах, работник гор-

кома комсомола, затем замначальника УВД города. Создатель транспортно-коммерческой фирмы «Кама-Тракс».

Петрушин Юрий Иванович

Секретарь комитета ВЛКСМ главного управления «Минмонтаж-спецстрой», впоследствии председатель исполкома, председатель Набережночелнинского городского совета народных депутатов.

Родыгин Аркадий Андреевич

В 1971 году А. А. Родыгин возглавил партийный комитет Камского объединения по производству большегрузных автомобилей. С 1976 года работал в Татарском обкоме КПСС.

Беляев Раис Киямович

Первый секретарь Набережночелнинского горкома КПСС, затем секретарь Татарского обкома КПСС, ректор Казанской академии культуры и искусств.

Григо Вячеслав Михайлович

С 1974 по 1987 год возглавлял городское управление физкультуры и спорта. Под его началом были возведены многие спортивные сооружения города: стадион «Строитель», бассейн «Дельфин», спортшколы «Олимпийский», «Витязь» и другие объекты.

•1974. Первый спортзал(надувной) в Набережных Челнах. Первый турнир по самбо памяти А. Айдинова. •Бугульма. Швейкин Н.Г с воспитанником и будущим тренером Пархомовичем Г. П.

•**Первая сборная** команда Набережных Челнов по самбо. Слева второй — Г. Пархомович, второй справа — И. Федяев, справа — Н. Швейкин. •**Юлия Пронина** проводит развод Боевой комсомольской дружины перед выходом на дежурство.

•**Волгоград.** Учебно-тренировочный сбор Российского совета ФСО «Динамо». Швейкин Н.Г. и воспитанники набережночелнинской школы дзюдо, победители Рос-Динамо, Асхат Морозов, Вячеслав Сухов, Юрий Федотов.

Татами для «Динамо»

Для дзюдо нужно татами. Едем в Киев. Дорожные байки. Надувной спортзал. Первые воспитанники. Приключения с трансформатором. Невероятное дело. Как продать КАМАЗ и на нём же приехать.

Трудности закаляют. Как убедился на опыте своих четырёх школ заслуженный тренер России Николай Григорьевич Швейкин, воспитанники именно первого набора, с которыми приходится преодолевать все сложности организации, становления тренировочного процесса и обустройства, вот эти ребята и вырастают самыми сильными и успешными как в спорте, так и в жизни. Те, кто приходит позже, в уже комфортные условия, не застают этого уникального, непередаваемого, неповторимого состояния — становления нового. Они тоже могут стать чемпионами, если для них жизнь припасла свои трудности, но первый поток всегда уникальный. В нём всё впервые.

Вот как в Набережных Челнах появилось первое татами...

— Извини, Николай, но с татами помочь не могу, — посочувствовал Владлен Михайлович Андреев.

Владлен Андреев — легенда советского дзюдо. В качестве главного тренера сборной страны он готовил спортсменов к трём Олимпиадам, пяти чемпионатам мира и четырнадцати чемпионатах Европы. Под его руководством семнадцать членов сборной страны получили почётное звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

Именно к нему приехал в Москву только что перешедший в «Динамо» молодой тренер по дзюдо Николай Швейкин. Татами было нужно как воздух. В это время в СССР уже назрело разделение самбо и дзюдо. Спортсмены, склонные к силовой работе, предпочитали самбо, а более техничные и скоростные из них сосредоточились на дзюдо. Для дзюдо обычные вязкие борцовские ковры, на которых соревнуются борцы вольного и классического стиля, мало подходили — они лишали возможностей быстрого передвижения и проведения скоростных приёмов. Нужно было более жёсткое покрытие, в котором не тонут ноги и легко оттолкнуться

(с наименьшим риском повреждения голеностопа). Кроме того, по правилам дзюдо татами должно быть квадратным, а не круглым, как ковёр для классической или вольной борьбы, да и для самбо.

— Не могу помочь, — с сожалением повторил Андреев. — Всей душой на стороне Набережных Челнов, но вопрос в принципе неразрешимый. На всю страну один только Киевский завод химикатов делает татами. Только там производят нужной плотности поролон. Изготавливают вручную, а распределяется только распоряжением Госкомитета СССР по спорту. Очередь расписана на годы вперёд по заявкам уже сформировавшихся центров дзюдо со всего Союза, в которых уже воспитываются мастера спорта, члены сборной СССР. Не пробиться! И не думай!

Николай Швейкин покидал Москву в расстроенных чувствах: с таким результатом он не мог вернуться к руководству клуба. А что сказать ребятам, которых увлёк красивым и техничным видом спорта? С ними столько пройдено за эти годы! Занимались в надувном спортзале в 30-градусную жару и в 30-градусный мороз. Он учил побеждать и преодолевать трудности, и что же сам? Спасовал, сдрейфил, опустил руки? Вместо билета на самолёт домой, Николай взял билет в Киев.

Столица советской Украины встретила его промозглой дождливой погодой, под стать настроению. Завод химикатов с первой попытки он не нашёл. Уже вечерело. В гостиницах, что часто случалось в то время, мест не оказалось. Николай, как герои только что вышедшего в то время мультфильма «Бременские музыканты», остался один на один с вопросом: где же переночевать? Спустя какое-то время он наткнулся на погребок, откуда вкусно тянуло свежей выпечкой. Подумал: «Зайду, попью чайку, отогреюсь и спокойно решу, что дальше делать». Чайком дело не ограничилось. Усталого и замёрзшего путника соблазнили украинские чебуреки, а за ними потянулся бутерброд с красной икрой и 50 грамм того, чем злоупотреблять ни в коем случае не рекомендуется. Беспокойство отступило, мысли приобрели привычную целеустремлённость.

И всё понемногу начало складываться. Сначала нашлась какая-то ведомственная гостиница, в которой дородная женщина-администратор проявила милосердие и устроила на ночь гостя из Татарстана, а поутру нашёлся и завод химикатов. Поначалу рассказ

о юных дзюдоистах, нуждающихся в татами, никого не разжалобил, но Швейкин упорно открывал дверь за дверью в поисках того, кто ему поможет. Он дошёл до авантюрной идеи выпросить татами в обмен на запчасти для КАМАЗов, а это по тем временам был большой дефицит. Никаких запчастей у него, конечно же, на тот момент не было, но он прикинул, где и у кого будет добывать их в Набережных Челнах.

С этой идеей Николай зашёл в отдел снабжения, где шустрая девчонка прониклась интересной возможностью и свела его с начальником.

— Значит, вы с КАМАЗа? — заинтересовался начальник, и Швейкин почувствовал, как лёд тронулся и заржавевший бюрократический механизм стал набирать обороты.

— В Набережных Челнах создаём направление дзюдо. У нас очень перспективные молодые ребята, стоят на пороге сборной страны. Для роста мастерства татами им крайне необходимо.

— Да-да, я понимаю. Это важно для роста мастерства юных дзюдоистов. А запчасти для КАМАЗа вы достать можете?

— Могу! — отчаянно пообещал Швейкин.

— Зайдите после обеда. Я подготовлю список запчастей, которые нам нужны. Изготовим для вас татами вне плана.

Шустрая девчонка не была бы шустрой, если бы не подготовила себе почву для небольшого презента за оказанное содействие:

— Николай, а вы можете привезти мне золотую цепочку?

— Никогда этим не занимался, но я постараюсь!

Сегодняшний читатель воскликнет: «Да это же коррупция!» Э, нет! Когда человек собственные деньги, кровно заработанные, от семьи оторванные, использует, чтобы приобрести имущество для государственного спортивного клуба — какая же это коррупция? Вы уж Бога-то не гневите! Коррупция — это разрушение и дискредитация государственного механизма и использование его в целях получения своей личной или групповой выгоды. Вот те, кто создал систему, что «не подмажешь — не поедешь» — это коррупционеры. А швейкины в этой вонючей среде задыхаются, но пытаются делать хорошее (государственное, вообще-то) дело. Потому что дети — это будущее народа и государства! Ради детей швейкины готовы на всё — не то, что на цепочку для секретарши раскошелиться или выбить запчасти левыми схемами. И никто за всю жизнь Николая Григорьевича не упрекнул за то, что он сде-

лал. В этой истории будет ещё много примеров изобретения самых невероятных и «не совсем законных» способов достичь совершенно необходимых для общества целей. Так может, законы пора поправлять, а не швейкиных?

Даже в советское время, которое сейчас вспоминают с ностальгией, спорт финансировался по остаточному принципу, спортивных школ не хватало, ставок тренерам выбить было трудно. Чтобы обосновать необходимость открытия какой-либо секции, надо было пройти долгий и трудный путь, но руководители понимали необходимость спорта для детей и молодёжи «здесь и сейчас», поэтому искали варианты. В результате трудовая книжка Н. Г. Швейкина испещрена записями типа «слесарь-ремонтник», «старший юрисконсульт», «инспектор горono», «сотрудник УВД». Чем только не приходилось заниматься, но по главное дело всегда оставалось — приобщать молодёжь к спорту, к дзюдо, тренировать, вывести на соревнования, помогать воспитать характер убеждения.

Список запчастей, подготовленный отделом снабжения Киевского завода химикатов, занимал четыре листа, исписанных с обеих сторон. Когда Швейкин представил Борису Дидковскому — своему соседу по квартире и начальнику отдела доводки автомобилей КАМАЗа — тот аж присвистнул. Чего там только не было! Распылители, пожарные рукава — много-много всего. Запомнилось две кабины со спальными местами в экспортном исполнении. Да уж!

— Ладно, — сказал Борис. — Посмотрим, что можно сделать.

Началось хождение по автозаводу, из одного кабинета в другой, вплоть до генерального директора. Но в итоге запчасти выделили. Теперь надо было доставить их в Киев и забрать татами. В этом также помог Борис Дидковский.

— У меня КАМАЗ-длинномер мотается каждый день Бугульма — Челны, испытывает финскую топливную аппаратуру. Водитель классный — белорус, а зовут, как и тебя — Николаем. Ему без разницы где километраж накручивать. Мы его завтра загружаем, и вы едете в Киев.

Швейкин Н. Г.: *Чтобы обещать запчасти за татами, у меня ведь не было никаких оснований. И вместе с тем это обещание не было обещанием наугад. Я знал к кому я пойду, кто мне может помочь. Это было действие на пределе возможностей, но эти возможности — плод многолетней незамет-*

ной работы с руководством города, со спорткомитетом, с руководством КАМАЗа. Чьи-то дети у меня занимались, поэтому я был вхож в эти круги. Но главное — я своей работой доказывал каждодневно, что, во-первых, я делаю важное, полезное, государственное дело. Во-вторых, если я что-то прошу, то это для дела и это действительно необходимо. И в-третьих, если пойти мне на встречу — все будет в выигрыше, всем будет хорошо. В городе меня все знали, мне верили. И Закирзянов, профсоюз, и Мингалимов, ДСО «Труд» они же знали, что я все силы положу, чтобы дело до конца довести любыми путями. Вот откуда возникает успех. В Москву приезжал, в министерство спорта, так они в этот день уже на обед не ходили — сейчас Швейкин придет. Я три-четыре секретарши вёл в ресторан «Столичный», где Высоцкий пел. Конечно, деньги уходили немалые. А откуда они? Если утром тренировки нет — мы на базу в Сидоровку, там вагоны разгружаешь, часть денег в семью, часть — на эти «левые» дела. Так это всё делалось. Закирзянов Ильдус Борисович, когда мы зашли к нему перед уходом на пенсию, сказал: «За что я Швейкина уважаю: его выталкиваешь в одни двери, он уже в другие заходит».

Стоял ноябрь 1979 года. На поля уже ложился снег, дороги по утрам покрывались ледяной коркой. Предстоял нелёгкий и опасный путь в разгар гололёда. Два Николая ещё не знали, что вернутся домой только к новому, олимпийскому 1980 году.

Водитель оказался бывалым, поэтому к его приготовлениям Швейкин приглядывался внимательно. Тот запасся тёплой одеждой — и глава экспедиции приоделся серьезней. Ещё водитель уложил в фуру множество супов быстрого приготовления с характерной лапшой в виде звёздочек.

— Куда ты столько набрал? — удивился тренер. — По дороге в кафе будем питаться или в столовую заедем.

Водила только ободряюще подмигнул:

— Увидишь!

И вот замелькали вдоль дороги осенние поля, уже кое-где занесённые первым снегом. Леса полностью облетели, лишившись нарядных цветных одеяний, обнажённые берёзы стыдливо опусти-

ли намокшие ветви. Лишь осинки ещё кое-где полыхали огоньком, трепеща на ветру последними листочками.

Трассой «Набережные Челны — Казань» Швейкин проезжал десятки раз по своим тренерским делам. Бывало, зимой выезжали на соревнования с ребятами, дорогу переметёт — так всю ночь и толкают автобус, а поутру — взвешивание, борьба. Ничего не боялись! Понемногу дзюдоисты из города на Каме заставили считаться с собой самых именитых соперников из школы казанских братьев Мадьяровых. Игорь Чичканов выполнил норму мастера спорта. За ним тянулись Слава Ситдилов, Радик Рашидов, Юра Федотов, Зуфар Вагапов, Асхат Морозов и другие молодые спортсмены.

Осталась позади Казань. Спутники подружились и начались дорожные байки. Николай делился водительскими приключениями, главными героями которых были автолюбители, гаишники и пешеходы. Швейкин рассказывал о своём любимом дзюдо.

— Так это ваш надувной спортзал стоял возле танцплощадки?

— Точно, наш!

— Вот уж забавная конструкция!

«Забавная конструкция» в городском парке появилась, когда секция самбо, созданная Швейкиным вскоре после прибытия на КАМАЗ в 1972 году, набрала популярность и ей стало тесно в подвалах и школьных спортзальчиках. Заметили это и в профкоме Минмонтажспецстрой, а за неимением возможности быстро построить стационарный спортивный комплекс из Москвы выписали мобильный спортзал, залили для него фундамент. Сам спортзал держал форму, пока работали насосы, приводившиеся в движение электромоторами. Отчего каждое утро спортзал, словно древний титан, восставал из небытия, оживал, расправлял суставы и мышцы, набирался мощи и поднимался над деревьями. А когда свет выключали, это исполин постепенно терял форму, оседал и засыпал до следующего включения. Правда, зимой этот процесс выглядел несколько по-другому.

— Иной раз приходишь утром, а спортзал погребён под полуметровым слоем свежеевыпавшего снега, — вспоминает Швейкин, бывший директором спортзала. — Включаешь двигатели, они надувают стены, а снег при этом сползает внутрь, но поднять весь этот сугроб у воздуха силы не хватает. Берём лопаты с ребятами и начинаем выбрасывать снег. В какой-то момент давление воздуха пе-

ресиливает и подбрасывает вверх остатки снега и нас вместе с лопатами. Мы летим в разные стороны! А высота-то метра четыре! Такой фанатизм был у ребят к тренировкам, до сих пор удивляюсь! Приходили после смены, тренировались, потом ещё шли на дежурство в Боевую комсомольскую дружину. Как мы все это вынесли? Особенно зимой...

— А что зимой? С отоплением проблемы были? — спрашивает водитель, отрывая взгляд от дороги.

— С отоплением была беда! — вздыхает Швейкин. — Мало того, что вечный запах резиновый, так ещё летом духота — плюс тридцать, зимой — минус тридцать. Задумали мы как-то обустроить спортзал. Поставили вагончики для тренеров, для раздевалки, навес сделали, чтобы с грязными ногами не заходить. С отоплением появилась такая идея: подогревать воздух, который моторы качают в стены. Каждый раз, идя на тренировку, все приносили половинки, четвертинки кирпичей — из них получился пристрой. В нем поместили тэны — сами намотали из нихрома. Бросили кабель от ближайшего трансформатора. Но тут у нас приключилось ЧП! Спортзал был огорожен сеткой-рабицей, кабель временно бросили поверх сетки, а поздно вечером приехал кран, чтобы накрыть наше строение бетонной плитой. Как назло, одна ушка у плиты отвалилась, плита упала на кабель... Какой был фейерверк, сколько треска!

— Ну вы молодцы! Учудили! — заходится смехом водитель. — Никого не убило?

— Хорошо, что никаких луж не было. Никого не ударило, но во всём городе свет погас! Мы быстрее кабель открутили — это же незаконно всё было — смотали, и концы в воду. Часа через три начали окна в городе зажигаться. Вроде обошлось. В следующий раз прокопали траншею, провели кабель и закопали, травкой прикрыли.

— Конспираторы! А теплее-то стало?

— Вполне подходяще для занятий.

Вот и Киев! А на заводе говорят:

— Ваше татами ещё не готово. Может, пока его делают, вы съездите в Ленинград на оптико-механический завод, привезёте нам аппаратуру?

Согласились. Сгоняли в Ленинград, а по пути заехали в Новополюк к маме Николая, в Белоруссию — к родным соратника Швей-

кина Гены Пархомовича, во Львов — к сестре Швейкина. Наконец, татами было готово и погружено в кузов. Пора в обратный путь.

Уже вступила в свои права зима, поля были покрыты снегом, а ветки деревьев искрились налётом инея, словно предвкушая новогодние праздники. В Москве Швейкин попросил подогнать КА-МАЗ к Центральному совету общества «Динамо» и, сияя, вошёл в кабинет Андреева, который два месяца назад отговаривал его — «даже не думай!».

— Владлен Михайлович, пойдёмте спустимся со мной!

Когда он снял пломбу, открыл дверь и показал уложенное в кузове татами, легенда советского дзюдо ахнул от изумления:

— Колька! Добился-таки! Дай я тебя обниму! Ты просто подвиг совершил! Для татарстанского дзюдо это открывает огромные возможности! Многие центры дзюдо по стране не имеют татами! Как у тебя получилось-то?

Николай рассказал по операции с запчастями. Даже упомянул про золотую цепочку для шустрой помощницы. Та, оценив список привезённых запчастей, сказала, что в Киеве пару лет работает КАМАЗовский автоцентр, некоторые из этих запчастей они получили впервые.

— Ну, молодец! Ну, порадовал! — восклицал Владлен Михайлович.

Своё слово об огромных возможностях для Татарстана главный тренер сборной СССР сдержал — он провёл в Набережных Челнах Всесоюзный семинар для тренеров дзюдо, а после на новом татами прошло первенство МВД СССР. Новый уровень соревнований почувствовали и челнинские ребята. Они придумывали новые тренажёры, использовали хитроумные системы блоков, в морозы с азартом играли в регби, повышая скоростную выносливость. Вскоре в молодёжной сборной Союза уже было семь представителей Набережных Челнов.

Но это всё в будущем. Пока же два Николая приближаются к Татари и переживают о том, что денег на солярку практически не осталось — покатались-то немало. Не только на топливо не хватало, но даже и на еду. Вот тут-то и пригодились супы, с запасом взятые бывалым путешественником. Их заливали кипятком, настаивали несколько минут, и они давали вполне приемлемую сытость.

С соляркой водитель предложил решать вопрос так: учёл ажиотажный спрос на камазовские запчасти, подмеченный ещё в Кие-

ве, и стал потихоньку откручивать от машины не критически важные детали — бампера, ручки от дверей, один стеклоочиститель. Влезали в кабину теперь через одну дверь, зато на вырученные деньги покупали топливо. Выкрутились.

На одном из скользких подъёмов КАМАЗ выкатился за пределы дороги и накренился, да, видимо, ещё татами в кузове (два комплекта, триста матов) сдвинулся и изменил положение центра тяжести. Машина аккуратно легла на бок. Только что мысли двух Николаев были о приближающемся Новом годе, о доме, о встрече с семьями. И вот эта картинка разбилась вдребезги, и снова надо решать проблемы.

Выбрались из кабины через верхнюю дверцу, спрыгнули вниз. Их встретили темнота и мороз далеко за минус двадцать.

— Плохо, что двигатель заглох, выхлопная труба в снег зарылась. — сплюнул водитель. — Теперь даже света нет. И если двигатель остынет — не заведёмся мы ни за что!

— Надо людей искать! — сказал Швейкин.

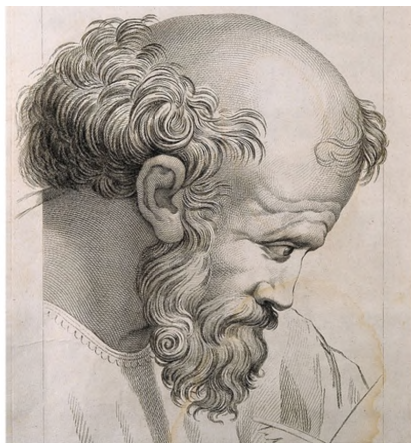
А вокруг лес. Не видно ничего — ни огонька, ни просвета. Водитель снова слазил в кабину, взял фонарик «шмель», работающий от движения ладони. Прошли немного вперёд — лес всё не кончается. Вдруг сбоку мелькнул огонёк. Направились путники к нему и — О, чудо! — это оказался парк МТС, а в нём — спасение! Именно то, что надо — трактора. После коротких переговоров — зимой все в России становятся понятливыми и сочувствующими — два трактора подъехали к лежавшей на боку фуре. Один подцепили спереди, второй — сбоку, и потихонечку поставили машину на колёса. От сердца отлегло! Денег не было, рассчитались со спасателями остатками самогона. И рванули дальше.

Полтора месяца, проведённые в машине, отразились на копчике. Даже и сейчас, 40 лет спустя, Николай Григорьевич Швейкин, если долго засидится, то чувствует привычную боль. Впрочем, засидеться ему не дают воспитанники его очередного (двухтысячных годов) клуба НУР, некоторые из которых сами уже стали тренерами по дзюдо, но и за ними ещё нужен опытный глаз.

Беседа о гармонии и порядке (Пифагор)

Уже на подъезде к Набережным Челнам измученного дорогой Николая Швейкина сморил сон. И приснился ему древнегреческий философ Пифагор. Между прочим, тоже спортсмен, даже, по некоторым сведениям, чемпион Олимпийских игр по кулачному бою.

— В человеке всё должно быть прекрасно: и душа, и разум, и тело, — делился мыслями древний грек. — В свою школу я принимал людей математически одарённых, владеющих игрой на музыкальном инструменте и, разумеется, хороших спортсменов.

Пифагор. Линия гравюры D. Cunego, 1782

— Полностью с вами согласен, уважаемый Пифагор, — заявил Швейкин. — Во всех созданных мной спортшколах всегда уделялось большое внимание не только тренировкам физического тела, но и развитию ума, характера, тактического мышления и, конечно, патриотизма. Гордость своим Отечеством и любовь к Родине помогают совершать настоящие чудеса и в спорте, и в жизни.

— Да, я всегда говорил: «Из двух одинаково сильных людей сильнее тот, кто прав».

— Это правда! Однако...

— Что «однако»? — насторожился Пифагор.

— Это как-то не по-человечески получается: хороших отобрать в свою школу и обучать, а остальных — оставить на улице, так что ли? — возразил наш современник с советской закалкой.

— Но я же готовил аристократию, — пояснил древний грек. — Политиков, чтобы управлять государством, врачей, чтобы лечить людей, философов, чтобы наставлять их на верный путь.

— Наверно, в ваше время в Элладе это было правильно, надо же с чего-то начинать, но сегодня аристократией должен быть весь народ. Я считаю, что за каждого человека надо бороться! Стоит бороться! Вот возьмём братьев Вафиных, что занимались у меня в Набережных Челнах. Они же по дурасти и по молодости попались на автозапчастях, могли загреметь в тюрьму, но я пошёл к следователю, попросил не портить парням жизнь, поручился за них. Выросли, один стал стоматологом, другой стал начальником штаба управления по борьбе с наркотиками, третий тоже в люди вышел. Уже в двухтысячных годах приезжали мы с ребятами из казанского моего клуба НУР на соревнования в Набережные Челны, братья как-то узнали, пришли все троём к нам в номер, принесли фруктов и три копчёные курицы, благодарили перед всеми воспитанниками. Это очень важно, чтобы ребяташки увидели результат тренерского труда, поверили в тот верный путь, что им предлагают.

— Очень интересно! — воскликнул Пифагор. — Всегда считал, что ученик — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь. Здорово, когда это удаётся.

— Хочу спросить!

— Слушаю.

— Как вы относитесь к порядку?

— Очень хороший вопрос. Порядок да будет твоим божеством! Непрестанно воздавай ему сердечное служение: порядок есть союз всех вещей. Сама природа через него существует.

— Вот и я о том же! — обрадовался Швейкин. — Порядок в голове начинается с порядка вокруг. Я прихожу в школу, прежде всего уберу мусор вокруг крыльца, зимой снег почищу. Дети это видят, у них возникает привычка к чистоте, красоте. Вывожу их к нам под окна, мы вместе прибираемся, и они уже не бросят бумажку мимо урны, учу их делать замечания тем, кто мусорит, как сверстникам, так и взрослым. Иногда, конечно, могут и схлопотать на орехи, но взрослому запомнится замечание от младшего по возрасту, и когда-то оно обязательно сработает.

— Поддерживаю такой подход! — отвечал Пифагор. — У меня в школе ученики тоже не только учились, но выполняли все бытовые и хозяйственные работы. Даже еду себе выращивали. Я считаю, что своё поле необходимо обрабатывать собственными руками, не оставлять его возделывать невольникам. Для земледелия необходимы руки свободного человека.

— Да и вообще невольников быть не должно! Не бич и не проценты по кредиту должны привлекать человека к работе, а стремление сделать жизнь лучше!

— Да вы философ, Николай! — улыбнулся Пифагор. — Рад был познакомиться!

— Я тоже! Одно хочу заметить, не в обиду будь сказано, вам как мастеру кулачного боя, — добавил Швейкин. — В наше время в боях без правил 95% побед остаются за спортсменами, прошедшими школу дзюдо и самбо.

— Предлагаю на деле сравнить наш эллинский панкратион и ваше дзюдо.

— Всегда к вашим услугам! — сказал Швейкин и проснулся.

Водитель заметил, как спутник поднял голову.

— Челны на горизонте!

Они приехали в Автоград с одной ручкой двери, с одним стеклоочистителем, с одной фарой, но с татами! Они приехали победителями!

- **В походе.** С подшефными из детского дома.
- **Шкарин И. А.**, воспитанник набережночелнинской школы дзюдо, победитель Игр доброй воли (1986)

Пробег «Набережные Челны — Ульяновск — Тольятти»

Справедливость восторжествует!

Нерукопожатные. Борьба без правил. Как Чичканов на схватку «не явился». Почему в Казани нет самбо. Апофеоз справедливости.

Каждый из нас возмущается при виде несправедливости. То есть каждый внутри понимает, как на самом деле поступить справедливо. Но со временем годы, а может поток несправедливостей, которых немало в нашей жизни, притупляет искренность чувств, делает нас «терпимыми». Но яркость восприятия и бескомпромиссность молодых способна и взрослым вернуть былой задор.

Швейкин Н. Г.: *Не все люди понимают принцип здоровой конкуренции. Мой подход какой? Если вы меня сильнее, я ищу какой-то выход: то ли лучше тренировать, то ли больше тренировать, то ли найти особую тактику на схватку, поработать над психологической устойчивостью. Конкуренция — это здорово! Это возможность развития, совместного роста двух соперников. И мы в тренерской работе всегда стремимся вырастить достойного конкурента лидеру, чтобы он не останавливался в росте, а прогрессировал дальше. Также и в республике — это здорово, если возникают несколько центров, которые могут побороться за первенство. Это способствует общему развитию борьбы в регионе. Задача республиканской федерации — как раз поддержать новые возникающие центры, выпестовать их. К сожалению, когда начала вставать на ноги челнинская школа самбо, только мы показали зубы, и нас не только не поддержали, а всеми способами старались задавить — как честными, так и нечестными.*

Отдадим должное, казанская школа самбо тогда прославилась на весь мир. На международной арене её представляли знаменитые братья Мадьяровы. Это уникальная семья, в которой все шесть братьев посвятили себя данному виду спорта и сумели добиться

выдающихся результатов. Трое из них — Нафик, Рафик и Накип были удостоены звания мастеров спорта международного класса. В их активе победы на чемпионатах России и Советского Союза, почётные трофеи победителей различных международных турниров, медали чемпионатов мира. Готовил будущих чемпионов старший брат — заслуженный тренер России Фарид Ахмадиевич Мадьяров, который блестяще реализовал себя на тренерском поприще, возглавляя сборную республики и работая в составе тренерского штаба сборной команды Советского Союза.

Казалось бы, при такой мощи, при таких талантах — чего опасаться казанцам? И даже не в том дело — опираясь на острое соперничество как раз и можно выйти на новые рубежи, новые достижения. Но почему-то некоторой частью казанцев и республиканского руководства молодецкая дерзость команды Швейкина была воспринята... Как оскорбление, что ли? Им стали создавать невыносимые условия.

***Швейкин Н. Г.:** Если проводилось первенство республики, то его ставили иногда на самый конец года — а попробуй-ка в предпраздничные дни найди автобус, чтобы привезти команду! Нам звонят за день до соревнований или вообще дадут телеграмму — то есть за один день нужно собрать команду, найти деньги, транспорт. Я уж не говорю о том, чтобы подвести команду к соревнованиям на пике формы — об этом вообще речи не было. А дорога в то время до Казани была непростой: в метель её постоянно переметало. И мы выезжаем вечером, едем всю ночь, толкаем с пацанами автобус через заносы. Под утро приезжаем — надо уже взвешиваться и бороться.*

И даже в этих условиях энтузиазм молодости рвался к победе, и чтобы этот порыв остановить, применялись дополнительные средства, которые просто в голове не укладываются.

***Степанов Эдуард Абрамович,** тренер по дзюдо (Сыктывкар): Как тогда Чичканова заслуживали — эта история до сих пор как анекдот ходит. Игорю надо бороться, а к нему подходят и говорят: «Ты не выходи на схватку, человек должен дальше пройти, отбороться». Турнир был мастерским, и кому-то*

надо было очень получить звание мастера спорта. Но Игорь у нас такой: «Как это не выходить? Нет! Буду бороться!». Я сам это не видел, но ребята рассказывали. Чичканов выходит, его соперник не выходит вообще. Судья объявляет: «На татами приглашается борец Чичканов!». Игорь вышел, поклонился, а второго — нет. Судья повторно объявляет: «На татами приглашается борец Чичканов!». Игорь говорит: «Да здесь я! Вот он я!». Судья даже не смотрит на него, объявляет: «Ввиду неявки борца Чичканова победа присуждается (такому-то)». Игорь кричит: «Да как так! Я же здесь!», а ему показывают: «Иди отсюда!». Вот до такого доходило!

Конечно, это был совершенно вопиющий случай, но в любой другой схватке судьям ничего не стоило вместо «иппон» дать «квасари», прервать схватку, когда челнинец начинает одолевать, вывести предупреждение ни за что.

Конечно, тренеры пытались бороться за справедливость, но казанцев не останавливали ни апелляции к совести, ни перепалки, ни даже перевёрнутый судейский стол (было и такое!).

А потом случилось вот что...

Швейкин Н. Г.: *Пацаны выигрывают, а их засуживают. Радик Рашитов и Слава Ситдилов во время обеда сидят мрачные и говорят: «Давайте не пойдём на награждение!». Я спрашиваю: «Почему?», — «А почему они к нам так относятся? Почему засуживают?». Я говорю: «Нет, Радик, так делать нельзя!».*

Но ребята не могли оставить без последствий такую несправедливость. Что-то изменить было не в их силах, но хотелось хотя бы выразить своё несогласие. И они договорились между собой...

На награждение прибыли высокие чины из спорткомитета города, из министерства спорта. Победителей и призёров вызывают, вручают грамоту, вешают на шею медаль, жмут руку.

— За второе место в весовой категории... Награждается Радик Рашитов, общество «Динамо», Набережные Челны.

Радик выходит, берет грамоту, получает медаль. Только протянутую руку словно не замечает, поворачивается и уходит. Высокий чиновник оторопел, но посчитал, что парень заволновался и забыл.

Та же история повторяется со Славой Ситдиковым, с другими ребятами из Челнов — никто руки не подаёт. Функционера это начинает раздражать.

— За второе место в общем зачёте награждается команда «Динамо», Набережные Челны!

За дипломом выходит Радик Рашитов, диплом берёт, руку не подаёт, хочет уйти. Его останавливают:

— Объясни, пожалуйста, почему ты себя так невежливо ведёшь? Почему вся ваша команда себя нехорошо ведёт?

Видимо, хотели смутить. А Радик прямо в микрофон на весь спорткомплекс заявляет:

— Вы же взрослые дяденьки! Зачем вы к нам так плохо относитесь? Почему судите несправедливо?

Функционеры понимают, что это не то, что им бы хотелось огласить перед высокими гостями, да и другим юным спортсменам пример заразительный. Они пытаются отобрать микрофон у парнишки, а он ещё успевает добавить:

— Соревнования должны быть честными!

***Швейкин Н. Г.:** На следующий день нас с Генкой Пархомовичем вызывают в министерство спорта. Там уже лежат на нас докладные. Спрашивают: «Вы зачем этот скандал устроили? Мы запретим вам тренировать детей! Вы неправильно воспитываете подрастающее поколение!». Мы оправдываемся, что мы сюда руку не прикладывали, дети сами так решили сделать. И добавили: «И на самом деле, зачем засуживать-то?» — На нас совсем осерчали: «Вы что, сомневаетесь в наших судейских кадрах?».*

Одним вызовом в министерство эта история не ограничилась. Через какое-то время тренеров вызывают снова. Но в жизни драматическое порой удивительно переплетается со смешным. Собралась наша сладкая парочка в Казань — в костюмах, в белых рубашках, в галстуках. В общем, старались произвести впечатление цивилизованных людей, а не каких-то закамских смутьянов. Автобусы тогда шли мучительно долго, зато самолёт из Бегишево доставлял в столицу за 40 минут. А от старого аэропорта до центра десять минут на трамвае. Но не одни же тренеры по дзюдо такие умные, все хотят на самолёт, поэтому билетов нет, народ у кассы всё прибывает.

— Совершает посадку рейс (такой-то) из Казани!

Швейкин толкает Пархомовича поближе к кассе:

— Генка, давай! Надо срочно лететь!

И в это время сама судьба улыбнулась проштрафившимся спортивным работникам. К кассе подходит стюардесса и что-то шепчет кассиру. Та объявляет:

— Кто желает срочно улететь в Казань?

Пархомович сразу подаёт стюардессе два паспорта. Девушка улыбается:

— Идите за мной!

Их заводят в самолёт и показывают на груды корреспонденции — писем, газет и журналов — общим весом три тонны.

— Помогите разгрузить, и вы полетите с нами в Казань!

Пока два франта в белых рубашках корячились с пыльными пачками, мимо них в сопровождении стюардессы проследовали остальные пассажиры, стоявшие возле кассы, и спокойно расселись в самолёте. Последними в салон ввалились два наших героя, пожелавших просочиться без очереди — грязные, потные и злые. Пассажиры в салоне сначала вежливо отводили глаза, сдерживали смех, глядя в иллюминаторы. Но потом какая-то девчонка все же приснула. И тут уж захохотал весь салон.

Слава Богу, что на этом неприятности тренеров и закончились. В министерстве всё прошло благополучно.

Швейкин Н. Г.: Сейчас любой человек может спросить, почему в республике нет самбо? Ведь когда-то были Мадьяровы, боролись на мировом уровне. Мастера спорта международного класса, чемпионы Советского Союза. На имени Мадьяровых в Татарстане можно было такое создать! Почему этого нет? А потому, что стержня не было. Фариду надо было во-круг себя всех объединить, а они — кто занялся птицефабрикой, кто ещё каким-то бизнесом, сам Фарид уехал в Аргентину тренировать, сейчас опять вернулся. Упущено время, упущен момент. Когда сын его стал директором школы «Ак барс», я ему говорил: «Артур, исправь ошибку отца. Вы сейчас как раз документы переделываете, назови — Школа братьев Мадьяровых. Надо использовать славное имя». Но он этого так и не сделал.

А где же обещанная победа над несправедливостью? Разве несправедливые действия были осуждены, разве виновники были наказаны? Где вообще доказательства, что мир справедлив?

А доказательств целых два. Конечно, люди податливы на искушения славы, влияния, власти. Дай только им почувствовать себя выше других, они теряют ориентиры — что хорошо, что плохо, что правильно, что неправильно, что справедливо, что несправедливо. И даже на планете живёт словно два разных человечества — одни за справедливость, другие за своё право творить несправедливость. Разве Великая Отечественная война была не между этими двумя человечествами?

Но как бы широко не распространила своё влияние несправедливость, хоть тоненький ручеёк, но остаётся традиция справедливости. Она неуничтожима. И ученики всех школ Швейкина — они всегда за справедливость. Их становится больше: появляются новые школы, новые воспитанники в разных регионах — на Севере и на Юге, в Казани. И они отказываются с детства творить несправедливость, значит, справедливости становится больше. Это первое доказательство.

А второе...

10 августа 2019 года Фарид Ахмадиевич Мадьяров праздновал своё 75-летие. Это серьёзная дата, поэтому поздравить юбиляра приехало много людей, поклонников, друзей, коллег знаменитого и заслуженного спортсмена и тренера. Возле дома на лужайке был раскинут навес, под ним накрыты столы.

Швейкин Н. Г.: Мы ездили на юбилей Фариды с детьми, воспитанниками клуба. Нас встретил его сын Артур, проводил. Я захожу, Фарид без слов встаёт, идёт навстречу. Меня из гостей кто-то знает, кто-то нет. Они удивляются — кто такой появился? Он доходит до нас — и так мы крепко обнялись. Он на меня смотрит и слёзы в глазах. Я тоже прослезился. «Колька, ты как?». — «А вот как!» — отвечаю. И пацаны наши заходят семь человек, в кимоно, радостные, с подарками, с цветами. Мы детей построили в середине между столами. Каждый ребёнок поздравил великого тренера, великого спортсмена. Вручили подарки. Фарид меня обнимает: «Колька, как я рад!».

А что, собственно, произошло? Казань обнялась с Челнами. Забыты старые распри. Забыты амбиции на злобу дня. И пришло осознание, как это мелко перед лицом вечности. А вечность — это дети. Какими дети нас запомнят, такими мы и останемся в веках. Дети запомнят Фарида Ахмадиевича Мадырова обнимающим Николая Григорьевича Швейкина и принимающим их поздравления со слезами на глазах. И всё, что внушал им с детства Николай Григорьевич про честность, дружбу и патриотизм, признаётся и подтверждается великим Мадыровым и всеми, всеми собравшимися. Все свидетели прошлого тоже понимают, что в итоге побеждает не мелочность амбиций, а великодушие. Чистую победу в этой истории одержала справедливость.

Голоса эпохи

Игорь Чичканов

Один из первых воспитанников Н. Г. Швейкина, многократный чемпион мира среди мастеров и ветеранов самбо и дзюдо

Я со многими тренерами работал, но мой первый тренер Николай Григорьевич Швейкин произвёл на меня неизгладимое впечатление своей порядочностью. Он никого не бросил, даже когда его обманывали, когда его выталкивали, как кукушата выталкивают птенцов из гнезда, он ни с кем не воевал. Его выжили из Челнов, он поехал на север и там создал всё с нуля. Он к любому человеку находит подход. С какой проблемой не обратиться к нему, он все по полочкам разложит, обсудит и подскажет, что и как делать. Если даже решишь делать по-своему, после обсуждения с ним всё уже по-другому понимаешь. Он — заслуженный тренер России, но это совсем другое звание, чем у тех, кто его купил или получил, случайно воспитав одного чемпиона. Швейкин четыре раза начинал с нуля и создал четыре коллектива, четыре школы, где ребята становились чемпионами. Вот такой человек заслуживает звания заслуженного тренера России.

Радик Рашитов

Бронзовый призёр первенства СССР

Николай Григорьевич был моим первым тренером, как и у многих наших ребят. Я пришёл записываться в секцию дзюдо. Было огромное желание быть сильным и смелым, хотя это нелегко давалась, это был огромный труд. Условия были экстремальные: надувной спортзал, где не было обогревателей, отчего летом стояла жара, а зимой — мороз. Потом уже перешли в спортивное общество «Динамо». Тренер для нас тогда был авторитетом непререкаемым, и, конечно, нам было интересно, что это за такой вид спорта — дзюдо. Всё было впервые. Николай Григорьевич объяснял нам, рассказывал, показывал. И, конечно, воспитывал не только спортивные качества, но и те, что в жизни пригодятся.

Соревнований было много, все не упомнишь. В 1987 году я стал победителем чемпионата России, бронзовым призёром чемпионата СССР, неоднократный победитель и призёр многих международных турниров: в Монголии, Германии, Польше, Румынии, Финляндии, неоднократный победитель первенства «Динамо» по России.

Уйдя из большого спорта, тренирую мальчишек, передаю свой богатый опыт, работаю в городском совете «Динамо» города Набережные Челны. Воспитал трёх мастеров спорта, уже есть победители первенства республики Татарстан, Приволжского федерального округа, общества «Динамо». К сожалению, пока нет призёров и победителей первенства России. Это на сегодня моя цель. Но основная цель — воспитать сильных, порядочных, умных, добрых людей. Чтобы в любой ситуации они оставались людьми, защитниками своей родины, семьи, общества. Именно это прививал нам в своё время Николай Григорьевич Швейкин.

Шкарин Игорь Николаевич

Победитель Игр доброй воли

С Николаем Григорьевичем Швейкиным мы впервые встретились в Набережных Челнах, куда меня пригласили как действующего спортсмена в далёком 1984 году. Пригласил меня Николай Васильевич Репин. Николай Григорьевич в это время не работал тренером, но все знали, что он является основателем дзюдо в городе. Скоро я узнал, какой он человек: вот так же солнце встаёт, и чего бы оно ни коснулось, везде создаёт тепло и уют, всё растёт и всё распускается. Это человек, с которым мне всегда хотелось бы работать, сотрудничать на любой позиции, где бы я ни был: в клубе или сборной команде России. От него всегда заряжаешься энергией. С ним всегда комфортно. Будучи клубным тренером, я встре-

чался с ним на побережье Чёрного моря, и до сих пор, в его возрасте, он всегда с ребятами, его энтузиазм неиссякаем. С годами люди часто становятся более оседлыми, а он, наоборот, зажигает: «Ребята, вперёд! Давайте!». Он на любом клочке земли создаст школу, сделает всё красиво и уютно.

Если бы побольше было у нас таких швейкиных по всей стране, наши дети жили бы как в раю! Энтузиазм — это не когда за плату человек что-то делает, а когда он по-другому жить не может. И он уже не изменится, он всегда хотел создавать, всегда хотел заниматься творчеством. Это настоящий творец, от Бога! Поражает, сколько же у него планов, сколько он хочет ещё сделать! Я у него этому учусь — не замечать возраста. Сейчас мне 55 лет, ко мне приходит ученик шести или восьми лет, а я думаю о том, успею ли его вырастить, получить результат. И я вспоминаю тогда, как же Николай Григорьевич, наш учитель, — он в 70 лет берёт детей и пяти, и четырёх лет. Это человек, у которого есть чему учиться — учиться светлому, учиться гореть энтузиазмом, не бросать своё, не соизмерять его с возрастом, а просто жить и творить.

Я приехал в Набережные Челны, когда мне был 21 год. С этим городом, с нашей дружной командой у меня связаны самые лучшие воспоминания. Настолько атмосфера была добрая, человеческая. Для меня двери в любую квартиру всегда были открыты. Ребята, хотя им самим было нелегко в материальном плане, всегда были готовы разделить со мной краюху хлеба. Флюс Хисамов, Рафаэль Хамидуллин, Асхат Морозов, Слава Ситдилов, на самом деле можно всех перечислять. И мне было тяжело, когда я оттуда уехал без их тепла, без их внимания, без общения. Я много лет жил теплом этих лучших лет моей жизни. В то время я выиграл юниорское первенство Европы, удалось мне несколько раз выиграть чемпионат СССР, стать победителем Игр доброй воли 1986 года. В 25 лет я закончил свою спортивную карьеру и занимался тренерской работой в Набережных Челнах, в Москве, в своём родном Ельце.

Николай Григорьевич Швейкин тоже покинул Набережные Челны, создавал новые школы в других регионах. Я думаю, просто в Набережных Челнах стало тесно. Собралось много талантливых людей: Пархомович, Репин, Климов, Скорбов. И Николай Григорьевич совершил мужественный поступок: отдал всё, что создал — без обиды, без корысти, и всё начал сначала. Это не каждому дано. Другой человек начал бы биться, драться, отвоёвывать. Он просто

оставил, подарил, сделал добрый жест, и поехал на новое место. Зато он ушёл с чистой совестью. Никто его не упрекнёт, что он вышел на тропу войны, ссоры, зависти. Я снова вспомню сравнение с солнцем: солнце не воюет, солнце просто греет всех. Я дорожу теми мгновениями, когда мне посчастливилось общаться с Николаем Григорьевичем Швейкиным.

Степанов Эдуард Абрамович

Тренер по дзюдо (Сыктывкар)

Мы ко всем делам подходили с выдумкой. К чемпионату России сделали показательное выступление — это был целый спектакль. Лёня Лукин был милиционером, а мы играли каких-то жуликов. В руках держали авоськи с бутылками. Когда зашли в зал, все насторожились — это что такое? А мы выходим на ковёр, и Лёня с нами разбирается. Это было театрализованное представление, до сих пор вспоминается. В кинотеатрах перед киножурналом тоже делали показательные выступления. Я сам не был, там Карасёв выступал, помню. Быстренько выкладывали татами, ребята показывали приёмы — это шло воспитание, подъём авторитета школы.

И ещё запомнилось, какая мощная конкуренция была в нашей весовой категории 60–66 килограмм: Слава Ситдилов, победитель первенства Советского Союза, Радик Рашитов — бронзовый призёр, Лёня Лукин, чуть позже приехал Игорь Шкарин — чемпион Игр доброй воли.

Швейкин Н. Г.

Очень сильная была у нас первая волна дзюдоистов. На сборах молодёжной сборной в Феодосии семь человек было из Набережных Челнов. Из Майкопа тоже много: человек 8–9. И Владимир Невзоров, будущий олимпийский чемпион, нас всё время задирали: «Эй, Татария! Пошли в футбол сыграем! Кавказ против Волги». — «На что играть будем?», — «На икру!». Там выдавали чёрную икру в обед. А я в детстве стоял на воротах, когда играли в футбол. Я надеваю ветрозащитный костюм, на колени что-то наматываю (щитков не было), встаю в ворота. Судить взялся Репин Николай Васильевич. И мы начали рубиться. Невзоров технично играл, раз за разом нашу оборону проходит, бьёт по воротам — я бросаюсь, ловлю. Он в сердцах кричит: «Откуда вы этого зверя взяли?». До сих пор он мне этот случай припоминает. А икру мы выиграли.

Толмачёв Константин Алексеевич

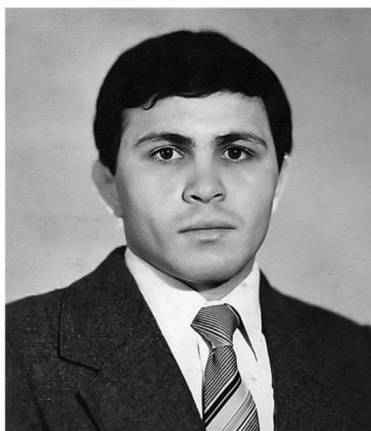
Тренер дзюдо, Набережные Челны

После Николая Григорьевича Швейкина в «Динамо» появился новый тренер диктаторской натуры Геннадий Петрович Пархомович, он в дзюдо тоже много сделал, книгу написал, при нём было много мастеров выращено, много сильных спортсменов. Бывало, даже мы выезжали на соревнования, а соперники шутили: «О, челнинские ребята приехали! Будем делить только третьи места!». Первое уже было не по зубам. Но эти успехи всё равно, на мой взгляд, продолжение традиции, заложенной при Швейкине. Николай Григорьевич умеет построить систему так, что она и после него продолжает работать. Он находит не столько спортсменов, сколько тех людей, кто со спортсменами работает. И при том, что Швейкин с Пархомовичем не были такими уж единомышленниками, но ведь с нами, со второй волной челнинского дзюдо, работали и те тренеры, которые выросли при Николае Григорьевиче и продолжали заложенные тогда традиции — Хамидуллин, Лукин, Ахметзянов. Я тоже как тренер состоялся, у меня есть воспитанники — чемпионы России, и я разделяю взгляды Николая Григорьевича. Для меня спортсмены как родные дети, я не делаю различия между своими тремя дочерьми и спортсменами. Я с ними постоянно: все каникулы, всё лето. Я не помню, когда у меня отпуск был — я всегда вместе с детьми, с ними отдыхаю, тренируюсь, вместе добиваемся успехов. С каждым поколением надо постоянно перестраиваться. Все поколения разные. Я учу их, они учат меня. Каждый раз путь начинается сызнова.

Ахмедов Шаик

Дзюдоист, тренер по дзюдо

У Николая Григорьевича очень опытный глаз. Он хороший селекционер, практически не ошибается. Он со школ подобрал мальчишек, все из них стали мастерами. Радик Рашидов, Рамиль Рашидов, Игорь Чичканов, Асхат Морозов, Даняев, Ситдилов, Айрат Гарифуллин — это целая плеяда мастеров. Если из 33 команд по СССР Татарстан занимал 2–3 место — это о чём-то говорит. И не без помощи кадров из Набережных Челнов. Казань, конечно, — царица, это само собой. Но Челны тоже себя проявили. Нас, понятно, выживали с помощью судейства и другими путями. Но в чистой борьбе Челны всегда были соперником для Казани.

•**После тренировки.** Слева — Н. Швейкин и В. Скорбов. • **Радик Рашитов**, воспитанник Швейкина Н. Г., мастер спорта СССР, чемпион РСФСР, призёр чемпионата СССР. • **Вячеслав Ситдилов**, воспитанник Швейкина Н. Г., победитель первенства СССР

Невероятная сила благодарности

Ворон и те, кто его послал. Великое кольцо цивилизаций. Первый учитель оставляет свой образ в ученике. Успех уготован благодарным. Простить и начать сначала.

Для средней полосы России не характерно появление в городской черте настоящего ворона, иссиня-чёрного с зеленоватым снизу отливом оперенья, с массивным и острым клювом, удлинёнными перьями на горле (так называемой «бородой»). Всё-таки в отличие от галок, ворон и грачей, он — типичная лесная птица, обитатель светлых широколиственных и хвойных лесов. К людям его не тянет, он привык сам добывать себе пищу, будь то ягода, снулая рыба или попавшийся к ворону в лапы неосторожный суслик. Но встречаются исключения. Ворон по имени Иг-ого поселился в городе, да ещё таком большом, как Казань, на крупной ели по улице Адоратского. Впрочем, это был не первый для него город. Предопределённая ему миссия провела его по Набережному Челнам, северному Усинску, черноморскому Шепси. Следующий пункт назначения — Казань, куда он прибыл вслед за неутомимым тренером по дзюдо Николаем Григорьевичем Швейкиным. Наблюдение за ним и составляло его задание.

Да-да, вы правильно догадались! Иг-ого был не простой ворон. Науке известно, что в природе ворон живёт 10–15 лет, но некоторые особи доживают до 75. Наш знакомец был из таких долгожителей. Долголетие было даровано ему пришельцами, чья экспедиция поселила Землю с научно-практической целью — выяснить, являются хомо сапиенс (самоназвание людей Земли, означающее «человек разумный») действительно разумными существами. Достойно ли человечество быть включённым в Великое кольцо цивилизаций галактики или ему ещё надо взрослеть и повзреть в собственном соку пару тысяч лет? Причём разумность создатели ворона определяли не как умение создавать электростанции, автомобили, телевизоры, антибиотики, а как способность существ испытывать соразмерную благодарность за сделанное для них благо.

Автор: Aaron - Common Raven, CC BY 2.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=9033869>

«Что в этом такого? — подумает кто-то из читателей. — Да у нас тут любой по сто раз на дню испытывает благодарность, и даже говорит „спасибо“, „искренне признателен“ или что-то подобное». И молодцы, что благодарите. Благодарность — понятие космическое! Имеющее куда большее значение, чем овладение атомной энергией. Если жители какой-то планеты освоили расщепление ядра, но не научились быть благодарными, тогда катастрофа — вопрос времени, они всё равно уничтожат себя и всю планету из-за какой-то пустяковой ссоры.

Для изучения человечества пришельцы выбрали город Набережные Челны. В 1970 году в нём началась Всесоюзная комсомольская стройка автогиганта «КАМАЗ», поэтому в город съезжались самые разные люди со всех концов страны и даже мира. Так что можно было скромными силами экспедиции провести качественное исследование. Вскоре на КАМАЗ приехал Николай Швей-

кин и, разумеется, вместе со своим надувным спортзалом попал под пристальное внимание инопланетян. Наблюдение осуществлялось с применением тончайших биотехнологий, которые позволили обычного ворона снабдить возможностями видеонаблюдения, звукозаписи, элементами искусственного разума, после чего он и получил собственное имя Иг-ого. Не одни вороны были пригодны для научных целей — в дело шли воробьи, кошки, собаки и даже обычные домашние тараканы.

Миссия Иг-ого началась в 1974 году, и сейчас, спустя 45 лет, он уже мог подводить предварительные итоги, обсуждая их с Базой.

— Внимание привлёк эпизод 70-х годов с Геннадием Пархомовичем.

— Чем он интересен?

— Показываю.

Первый ресторан в Набережных Челнах открывали торжественно и пригласили весь цвет стройки и города. Тут были директора предприятий и передовики производства, представители горкома комсомола, горкома партии, руководство исполкома, правоохранительных органов, деятели искусств. Был приглашён на вечер и Николай Швейкин с супругой Людмилой.

— Коля, да мне же пойти не в чем! — огорчилась жена.

Но была она человеком творческим и, поколдовав на отрезом ткани, собрала его какими-то клёпками и получила уникальное вечернее платье. Во всяком случае на вечере они не смотрелись белыми воронами. Всех рассадили за столики, подали какой-то начальный ассортимент. Подошло время торжественных речей. Дали слово Николаю Швейкину.

— Приехал сюда с Урала, из Челябинска, где активно занимался борьбой самбо. Мне очень приятно, что и здесь, в Набережных Челнах, я нашёл понимание, что этой идее пошли навстречу. Молодёжи есть где заниматься, тренироваться. Теперь дзюдо и самбо помогают на дежурствах нашей Боевой комсомольской дружине, но не только. У нас очень перспективные ребята. Уверен, что скоро вы увидите их имена и в спортивной летописи нашего города и нашей страны. Во время перерыва к Швейкиным подошла молодая женщина, её звали Женя Пархомович:

- Я слушала ваше выступление и подумала, что вы мне можете.
- Чем?
- У меня муж, понимаете? Он курит. И выпивает. Это от безделья всё, ему заняться нечем. Может, вы его возьмёте к себе?
- Пусть приходит.

База просмотрела фрагмент и уточнила:

— И чем дело закончилось?

Ворон продолжил:

— Швейкин начал заниматься с Пархомовичем, тот быстро схватывал, постепенно бросил вредные привычки и поднаторел в дзюдо. Отучился заочно в Альметьевском техникуме физической культуры, потом в Челябинском институте физической культуры и спорта, начал тренировать детей. Их общие со Швейкиным воспитанники добивались успеха, вошли в юношескую сборную СССР.

— То есть Геннадия Петровичу Пархомовичу было за что благодарить Швейкина?

— Было, но всё пошло не так, — доложил Иг-ого. — Во время работы в спортклубе КАМАЗ Пархомович подвёл учителя и друга, попросту бросил.

— Подробнее, пожалуйста! — запросила База.

— Не согласовав со Швейкиным, он забрал всех ребят и ушёл с ними в спортсекцию ДСК — Домостроительного комбината, где в это время Юрий Иванович Журавлёв собирался защищать докторскую диссертацию и создавал экспериментальную площадку. Там было удобнее тренироваться, условия были лучше, бюрократы не чинили препятствий.

— Это понятно! Почему он ушёл один, не пригласив с собой Николая Григорьевича? Неблагодарность?

— Как говорят люди: «Чужая душа — потёмки». Трудно судить о мотивах поведения человека, но мы можем подозревать неблагодарность, потому что Пархомович потом извинялся. Швейкин тоже ушёл через какое-то время из СК «КАМАЗ», начал работать в «Динамо» под покровительством Леонида Даниловича Штейнберга, на тот момент заместителя начальника УВД Набережных Челнов. Когда у Пархомовича не заладилось в ДСК, он пришёл к Швейкину, извинился и попросил взять к себе, чтобы снова работать вместе.

— Швейкин принял его? — уточнила База.

— Принял, — подтвердил ворон. — Его принцип: «За каждого человека надо бороться». Какое-то время всё шло нормально, но сама спортивная среда с её духом соревновательности, с титулами и званиями, которые подкрепляются материальными поощрениями, способна провоцировать на поступки неблагоприятные. Недаром Дзигоро Кано был против превращения дзюдо в спорт. Отношение Пархомовича к Швейкину омрачало желание первенствовать. Он не без оснований считал себя более подготовленным как тренер по дзюдо, как методист, а Швейкину приписывал больше роль организатора, не замечая главного, хотя и трудно уловимого.

— Чего?

— Николай Григорьевич был не просто первопроходцем, он был душой команды. Дзюдо ведь это не только техника, но и дух, особая атмосфера, — подбирал подходящие слова Иг-ого. — Швейкин больше занимался организацией, выбиванием жилья, ставок, финансирования не потому, что он это очень любил, он был бы рад больше времени проводить с детьми, но кто-то должен был этим заниматься — так было нужно для дела. Вот этот порыв видели и ценили окружающие, поэтому вместе со Швейкиным всегда всё получалось. Он закрывал собой все дыры, бросался на амбразуру, смирив свои желания и амбиции, создавая атмосферу взаимопонимания и дружбы, а без него даже в лучших условиях всегда не хватало духа, атмосферы, патриотизма и масштабности. Нельзя так же вдохновенно тренироваться для своей личной победы, как для спортивной славы города, республики, страны. Собственно, в этом главный секрет Николая Григорьевича — не все станут чемпионами, но все должны стать людьми.

— А ведь Геннадий Пархомович тоже воспитанник Швейкина, — усомнилась База. — Выходит, на нём эта методика дала сбой?

— Он пришёл к Швейкину с уже сформировавшимся характером, и по возрасту они почти сверстники. Взрослому человеку можно передать технику, но трудно передать ценности. Когда Пархомович издал в 1993 году в Перми книгу «Основы классического дзюдо», то он не упомянул в ней своего старинного товарища, да и книгу ему не подарил.

— Может быть, за некоторых людей и не стоит бороться? Мы всё более склоняемся к выводу, что люди — существа неблагодар-

ные. Возможно, следует снять наблюдение и сворачивать экспедицию. Рано ещё землянам выходить на просторы галактики.

— Погодите! — настаивал ворон. — Есть ведь и другие истории.

— Что ж, показывайте...

Изображение слегка подрагивало, поскольку ворону пришлось разместиться на совсем тоненькой веточке, чтобы присутствовать при разговоре в тренерской комнате казанского клуба НУР. Журналисты в тренерской клуба — не редкость, поскольку Швейкин на хорошем счету в республике, и результат ему предъявить легко: там воспитанники выступили, там всех удивили, там заняли весь пьедестал почёта.

Не случайно, когда на открытие Дворца Единоборств «Ак барс» приехал президент Путин, ему представили именно Николая Григорьевича с его командой — знали, что этот не подведёт, и радушие хозяйское проявит, и за словом в карман не полезет, и политкорректность соблюдёт.

— Вы рассказывали о своём первом учителе физкультуры, кажется, его звали Юрий Владимирович...

— Юрий Владимирович Калачёв. Он, помнится, был даже заслуженным учителем РСФСР.

— В вашем описании я увидел образ сильного мужчины, человека дела, образ учителя. Такой образ должен быть у подрастающего поколения.

— Именно так все и было! — подхватил мысль Швейкин. — Юрий Владимирович вложил в меня этот образ, и я чувствую себя обязанным передать его дальше. Это изнутри идёт. Юрий Владимирович был такой здоровый, спортивный. Атлет. Синий спортивный костюм всегда с полосками, свисток и секундомер на шее. Он даёт свисток — мы уже построились. Дисциплина и уважение к учителю. Тут же он заведёт беседу: «Как настроение? Как здоровье?». Это личный контакт. После разминочка, эстафета. Волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика, зимой — лыжи. Толкание ядра, диска, копья, гранаты. После занятий мы не торопились домой. Я бежал к Калачёву, а он в халате сапожной иглой с толстой ниткой делает школьные лыжи. Раньше же ботинок с зажимами не было, катались на валенках, под них на лыжах было ремённое крепление. Я спрашиваю: «Можно я вам помогу?». —

«Давай присоединяйся! Аккуратно только». Палец я тогда всё-таки проколол, но постоянно к нему бегал и, по-простому говоря, за его штаны держался. Он много рассказывал о спорте, о жизни, и всё это впитывалось. Он же мог отогнать нас и сам быстренько сделать всю работу, но с нами возился, учил как правильно лыжи намазать, как мазь брать при какой температуре. Сейчас я так же стараюсь с детьми. Молодёжь, конечно, другая, поэтому, с одной стороны, трудновато, но с другой — сколько от них позитива получаешь и работаешь в прямом смысле на будущее! Дети вырастают, тебя вспоминают. Ты в них остаёшься — и в этом вечность жизни.

— Получается, что этот образ учителя передаётся из поколения в поколения путём некоего посвящения, приобщения. Но не у всех был такой учитель, поэтому важно показать это образ и молодым учителям, и родителям, и детям.

— Ещё мне запомнилась учительница наша в начальных классах Анна Михайловна. Такая умница. Одевалась как барыня. Голос очень звонкий. А мы хулиганы были, если честно, и она всегда нам делала замечания. На большой перемене приносили поднос с молоком в стаканах. Кто-то пил, кто-то не пил. Если оставалось, я мог выпить 4–5 стаканов. А так как последним отходил от подноса, она меня так строго спрашивала: «Коля, почему тут свинарник? Убери!». Потом она тяжело заболела. Мы с мальчишками пошли искать её дом. Она жила в своём доме с сестрой. Ни детей, ни мужей у них не было. Зашли — дом старый, лоскутные одеяла. Она была уже при смерти. Я встал на колени перед ней. Анна Михайловна меня по голове гладит, а у самой слезы потекли. Я ни слова не сказал. Она что-то говорила, не помню. Больше я её не видел.

— Вот ведь как непросто с этими землянами, — вздохнули на Базе. — То они сухие и беспринципные, то великодушные и участливые. Да, мы видим здесь, что людям свойственна благодарность. Может быть она свойственна только некоторым? Или это свойство было у них, но со временем атрофировалось?

— Нельзя утверждать, что благодарность свойственна всему человечеству, но она не такое уж редкое явление, — заявил ворон.

Он начал показывать следующий фрагмент, не замечая, что к нему подозрительно приглядываются двое мальчишек. Видимо, от старости стал давать сбой блок пространственной безопасности.

Заслуженный тренер России Николай Григорьевич Швейкин и во время летнего выезда казанского клуба НУР в спортивный лагерь в Шепси не переставал вести с молодёжью воспитательную работу. Тем более что с 90-х годов здесь остались многие друзья и коллеги: в Туапсе работает замечательный тренер Джанболат Нагучев, подготовивший многих членов сборной России по дзюдо, из воспитанников в Новороссийске — Георг Гаспарян (был в сборной России), тут же рядом в Анапе — Игорь Чичканов.

— Знакомьтесь, ребята, это Игорь Александрович Чичканов, он начал заниматься дзюдо у меня в Набережных Челнах ещё в 1974 году. Первый в городе выполнил норму мастера спорта по дзюдо, а сейчас он многократный победитель ветеранских чемпионатов по дзюдо и самбо российского и мирового уровней.

— Здравствуйте, ребята! Я всегда рад встретиться с Николаем Григорьевичем и его воспитанниками, вспомнить, как сам был таким же, как вы, делал первые шаги в дзюдо. Между прочим, Николай Григорьевич меня принял в секцию не сразу. Мне было семнадцать лет, и он поначалу сказал, что я уже старый. Но я был ещё и упорный! У них в надувном спортзале не было воды, и я каждый день целую неделю приносил им воду, чтобы после тренировки можно было помыться. В итоге ребята уговорили тренера. Он сказал: «Возьмём с испытательным сроком до первого замечания». Но уже через месяц Николай Григорьевич говорил: «Чичканов первый приходит в спортзал, последний выходит». Он увидел моё желание заниматься, наверное, и способности были, потому что когда он уходил по делам, а у него было много организационных дел, оставлял меня за старшего. Так я получил первый опыт тренерской деятельности. Видео тогда не было, технику посмотреть было не у кого. По счастью мне досталась книжка на английском Антона Гесинка, голландца, первого олимпийского чемпиона не японца. По картинкам из этой книги я учился делать приёмы и учил ребят, когда оставался старшим.

Ребята тянули руки, чтобы задать вопрос:

— Правда, что первый набор в секцию всегда самый сильный?

— У нас был очень сильный первый набор. Просто пришли ребята с улицы и стали членами сборной СССР, призёрами Чемпионатов страны. Видимо, трудности начального периода закаляют характер. Вам об этом волноваться не надо: для вас всё равно ваш набор — первый, будут свои трудности, преодоление лени, слабости, сильных соперников. У вас будут свои победы. Кто-то достигнет побед в дзюдо, но все достигнут побед в жизни. Из нашей команды никто в жизни не потерялся, мы до сих пор дружим, встречаемся. Это, пожалуй, главная победа — наша дружба, и за неё мы все благодарим дзюдо и Николая Григорьевича!

— А были ситуации, когда дзюдо вас спасало в жизни?

— Я расскажу. Это не то спасение, о котором вы думаете, но спорт реально изменил мою судьбу. Набережные Челны 70-х годов — это был просто Вавилон, куда съезжались люди самые разные, не только по комсомольским путёвкам, но и те, у кого судьба сложилась не очень удачно, бывшие заключённые. Кого-то выслали из Москвы перед Олимпиадой 1980-го года. Были люди всех национальностей, что тоже порождало недопонимание. Часто драки затевались на улицах, просто кошмар. Из тех, кто со мной в общаге жил, мало кто остался — кого посадили, кого убили, кто спился, опустился, уехал куда-то. Из тех, кто попал к Николаю Григорьевичу, все вышли в люди. Со мной был ужасный случай, когда жизнь оказалась на перепутье. Нам выдавали талоны на стройке, чтобы могли обедать-ужинать в ресторане. Вот выхожу я вечером из ресторана с девушкой, а навстречу компания кавказцев из шести или семи человек. Стали к девушке приставать, слово за слово, завязалась драка. Один из той компании как-то упал неудачно и через несколько дней в больнице умер. Возвращаюсь с соревнований в Челябинске, а меня дома уже ждут. Арестовали и сразу в кабинет начальника УВД. Ситуация сложная, хотя девушка тоже дала показания, но с той-то стороны — шестеро. Тогда Николай Григорьевич очень помог, пошёл к заместителю начальника УВД Штейнбергу Леониду Даниловичу. Мне предложили срочно идти в армию, во внутренние войска. Я с радостью согла-

сил. На всю жизнь извлёк урок — хотя я человек вспыльчивый, но надо себя контролировать всегда. Во время службы боролся за «Динамо», стал чемпионом УВД, выиграл чемпионат общества «Динамо». Когда из армии пришёл, нужна была квартира. И снова мне помогли Николай Григорьевич и Штейнберг. Сказали: «Надо что-то крупное выиграть, чтобы повод был дать квартиру без очереди». Тут как раз на новом татами, которое Николай Григорьевич привёз, в Набережных Челнах решили провести Первенство МВД России. Я выиграл. Дома и стены помогают! Сразу получил четырёхкомнатную квартиру, мать к себе перевёз. Сколько лет прошло, а я с благодарностью вспоминаю спорт, своего первого тренера Николая Григорьевича Швейкина и Леонида Даниловича Штейнберга. Без них моя судьба... Да меня уже просто бы на свете не было.

— То есть вы пытаетесь доказать, что благодарность людям свойственна? Так, Иг-ого? — спросила База по окончании просмотра фрагмента.

— Этого нельзя исключить, — сказал ворон. — Есть множество людей, которые искренне испытывают это чувство.

— Как же эпизод с девушками из Узбекистана перед Универсиадой? — всё ещё сомневалась База.

Её можно было понять: согласись она с вороном в этой противоречивой ситуации, это означало бы многолетнее продолжение исследований. А не согласись — можно закрыть человечеству Земли на много тысяч лет контакт с другими цивилизациями и невероятные возможности прогресса.

— С девушками была неприятная история, — согласился ворон. — Но было и много...

В этот момент раздался выстрел. Двое подозрительных мальчишек потихоньку стащили у отца одного из них пневматический пистолет и решили испытать его убойную силу на вороне. Крупную птицу из пневматики не убьёшь, но пулька попала очень неудачно — в нервный узел, отчего Иг-ого на время потерял контроль над ситуацией. Спланировав вслепую, он упал на газон и делал безуспешные попытки подняться и встать на ноги. Второй мальчишка выхватил пистолет у стрелка: «Теперь моя очередь!». Он уже целился в подраненную птицу, когда сверху раздался голос. На хло-

пок выстрела из окна тренерской выглянул Швейкин и обнаружил неприглядную картину. Он всегда делал молодёжи замечания — и когда заставлял курящими за углом, и бросающими мусор. Не стал он молчать и увидев жестокость по отношению к живому существу.

— Ребята, уберите оружие!

Пацаны оглянулись, не в силах определить источник звука. Для них он был гласом с небес.

— Разве можно для забавы причинять боль живому существу? Вы из какого класса?

Мальчишки бросились бежать. Николай Григорьевич вышел на крыльцо спортзала, но ворон уже отдышался от боли, сделал несколько шагов и поднялся в воздух. Уже собираясь вернуться, Швейкин увидел под деревом блестящий предмет. Пистолет! Незадачливые охотники уронили его во время бегства. Швейкин подобрал оружие, подумал и через несколько минут появился у дерева снова с запиской: «Он у меня! Заходите в клуб дзюдо, поговорим. Швейкин». Он знал, что они вернутся — вещь дорогая, её дома хватятся. Он не собирался наказывать мальчишек, звонить родителям. Он хотел донести до них...

— Можно к вам?

— Пришёл-таки? А почему один? Струхнул товарищ?

— Это моего папы пистолет... Отдайте, пожалуйста!

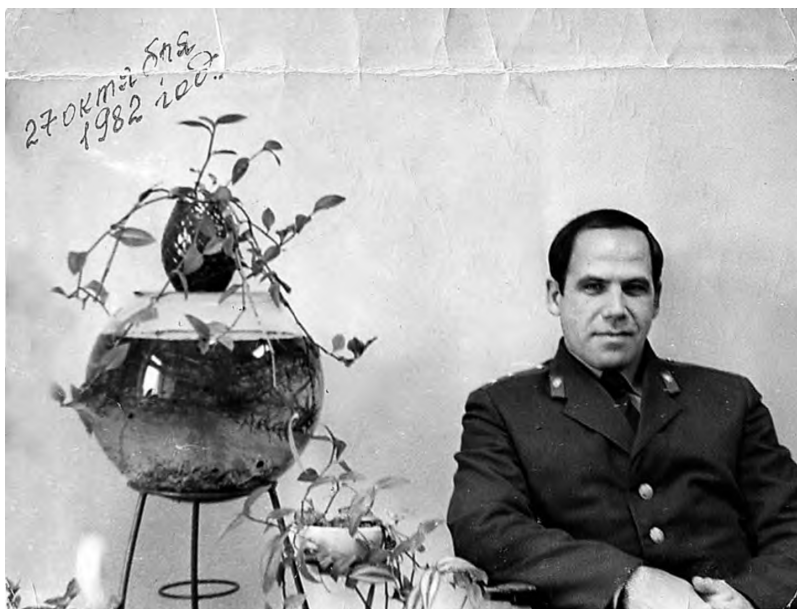
— Отдам. И жаловаться никому не буду. Но приведи своего друга. Неправильно товарища одного оставлять. Об этом тоже поговорить надо...

А База запрашивала Иг-ого:

— Вы способны продолжать миссию наблюдения?

— Да, я справлюсь! Повреждения незначительные. Считаю миссию принципиально важной! Именно те, кто работает с детьми, определяют будущее человечества. Не политики, не банкиры, не...

— Согласны! Продолжение миссии утверждаем!

- 1982 год. УВД. Получение очередного звания старший лейтенант.
- Дочь Марина и сын Артём

Похождения бравого инспектора Швейкина

Швейкин и Швейк. Жизнь и смех Ярослава Гашека. Баня и два генерала. Инспектор уголовного розыска. Следствие ведут. Погоня, какой никогда не было.

Это было сто лет назад. Во время Первой мировой войны (тогда она была не Первой, а просто Мировой, потому что не знали, что будет Вторая мировая) в русский плен сдался ефрейтор австрийской армии и знаменитый уже к тому времени писатель-сатирик Ярослав Гашек. Не вспомнить его в нашей книге мы не можем потому, что его главным произведением стал антивоенный роман «Похождения бравого солдата Швейка». Швейк и Швейкин — это очень интересное совпадение фамилий. И не только фамилий.

Главное лицо эпопеи — brave солдат Швейк — ставший любимым героем Чехии. Призванный на войну, Швейк притворяется глупцом и выполняет отдаваемые ему приказания с такой точностью, что приводит их к абсурду. Военное начальство считает его неисправимым идиотом, о чём ему даже выдана справка. Но читатель романа очень скоро понимает, что идиотизмом проникнута сама военная система, основанная на беспрекословном подчинении старшему по чину, порождающим некомпетентность начальства на всех уровнях. Утрируя приказ и подчинённость, Швейк тем самым становится негодным инструментом в руках своих начальников. Гашек проводит мысль, что если бы армии всех воюющих сторон состояли из таких Швейков, война прекратилась бы сама собой из-за невозможности воевать.

Также и наш герой попадает в жернова военизированной системы, бездушной, механической. Николай Швейкин служил в армии и неоднократно любовь к дзюдо приводила его в спортивное общество «Динамо», а вместе с тем в ряды органов внутренних дел. Как он со своей живой душой и неизбывным стремлением помогать людям в этой системе существовал? Вот отличный сюжет для сатирического романа сколь забавного, столь драматического и поучительного.

В этой главе создадим перекличку событий, происходивших со Швейком, Ярославом Гашеком и Николаем Швейкиным. В самом деле, что смешнее: роман или жизнь?

Я. Гашек в жизни был неисправимым юмористом и озорником. Как писал один из чешских писателей того времени Иржи Маген: «Порой мы страшно любили Гашека, потому что он и в самом деле был живым воплощением юмора. Он, пожалуй, нас не любил, потому что мы играли в литераторов. Я даже убеждён в этом. Но весь комизм ситуации заключается в том, что он делал литературу гораздо интенсивнее, чем все мы; собственно, он был литератором, а мы всеми силами противились тому, чтобы целиком посвятить себя литературе».

В 1909 году Ярослав Гашек стал редактором уважаемого журнала «Мир животных», однако спокойный академический характер издания претил весёлому и беспокойному характеру Гашека, и он решил порадовать читателей всяческими открытиями из жизни животных. Из-под его пера родились загадочный «табу-табурэн», живущий в Тихом океане, муха с шестнадцатью крыльями, восемью из которых она обмахивается как веером, и домашние серебристо-серые вурдалаки, и даже древний ящер «идиотозавр». В 1910 году он так убедительно подал «новость о счастливом открытии» доисторической праблохи *Palaeopsylla*, что статью перепечатали несколько изданий, в том числе заграничные, иногда сопровождая её скептическими замечаниями. Вызванная в природоведческой печати оживлённая полемика закончилась посрамлением «открытия» и «дружескими» советами редактору журнала «не откладывая в долгий ящик, срочно утопиться вместе со всем редакционным персоналом».

Николай Швейкин отвечает на этот блистательный розыгрыш характерным армейским эпизодом.

* * *

В самом начале службы, во время прохождения курса молодого бойца в части, куда был направлен Николай Швейкин, провели кон-курс на лучшее исполнение песен. За всю культмассовую и политико-воспитательную работу отвечал заместитель командира по политической части капитан с фамилией, прямо созданной для юмористического повествования, да ещё и с чешским уклоном — Гусак. И если говорить правду, то что-то от гусака в нём было. Горделивый взгляд, озирающий окрестности, громкий гортанный

голос. Впрочем, дело своё он знал, от службы не отлынивал, марксистско-ленинской идеологией солдат исправно потчевал и упомянутый конкурс провёл ответственно, с массовым участием.

Николай в детстве пел в хоре и вообще имел артистические наклонности, так что едва он исполнил песню, как был зачислен в запевалы. Разумеется, во всяких концертах и мероприятиях он с удовольствием принимал участие. Эта роль за ним потом тянулась и в милиции, где он постоянно вёл юбилейные и праздничные концерты.

1970 год — 100-летие В. И. Ленина, основателя Советского государства. Этот праздник вся страна отмечала, и уж конечно, в армии с её дисциплиной и мощным политическим аппаратом всё должно было проходить без сучка, без задоринки. На торжественном мероприятии должен был выступить сводный хор. Сводный в каком смысле: девушки гражданские репетировали в Доме культуры, а солдаты-срочники — у себя в части. Потом они вместе должны были исполнить песню.

Будущее ЧП (чрезвычайное происшествие) не произошло случайно и внезапно, его невидимый режиссёр всё готовил тщательно, подробно, смакуя каждую деталь. Это напоминало то, как гротескстер заманивает в ловушку шахматиста-перворазрядника.

Сначала Швейкин на соревнованиях потянул голеностоп и попал в санчасть. Это был тонкий ход режиссёра, гениальная завязка. Был бы солдат в казарме — и все происходило бы по команде. Это неинтересно. А так — приезжают генералы с Новосибирска, из округа, специально, чтобы прогнать программу перед грандиозным мероприятием, на котором будут присутствовать ого-го-го кто. Хор собирают — а запевалы нет!

— Где Швейкин? — суетится замполит. — Быстро найти!

— Да в санчасти он!

Солдат не пошлёшь, когда генералы в расположении, а пошлёшь — так ещё их потом искать придётся. Известно, как солдата посылать! И бежит в медсанчасть за ефрейтором Швейкиным целый капитан Гусак, смешно переваливаясь на негнущихся ногах.

— Швейкин, собирайся быстро! Там генералы приехали с Новосибирска, нужно прогнать программу!

— Есть, товарищ капитан! Только я...

— Что?! — рывкнул замполит.

— Небрый я! (Вот оно! Кто же в санчасти бреется?).

— Ну, брейся! Я, что ли, тебя брить должен?

Начал ефрейтор Швейкин подбривать усы и похолодело у него внутри.

— Товарищ капитан!

— Чего тебе?!

— У меня гимнастёрка не подшита! (Во-о-от! Кто же в санчасти подшивается?).

— Да чтоб тебя!

— Может, вы пойдёте там... Руководить, а я потом прибежу?

— Нет уж! Давай гимнастёрку, я сам подошью!

Эта картинка, когда замполит, капитан подшивает гимнастёрку ефрейтору, явно была первым призом невидимого режиссёра, но не последним...

Наконец, парочка бегом бросилась к клубу: Швейкин — размашистым спортивным шагом, за ним капитан — мелкой рысью. Николай быстро юркнул в костюмерную. Дородная (это потом будет важно) костюмерша тётя Маша выдала ему белую манишку и всё, что полагается. И тут главного запевалу прошиб холодный пот — носок нет! А петь ему предстоит стоя на возвышенности прямо перед глазами прибывших генералов, которые обязательно сядут в первый ряд. Тётя Маша не растерялась... Хотя, кто знает, может быть, лучше бы она растерялась, и лицезрели бы генералы волосатые ефрейторские голени — всё было бы лучше, чем получилось. Но тётя Маша не растерялась, сняла со своих пухлых ног чулки и подала Николаю:

— Надевай!

Не умел он управляться с этим дамским атрибутом. Ох, не умел! Кое-как натянул, кое-как подвязал и бросился на сцену. Пока был потный, чулки держались. Песня лилась:

Ленина помнят рассветы и вёсны,
Ширь Енисея и окна Кремля...

К третьему куплету Николай почувствовал, что пот высох и чулки полной тёти Маши неудержимо сползают с его спортивных бёдер, а ведь ему теперь с места в общем хоре предстояло выйти на возвышенность, чтобы петь дуэтом с Лёшей Овечкиным. Ужас!

*Ленин незримо шагает с тобою
В завтрашний день, в завтрашний день*

Невидимый пакостник-режиссёр был доволен своей работой, он уже расположился в ложе и наслаждался развязкой.

Николай старался идти очень осторожно, но, может быть, сделал ещё хуже. Чулки стремительно сползали. Он скосил вниз взглядом и увидел, что телесного цвета чулок уже фактически скрыл чёрный, начищенный до блеска носок ботинка. Генералы могли ничего и не заметить, всё же мужчина обычно смотрит в глаза, но генералы приехали со своими жёнами, которые, конечно, никак не могли спутать сей женский атрибут с чем-то ещё. И женщина посередине ряда толкает своего мужа локтём, наклоняется и что-то шепчет ему на ухо, генерал медленно багровеет. Песня несётся над залом.

*В каждой улыбке и в каждой надежде —
Ленинский ум и отцовский размах!*

Закрылся занавес. Вместо аплодисментов артисты услышали шум и хлопанье откидных стульев. Через несколько минут за кулисы влетел замполит и, заикаясь, загоготал:

— Га-гауптвахта! Тебе, Швейкин, де-десять суток. Лично от генерала.

Правда, командир части проявил вольнодумство и не стал наказывать ефрейтора. На празднике хор выступил замечательно, с большим успехом. Всем объявили благодарность. Пострадал больше всех, наверное, генерал. Такие приступы гнева очень сокращают жизнь, как бы они не развлекали гражданку генеральшу.

А вот теперь, прежде чем перейти к милицейской теме, мы просто обязаны предоставить слово bravому солдату Швейку. Вот, например, речь, которую он произнёс перед симулянтами, пытавшимися откосить от фронта, выдавая себя за больных, и сетовавших на врачебные ошибки.

— Я думаю, — сказал Швейк, — что на всё надо смотреть беспристрастно. Каждый может ошибиться, а если о чём-нибудь очень долго размышлять, уж наверняка ошибёшься. Врачи — тоже ведь люди, а людям свойственно ошибаться.

Как-то в Нуслях, как раз у моста через Ботич, когда я ночью возвращался от «Банзета», ко мне подошёл один господин и хватъ арапником по голове; я, понятно, свалился наземь, а он осветил меня и говорит: «Ошибка, это не он!» Да так эта ошибка его разозлила, что он взял и огрел меня ещё раз по спине. Так уж человеку на роду написано — ошибаться до самой смерти... И министры ошибаются.

Вернёмся к инспектору Швейкину. Как вообще получилось, что тренер дзюдо оказался на службе в милиции?

Швейкин Н. Г.: Я смотрел на перспективу. Мы с детьми занимались при ДСО «Труд» «КАМАЗа», а он стал преобразовываться в спортивный клуб «КАМАЗ». Для этого надо было удовлетворить особым требованиям — должна быть хоккейная команда, выступающая в зональных соревнованиях, и футбольная команда. Все силы и средства бросали на строительство хоккейного комплекса и футбольного поля. На дзюдо мало что оставалось. Для спортивного общества «Динамо» единоборства — это профильный вид спорта, необходимый для подготовки сотрудников органов внутренних дел. Мы уже были в хорошем контакте с Леонидом Даниловичем Штейнбергом, замначальника УВД, он курировал вопросы Боевой комсомольской дружины, помогавшей милиции в охране правопорядка, а мы тренировали ребят из БКД. Когда Штейнберг предложил мне перейти в «Динамо», я согласился. Я также учитывал, что раз это силовая структура, уважаемая, будет больше возможностей, как это тогда делалось, добровольно принудительно кого-то попросить предоставить автобус, чтобы выехать с детьми на соревнования, или помочь финансами. Меня оформили старшим инспектором по боевой и физической подготовке. На мне и огневая подготовка была, и силовая, и единоборства. В достаточно короткие сроки я достроил спортзал, одну половину которого стали использовать для игровых видов спорта, а другую половину — для борьбы. Когда я заканчивал заочно Академию МВД в Москве, на четвёртом курсе выяснилось, что нужно проходить практику в уголовном розыске.

Ещё до практики в УГРО Швейкину пришлось столкнуться с милицейской реальностью. Начальником УВД в Набережных Челнах был полковник Хаустов Владимир Николаевич, закоренелый служака. Он заявил, что УВД — объект государственный, никаких детей в нём быть не должно. Штейнберг говорит Швейкину: «А ты потихонечку!». Так и получилось, что пока Хаустов из управления не уедет, Швейкин толчётся в фойе здания УВД, а ребяташки накапливаются через дорогу. Зимой, когда холодно, в магазине греются. Только полковник вызывает свою служебную «Волгу» и едет домой, тренер подаёт знак, и воспитанники бегут в УВД, переодеваются, и начинается тренировка.

Потом построили спорткомплекс, сменился начальник, им стал Геннадий Михайлович Козлов. С ним о тренировках детей договорились легально, но несколько казусов всё же произошло. Дотраивали спорткомплекс для милиции хулиганы и дебоширы, которых посадили на 15 суток. Среди них попадались нужные специалисты, но уж они искали всякую возможность насолить. Стали в душевой включать воду — нет холодной воды. Всё облазили, всё проверили, оказалось, что в одном месте вместо трубы вварен лом. Пришлось вырезать и всё переделывать. Только сделали воду, пошли принять душ после тренировки, как прибегают снизу из банкетного зала: «Вы нас затапливаете!». Это пятнадцатисуточники вместо гидроизоляции пол засыпали строительным мусором и едва прикрыли бетоном и плиткой. Тоже пришлось переделывать.

С баней получилась забавная история. Какой спорт без бани? Обязательно должна быть баня! И Николай Швейкин в одном закуточке нового спорткомплекса баню начал обустривать: обшил деревом, поставил тени, каменку, всё как положено. Геннадий Михайлович идёт с обходом: «А это что?». — «Баня». — «Какая баня? Немедленно разломать!». Вот и мужик же хороший, но сама должность начальственная — она словно помимо человека существует. Она вселяется в человека и начинает из него командовать и наслаждаться командованием. Голливуд любит снимать фильмы, как в человека вселяются тёмные сущности или пришельцы других миров. А вот про что снимать-то надо — как в человека вселился «начальник» и пропал человек! Но, слава Богу, многие руководители могут обуздать этого внутреннего «начальника». Под горячую руку он, конечно, высказывает, но потом проходит и как-то можно договориться.

В общем, не стал Швейкин ломать баню, а достроил как надо. И как-то раз в город приезжает заместитель министра республики по оперативной работе Казимир Николаевич Новиков, а он был любителем баскетбола. Выдал им с Козловым Швейкин динамовскую форму, кроссовки, побегали они, поиграли. После игры хотели попить чайку, а Швейкин им: «Что уж просто чаёк-то? У меня вот и банька истоплена!». Высокое начальство банькой очаровано: «Как здорово сделано! Пар какой хороший!». Швейкин им тут и музыку включил на магнитофоне. А какую музыку? Владимир Высоцкий тогда был очень популярен. Включил концерт, который прошёл в Набережных Челнах. Высоцкий хоть и выступал официально, но числился «запрещённым»: сам хочешь — слушай, а при начальстве нельзя! Козлов делает страшные глаза: «Убери немедленно!». Так и получилось, что музыку убрали, а баньку оставили.

С банькой-то просто: и сломают — так что жалеть? С людскими судьбами так нельзя.

Швейкин Н. Г.: *Не подумайте, что я буду говорить против Советской власти, но я с детства рос на улице, в хулиганской среде, и у меня сложилось впечатление о милиции, что не по-человечески там с людьми обращаются, — вспоминает Николай Григорьевич Швейкин. — Когда мне в Челябинске выдали милицмейскую форму, я её даже ни разу не надевал. Так она и пролежала под кроватью в общежитии, пока не подарил сотруднику. Были и другие люди, которые к форме относились с пиететом. Один старшина в Челябинске был всегда с иголочки одет: он покупал в военторге генеральский материал и по спецзаказу шил себе галифе. Мы над ним посмеивались, но у него служба в душе была, он с ней сросся. Даже как-то раз свою жену оштрафовал. Она, как полы помоеет, выплёскивала ведро на улицу. Видимо, соседи пожаловались. Старшина один раз предупредил, второй, а на третий раз составил протокол и оштрафовал. Ничего не скажешь, всё по справедливости.*

Всё-таки есть в этой системе какой-то бездушный бюрократизм: сверху спускают показатели, ты должен их обеспечить: раскрываемость, сокращение детской преступности, сокращение числа самоубийств. И вроде, по сути, стремление-то правильное, но нельзя к людям как к цифир-

кам относиться. Я уже был зональным инспектором уголовного розыска или старшим инспектором, когда во время моего дежурства привели парня — задержали во время драки, а при нём были нунчаки. Если бы я был что называется «мент поганый», то мне бы выпал хороший случай возбудить уголовное дело и получить свою галочку, а может быть, и премию. Я поговорил с ним — порядочный парень, хорошо учится, спортом занимается (тогда каратэ было модно). Шёл с тренировки, на него напали, он не применил ничего, но можно квалифицировать как ношение и хранение холодного оружия. Иду к эксперту-криминалисту: «Эти нунчаки — точно холодное оружие?». Он говорит: «можно и так повернуть, и этак». Я отказываю в возбуждении уголовного дела. Меня на совещании начальник отчитывает: «Швейкин, почему не возбудил уголовное дело?» — Я свою линию гну: «Не надо ломать судьбу парню. Наша задача — воспитывать людей!». Мне в ответ: «Если будешь портить отделу показатели, будем наказывать!».

Ахмедов Шаик: Когда Николай Григорьевич Швейкин закончил Академию МВД, его назначили оперуполномоченным в 27 микрорайон, где я работал. Помню, когда он пришёл ко мне вечером и сказал об этом, я пошутил: «Ну всё! Конец преступному миру! Тут Ахмедов был, да теперь ещё ты!». Посмеялись и пошли патрулировать. Были у нас раскрытые преступления — кражи, изнасилования. Но, конечно, Николай Григорьевич не предназначен для оперативной работы. Он по призванию педагог, тренер. Он сам понимал и сделал всё, чтобы вернуться на тренерскую работу.

Швейкин Н. Г.: Другой тоже показательный случай. Приводят парня: выпивший, попытка угона автомобиля. Я дал ему проспать и разбираюсь. Оказалось, что поссорился с женой, напился, домой идти не хотел, разбил окно машины, сел в неё и там заснул. Он её даже угонять не собирался. Я в возбуждении уголовного дела отказал. Меня за это по головке не погладили, но сколько я работал в милиции этот парень с супругой раз в месяц точно приходили, чтобы поблагодарить, что человека спас, что семью сохранил. У них потом второй ребёнок родился, мы подружились даже.

Мы что-то давно не вспоминали о Ярославе Гашеке. А ведь он, в 1915 году добровольно сдавшись в русский плен, вступил в Чехословацкий легион, и принимал участие в боях на Западном фронте и даже по некоторым сведениям был награждён Георгиевским крестом 4-й степени. Вот так, в армии Австрийской империи он воевать не желал, а в русской армии воевал хорошо, считая, что бьётся за освобождение Чехословакии. Правда, после Октябрьской революции пути Гашека и легиона разошлись. Гашек вступил в партию большевиков, агитировал чехов переходить в Красную армию и собрал отряд около 120 человек, но большинство легионеров не приняли революцию и после мятежа Чехословацкого корпуса отряд Гашека под Самарой сражался против своих соотечественников. Силы были неравными, пришлось отступить. Тут Гашек вспомнил, что в штаб-квартире чешских интернационалистов в гостинице «Сан-Ремо» остались списки добровольцев, которым эти сведения могли грозить репрессиями. Гашек в одиночку вернулся за документами и успел их уничтожить. Однако присоединиться к своему отряду он уже не успел; ему пришлось в одиночку выбираться из города. В это время в Омске полевой суд Чехословацкого легиона уже выдал ордер на арест Гашека, как «предателя чешского народа». Несколько месяцев он был вынужден скрываться от патрулей, прикрываясь справкой, что он «полоумный сын немецкого колониста из Туркестана».

Когда Гашек прятался у своих знакомых на одной из самарских дач, появился чешский патруль. Офицер решил допросить неизвестного, на что Гашек, разыграв из себя идиота, рассказал, как он спасал чешского офицера на станции Батраки: «Сижу я и думаю. Вдруг офицерик. Точь-в-точь вроде, как вы, такой деликатный и щупленький. Немецкую песенку мурлыкает и вроде бы приплясывает, как старая дева в пасхальный праздник. Благодаря испытанному нюху я сразу вижу — офицерик под мушкой. Гляжу, направляется прямо к уборной, из которой я только вышел. Присел я недалеко. Сижу десять, двадцать, тридцать минут. Не выходит офицер...». Далее Гашек изобразил, как он зашёл в туалет и, раздвинув гнилые доски, вытащил из нужника пьяного неудачника: «Вы, кстати, не знаете, какой награды удостоить меня за спасение жизни чешского офицера?».

Николаю Швейкину всё-таки сама судьба предназначила какую-то связь с милицией. Дочь Марина у него родилась 11 сентября — в день рождения Дзержинского. С сыном ещё интересней получилось. 10 ноября в День милиции Николай Швейкин как всегда должен был вести праздничный концерт художественной самодеятельности вместе с напарницей — секретаршей начальника УВД. И именно в этот день супругу Швейкина Людмилу увезли в роддом. Мероприятие не бросишь, и о жене волнение, естественно. Николай попросил друга инспектора ОБХСС Сашу Кривоногова: «Позвони в роддом, узнай, что чего...». Тот ему за кулисами сообщает: «У тебя сын родился! Как-назовёшь-то?» — «Артёмом!». Уж после концерта всем УВД поехали в ресторан, где поздравляли новоиспечённого отца.

Впрочем, служба инспектора уголовного розыска не ограничивалась молодёжными проблемами. Были и серьёзные уголовные дела — кражи, ограбления, убийства.

* * *

В дежурство Николая Швейкина поступило заявление о краже большой суммы денег. Поступило заявление вместе с заявителем — массивным узбеком, небритым и покрытым такими крупными каплями пота, что размер его утраты становился наглядным. На условно-русском языке, обильно одобренном жестикующей, он, наконец, смог объяснить, что деньги не его, а казённые, он приехал с товарищем покупать КАМАЗ. За наличку. Восток — дело тонкое, там в безналичный расчёт не верят, деньги буквально должны иметь вес. Поэтому 14 тысяч рублей были завернуты в платок, который был повязан на теле. 14 тысяч рублей по тем временам гигантские деньги. За 6 тысяч можно было купить новый автомобиль «Жигули», а за 10 тысяч — трёхкомнатную кооперативную квартиру.

В гостинице гостям из солнечного Узбекистана объяснили, что мест нет, есть только люксовые номера, которые им были, разумеется, не по карману. Но нашлась оборотистая работница, которая им предложила ночевать у неё на квартире.

— Я там не живу, так что можете располагаться. О цене договоримся.

Она привела их в однокомнатную квартиру, переписала паспорта на всякий случай, взяла плату за две ночи и отдала ключи. Разумеется, после устройства на месте командировочный первым де-

лом посетил туалет, и там ему пришла мысль (а где ж мыслям приходить, как не в «кабинете задумчивости»), что не очень хорошо ходить по городу с такой суммой наличности. Он привык к тому, что «мой дом — моя крепость», и, конечно, оставить деньги в квартире было надёжней. Но не просто в квартире. Внутренний сторож говорил, что надо их ещё и припрятать. Самым подходящим местом ему показался сливной бачок унитаза. Он поднял крышку, положил на поплавок пакет с деньгами, прикрыл как было и вздохнул с облегчением.

Днём он с товарищем отправился решать вопросы на заводе, а когда вернулся — денег уже не было.

— Дверь была взломана? — начал расследование Швейкин.

— Нет, дверь целый был! — доложил потерпевший.

— Что-то подозрительное в глаза не бросилось?

— Записку нашёл в дверях.

— Покажите.

В записке значилось: «Уехала в командировку, буду через 3 месяца».

— Установить кто хозяйка и срочно объявить в розыск! — приказал Швейкин.

Нашли хозяйку достаточно быстро. Никакого опыта по бегству от милиции у неё не было. Как не было и изначального умысла на кражу. Она зашла проведать постояльцев, посмотреть, как они ведут себя в квартире. Не застав их на месте и предчувствуя, что до дома ей ещё ехать долго, она зашла в туалет. Вот надо же было узбеку сделать тайник в том месте, куда человек первым делом направляется! Когда смыть за собой ей не удалось, она подняла крышку бачка и обнаружила свёрток, развернув который потеряла дар речи. Такой огромной суммы денег она в жизни не видела. Женщина просто обезумела. Она так и не воспользовалась смывным устройством. Ей было неважно, что это чужие деньги, что её будут искать. Вот об этом она совсем не думала. Перед глазами у неё стояли все её мечты, которые она всю жизнь лелеяла и не могла себе позволить. Сейчас они могли стать реальностью за один вечер. Она даже не пыталась скрыться, она банально помчалась тратить деньги. И когда патрульные милиционеры её взяли, опознав по ориентировке, половину денег она уже потратила — купила себе несколько золотых вещей.

Когда женщину увели, а узбекам вернули их деньги, старшина, помощник дежурного, сказал:

— Всё-таки некоторым людям нельзя быть богатыми, у них от денег крышу сносит.

— Да крышу-то им сносит не от денег, а от их потаённой сокровенной мечты, — печально сказал Швейкин.

— Как это, «от мечты»?

— Смотри — была нормальная баба, всё у неё было хорошо. Работа, жильё есть, квартира для дополнительного дохода. Она голодала, что ли? Или одеться ей было не во что?

— Вот и я думаю, что ей надо-то было?

— Но где-то в фильмах или на каких-то модных премьерах увидела она какую-то звезду экрана или жену партработника в чём-то таком дорогом, чему мы с тобой и названия не знаем. И стало это ей так надо, что жить без этого невозможно. Ей ни успех не нужен, ни слава, она в них не понимает ничего. Одно нужно — золото надеть, это вершина жизни, после этого можно умереть.

— Вот почему ей не страшно было, что её арестуют! — почесал затылок старшина.

— Точно! Ошалелой бабе абсолютно всё равно, что с ней будет завтра, зато сегодня она в золоте и прожила жизнь не зря.

— Ужас какой-то! Бр-р! — поёжился служивый. — Это же бесовщина какая-то! Одержимость!

— Хорошо, что ей узбеки на пороге не попались. Человек в таком состоянии на всё способен.

* * *

Собственно, природа человеческая такова, что одни зажигаются высокими идеями и строят коммунизм, космодром Байконур или КАМАЗ, а «иные» всю цель жизни видят в том, чтобы надеть на себя ту или иную мишуру и регалии.

О том, до чего доводит людей желание чужих денег, рассказывал и Ярослав Гашек в своём романе о Швейке. И вот одна из типичных историй бравого солдата, рассказанная, как всегда, ни к селу, ни к городу, без повода и смысла.

«Обыкновенно в таких случаях (нахождения потерянных собак) даётся пять–десять крон. Некий Божетех из Коширже только этим и кормился. Украдёт, бывало, собаку, а потом ищет в газетах объявления о том, где какая собака потеря-

лась, и тут же идёт по адресу. Однажды он украл замечательного чёрного шпица и из-за того, что хозяин нигде ничего не объявлял, попробовал сам дать объявление в газеты. Истратил на объявления целых пять крон. Наконец хозяин нашёлся и сказал, что это, действительно, его собака, она у него пропала, но он считал безнадёжным искать её, так как уже не верит в честность людей. Однако теперь он, мол, воочию убедился, что есть ещё на свете честные люди, и это его искренне радует. Он принципиально против того, чтобы вознаграждать за честность, но он дарит ему на память свою книжку об уходе за комнатными и садовыми цветами. Бедняга Божетех взял чёрного шпица за задние лапы и треснул им того господина по голове и с той поры зарёкся помещать в газеты объявления. Уж лучше продать собаку на псарню, раз сам хозяин не даёт объявления в газеты...».

Теперь уже пора приступить к истинно детективному сюжету с погонями и рукопашными схватками, без которого не может обойтись глава об инспекторе уголовного розыска. Хотя оттенок изощрённой абсурдности и фирменного швейковского идиотизма вкрадётся и в это остросюжетное повествование. Вопрос «а что это вообще было?» не раз возникнет перед читателем.

* * *

Все криминальные истории начинаются одинаково: «В дежурную часть подступило сообщение». Так было и на этот раз. Николай Швейкин, который на следующий день убывал на родину в очередной отпуск, надеялся последнее дежурство отбыть мирно, без происшествий. Но это происшествие не могло произойти без него. С любым другим персонажем, хоть полковником Гуровым, хоть с капитаном Лариным, даже с самим Шерлоком Холмсом, оно потеряло бы свою эпичность и выразительность, только Швейкин с его неуёмной энергией и умением находить ситуации для подвига был в этой ситуации уместен и органичен, что он и подтвердил очередной тирадой, вырвавшейся во время разговора о воспитанниках-дзюдоистах:

— Справедливость должна быть! Если вступаем в бой, если за правое дело — значит бьёмся до конца! Мы же это говорим детям. А они почему к нам идут? Потому, что видят откровенность, искренность. Понимают, что их здесь не подведут,

не бросят. Что с ними действительно надёжные люди, тренера, воспитатели.

Он сел на любимого конька и мог продолжать монолог долго, но в это время по радию доложили знаменитым, по всем детективным фильмам узнаваемым милицейским эфирным тембром: «Возле кафе „Дружба“ произошло ограбление, двое грабителей отобрали у потерпевшего крупную сумму денег, пробили ему голову и пытаются скрыться на мотоцикле „Ява“ по проспекту Автозаводцев. Номер мотоцикла (такой-то). Приметы преступников...».

Швейкин залетает в дежурку:

— Вызывай машину!

— Нет машины! Уехала следственная группа на вызов!

— Так. А что есть?

В то время в стремительно растущих Набережных Челнах не хватало всего — больниц, школ, машин скорой помощи, патрульных машин милиции. Сколько бы их не выделяли — город рос быстрее. Решение находили за счёт тесного взаимодействия всех ведомств и предприятий города. Как раз был такой момент, что милиции обязали выделять на дежурство машины самые разные организации — от знаменитого «КамГЭСэнергостроя» до овощных баз и предприятий ЖКХ, поэтому автотранспорт попадался самый разнообразный и неожиданный — от тягачей до хлебных фурунов.

— Что есть?

— КАМАЗ... — нерешительно протянул дежурный и добавил. — Ассенизатор...

«Да уж лучше бы мусоровоз!» — в шоке подумал Швейкин, но останавливаться на полпути он не привык:

— Вызывай!

— Да как же ты мотоцикл догонишь на г... возке?

— Приказ слышал?!

Он вскочил в кабину ассенизатора в форменной милицейской рубашке (об этом мы ещё вспомним), сжимая фуражку в левой руке. УВД находилось от места происшествия буквально рядом, но преступники имели фору в несколько минут. «Старшина-то прав, — подумал Швейкин. — Мотоцикл в городе имеет все преимущества...»

— Вперёд!

Каково же было удивление, когда искомая «Ява» обогнала их и помчалась, проскочив на красный свет, по Московскому проспекту.

Здесь надо показать всю абсурдность маршрута, выбранную незадачливыми грабителями. Им, видимо, собственная дерзость так ударила в голову, что вместо того, чтобы уходить в заводскую зону по проспекту Автозаводцев, они свернули на Московский проспект прямо возле УВД. Если бы не этот их замысловатый манёвр, конечно, погоня бы не имела никаких шансов. Сейчас грабители подарили милиции шанс, отчего Швейкин в возбуждении заорал:

— За ними!

Водитель дал полный газ, КАМАЗ — по тем временам машина очень мощная и скоростная — взревел и понёсся вперёд. Преступники почувствовав погоню или, просто потеряв уже всякую ориентировку, предприняли новый манёвр. Стали разворачиваться на Московском проспекте в ту же сторону, откуда приехали. Ничего более идиотского представить себе нельзя было, и КАМАЗ чуть не проскочил мимо разворота. Впрочем, и сами мотоциклисты не выдержали собственной резвости: «Ява» зацепила бордюр, кувыркнулась, водитель и пассажир полетели на газон.

В этом месте повествование из абсурдно-юмористической формы переходит в героико-патетическую, поскольку только отличная спортивная подготовка и отменная физическая форма помогли инспектору Швейкину в этой ситуации уцелеть и исполнить свой служебный долг. Вот как происходящее виделось прилипшим к окнам пассажирам трамваев, чьи пути проходили по другой стороне проспекта.

Несущийся на полной скорости мотоцикл пытается сделать разворот, переворачивается и падает вместе с водителем и пассажиром. За ними с рёвом летит КАМАЗ-ассенизатор, под визг тормозов пытающийся выполнить тот же манёвр. Чтобы не раздавить оглушённых и лежащих на земле преступников, водитель направляет машину на бордюр, от сотрясения дверца кабины открывается и оттуда вылетает милиционер с зажатой в кулаке фуражкой. Милиционер оказывается на земле, а КАМАЗ по инерции продолжает движение — и вот-вот должен наехать на него колесом. Спортивного вида милиционер делает резкий кувырок назад и оказывается на ногах вне досягаемости останавливающейся машины. Он оглядывается на упавших мотоциклистов. Один делает безуспешные попытки подняться, другой уже встал и пытается скрыться. Несколькими громадными прыжками милиционер настигает бегущего, заламывает руку на болевой и за шкирку вталкива-

ет в кабину КАМАЗа. Затем туда же отправляется и второй мотоциклист. Всё это занимает не более десяти секунд.

— Уф! — дружно выдыхает трамвай.

Швейкин садится в кабину и видит неестественно-бледное лицо водителя:

— Я думал, задавил тебя!

— Живой, как видишь! — Швейкин уставился на фуражку в руке. Она протёрлась об асфальт во время кувырка и железная пружина корда вырвалась наружу.

На следующее утро Швейкин улетел на самолёте в Челябинск.

** * **

Настало время нам проститься с гениальным чешским сатириком Ярославом Гашеком, и потому что заканчивается эта глава, и потому что мы подошли к концу его биографии. В декабре 1920 года Ярослав Гашек вернулся в Прагу, где его явно не ждали. Ещё со времён сдачи в плен в прессе регулярно появлялись некрологи: то его вешали легионеры, то его забивали в пьяной драке, были и другие версии. Один из приятелей писателя вручил ему по возвращении целую коллекцию подобных сообщений, которые Гашек подытожил следующим образом:

«Вернувшись на родину, я узнал, что был трижды повешен, дважды расстрелян и один раз четвертован дикими повстанцами-киргизами у озера Кале-Исых. Наконец, меня окончательно закололи в дикой драке с пьяными матросами в одесском кабаке».

На родине Гашек прожил совсем не долго — его не стало 3 января 1923 года. Но это были особенные два года. Именно они дали миру безусловно великий роман «Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны». Надо отметить, что друзья Гашека не присутствовали на его похоронах, потому, что не поверили сообщению о его смерти, считая, что это очередная мистификация. Его друг Эгон Эрвин Киш заявил: «Не верю! Сколько раз он уже умирал! Гашек не имеет права умирать. Ведь ему нет ещё и сорока». Это правда, Гашек будет с нами вечно и как автор классического романа, и как автор собственной удивительной жизни.

Необычная и непростая судьба ждёт и нашего главного героя — Николая Григорьевича Швейкина. В Набережных Челнах он создал

свою школу самбо и дзюдо, а школа создала его. Трудности становления были позади, уже имелись тренерские кадры, успешные воспитанники, победные традиции. Он вырос, возмужал и теперь знал, как устроена жизнь и как добиваться своих целей. Непростой поворот жизненного пути уже приближался. Прделанная работа начала приносить результаты, и, как всегда, появилось много желающих делить пирог. Швейкин не стал ввязываться в эту неспортивную схватку, он предпочёл начать все сначала. Ему предстояло доказать, что пришедший успех не случаен, что он может его повторить. Как известно спортсменам: стать чемпионом проще, чем защитить свой титул.

Голос эпохи

Швейкина Марина Николаевна

Отец сыграл огромную роль в моей жизни и в жизни моих детей. Так получилось, что в тяжёлый момент именно он предложил свою руку помощи. И много лет, пока дети росли мои Рома и Эдик, его участие позволяло мне чувствовать себя защищённой. Я не замужем, и поэтому отец и мои сыновья — это моя защита от всего, что возможно.

В его жизни было много сложностей, есть они и сейчас, но меня всегда радует его оптимизм, благодаря которому он и выглядит замечательно, и не теряет надежду на лучшее. Он всегда был таким упорным и настойчивым. Конечно, характер у него, как и у всех людей, которые могут чего-то добиваться, достаточно сложный. К нему нужен подход, с ним нужно уметь разговаривать. У меня получается и у нас, я считаю, отношения с ним очень близкие.

Мы с ним проехали много мест в России, жизнь была кочевая. Мне это было только в плюс. Я и после того, как в 16 лет стала самостоятельной, своё путешествие продолжила. Мне это очень помогло, дало умение не цепляться за наработанные связи, умение доказать на новом месте, что ты чего-то стоишь, и самой себе в том числе. Я много бывала за границей. Закончила факультет иностранных языков, стала переводчиком. Сейчас работаю преподава-

телем в нашем лицее КФУ. Частые переезды сняли у меня страх перед всем новым. Я ему за это благодарна.

И, конечно, спорт тоже стал существенной частью моей жизни. Я не профессионал, у меня нет ни кубков, ни медалей, но я до сих пор замечательно играю в теннис, в волейбол, баскетбол и даже в футбол. Я с удовольствием плаваю. Могу надеть кимоно и повозиться с мальчишками. Могу поговорить на спортивную тему. Имею представление, что такое сгонка веса, что такое правильное питание. Это, конечно, благодаря тому, что в детстве мы с братом постоянно во всем участвовали, ходили куда-то на лыжах. Спорт даёт умение любить себя и своё тело, ухаживать за ним, понимать, что правильно, а что неправильно. Это, я считаю, большая заслуга родителей.

Когда мы были в школьном возрасте, отец редко бывал дома. На КАМАЗе он работал на износ, плюс постоянные сборы и соревнования. В воспитании был достаточно жёстким, что сам признал спустя много лет, когда я стала взрослая. По-настоящему отцовские чувства у него выжили с внуками. В этом он значительно больше раскрылся. Он никогда не лицемерит. Что он считает важным, то он и старается привить детям — своим и тем, кого тренирует.

Отец — человек идейный, он живёт ради идеи. Возможно, поэтому не совсем у него складываются отношения с материальным. Сейчас он иногда жалеет, что не использовал возможности обустроить быт получше, взять квартиру, получить повыше пенсию. Наверно, и нам бы было бы легче тогда. Я не лукавлю. Материальное благо облегчает жизнь в определённой степени. Но уж как получилось, так получилось. По крайней мере он всегда работал, порой на 2–3 работах. Он не лентяй. Базовые нужды семьи обеспечивал. Что-то не получилось не потому, что он не хотел или не мог. Это именно идейность, он так воспитан.

Но человек оставляет потомкам не только имущество. Я вижу, как у моего сына Ромы начинают проследиваться черты деда, преемственность — в том, что относится к тренерству, наставничеству. Про второго сына пока не могу сказать. И я понимаю, как это заразительно — ко мне сейчас приходят папины выпускники 10-летней давности, они росли и мужали у меня на глазах. И здорово то, что это сообщество людей, которые поддерживают друг друга, вместе учатся побеждать и даже выживать. Они вместе празднуют, ходят на кроссы. Вместе кого-то порицают. Это обще-

ство, которое действительно воспитывает. Ромины ровесники, они до сих пор держаться друг друга. Я их родителей знаю, знаю кто что закончил. Приходят в гости ко мне лично. Это целый мир. Со своими правилами, устоями. Отец не отталкивает тех, за кого не могут заплатить, или тех, у кого есть сложности в семье. Для них клуб — это поддержка. Дети тянутся к нему, так как родители сейчас зачастую не общаются с детьми: «Иди поиграй. Иди в интернет». То, что дети всегда с гаджетами — это не их вина. Это виноваты взрослые. А в клубе с ними занимаются, ими интересуются, они могут самореализоваться. Это не просто клуб НУР, спортивная секция — это семья. Отец всегда принимал участие в жизни своих воспитанников. Поступление в ВУЗ, армия и т. д. Он не просто проводит тренировки, у него более широкий подход. Сейчас очень распространена идея оказания образовательных услуг. Это совершенно не применимо к клубу НУР и к отцу лично.

С дочерью Мариной и внуками - Ромой и Эдиком.

На Север!

Кризис среднего возраста. Начать сначала. Край белых ночей. Смерть под куполом. Как в спортзале не замёрзнуть. Новый спорт-комплекс. Клуб любителей бега. В кого стреляют из гарпунного ружья.

Пусть лучше мышцы болят с утра,
чем голова — с похмелья!

Швейкин Н. Г.

Он бежал по заповедному Боровецкому лесу, что на окраине Набережных Челнов, мимо могучих устремлённых в небо корабельных сосен. Солнце ещё не успело высушить росу, и трава блестела мелкими бусинками капель. Николай специально стремился на природу, которая всегда давала ему силы, заряжала энергией. Это было сегодня так необходимо, чтобы выбраться из затянувшегося кошмара жизни.

Плохо было всё. Бывшие друзья и соратники отодвинули его от занятий с детьми, оставив только боевую подготовку сотрудников милиции. Отношения с начальством в уголовном розыске подходили к точке кипения. Тут ещё и нелады с женой из-за вечной занятости доросли до стадии развода. Он переехал в отдельную комнатушку, очень скучал по семье и по детям, которым раньше не уделял достаточного внимания. Потянулись чередой вечера с сомнительными друзьями в ресторанах и в застольях.

Этим утром, глядя на себя в зеркало, Николай сжал кулаки и прорычал: «Да соберись ты!». Надел спортивный костюм и побежал. Он гонял себя до полного изнеможения, потом упал в росную траву, прижался к земле и заплакал. Мужчины тоже иногда плачут, но недолго. Он встал, вернулся в свою комнатушку, принял душ, побрился, надел костюм и галстук. Началась новая жизнь.

Иван Федяев, тренировавшийся у него в Набережных Челнах, а сейчас работал заместителем начальника транспортного

управления объединения «Коминнефть», позвал его на Север, в медвежий (в прямом смысле слова) угол вселенной...

Затерявшийся на просторах Крайнего Севера посёлок нефтяников Усинск, который с 1970 года, не страшась ни летнего гнуса, ни пятидесятиградусного мороза, в режиме комсомольской стройки строила молодёжь со всего Советского Союза, получил статус города в 1984. Тогда, как и сейчас, население его составляло около 40 тысяч человек. Уже работали шесть общеобразовательных учреждений, но городок остро нуждался в организации досуга молодёжи, в школах художественной и спортивной.

И в начале 1986 года по договорённости с руководителем объединения «Коминнефть» Николаем Фёдоровичем Кучеровым в город приехал новый старший юрисконсульт треста «Коминнефтедорстройремонт». Должностью именно с таким длинным и неуклюжим названием была замаскирована настоящая деятельность Николая Григорьевича Швейкина, задачей которого было создать в Усинске секцию дзюдо и открыть перед местными ребятами спортивные горизонты. Директор планировал построить спортивный комплекс (нынешний СК «Нефтяник»). Новому тренеру для обустройства и перевозки семьи предоставил сборный комплект дома.

Швейкин Н. Г.: *Мне привезли один кубик — одну комнату, — вспоминает Швейкин. — Насыпали щебёнки, трактор все разровнял, подбетонировали, сделали фундамент. Установили кубик, элементы крыши, входную группу. Подумал, что одной комнаты мало — у меня же сын и дочь. Я раздвинул половинки кубика, между ними возвёл стену, и получилась ещё одна комната. Всё сам делал, но иногда, когда было нужно, мне выделяли столяра. Работал сутками — солнце ведь не заходит. Ковыряешься, ковыряешься, глядишь, а уже 6 утра. Сходишь в магазин за едой. Сваришь на плитке курицу, поешь и дальше работать. Недалеко был тепловой узел, от него протянули трубы огромные прямо через кухню, через две комнаты и на выход. Хорошее отопление получилось.*

Быстро я это все сделал и привёз семью. Хоть мы и были в разводе, но все равно я переживал за семью, не мог их оставить. Оставили родственникам 2-комнатную квартиру

в Челнах и уехали. Детей отправили в школу. Жену мне помогли устроить секретарём поселкового совета. Начали жить.

Белые ночи перешли в полярные сияния, а домашние хлопоты в общественные. По Набережным Челнам Николай Григорьевич Швейкин уже знал, как подобные дела двигаются. Он наладил контакт с райкомом партии, с первым секретарём Александром Георгиевичем Роговым. Познакомился с первым секретарём горкома ВЛКСМ Игорем Ардалиным, с председателем поселкового совета Анатолием Афанасьевичем Бугаевым. Сплотилась единая команда, которая стремилась заботиться о детях. Это они взялись за постройку спорткомплекса, постоянно интересовались, как идут дела в секции, какие успехи у детей. Помогали решать множество вопросов. Люди, которые для себя ничего не искали, просто им было приятно, что дети тренируются, дети радуются, участвуют в соревнованиях.

Небольшое отступление

Детское дзюдо

***Джанболет Нагучев** (Туапсе), Заслуженный тренер России, среди воспитанников которого чемпионы России, Европы и мира по дзюдо: «Как из ребёнка получается спортсмен, боец, борец — этого в двух словах не расскажешь. Как говорил ещё Я. К. Коблев, основатель всемирно известной майкопской школы дзюдо, подготовка дзюдоиста, как и любого спортсмена — это многолетний труд. Это не только тренировки, но и общение, воспитание, душевная беседа. Мы в своей школе не настолько продвинуты в этом отношении, как Н. Г. Швейкин. У него на деле школа — это практически семья. У нас на Кавказе, может быть, в силу нашего менталитета, и в семье, чуть пожестче общение, но, разумеется, и мы в своей школе тоже стремимся к чему-то подобному, ищем свои гибридные варианты. Все нормальные тренеры понимают, что каждый ребёнок в будущем взрослый человек, поэтому даже если он в чем-то неправ или виноват, надо стремиться к тому, чтобы он сам понял,*

что делал не так, чтобы он сам это изменил в лучшую сторону. Иногда приходится их ругать, но мы тоже пытаемся находить возможности создать атмосферу близкую к семейной, которая позволяет лучше понять спортсменов. Не всё нацелено только на спортивные успехи, пусть кто-то и не добьётся больших успехов, не станет чемпионом, главное — чтобы мы оставались друзьями. Спорт всё равно когда-то заканчивается, а жизнь продолжается.

Владимир Драчко, старший тренер сборной юниорской команды по дзюдо Татарстана, Заслуженный тренер России: «Детское дзюдо — важнейшая часть системы подготовки будущих взрослых спортсменов. Олимпийскими чемпионами не рождаются, будущие большие звезды приходят из детского дзюдо, проходят юниорскую сборную, юношескую. Дети, если с ними правильно работать, потом покажут результат. В них наш резерв и наше будущее. Работая с детьми, важно понимать, что дзюдо — не только спорт, не только тренировка физического тела, но это развитие интеллекта, особые философия жизни и мировоззрение. Процесс многогранный. Спорт надо рассматривать как путь самосовершенствования. В этом кроется причина того, что так полезно и радостно наблюдать за деятельностью Николая Григорьевича Швейкина. Как он умеет найти подход к детям, стать им и старшим другом, и наставником, с которым они могут общаться по любым вопросам. Швейкин учит свои примером, своей жизнью. Он много трудится, постоянно совершенствуется. Как и должно настоящему учителю. Движение вперёд — его жизненное кредо, его гражданская и человеческая позиция».

Анатолий Осокин, с 1991 года — главный редактор журнала «Мир Дзюдо»: «Дзюдо не зря является одним из самых популярных видов спорта в мире. По численности занимающихся оно на втором месте после футбола. Этот вид спорта даёт очень разнообразную нагрузку, полезную для развития, когда задействованы абсолютно все мышцы. Дзигоро Кано при создании дзюдо старался учесть все аспекты: воспитание, физическое развитие, развитие интеллекта. Можем сослаться на мнение нашего Президента В. В. Путина, который очень ценит дзюдо. Но сегодня большая проблема — это привлечение детей в секции. В советское время было не так. Когда я работал тренером, мы проводили не набор, а отбор в свои секции. Сейчас дети увлечены компьютерами, телефонами. Их ещё нужно убедить, нужно достучаться до родителей. Вовлечение детей

в спорт — задача государственная. Большое благо, что есть такие сподвижники как Николай Григорьевич Швейкин. С задачей тренера и учителя он справляется блестяще. Его активная жизненная позиция достойна уважения и подражания. Он по-настоящему живой человек, с громадным опытом создания спортивных школ и проведения интересных мероприятий. Я с огромной радостью освещаю его творческий путь и успехи его воспитанников и его клуба в журнале „Мир дзюдо“. Журнала и был создан для того, чтобы рассказывать о таких людях, распространять их опыт».

Евгений Зюрнин, один из основателей дзюдо в Казани: «Что значит дзюдо в становлении здоровья и личности детей? Во-первых, любой спорт развивает дисциплину: вовремя встать, делать зарядку, соблюдать режим дня. Особенно это важно в дзюдо, которое всё-таки одно из основных боевых искусств. Людей, которые не могут управлять собой, учить боевым приёмам не следует. Во-вторых, дзюдо даёт организованность, не просто выполнение указаний тренера, а умение самому ставить и решать задачи, что приводит к третьему — психическому и физическому совершенству. По исследованиям учёных, дзюдо идёт на втором месте после футбола по развитию интеллекта. Футболист за ¼ секунды просчитывает 7 вариантов развития событий. Дзюдоист — около 4. В-четвертых, дзюдо формирует стратегическое мышление, понимание психологии людей. Без этого не победишь. Наконец, в-пятых, дзюдо вырабатывает мужество, благородство и чувство справедливости, что заложено в традициях и философии этого вида боевого искусства».

О трудностях в русской культуре принято рассказывать со смехом. Именно поэтому нас трудности не пугают, а настраивают на действие, на решение проблем. В этом смысле Николаю Григорьевичу Швейкину повезло: четыре раза он начинал «с нуля» и, имея этот багаж за спиной, он вспоминает с юмором и неизбежные трудности, возникающие у всех первопроходцев, и самые невероятные казусы, с которыми приходилось сталкиваться. Правда, иногда приговаривает: «Я не верю, что всё это со мной было!».

Когда он начинал тренировать ребятшек ещё в старом физкультурно-спортивном комплексе города Усинска, то первой проблемой, как всегда, был ковёр для занятий. В том же зале занимались и борцы вольного стиля. У них была хорошая команда,

показывающая стабильные результаты. И от этой стабильности ребята немного, что называется, заелись. У них было целых два ковра, положенных друг на друга.

— Мужики! Вам зачем два ковра? Поделитесь одним!

— Не получится!

— Я бы ковёр на балконе ФСК положил, и тренировались бы с ребятами потихоньку.

•**Первенство** Республики Коми. Наставление перед схватками.

•**Первые медали** юных дзюдоистов Усинской школы дзюдо.

— Ты, Николай, никогда с первого раза не понимаешь! Не можем мы тебе дать! Пол промерзает! Мы их друг на друга положили, чтобы ноги не мёрзли.

— А может...

— Забудь! Когда дадим вам время — тогда и будете тренироваться...

В самом деле — по ногам тянуло холодом. Швейкин, пока никого не было, решил найти источник этого сквозняка. Вроде как от торцовой стены, от подоконника. Доски оторвал, а там — дыры насквозь на улицу! На улице минус 50 градусов. Конечно всё промерзать будет!

В воскресенье тренер с воспитанниками быстро отодрали все доски, а родители привезли пять самосвалов опилок. По всей длине стену засыпали опилками и опять зашили досками. Зал стремительно нагревался. По сравнению с предыдущим состоянием это ощущалось как жара.

— Ну как? — подмигнул Швейкин оторопевшим вольникам. — Маленький Ташкент?

— Нет слов!

— Дадите нам ковёр?

— Ну... Берите! Шут с вами!

Так дзюдоисты Усинска начали тренироваться хоть и в тесноте — на балконе ФСК — но на собственном ковре.

К сожалению, та безответственность и халатность, которую проявили лидеры борцов вольного стиля, не всегда заканчивается смехом или даже насмешкой. Бывают последствия и посерьёзнее. Распущенность и безалаберность дошли до того, что тренеры позволяли себе на тренировки приходить в «подогретом» состоянии. Мало того, что подавали плохой пример молодёжи, это в итоге привело к трагедии.

Швейкин уже закончил тренировку и проводил перед строем завершающий инструктаж. У вольников тренировка должна была начаться после дзюдоистов, но тренера как всегда были подшофе, вели себя бесцеремонно и уже построили своих на другой стороне зала.

— Швейкин! Лампочка почему не горит? — голос подвыпившего тренера казался грубым.

Лампочка под потоком действительно не горела, но уж никак не тренер по дзюдо должен за неё отвечать.

— А я почём знаю? Электрика вызвали.

— Дождёшься вашего электрика! Эй, пацан! — тренер ткнул пальцем в первого попавшегося в строю своего подопечного. — Слазь наверх, вкрути лампочку!

— Не надо! — попытался вмешаться Швейкин. — Высоко же!

Сам комплекс — это бывшая ферма, построенная из металлоконструкций, к которым крепились металлические абажуры с большими лампами накаливания. Высота там вполне серьёзная, но вольников это не остановило.

— Николай, ты закончил — иди. Сами разберёмся!

Мальчишка ловко вскарабкался по железной ферме и добрался до лампочки. Смотреть на юнца на такой высоте было страшно, и у Николая сжались кулаки. Но убила парня не высота, а удар тока.

После разбирательства секцию вольной борьбы закрыли, а часть борцов перешла в дзюдо. В частности, Алексей Франчук. Его Швейкин чуть позже вывозил на турнир «Приз КАМАЗа» в Набережные Челны, где он стал первым в своей весовой категории.

Воспитанник Усинской спортшколы Алексей Франчук — победитель турнира «Приз КАМАЗа».

Другое происшествие отсылает нас к давней армейской истории, когда прапорщик спортивной роты Николай Швейкин продлил себе отпуск в связи с мнимым растяжением связок. Попросту говоря, прогулял. Непростое это было событие. Пусть оно было в первый и последний раз, но впечаталось куда-то в подсознание, в судьбу. Оно аукнулось и реальной травмой, но эхо его длилось гораздо дольше. Так бывает у хороших людей — им даже маленький проступок отзывается большими последствиями. Кому много дано, с того и спрос больше.

Этот невидимый шлейф «прогульщика» тянулся за Швейкиным и проявлялся, как только Николай терял душевное равновесие. Ещё в уголовном розыске Набережных Челнов так получилось, что он поехал по телеграмме на похороны погибшего в автокатастрофе брата. В отделе кадров заявили, что телеграмма незаверенная, и похоже, что хитрый инспектор просто устроил себе внеочередной отпуск на родину. Почему-то они себя считали вправе думать именно так, хотя кто в здравом уме будет ссылаться даже не на болезнь, а на смерть родственников?

Похожая история повторилась в Усинске. Пока для спортшколы не выделили ставки, и первый секретарь райкома партии А. Г. Рогов распорядился оформить Швейкина методистом Дома пионеров. Рогов сам звонил директору Бельской:

— Инга Георгиевна! Устройте Николая Григорьевича инструктором по спорту. Ненадолго, на два-три месяца, пока ставки из Сыктывкара не придут.

Директор всё поняла по-своему. Может у неё свои виды были на эту ставку, может просто ей Швейкин не понравился и дзюдо его тоже. Николай Григорьевич только зашёл к ней в кабинет, а она ему с порога бумагу на подпись протягивает:

— Это ваши должностные обязанности!

— Так я же тренировать должен!

— Вот в этом кабинете ваш стол, это ваше рабочее место.

Опять Швейкин поспешил к Рогову — благо Дом пионеров по старой советской традиции во всех городах находился на главной городской площади, рядом с райкомом партии.

Рогов успокоил:

— Тренируй! Это твоя задача.

Через пару месяцев приглашают Николая Григорьевича в Дом пионеров, где председатель профкома ему объявляет:

— Мы вас увольняем.
— За что?
— За прогулы!
— Да я же детей тренировал! Это все подтвердить могут!
— Вы отсутствовали на рабочем месте. У нас есть график работы, и у нас тоже все подтвердить могут, что вас на работе не было!

Дежавю какое-то! Опять Швейкин обращается к Рогову, а первый секретарь райкома — человек занятой, у него район площадью 30 тысяч квадратных километров, так просто на приём не попадёшь, да и некогда ему одним и тем же вопросом по пять раз заниматься.

Рогов, выслушав Швейкина, берет трубку:

— Инга Георгиевна! Вы что себе позволяете?

По ходу разговора его лицо краснеет от гнева.

— Немедленно ко мне!

Швейкин продолжил тренировать. Но что это такое было? Не могла же директор Дома пионеров не понимать, что её действия напрямую противоречат воле первого партийного руководителя? Так почему же она была уверена, что имеет право уволить тренера, причём именно за прогулы? А вот это и есть «невидимый шлейф прогульщика». Своеобразная харизма со знаком «минус». Она вводит людей в заблуждение, они видят не то, что на самом деле. Впрочем, харизма со знаком «плюс» часто приводит к тому же.

Но развитие дзюдо в Усинске уже было не остановить. Вскоре к Швейкину присоединились его воспитанники: Назим Касимов, Эдуард Степанов, Павел Кузьменко (он сейчас возглавляет Спортшколу Усинска). Начались массовые занятия, дзюдо стало общегородским видом спорта. Появились и результаты. В острой конкуренции с самбистами и дзюдоистами Печоры и Ухты, ребята стали побеждать на соревнованиях в республике, на зональные соревнования ездили. Алексей Франчук хорошо боролся, Крапивин выполнил норматив мастера спорта. Жаркынбек Шамбетов выиграл чемпионат России и участвовал в первенстве Советского Союза, вошёл в сборную СССР (в 2017 году он завоевал золото Чемпионата мира по дзюдо среди ветеранов). В Усинске восемнадцать девчонок были в разного уровня сборных. Швейкина избрали старшим тренером по дзюдо Коми АССР.

Толмачев Константин Алексеевич, тренер дзюдо (Набережные Челны): «Далеко не каждому дано быть первооткрывателем. Это должна быть сильнейшая натура, которая может зажечь, вдохновить. У Николая Григорьевича таких качеств просто с лихвой. Даже сейчас, когда ему 70 лет, он до сих пор может вдохнуть жизнь в казалось бы безнадежное дело. В этом ему равных нет. Конечно, не все прислушиваются, не все поддерживают, помогают, но вопреки всему Николай Григорьевич стоит на своём и остаётся преданным фанатом дзюдо. В таком солидном возрасте у него неизменная зарядка, с ребятами на равных бегают, вывозит их на юг, берёт на себя ответственность. Это легенда, на которую можно равняться. Немного таких тренеров у нас. В его школе присутствуют и дух, и патриотизм — всё, на чем должна держаться школа. Кроме того, Николай Григорьевич может зайти к любому человеку, убедить, договориться. Это надо иметь особый талант и организаторские способности».

Естественно, открыть спортшколу — это не только добиться помещения и ставок для тренеров. Специалистам нужно общежитие, а вот с этим было сложно. Много людей на север ехало, и город Усинск был перспективный. Жильё было в дефиците. Но в итоге всех прописали, поселили.

Н. Г. Швейкин: «Хоть на севере, хоть на юге, — везде, где я работал, делал так: заходил на ближайшее предприятие к директору и предлагал помощь. В Усинске рядом была продуктовая база. Директор — женщина средних лет. А что на базе надо? Снег убрать, перенести что-то. Разговорились, а у неё сын. В итоге он тоже стал у меня тренироваться. Бывало, снега наметёт, мы в воскресенье всей командой прибегаем. Берём лопаты и бросаем снег то с правой руки, то с левой — мышцы развиваем, а нам в благодарность — коробку банок с клубничным вареньем, соки. Назим Касимов в общежитии жил один в двух комнатах, мы у него в одной комнате склад сделали, там всегда стояло коробок десять со всякой всячиной — неприкосновенный запас на праздник, на воскресенье. Как ты к людям, так и они к тебе».

Школе нужны инвентарь, оборудование, кимоно и, конечно, татами. В чём-то помогли горком комсомола, горком партии. У них была спортивная база и кое-какой инвентарь там хранился. Татами, как всегда, потребовало небольшой спецоперации с выездом на Большую землю — с тем поговорить, с тем пображничать. Его уже ждали как штатного кормильца. В Москву в очередной приезд Швейкин привёз северную сёмгу — такой они ещё не пробовали.

Наконец, спрашивают:

— Как повезёшь татами? К вам же автомобильной дороги нет.

— Поездом. Загружу в контейнеры.

Стали грузить. А северянам, как тогда говорилось «в нагрузку», помимо нужного инвентаря подкладывают всякую некондицию, которая залежалась на складе.

— Мне не нужны кроссовки 46 размера! У меня дети!

— Так положено! Берите!

— А это что такое?

— Подкидной мостик для бассейна.

— У нас нет бассейна! Это ж дорогушая вещь, а вы её в нагрузку.

— По-другому не получится.

— Она же в контейнер не влезает!

— Хорошо. Мы вам её отдельно пришлём.

Непробиваемый народ эти бюрократы. Швейкин за голову хватался: «Как я буду отчитываться на Севере?». На Севере посмотрели на то, что он привёз, и понимающе вздохнули: «Что есть, то есть!». Главное, что школа работает. Потом и спорткомплекс открыли. Совсем другая жизнь началась.

Степанов Э. А.: *«Это было единственное татами в республике Коми, даже в столице — Сыктывкаре — не было».*

Швейкин Н. Г.: *«Поражаюсь, смотря на сегодняшних детей. Родители пишут смс: „Идёт дождь, мой сын не пойдёт на тренировку, холодно“. На Севере на улице минус 50. В школе занятия отменены. Пацаны идут на тренировку. Один прибегают, ухо подморозил. Я его учу, как я делаю: иду метров 300, зашёл в магазин погреться, вышел — пошёл дальше. Затем снова в магазин. Пацаны мои так же стали делать и хвастались, кто меньше магазинов по дороге посетил. Родители удивлялись, что дети в школу не идут, а на трени-*

ровку бегом. Значит, им нравится. Но главное — так формируется характер».

Клуб любителей бега

Швейкин Н. Г.: «Если работаешь, если что-то делаешь с отдачей, то результат будет. Наши дзюдоисты себя показали и меня ввели в состав городского спорткомитета. Надо было организовать пробеги, спортивные массовые мероприятия — это было моё дело. Однажды республиканский спорткомитет поставил задачу создания клубов по месту жительства. Все отнекивались: „Да какие у нас клубы? Летом все в отъезде, зимой мороз на улицах, из дома никого не вытащишь!“. Народ на Севере замороженный. А республика требует, отчитываться надо. Я сказал: „Сам создам клуб!“. Подумал, осмотрелся. Вижу, люди бегают по улице. Я одного остановил, другого, познакомился. Одна женщина оказалась начальником ЖЭУ. Мы перед пробежкой стали собираться у неё в актовом зале, там спокойно в тепле переодевались, бегали, снова переодевались в цивильное и расходились по домам. Потом начали организовывать чаепития, дни рождения, праздники. Пошёл процесс создания клуба. Кто-то рассказал соседям, соседи пришли. Кто-то привёл мужа или жену, детей. Так образовался дружный коллектив человек семьдесят. Мы даже завели свою новогоднюю традицию. В Усинске на улицах хорошее освещение, и 31 декабря вечером, пробежали круг по городу, потом собирались, поздравляли друг друга, выпивали по бокалу шампанского, а часов в 9–10 расходились по домам. Когда я уезжал из Усинска, меня благодарили со слезами на глазах, было ощущение, как будто часть души оставляю. Я им наказывал продолжать традиции. Но всё постепенно заглохло. Кто-то перестал ходить, кто-то самостоятельно бегал, клуб распался. Всегда нужен человек, заводила, вокруг которого могут объединиться».

Страшный сон про Херсон

Случайности не случайны. Пусть мы не видим, кто и как направляет события, но если кого-то надо спасти, то заранее в заданной точке оказывается человек, способный на подвиг. Если надо построить КАМАЗ, то кто-то за 20 лет начинает растить Героя Социалистического труда Евгения Никаноровича Батенчука, который стройку возглавит. Не всегда этим процессом управляют какие-то высшие силы, очень часто это делают вполне даже земные люди.

Николай Фёдорович Кучеров направил Швейкина летом в Херсон поработать директором спортивного лагеря. Знал ли он, в каком состоянии находится этот лагерь? Конечно, знал. Знал ли он своих людей и кто на что способен? Кто будет биться до конца, а кто махнёт рукой — всё равно ничего не получится? Конечно, генеральный директор объединения «Коминетфь» умел разбираться в людях, поэтому не удивительно, что он для этой миссии выбрал именно Швейкина. Миссия была невыполнима.

— Отправляйся заранее, — напутствовал он Николая. — Там лагерь готовят, но надо проследить, чтобы всё сделали как надо.

— Для кого лагерь?

— Первая и вторая смены — это дети с нашего объединения, а третья смена — спортивная. Дзюдоисты, боксёры.

— Понял, Николай Фёдорович!

— Лагерь на берегу Днепра. Юг, солнце, море неподалёку. Тебе понравится.

— Надеюсь!

То, что Швейкин обнаружил на месте, привело его в состояние как говорят блондинки — шока, а по-боксёрски выражаясь — нокдауна. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и отдышаться. Посреди бесконечной малороссийской степи стояли казармы расформированной воинской части. Окна выбиты, кухня полуразобрана, ограждения нет (что ещё не раз аукнется) ... На футбольном поле стоят трактора и прочая сельхозтехника.

— Алло, Николай Фёдорович! Это же руины. Я не представляю, как всё это исправить за 20 дней!

— Ты справишься, деньги перегоним. Люди приедут, как договаривались.

И новый директор вступил в должность. Договорился об интенсивной работе со строителями. Набрал штат. Особой проблемой было получение разрешения от санэпидстанций, которых было три: городская, областная и Украинской ССР.

— Николай Фёдорович! Каждая СЭС приезжает и каждая что-то просит.

— Деньги у тебя есть. Расходуй.

Через 20 дней лагерь был открыт, но вздохнуть облегчённо не получилось. Заехала первая смена, и вечерами к речке стала приезжать полупьяная молодёжь с требованиями — подавай им девушек.

— Ребята, вы не по адресу приехали. У нас здесь детский лагерь!

— Да? А в прошлом году студенты были...

— Это было в прошлом году. Сейчас здесь дети, я попрошу вести себя культурно.

Но все себя культурно держать не могут. Так что первые две смены обернулись кошмаром. Швейкин практически не спал ни днём, ни ночью. Кроме назойливых местных были проблемы и с кухней. Проще говоря, воровство. Это специфика южных курортных районов. Народ зимой сидит без работы, и как медведь должен за лето

обрасти жиром на следующую зиму. Зима довлеет над людьми как дамоклов меч, договориться с ними практически невозможно.

— Я всё понимаю, — говорил директор поварам, — но это же дети! Наглотать не надо, кладите мясо по норме.

Молчали и продолжали делать по-своему.

Местный участковый посоветовал:

— Возьми мою жену медработником, я тут почаще бывать буду, а при мне тащить поостерегутся.

Может, это сработало. Может, узнали друг друга получше, даже подружились или просто наворовались и успокоились, но третья смена была уже легче. Приехали свои ребята, тренера. Местные почувствовали силу, тоже стали вежливей. Это уже был почти курорт. Но, оказалось, расслабляться нельзя никогда. В жизни, в которой присутствуют разнузданность и самоуправство, всегда есть место и подвигу.

Последний день смены, лагерь уже затих после отбоя. Швейкин проводит планёрку с тренерским составом и персоналом — как завтра организовать сдачу лагеря и спланировать отъезд. С берега послышался шум, возня, говор и мат.

Директор взял фонарик и пошёл на берег. Картина могла бы быть романтической: ночной Днепр, лунная дорожка упирается в берег, обозначая приставшую лодку. У костра сидят люди. Трое. Люди портят картину — пьяные, развязные, шумные. Как потом оказалось — праздновали освобождение одного из присутствующих из тюрьмы после отбытия срока наказания.

— Граждане, здесь нельзя шуметь. Это детский лагерь. Покиньте, пожалуйста, территорию!

Двое восприняли адекватно, а тот, кто только освободился и хотел разгуляться, разорался матом. Тут уже и парни подошли, дзюдоисты, боксёры. Буяна это не остановило. Он прыгнул в лодку и Швейкин увидел, как тот поднимает ружьё. Спортивная реакция сделала своё дело — тренер быстро схватил с земли банку с пивом и бросил в вооружённого смутьяна. Тот увернулся, но потерял равновесие. Швейкин прыгнул в лодку и повалил его на дно. И тут почувствовал, как что-то обожгло живот. В это время ребята скрутили оставшихся двоих нарушителей.

— Что это, Николай Григорьевич?

По белой футболке (подарок Славы Ситдикова, привёзшего её с международного турнира в Берлине) расплывалось тёмное пятно.

Оказалось, ружьё было гарпунное. Выстрелить его обладатель не успел, но уколол как шпагой и нанёс глубокую, хотя и по касательной, рану.

— Вам в больницу надо, Николай Григорьевич!

— Надо!

В больнице врача не оказалось. Раненому было тяжело, его тошнило. Хирург пришёл только наутро. Обработал рану, сделал давящую повязку и обезболивающий укол. Швейкина положили в палату, где он заснул после бессонной ночи.

Когда проснулся, то увидел, что в полном составе вокруг кровати стоят взволнованные воспитатели и повара, те самые, с которыми конфликтовал два месяца. Переживают.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально.

Тут же пришёл и участковый:

— Не обошлось-таки без приключений! Ну, давай запишем показания.

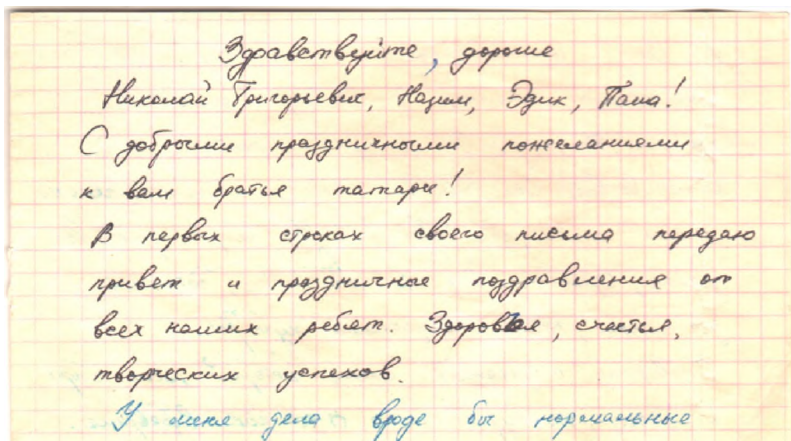
— Пиши. Только я в судах участвовать не буду. Ехать далеко с Севера.

— Понимаю.

— Лагерь мне сдавать надо — и домой. Так что вы уж тут сами...

Документ эпохи

Здравствуйте, дорогие Николай Григорьевич, Назим, Эдик, Паша!
С добрыми праздничными пожеланиями к вам братья татары!
Передаю привет и поздравления от всех наших ребят. Здоровья, счастья, творческих успехов!

У меня дела нормальные: тренировки, учёба, отдых.

Приехал я в прошлом году 27–29 ноября в Алма-Ату, подошёл к Лобынцеву¹, он наотрез отказался от моего участия. Говорит, что я не прошёл сбор в Красноярске. Я ему объясняю, что от профсоюзов проходил сбор по подготовке к Чемпионату мира как спарринг-партнёр. Васильевич² и Невзоров³ обещали позвонить, поговорить за месяц до соревнований. Васильевич говорил Пантелеймонычу, но тот, видать, забыл.

В Сочи боролся хорошо. Выиграл у финна, чеха, немца, итальянца. За выход в финал проиграл Гамзату. Занял третье место.

¹ Лобынцев Владимир Пантелеймонович — старший тренер сборной команды России по дзюдо, Заслуженный тренер России

² Репин Николай Васильевич, тренер по дзюдо (Челны)

³ Невзоров Владимир Михайлович, чемпион Олимпийских игр в Монреале по дзюдо в весовой категории до 70 кг.

Самочувствие на турнире было нормальное, голова болела институтом. Приехал со сбора — сдал все зачёты, один экзамен по анатомии. Остались две истории — КПСС и физической культуры. Обговорил с деканом сдачу историй после сбора и чемпионата Союза. Это будет после 8-го числа в феврале.

Сейчас в Подольске со сборной России. Здесь Икар, Андрюха, Флюс, Григорий Пасмуров, Андропов Шура и четыре динамовца. В общем, с Набережных Челнов банда солидная набралась, одиннадцать рыл.

По телевизору слушали? Нашему городу вернули прежнее название¹. Можете поздравить! Отвоевали!

Мама передаёт вам тёплый привет и поздравления на Новый год. С отцом не виделся последний месяц, пишет, что всё хорошо, морозы стоят — жуть. Здоровье хорошее, не жалуется.

Были с ним в Алма-Ате на юниорском Союзе. Отдыхали, гуляли по городу, по магазинам. Сходили на рынок, выбор богатейший. Вот где тренироваться и готовиться.

Ну, вроде бы все новости.

До свиданья.

Ситдииков Вячеслав

17 января 1988 года.

19.00 Моск. вр.

¹ С 19 ноября 1982 года по 6 января Набережные Челны носили название Брежнев

- Торжественное открытие спорткомплекса.
- Нижний Новгород. Дочь Марина поступает в институт иностранных языков.

Вирус человечности

Гори синим пламенем! Доведёт ли нажива до добра? Три квартиры Швейкина. Отдай последние кроссовки. Вечный холодильник.

Ворон Иг-ого мог обходиться без воды более трёх дней, а без пищи — неделю. Это было возможно благодаря встроенному устройству, которое позволяло переводить в макромир энергию покоя физического вакуума. Энергии вокруг было достаточно, но вечно ворон не мог обходиться без питания, поскольку терял в процессе жизнедеятельности материю — молекулы, атомы, которые составляли его тело. Это приводило к истощению мышц, потере блеска оперения, ухудшению работы нервной системы и увеличению времени реакции. Тем и отличается живой организм от робота, что в нем постоянно происходят процессы обмена.

Иг-ого летел на высоте около 40 метров вдоль трассы М-7, стараясь не отставать от объекта наблюдения — машины, движущейся от Набережных Челнов к Казани.

В этот момент его вызвала База.

— Слушаю.

— Мы бы хотели продолжить обсуждение результатов ваших наблюдений, если это позволяет обстановка.

— Я готов. Какой аспект вас интересует?

— Отношение людей к материальному имуществу, к частной собственности. Вы же знаете, что избыточная озабоченность обладанием имуществом есть пережиток животного существования, что ставит под сомнение принадлежность человечества к классу разумных видов.

— Я понимаю.

— Во время недавнего обсуждения вы передали восклицание Николая Григорьевича Швейкина: «Может быть, это неправильная позиция, но мы в те времена не думали о материальном!». В частности, речь шла о тех нескольких квартирах, которые ему выделяли в разных регионах страны, но в результате он в 70 лет прописан в общежитии. В его сегодняшнем отношении к этому вопросу есть сожаление, есть пересмотр своих прежних ценностей?

Здесь необходимо пояснить, почему среди высших цивилизаций отношение общества к частной собственности считается одним из камней преткновения на пути становления молодого человечества. Являясь пережитком эпохи биологического существования, институт частной собственности имеет пределы своей эффективности в обществе. При увеличении масштабов мышления любое разумное существо выходит на уровень того, про что нельзя сказать «моё», а можно только «наше». Планета — она не «моя», а «наша». Природа — общая, причём не только людей объединяет эта общность. Сколько не ставь табличек на опушке леса «Частная собственность. Охраняется законом», любая пчёлка считает, что это её лес, и она имеет здесь полное право летать и собирать нектар с цветков липы или ромашки. В общем, отношению исследуемой цивилизации к частной собственности уделяется особое внимание при изучении вопроса о включении её в Великое Кольцо.

— Я понял, что вам нужно, — подтвердил ворон. — Показываю.

Завершался 10-минутный перерыв, объявленный во время партсобраний 4-го транспортного управления объединения «Коминетфть».

— Проходим, товарищи! Занимаем места!

Народ тянулся озабоченный, только один человек — назовём его Петром — был в отсутствующем, чемоданном настроении.

— Значит, нас покидаешь?

— Увольняюсь. Вернусь в на Большую землю.

— Ну, давай! Удачи!

Только началось собрание, вдруг кто-то выдохнул:

— Горит! Пожар!

Поодаль от управления стояли вагончики, один из которых был окутан дымом, который сочился из стен, из окон, а потом вдруг полыхнул ярким пламенем.

— Да это ж мой вагончик! — ахнул Пётр и выскочил в дверь.

— Вот тебе и уехал на родину! — раздался вздох.

Кто-то бросился звонить в пожарную, кто-то помчался помогать тушить вагончик.

— Очень драматичный эпизод, Иг-ого, но зачем вы нам его показываете? Какое он имеет отношение к Швейкину?

— А эпизод ещё не закончился... На Большой земле Швейкин встретился с Петром и тот рассказал ему, как всё было на самом деле.

Швейкин Н. Г.: *«Что скрывать, был он человеком жадноватым. Высокий статный парень. Но жадность его погубила. На севере он на хорошем счету был. Деньги он хорошие зашибал. Жил в Усинске в вагончике. И когда все пошли с совещания на перекур, тайком выбрался в окно, завёл машину, доехал до вагончика, поджёг и вернулся на совещание, как ни в чём не бывало. Помогла спортивная подготовка. Дело это так и не вскрылось — он мне сам потом всё рассказал. Перед поджогом он все ценные вещи — холодильник, телевизор, стиральную машину — загрузил в контейнер и отправил. Не к вагончику контейнер вызывал, а где-то в другом месте погрузил. Он получил страховку, как и планировал».*

— Это прямо-таки спецоперация! — удивилась База.

— В 90-е годы Пётр занялся бизнесом, но как начал с обмана, так и продолжал на обмане, — продолжил Иг-ого. — Кидал людей на крупные суммы. В итоге и сам ушёл, и дети его пропали.

— А что с детьми?

Швейкин Н. Г.: *«Он не занимался воспитанием детей. Видел в них помощников в бизнесе. Но, когда он умер, они всё имущество пропили — шикарную квартиру, машины. Ничего не осталось. Старший сын оказался в местах не столь отдалённых. Я по своим каналам пытался найти его сына. Нашёл телефон его соседки. Позвонил. Она сказала: „Это уже не тот человек. Вы просто разочаруетесь. Зачем вам это? Он уже не исправим“. Другие люди вообще отказывались об этой семье говорить».*

— Что вы хотите дать понять этой историей, Иг-ого?

— Я её привёл для контраста. Она, конечно, отражает умонастроение определённой части людей. Но есть и другое. Хочу представить отношение самого Швейкина к вопросам недвижимости. Он, конечно, считает, что разбазарил представлявшиеся шансы. Человек может сожалеть о чём-то, а поступать будет всё

равно так, как требует его натура. Иных людей уже не переделывать.

Швейкин Н. Г.: «Я же на КАМАЗ позвал из Челябинска ученика Х. М. Юсупова Михаила Климова. У нас с вольниками была жёсткая конкуренция, они привезли в Челны девять мастеров спорта. нас могли просто задавить, а Климов как раз закончил институт, был готов тренировать. Пархомович и Скорбов были против приглашения его и Репина, говорили, что справимся своими силами, но я сделал так, как считал нужным. Михаил начал работать. И вскоре мне дали трёхкомнатную квартиру. У меня уже была двухкомнатная, и я решил эту отдать Климову. Хотя ему было не положена трёхкомнатная — у него была только дочь, а у меня — сын и дочь. Но я сказал: „Бери! Я потом ещё получу!“. У меня такая позиция, что надо людям делать добро».

— И чем закончилась эта история, Иг-ого?

— Михаил Климов надолго в Челнах не задержался. Он принёс пользу челнинскому дзюдо, организовал первый Всесоюзный турнир по дзюдо на «Призы КАМАЗа» в 1978 году, но потом продал квартиру и уехал обратно в Челябинск. Теперь я предлагаю посмотреть северный эпизод.

— Вот наша квартира! — Швейкин открыл только полученным ключом дверь и пропустил вперёд жену Людмилу.

— Хорошая, — огляделась жена. — Просторная. Жаль пожить не придётся!

— Зато мы едем к тёплому Чёрному морю! Там Кучеров обещает до осени всем коттеджи построить! Будем овощи, зелень для северян выращивать, ну и детишек дзюдо обучать.

— Удивительную он тебе должность придумал — заместитель директора сельскохозяйственного кооператива по спортивной и культурно-массовой деятельности, — улыбнулась Людмила.

— Хоть горшком назови, только в печь не ставь! — откликнулся Швейкин.

На дворе стоял 1990 год, и они не могли даже предположить, что скоро взбудораженная перестройкой страна вой-

дёт в пике диких реформ, и весь план обустройства на юге рассыплется.

— Давай хоть чаю согреем! Не просто, чтобы зашли-вышли.

— Давай!

— А кому оставишь квартиру?

— Паше Кузьменко!

— Это тому, которого ты из Челнов пригласил?

— Да, ему...

Павел Кузьменко в родном городе тогда попал в трудное положение. Начал баловаться спиртным, ушёл из семьи. Родители просили, и Швейкин позвал его на Север. Здесь Павел успешно работал, познакомился с девушкой. Сейчас возглавляет ту самую спортивную школу.

— Я вот что, Коля, думаю. Я же в исполкоме работала, распределяла талоны на холодильники, на телевизоры. Почему мы себе так ничего и не взяли? Как приехали семь лет назад с холодильником «Юрюзань», так с ним и уезжаем.

— Не знаю. Как-то не до того было. Мне говорил на днях Бугаев...

— Анатолий Афанасьевич? Председатель горсовета?

— Да, он самый. Говорил: «Николай, возьмите „Москвич-412“. Пригодится».

— А ты?

— А что я? «Не надо, — говорю, — нам ничего». Как мы эту машину на юг повезём? Летать она не умеет.

— Да уж!

— Зато мы любому можем сказать, что честно прошли наш северный путь! Школа работает, дети занимаются, тренеры устроены. Никто не может меня упрекнуть, что я с кем-то обошёлся не по-человечески.

— Никто тебе ничего не скажет! Ну, пошли?

— Пошли!

— Показательный эпизод. Всё-таки люди могут болеть душой за дело, а не за вещи и не за комфорт. Особенно женщина впечатлила, что она так поддерживает мужа.

— Есть ещё южный эпизод, из Шепси...

— Пожалуй, не надо. Всё уже ясно.

Иг-ого продолжал свой полёт, не отключаясь, выдерживая паузу.

- Что-то ещё? — поспешила удостовериться База.
- Да. Я прошу разрешения перейти от наблюдения к действиям.
- Это выходит за пределы вашей миссии.
- Тем не менее! — упорствовал ворон. — Во-первых, я в долгу у Николая Григорьевича. Он меня спас если не от смерти, то от серьёзного увечья, которое пришлось бы залечивать много месяцев.
- А во-вторых?
- Во-вторых, по моим расчётам, ему угрожает опасность.
- Изложите подробнее.
- Вчера Швейкин выехал из Казани в Набережные Челны на похороны Леонида Даниловича Штейнберга.

Штейнберг был легендой БКД Казанского авиационного института. Не просто смелый оперативник, но и талантливый организатор, он был ранен во время дежурства вместе с Артёмом Айдиновым при задержании опасного преступника. Артём умер, а Леониду этот случай изменил судьбу. Мечта строить самолёты сменилась на мечту об обществе без насилия, обществе порядка и справедливости. Когда началось строительство КАМАЗа, он был среди тех, кто создал Боевую комсомольскую дружину в Набережных Челнах, долгое время работал заместителем начальника УВД города. Но не этой должностью измерялись его авторитет и влияние. Есть такое понятие «градообразующее предприятие», а есть «градообразующие люди». Леонид Данилович Штейнберг для Набережных Челнов был «градообразующим человеком». К нему приходили с самыми разными идеями, и если Штейнберг их поддерживал, то идея неизбежно реализовывалась.

- Давайте всё-таки ближе к теме. При всём уважении к Леониду Даниловичу...
- Да-да, приступаю, — поспешил ворон.

Именно Штейнберг пригласил Н. Г. Швейкина в «Динамо» и помог создать всю систему боевой подготовки сотрудников милиции. Он же, в заботе о будущем, поддержал идею работы с детьми, даже вразрез с мнением тогдашнего начальника УВД полковником Хаустовым. Они и в дальнейшем, уже

после отъезда Швейкина из Челнов, поддерживали тёплые отношения.

Всероссийский турнир «Приз КАМАЗа». Почётные гости: Швейкин Н. Г., Штейнберг Л. Д., Р. Р. Хамидуллин, президент федерации дзюдо Набережных Челнов, А. Зайнутдинов, руководитель представительства КАМАЗа в Казани.

— В общем, вы считаете, что кончина такого человека и друга выведет из состояния равновесия как Швейкина, так и его товарища за рулём? — уточнила База.

— Да, — подтвердил Иг-ого. — Психосоциальное моделирование показывает при возвращении в Казань высокую вероятность дорожно-транспортного происшествия с тяжёлыми последствиями.

— Что вы предлагаете сделать?

— Предлагаю на начальном отрезке пути устроить незначительное ДТП, которое позволит путникам мобилизоваться и добраться до дома целыми и невредимыми.

— Иг-ого, вы всё время своей службы специализировались на внешнем наблюдении и анализе. Хватит ли вам квалификации осуществить этот план?

— Я уверен в успехе.

— Тогда действуйте!

Через двадцать минут трасса стала свидетелем следующего выяснения отношений.

— Ты вообще смотрел, куда ехал?

— Извините, задумался!

«Успокоенные» путники на машине с помятым крылом, действительно, стали внимательнее, но хорошая дорога располагала к беседе. Хозяину машины, конечно, было не до разговоров, он был в думках о предстоящем ремонте. Но в Челнах к ним подсел Эдуард Степанов, также бывший воспитанник Швейкина, который тренировал вместе с ним в Усинске, а теперь осел тренером в Сыктывкаре. Разговор, естественно, завертелся вокруг дзюдо, детей и нелёгкой доли тренера.

Швейкин Н. Г.: *«Спортивная жизнь держится только на фанатизме тренера. Если тренер заражён каким-то вирусом. Не знаю, что это за вирус, но он не даёт сидеть спокойно. Мне сейчас уже 70 лет, мог бы не создавать клуб, не возить ребят на юг, на соревнования. В принципе ведь можно отдыхать, пенсия есть, потихонечку тренировать, набрать группу — и хлопот больших нет, и копеечку тебе небольшую доплачивают».*

Степанов Эдуард Абрамович: *«Многие сейчас так тренируют! Сейчас лето, период отпусков, а я вот не распускаю ребят. Коллеги меня спрашивают: „Ты зачем работаешь в отпуске? Тебе же не заплатят!“: А тут соревнования скоро, надо результат давать. А кому-то это неважно. „У нас отпуск! Мы уезжаем из города!“: Надо на юг с детьми ехать. „Мне же не заплатят, я не поеду!“».*

Швейкин Н. Г.: *«Даже возьмём медали, которые выдают победителям. Можно их в магазине купить по дешёвке, все олимпийские. А можно сделать индивидуальную, неповторимую, чтобы ребёнок этой медалью дорожил».*

Степанов Э. А.: *«Мне говорят иногда: „Наш потолок — попасть в призёры округа“. А я не согласен. Северо-Западный округ на сегодняшний день — слабенький, надо выходить на Россию, попадать в десятку. Вот достойная цель. Чтобы*

результат показать, нужно ребятам бороться с представителями с лучших школ. Я своих стараюсь в Челябинск направлять на сборы».

Швейкин Н. Г.: «Тут ведь в чем дело... Ещё в советские времена, когда я выезжал в Казань или в Москву, меня уже там ждали с нетерпением. Через отдел снабжения КАМАЗа, через Беяникина, я доставал и им привозил всё, что тогда было в дефиците: кофе растворимое, коньяк, сельдь в винном соусе, водку „Посольскую“. Всё приходилось возить и дарить — не потому, что эти чиновники что-то для нас могли сделать, а потому, что в любое время они могли поставить какое-то ограничение, что-то запретить, помешать. К сожалению, и сейчас молодым тренерам, когда они начинают без поддержки старших товарищей, приходится трудно. Им бьют по рукам! И одарённые тренеры, педагоги уходят, остаются те, кто не создаёт проблем вышестоящим, пусть и работает не шатко ни валко. Они не хотя напрягаться, кого-то везти на соревнования. Зачем? Когда можно потихонечку в школе отсидеться...».

Степанов Э. А.: «А я ведь, Николай Григорьевич, когда в Чelнах спортсменом был, то не понимал, какой ценой это вам доставалось. Даже когда в Усинске тренировал — тоже не понимал. Вы же нас тогда полностью опекали, устраивали, обеспечивали. Даже ставку тренерскую себе лично последнему пробили. Понял я, каково быть настоящим тренером и за всё отвечать, только недавно, когда в Сыктывкаре начал тренировать. Сколько на это нужно денег, сколько сил, сколько времени! Хорошо, что есть родители инициативные, они помогают».

Швейкин Н. Г.: «Ты представь, когда я ездил за первым татами в Киев, меня девчонка-секретарша просит привезти золотую цепочку. Я же даже не представлял, где найти, сколько стоит. Их же можно было найти только в специмагазинах „Берёзка“ для интуристов и дипломатов. Я сейчас даже не вспомню как, через кого я доставал эту цепочку. Но своего добился, привёз татами».

Степанов Э. А.: «Случаи бывали совершенно анекдотические. С Николаем Васильевичем Репиным как-то поехали в Саратов на спартакиаду ДСО „Урожай“. Без билетов как-то он

нас протащил в вагон, запутал проводника. На третьей полке устроил».

Швейкин Н. Г.: «Такова истинная жизнь тренера, но вот смотри на правду жизни. Я до сих пор прописан в общежитии, создал четыре школы, но не имею своей квартиры. Многие другие, кого нет таких результатов, построили себе двухэтажные коттеджи, имеют машины последней марки. Может, мы как-то неправильно живём? Чего-то не понимаем в жизни?».

Степанов Э. А.: «Вы, Николай Григорьевич, говорили про вирус, которым заражены настоящие тренеры. Таково действие этого вируса. Он же вынуждает сосредоточиться на самом главном. А что главное? Дети, спорт, соревнования, радость, рост маленького человека. Это вирус человечности. Важно, чтобы выросли настоящие люди, а это требует столько сил, внимания, времени, что на остальное ни того, ни другого не остаётся. Хорошо иметь большой красивый дом, слов нет. Но если для тебя станет дом самым главным в жизни, то дети останутся на втором плане. Невозможно служить Богу и мамоне. Ни у кого не получалось».

Швейкин Н. Г.: «Всем придётся подводить итог своей жизни. Что ты оставил после себя на этой Земле? Или ты сидишь, опустив голову, тебе стыдно смотреть людям в глаза, или ты нормально идёшь с поднятой головой и все тебе рады».

Волны Чёрного моря

За овощами за тридевять земель. Приказано — выжить! Дзюдоисты подземелья. На зарядку становись! Первые победы.

Волны Чёрного моря помнят многое и лихие струги казацких атаманов, и вой немецких бомбардировщиков, пикирующих на советские корабли, вывозившие из Севастополя в кавказские порты последних защитников крепости. Волны — они ни за кого, они безжалостны. Как только судно теряет плавучесть, волны, поглотив его, вновь плещутся над ним с прежней безмятежностью. Но рано или поздно путь волне преграждает берег, который встаёт перед ней скалой, разбивает её и разрывает на миллиарды капель, мечущихся в воздухе. А порой встречает её мягкой бархатистостью пляжа, который расстилается перед волной, пропускает через себя и просто впитывает её. От высокой волны остаётся небольшой и лёгкий поток, который опасно бежит назад, стараясь вырваться из цепких объятий берега. Море огромно, но берег выше, поэтому он непобедим.

Николай Григорьевич Швейкин сидел на скамейке пляжа в курортном посёлке Шепси и смотрел на набегающие волны. Бесконечность их гряд поражала, они могли накатываться на берег целый день без усталости. Но это были чистые волны суровой и беспристрастной стихии. По стране же разбегалась мутная и грязная волна хаоса и беспредела, в которую выродились бодрые лозунги Перестройки. Волна захватывала города, сёла, территории, наводняя их импортными дешёвыми товарами, наглостью и беспринципностью бессовестного передела собственности некогда великой державы. Общество захлёбывалось в гнусности и циничности. Где же берег?! Должен был найтись берег, о который волна разобьётся. Берег незыблемых ценностей, доброты, созидания. Где же он?!

Волны перестройки-перестрелки докатились и до черноморского побережья Кавказа. Проект выращивания овощей в теплом климате для далёкого северного Усинска развалился, когда застрелили очередного криминального авторитета, контролировавшего банк, на кредит которого и должен был стартовать проект. Тут севе-

ряне на себе убедились, насколько холодным может быть приём в тёплых краях. Дома не строились, вопросы не решались, прописки нет, на финансирование можно не надеяться. Доходило до того, что Швейкин кормил прибывших с ним мужиков буквально подножным комом — супом из крапивы. Потом яблоки подоспели, благо, что их там навалом.

*Я жизни страницы листая,
О многом с тоской вспоминаю.
Порой было жарко и холодно,
Нередко и сытно, и голодно.
Швейкин Н. Г., 2009*

Несколько месяцев такой жизни сломили упорство нефтяников, и они засобирались домой.

— Григорьич, ну, ты понимаешь, что привозить семьи в такие условия мы не можем.

— Понимаю.

— Поедем мы.

— Конечно.

— А ты-то сам как? С нами?

— Осмотрюсь тут ещё немного.

Он спустился с плодородных предгорий в посёлок Шепси. Ничего особенного — несколько пансионатов в горах, школа, пляж, берег моря. Может быть, это и есть тот берег, за который надо зацепиться и выстоять? Во имя чего? Во имя детей, во имя будущего! Дети не виноваты. Дети — всегда дети. Им нужны спорт, радость движения, борьба, победа в соревнованиях, победа над собой. Только сможет ли он, Николай Григорьевич Швейкин, справиться в этот раз, в этих условиях? Когда нет уже горкомов партии и комсомола, когда местная власть прозябает в апатии и безденежье, предприятия бедствуют. Сможет? Сможет, если надо!

Швейкин снял летний домик в саду у местной жительницы и врача Евы Карловны и устроился в школу физруком на время декретного отпуска преподавательницы. Стал приглядываться к ребятам.

Черемянова Нина Георгиевна: «В 1990 году в село Шепси со своей семьёй приехал Николай Григорьевич Швейкин. Че-

ловек он деятельный, неугомонный. Первое, с чего он начал — знакомство с состоянием спорта в селе. Было оно на нулевом уровне. Единственный спортзал в школе №20 не соответствовал никаким элементарным нормам. Николай Григорьевич стал знакомиться с сельскими ребятами, среди них нашлось немало тех, кто был готов заниматься спортом. Через некоторое время он собрал группу из 10 человек, договорился с директором пансионата „Маяк“ Шурыгиным о тренировках в небольшом зале, где отдыхающие играли в настольный теннис. Директор увидел в Швейкине незаурядного человека и предложил ему работу в своей здравнице. Так как работа с отдыхающими требовала много времени, занятия с ребятами отодвинулись на неопределённый срок. Ребята приходили вечерами в пансионат и задавали Николаю Григорьевичу вопрос: „Вы нас бросили?“ — „Нет“, — отвечал он. — Подождите немного, пройдёт лето, осенью всё возобновим».

Швейкин встречался с главой поселковой администрации. Разговор складывался вязко, как всегда на Юге, ни «да», ни «нет». Всё же смог договориться о выделении для проведения занятий подвала девятиэтажки по адресу Садовая, 4.

Таравиков Алексей Иванович, ныне директор спортшколы в Зеленограде (Московская область): «Это было как раз в том доме, в котором я жил. Раньше в этом подвале был тренажёрный зал, мы даже туда ходили заниматься, потом все забросили, остались только грязь, трубы, сломанные тренажёры, плесень. Кошмар, одним словом! Мы с ребятами и Николаем Григорьевичем подвал отдраили, отчистили, сделали зал своими руками, починили тренажёры, он привёз татами. Как он умеет организовать людей вокруг себя, настроить их на дело, поставить цель! В зале, который сделали своими руками, мы начали заниматься».

Швейкин Н. Г.: «Тогда ко мне присоединились Слесарев Слава, Лёша Таравиков, Дима Лемешев, Георг Гаспарян. Мы устранили течь из труб (в подвале по щиколотку фекалий было), всё продезинфицировали, убрали грибок, целый месяц теплоушками сушили. Я созвонился с друзьями из Краснодара, привёз

старое татами. В этом подвале мы занимались полтора года».

Поначалу ребята посёлка относились к затее приехавшего тренера настороженно (и до него уже были попытки, да провалились): придут, посмотрят и уйдут, девчонки заглянут, посмеются. Культуры занятий спортом в посёлке не было никакой. Но постепенно один другой стали задерживаться, принимать участие в тренировках. И наступил момент, когда в зале 12 на 12 метров перед тренировкой приходилось выстраиваться буквой П. Из 240 учеников местной школы у Швейкина занимались больше половины.

Первый набор шепсинской школы дзюдо.

Когда ребята уже привыкли к тренеру, стало можно вводить дисциплину, а там дошло дело и до утренней зарядки. Зарядка — это для Швейкина что-то святое, его миссия на земле. Он жаворонок, просыпается легко, с утра бодр и свеж, заряжает всех своей энергией. В Челябинске он будил по утрам тяжёлого на подъем Витю Плаксина, в челнинский период и в усинский, привозя своих воспитанников в разные сборные, при разделении тренерских

функций он всегда выбирал зарядку. Да на него взглянешь, и в голове уже звучит знаковая энергичная песня советской эпохи:

*Рассчитайся по порядку,
Снова солнцу, снова солнцу улыбнись!
Рассчитайся по порядку,
На зарядку, на зарядку становись!*

Собирались у школы и бежали к пляжу не только дети, но и их родители. Надо было видеть, как утром по сонному и от природы ленивому южному посёлку бежит разновозрастная шумная кавалькада, которую возглавляет, подбадривает и заводит подвижный как ртуть главный тренер. Жители посёлка выглядывали из окон, из-за занавесок, качали головами и пытались осознать это явление другой, совсем незнакомой жизни. Их тихому существованию от одного курортного сезона до другого, пришёл конец. В стоячую атмосферу вторглось нечто стремительное, устремлённое, зовущее вдалёк и открывающее горизонты.

После комплекса упражнений все купались в море. Купались практически до декабря. Один из родителей всегда приносил термометр и измерял температуру морской воды. Все настороженно ждали.

— Двадцать градусов! — объявлял он.

Буйная компания бросалась в море. Считалось, что до плюс 17 градусов купаться можно. Швейкин купался круглый год. После зарядки и купания все радостные, бодрые, горластые, устремлялись по домам и в школу, на работу — навстречу увлекательному, долгому, замечательному дню.

Черемянова Н. Г.: *«Где только не собирал ребят Николай Григорьевич: то в небольшом помещении пансионата «Энергетик», то в подвале одного из домов, где ребята провели уборку от мусора. Условий для работы не было никаких! Физическое развитие только сейчас стало важным, а в те далёкие годы разговор о нём у руководителей вызывал улыбку и заключительную фразу в разговоре: ««Это не так уж важно!». Конечно, можно было устроиться тренером в город, но ему хотелось именно здесь, в селе сделать ребят счастливыми, сильными. Он понимал, что для этого нужна спор-*

тивная школа, что в ней будут отличные борцы, он не сомневался ни на минуту».

Швейкин Н.Г и Черемянова Н. Г., почётный гражданин с. Шепси.

Швейкин продолжал будоражить устоявшуюся жизнь Шепси, используя для этой цели неизбежный душевный подъем любимых народных праздников — 1 мая и Дня Победы.

Швейкин Н. Г.: «Хотел, чтобы было праздничное настроение у детей и родителей, учителей. Мы завели традицию на праздники проводить легкоатлетический пробег. Наместили трассу, которая проходила через пансионаты. Особенно сложная трасса была на 9 мая с многочисленными подъёмами и спусками. На День Победы мы провели и первый борцовский турнир. Как везде и всегда, я сразу взял в совете список ветеранов, участников войны и блокадников. Были среди них и преподаватели школы, женщины и мужчины. Во время турнира они сидели на особой почётной скамеечке для гостей и смотрели на схватки, на награждение детей. Дети их поздравляли. Здорово было!».

Черемянова Н. Г.: «Летом Николай Григорьевич решил провести праздник спорта. Такого праздника не было в селе ни до того, ни после! Стадион перед школой был украшен

День Физкультурника. Показательные выступления. Весёлые старты. Гости — команда гимнастов, чемпионов СССР в групповых упражнениях.

лозунгами и шарами. Звучали поздравления тем, кто в прошлом принимал участие в спортивных соревнованиях села. Вручались грамоты, сувениры, цветы. Соревнования команд привели зрителей в восторг, вызвали бурю положительных эмоций».

Шепси — посёлок небольшой: на одной стороне чихнёшь, на другой здоровья пожелают. Вести разносились быстро. Все удивлялись, что приехал человек со стороны и занимается ребятами. В туапсинской районной газете председатель спорткомитета отметил в числе спортивных достижений района работу секции дзюдо в Шепси, которую тренер Швейкин вёл на общественных началах, но не ограничивался этим, а на школьном стадионе стал проводить занятия по общей физической подготовке.

Черемянова Н. Г.: *«Конечно, кроме тренировок и обретения силы, хотелось, чтобы ребята знали основы спорта, судьбы великих спортсменов, принципы олимпийского движения. Я пришла в школу как воспитатель. Перед тренировкой проводила небольшие беседы на 10–15 минут. Раз в неделю на 25–30 минут. Рассказывала где и когда зародился какой вид борьбы, как появилось дзюдо, как называется одежда борца, что значит цвет пояса. Не могла не упомянуть, что совсем неподалёку от нас, в городе Майкопе, живёт лучший тренер страны по дзюдо Я. К. Коблев, который вырастил десятки знаменитых борцов. Полученные знания закреплялись викториной, в которых ребята с удовольствием участвовали. Победители получали медали, шоколадки, записные книжки, календарики. Я познакомила детей с жизнью Ивана Поддубного, человека-легенды, лопатки которого за время всех проведённых им схваток ни разу не коснулись борцовского ковра. Особенно нравились ребятам беседы о возникновении Олимпийских игр в Древней Греции и их воссоздании Пьером Кубертенем в начале XX века. Они узнали и о первой в Греции женщине-тренере Клеопатре».*

Таравиков А. И.: *«Николай Григорьевич — это педагог от Бога. Он видит человека насквозь. Бывают такие, что прихо-*

дят на работу как на завод — отстояли и ушли от станка. Этот человек за каждого своего воспитанника переживает, душу в него вкладывает. С кем-то может поговорить по-хорошему, с кем-то жёстко. Когда тяжело, может прикрикнуть: „Что ты как тряпка! А ну соберись!“. Все ребята сразу подтягиваются. У него есть особый талант, он умеет к каждому протоптать свою тропинку».

Результаты этой работы не заставили себя ждать. Кавказ — регион с традиционно сильными традициями борьбы, но воспитанники Швейкина стали принимать участие в первенстве Краснодарского края, занимать призовые места, Лемешев, Гаспарян и Таравиков стали чемпионами края. Выезжали помериться силами за пределы региона на турниры в Курган, Челябинск, многие другие города. Алексей Таравиков в Майкопе выиграл юниорское первенство России.

Успехи шепсинских борцов стали очевидны, подвала для такой серьёзной школы уже стало мало. Николай Григорьевич присмотрел здание разорившегося придорожного кафе. С этим зданием, как с пером жар-птицы, будут связаны многие успехи и заботы, победы и конфликты, но это уже другая большая история, которую ещё не знает и сам Николай Григорьевич.

С супругой Людмилой, дочерью Мариной и внуком Ромой.

Он любит солнце. Золотой диск плавно садится в волны Чёрного моря, отбрасывая красную дорожку к его ногам. Он хорошо прожил этот день и этот этап своей жизни. Ещё не всё удалось, но никто не упрекнёт в том, что он чего-то не сделал, чтобы добиться цели. Всё идёт по плану, всё получится. Сейчас можно вернуться домой, к семье, которую так много возил за собой по просторам России. Может, не было особого комфорта и уюта, но было нечто большее — новые горизонты и возможности.

Как часто бывало, Николай Григорьевич пришёл домой, когда домочадцы уже видели сны. Ему же не спалось. Вновь нарастало в груди предвещие чего-то нового, важного. Сами собой мысли убежали в разговор с человеком, который тоже умел изменить и свою жизнь, и жизни окружающих.

Беседа о игре и серьёзности (Аркадий Гайдар)

Аркадий Гайдар(фото времен Гражданской и Великой Отечественной войн)

Пожалуй, этот разговор не мог не состояться. Хотя Аркадий Пет-

рович Гайдар героически погиб, спасая своих товарищей партизан 26 октября 1941 года, а Николай Григорьевич Швейкин 2 октября 1949 года только родился, но каждый из них настолько любил и любит детей и умеет найти с ними общий язык, что даже сквозь время они говорят друг с другом.

— Аркадий Петрович, как мы ведь вашими книжками зачитывались в детстве! — говорит Швейкин. — «Школа», «Р.В.С.», «Судьба барабанщика». И, конечно, «Тимур и его команда»!

— Да, хорошая повесть получилась! — согласился Гайдар. — Причём выросла она из потребности жизни. Однажды вижу, как мальчишки играют в «разбойников», и задумался, почему в разбойников? Чему их научит эта игра? Предложил я ребятам: «Давайте лучше играть в «хороших людей», а они не знают как. Не было такой игры. Сочиняя повесть, я и придумал такую игру.

— А мы с удовольствием в неё играли. И дрова кололи, и воду носили. Не мы, но те, кто постарше, после Победы написали на рейхстаге: «Гайдара нет — тимуровцы в Берлине».

— Значит, и я в Берлине. Значит, дошёл! — задумчиво улыбнулся Гайдар.

— О чем я вас всегда хотел спросить, Аркадий Петрович...

— Спрашивайте, Николай Григорьевич!

— Как вам удавалось завладеть сердцами детей, разбудить в них лучшие чувства?

— Я их просто люблю... Ни один учитель, ни один вожатый не привлечёт к себе детей, если он их не любит.

— Тоже так считаю! — обрадовался Швейкин. — Если набираю детей в секцию, то первое, что надо сделать — показать им свою любовь, а второе — влюбить в себя, тогда они пойдут за тобой. Если мальчишка не пришёл в секцию после приглашения, это не беда, я могу позвонить и позвать лично, поговорить с родителями. И он, наконец, приходит, встанет у стенки, ничего ещё не знает, волнуется. Ты к нему подойдёшь: «А ну, пойдём, покидаем мячик!». И вот он уже среди детей, уже чувствует себя своим. А через год тебе верит безоговорочно, знает, что здесь его никогда не бросят, не дадут в обиду, всегда помогут.

— Да-да, — поддержал Гайдар. — Мне тоже приходилось искать дорогу к сердцам ребят. Она не всегда гладкая и ровная. Ребята — народ прихотливый.

— Как вы думаете, надо с ними быть добрым?
— Они не любят очень добрых.
— Значит, быть лучше с ними строгим?
— Ничего не значит. Не нужно быть ни строгим, ни добрым.
— Так каким же нужно быть?
— Лучше всего быть серьёзным¹. Не должно быть никаких «по-нарошку».

— Верно, — подтвердил Швейкин. — Мы с ребятами, бывает, выезжаем к ветеранам дзюдо, кое-кто из них находится в трудных жизненных ситуациях. Приедем, расстелем татами, проведём показательные схватки в красивых кимоно, поговорим о прошлом, повспоминаем былое. Мальчишки знают, для кого и для чего они это делают. Это общение — серьёзный урок на всю последующую жизнь. Даже если не всё в прошлом было гладко в отношениях с моими товарищами-ветеранами, то в памяти остаётся только хорошее. Не то чтобы всё забывается, просто жизнь учит прощать, пусть Бог судит. Мальчишки тоже понимают.

— Я вас понимаю! — заверил Гайдар. — В трудные дни «антоновского мятежа» я всегда искал возможность договориться с выступающими против Советской власти, дать им возможность вернуться в общество, к мирной жизни. В Тамбовской губернии уговорил сдать оружие шесть тысяч человек.

— Вот это настоящая победа! Настоящее дзюдо!

— В своих книгах я тоже проводил эту линию. При всей остроте противостояния «комиссара» Тимура и «атамана» Мишки Квакина, я не ставил крест на предводителе хулиганской шайки, и мой Тимур не ставил. Задача его не победить, а сделать его другом, помочь найти себя в жизни.

— Был похожий случай, — решил поделиться Швейкин, — когда Казани начал тренировать ребят в районе «Хади Такташ», который всегда был криминальным. Я брал «трудных» ребят, у многих отцы пьющие, имеют «ходки» на зону за наркоту и другие преступления. Кем бы выросли эти ребята без спорта? А у нас в клубе они все стали достойными людьми. Мы до сих пор дружим. Некоторые сейчас тренируют малышей.

¹ В диалоге использованы статья Р. Фраермана «Аркадий Гайдар и дети», журнал «Вожатый» №5 1948 г стр. 22–23

— Я желаю вам успеха в этом замечательном деле! — порадовался Гайдар.

— А мы не дадим разным злопыхателям, что развелись в последнее время, бросать тень на ваше честное имя. Молодёжь снова будет читать ваши книги, — обещал Швейкин.

Гайдар понимающе улыбнулся.

•Открытое первенство спортшколы Шепси. •Ветераны проводят награждение. • Проиграл. Обидно!

Новогодний праздник. Театрализованное представление силами воспитанников Шепсинской спортшколы. В роли Деда Мороза директор Швейкин Н. Г.

•**Сочи.** Съезд Кубанского казачества. •**Алексей Таравиков** – второе место на Всесоюзном турнире в г. Майкопе. •**Алексей Таравиков**, воспитанник Шепсинской спортшколы, мастер спорта по дзюдо и по самбо, победитель первенства России, директор спортшколы в Зеленограде (Москва).

День Физкультурника. Гости – команда гимнастов, чемпионов СССР в групповых упражнениях.

Кафе преткновения

Кафе у дороги. Швейкин и претенденты. Три составляющих спортшколы. Водка и дзюдо. Криминальные разборки. День рождения начальника ОБЭП.

Одну зиму и два лета провели дзюдоисты Швейкина в подвале по улице Садовой, 4, но в тесное помещение они уже перестали вмещаться. Нельзя сказать, что Николай Григорьевич не предвидел такого оборота событий или что не предпринимал действий по решению проблемы. Сначала задумал сделать к поселковой школе пристрой, в котором планировал разместить свою секцию. Вёл переговоры с руководителями «Туапсенефтепродукт» и Туапсинского лесхоза, но дела шли ни шатко ни валко. Небольшую финансовую помощь обещали, но ввязываться в большое строительство у предприятий не было возможности. Не помогли и хорошие отношения с Конгрессом русских общин, хотя некоторые результаты от этого контакта позже всё же были. И тут жизнь как-то сама распорядилась. Хотя мы-то с вами уже понимаем, что жизнь помогает упорным, а шансы выпадают тем, кто готов за них побороться.

На живописной трассе Сочи–Туапсе, петляющей в горах вдоль морского побережья, после череды утомительных для пассажиров экскурсионных автобусов спусков и подъёмов, как раз на окраине посёлка Шепси, расположено придорожное кафе. Это любимое место стоянки междугородних автобусов, грузовых фур и обычных по тем временам «Москвичей», «Волг» и «Жигулей». Кафе было построено в удобном месте с истинно советским плановым размахом: огромный варочный зал с громадными котлами и духовыми шкафами, где пекли весьма аппетитные пончики. Просторный зал приёма пищи, пол покрытый мрамором. Подвал с морозильным оборудованием промышленного масштаба. Пока был жив Советский Союз, а его граждане в плане летнего отдыха имели выбор только между Крымом и Кавказом, предприятие общественного питания работало в полную силу и процветало. Шоковая терапия младореформаторов подкосила туристическую отрасль в первую очередь. Люди, озабоченные проблемами выживания, перестали ездить на юг, и всего за пару пустых сезонов кафе разорилось.

Стоящее без охраны здание подверглось варварскому разгрому и разграблению. Каждый человек с инициативой стремился открутить или отломить то, что ему могло понадобиться или казалось, что могло понадобиться. По поводу бесхозного здания Н. Г. Швейкин обратился в поселковый совет к Татьяне Ивановне Земкиной с предложением разместить в нём спортивную школу.

Земкина Татьяна Ивановна, глава администрации Шепсинского сельского округа.

— Николай Григорьевич, я посмотрю нормы и требования к размещению детских учреждений, — ответила Татьяна Ивановна. — Надо учесть и близость дороги, и отсутствие пешеходного перехода, и санитарное состояние здания. Но я на вашей стороне!

— Кто ещё претендует? — поинтересовался Швейкин.

Оказывается, претендентов выстроилась длинная очередь. Меньше всего шансов, но не меньше амбиций, было у предпринимателей кавказской национальности, собиравшихся устроить в здании ресторан. Неизвестно, чем они хотели заманить к себе посетителей в место, в котором только что разорилось кафе, но заявку свою они представили. Кроме них в здании хотела разместиться пожарная часть. Её позиции ослабляло то, что она уже имела место дислокации, хотя и на окраине посёлка. Претендовал

на здание фельдшерско-акушерский пункт, где работала Яна Карловна, квартирная хозяйка Швейкина. ФАП также уже имел скромное помещение на первом этаже пятиэтажного дома. Самыми грозными соперниками спортшколы был поселковый пункт милиции, располагавшийся в приспособленном помещении, и только нарождавшееся в то время казачество, курень которого не вмещал широты души есаулов и атаманов.

Глава Туапсинского района Алексей Михайлович Бобрышев собрал депутатов совета, которые выслушали всех претендентов. Пока народные избранники обсуждали «за» и «против», претенденты сидели нервные и с подозрением поглядывали друг на друга.

Слева — **Бобрышев Алексей Михайлович**, глава администрации Туапсинского района.

Наконец Бобрышев огласил решение. Он политкорректно, хотя слова такого ещё не было, воздал всем должное, показал обоснованность их претензий и заключил:

— Но лучше всего для посёлка будет отдать это здание Николаю Григорьевичу Швейкину для создания спортивной школы. Я

вижу его энтузиазм и результаты двухлетней работы. Он увлѣк детей, вырастил чемпионов. Опрос детей и родителей показал, что его работу население ценит. Так что, Николай Григорьевич, поздравляю вас с новыми возможностями и желаю успеха в предстоящем вам огромном труде. Будем надеяться, что власти края также поддержат вашу инициативу, средства на спортивную школу нужны немалые.

Именно с тех пор у пожарников вырос зуб на Швейкина, а вот с милицией, которая ценила снижение бестолковой активности молодежи, и врачами, увидевшими улучшения здоровья, спортшкола жила дружно.

Черемянова Н. Г.: *«Николай Григорьевич обращался к председателю сельсовета Татьяне Ивановне Земкиной, обращался во все инстанции города Туапсе, потратил много сил и нервов, но в итоге сумел добиться, что огромное здание бывшего кафе решили переоборудовать в спортивную школу. Нужно отдать должное, ребята, которых было уже 30 человек, трудились ежедневно с таким энтузиазмом, таким желанием, что все, кто проходил мимо школы, приходили в восторг. Через год школа спорта была открыта».*

Джанболат Нагучев, заслуженный тренер России (Туапсе): *«Я тогда был действующим спортсменом и только начинал тренерскую деятельность. Николай Григорьевич — один из немногих, кто в то время вообще пытался какую-то работу вести, расшевелить этот ледник. Он как старший товарищ прокладывал путь вперед. Мы все были выходцы из советской системы, ждали, что кто-то сверху что-то сделает, прикажет, одобрит. Удивлялись, что нам не помогают, что про нас забыли. От Швейкина пришла даже не мысль, а другая манера поведения: не надо ни от кого ничего ждать, надо делать самим. В какие-то моменты мне, молодому тренеру, и другим нашим коллегам казались его планы просто несбыточными, нереальными, но время шло и многое оказывалось реально. По организации работы, по организации финансирования. Он в этом был первопроходцем».*

Изучать вопрос об открытии спортивной школы приехал председатель спорткомитета Краснодарского края Валерий Петрович

Поддубнов и взглянув на обшарпанное, разбитое здание без окон, без дверей, не утерпел и высказался:

— Какой дурак берётся за это дело?

Ему показали на стоящего рядом Швейкина:

— Вот, Николай Григорьевич...

— Э-э! Извините! Но, Николай Григорьевич, вы знаете требования ко вновь открывающимся спортивным школам? Необходимо выполнение трёх основных пунктов. Первый, это наличие контингента учащихся. С этим у вас всё в порядке. Есть общеобразовательная школа. Второй, наличие тренерских кадров. Есть у вас тренерские кадры?

— Я сам буду тренировать, Валерий Петрович. И позову своих учеников из Набережных Челнов и Усинска.

— Допустим, вы позовёте тренеров, и даже мы выделим на школу ставки, но людям надо где-то жить. Как вы этот вопрос предполагаете решать?

— Мы с главой администрации обсуждаем выделение земельных участков под жилищное строительство. На первое время поставим вагончики.

По выражению лица Поддубнова было видно, что ему не по себе, настолько это всё эфемерно, ведь на побережье земельные участки стоят бешеные деньги. Кто же их просто так отдаст? Надо сказать, что незадолго перед этим самому Швейкину отказали в выделении земельного участка, так что опасения главы спорткомитета были более чем обоснованными. Но Николай Григорьевич верил, что с открытием спортшколы отношение администрации изменится.

— Хорошо. Допустим, этот вопрос вы решите. Третий пункт — наличие спортивной базы. Это здание, мягко говоря, пока базой не является.

Не очень глава спорткомитета верил в энтузиазм. Видимо, мало он видел энтузиастов и в советское время, а с началом капитализма и вовсе все предприимчивые люди ушли в бизнес. Чтобы кто-то отдавал все силы и время развитию детского спорта практически бесплатно — это было невероятно. Но Валерий Петрович не знал Швейкина и его тренерского вируса: пока будет решаться вопрос с выделением денег, Николай Григорьевич станет вкладывать в ремонт здания собственные «северные» деньги. Глава Туапсинской администрации Бобрышев будет его предупреждать: «Я не могу

пока гарантировать, что мы компенсируем». — «Разберёмся!», отвечал Швейкин. И в разговоре с главой спорткомитета края он тоже гнул свою линию.

— Пока будем заниматься в школьном спортзале и ремонтировать здание.

— Упорный вы человек, Николай Григорьевич! — покачал головой Поддубнов. — Подготовьте своё виденье, какую перепланировку необходимо сделать, приложите документы: техпаспорт здания, проект, — всё как положено.

Подготовить проект! Но не тренера по дзюдо готовят проекты. Тут нужны строители, архитекторы. Здесь Швейкин по-хозяйски распорядился тем оборудованием, что ему досталось вместе со зданием. То, что было в рабочем состоянии, отдал директорам пансионатов, которые обращались, но не просто так, а за помощь инженеров и строителей. Остальное сдал в металлолом, тоже копеечка на хозяйственные нужды. Купили гвозди, шурупы и прочую мелочь. В итоге ему сделали проект, начальник финуправления района Роза Фёдоровна Щербань закрепила за спортшколой специалиста, который составил сметы, и Швейкин явился в Минфин и отдел капитального строительства края не с пустыми руками, а с полным пакетом документов, да ещё и с поддержкой команды соответствующих специалистов района. В итоге вопрос с выделением финансирования решился положительно, но Краснодар предупредил, что средства начнут поступать не с сентября, а с января — с начала финансового года. Однако энтузиазм тренера и воспитанников удержать было невозможно, и педагогически это неправильно, реставрацию здания начали сразу за счёт личных денег Швейкина и помощи инициативных родителей.

Швейкин Н. Г.: «Первым делом застеклили окна, зима приближалась. Полы в зале приёма пищи были из мрамора. Очень красиво и очень холодно. Тогда лесник Владимир Ашотович привёз нам толстые дубовые доски пятидесятку, мы выложили пол. Для отопления установили батареи, а в подвале поставили самодельную печку, чтобы топить углём и дровами. Всё привели в порядок, постелили татами. Из края приехали представители, а мы уже тренируемся. Они были реально ошарашены».

Отец одного из воспитанников работал на стройке водителем КраЗа. Зная нужду в стройматериалах, он договорился забрать с объекта битый кирпич.

— Только там вручную грузить надо... — предупредил он.

— Сколько человек нужно? — уточнил Швейкин.

— Человек 10–15.

Снова пригодилось ещё в детстве развитое умение любое хозяйственное дело превращать в тренировку. Тем более, что именно общефизическая подготовка у поселковой молодёжи была слабовата. Море всё-таки расслабляет.

Тренер взял ребят постарше и стал показывать:

— Если вы хотите быть сильными, то это прекрасная возможность. Когда вы вот так берёте кирпич, то повышается сила пальцев, ваши захваты никто сорвать не сумеет. Вот так можно качать дельтовидные мышцы и спину. Поняли?

За два часа КРАЗ загрузили. Из кирпича потом сделали большой камин в варочном зале, который переоборудовали в тренажёрный.

Швейкин Н. Г.: *«Кстати, те деньги, что я вложил, могли вообще пропасть, потому что как раз в тот год все деньги обесценились».*

Впрочем, времена были такие, и такие появились люди, для которых ничего святого уже не оставалось.

Когда обдирали от старой штукатурки варочный зал, в здание вошли четверо бритоголовых.

— Эй, пацаны, где найти Швейкина?

— Я — Швейкин.

Тренер действительно был неприметен среди воспитанников. Практически одного с ними роста, в такой же запылённой спецовке, с запылённым лицом.

— Отойдём в сторону!

— В чём дело?

— Есть такое предложение, — сказал главный, пока остальные со скучающим видом оглядывались. — Ты отдаёшь нам это кафе, а мы тебе построим в центре посёлка зал дзюдо.

— Так вы сначала постройте, потом будем разговаривать. Нам же тренироваться надо.

— Ты не понял. Это серьёзное предложение от серьёзных людей.

— Вы меня тоже поймите! — сказал тренер. — Для меня в центре посёлка, конечно, лучше, потому что детям неудобно перебегать через трассу. Но все документы уже оформлены. Вы бы месяц назад пришли.

— Мы-то тебя понимаем. Ты договариваться не хочешь, но ты смотри: вот же речка Шепсинка протекает. Ты ведь можешь нечаянно всплыть на бережку.

Это Швейкина задело:

— Даже так вы заговорили! Я — уральский мужик! Из вас я парочку точно прихвачу с собой!

Ушли на этот раз.

Тем временем на спортивную школу пришли все документы, штатное расписание. Швейкин, как директор, начал формировать коллектив: нанимал работников, тренеров, бухгалтера. Тренировались пока ещё в холодных помещениях. Бухгалтер приходил на час-другой, всю работу в основном дома делал.

Ремонт здания и развитие спортшколы требовали много средств. И скоро жизнь дала подсказку. По привычке возле бывшего кафе останавливался транспорт и путники спрашивали покушать.

Швейкин обратился к Бобрышеву:

— Алексей Михайлович! Мы вход в школу сделали с торца, а с фасада осталась дверь от кафе. Может там открыть точку питания? И людям хорошо, и нам — средства для развития.

Глава района уже уверился, что тренер болеет за дело, а не за корысть, и понимал, что обмана здесь не будет.

— Делайте!

Сделали небольшую забегаловку, нашли повара, пошла прибыль, которой хватало на всякую мелочёвку — призы, грамоты, спортивный инвентарь. Будь Николай Григорьевич просто предпринимателем, то мог бы он зарабатывать, жить безбедно, да и хлопот не в пример меньше. Но таково действие вируса тренерского, что важнее ему дело и дети. От себя, от семьи оторвёт, в спорт вложит, в праздник. И на конфликт с криминалом готов, и на конфликт с законом, даже с ханжеской моралью.

— Алексей Михайлович! Хорошо торговля идёт, посетители довольны, но на еде много не выручишь. Отдыхающие кто пиво

Спортшкола в Шепсив здании бывшего кафе. До восстановления и после.

спрашивает, кто вино. Разрешите нам с 8 вечера до 6 утра продавать спиртное!

— Николай Григорьевич! Это же школа! Там же дети, не говоря уж о том, что по закону не положено.

— С детьми вообще никакого пересечения не будет. Отвечаю на сто процентов. Нужны деньги, очень нужны!

Задумался Бобрышев. Не дал он, конечно, письменного решения, даже устно ничего не сказал. Слегка кивнул в знак того, что закроет глаза на самодеятельность. Хороший всё-таки глава достался Туапсинскому району! За детей радуется, за будущее района. Жаль, такие люди редко долго удерживаются у власти.

Швейкин сделал отдельное меню на вечер, закупил на оптовой базе качественного спиртного. Да и повара пришлось второго нанять. Популярность заведения росла на глазах, люди приезжали даже из города за 15 километров. Кому хотелось немного отдохнуть от суеты. Назвали вновь образовавшееся кафе «Регион 16» в честь Татарстана, всё-таки чувствовал себя Швейкин хоть и странствующим, но татарстанцем, что приводило порой к неожиданным встречам.

— Швейкин! Вот дела! Здорово!

— Привет! Как жизнь?

— Вот удивил! Вижу кафе «Регион 16». Как не зайти? Захожу, а тут ты тренируешь! Молодец!

Чем лучше идут дела, тем больше завистников. Вот ведь люди! Не завидуют тому, что человек вкалывает, что горит делом, что заводит всех своей энергией. Завидуют малому грошику, который на детей предназначен. Подослали очередных провокаторов: приехали, поели, попили. Покушали хорошо, расплатиться отказываются. Пришлось применить силу. Естественно, кроме дурных голов поразбивали и мебель, пластиковые столы и стулья. На следующий день с претензией от обиженных приехал сочинский «смотрящий» — вор в законе. Сели за стол.

Швейкин смотрит на такое дело и говорит:

— Тогда, пацаны, и я нашего «смотрящего» позову!

Приехал «смотрящий» из Туапсе. Стали разбираться. Рассказал Швейкин и про школу, и про дзюдо, и про детей. Как поели и не расплатились, как нагло себя вели, как бежали побитые. У сочинского авторитета от злости даже руки затряслись.

Повернулся он к своим:

— Вы что, ребятишек хотели прижать? Спортсменов? Людей, ко-

торые на свои кровные деньги школу восстанавливают? Пошли вон отсюда! Дома с вами разберусь!

Пожал оппонентам руки, выяснил сумму ущерба и «отстегнул бабки» весьма приличные.

— Николай, ты, если что, обращайся! На связи будем!

Везде есть понимающие люди, в любом социальном слое, и везде обязательно найдутся шkodники и подлянщики. И в криминальном мире, и в бизнесе, и во власти.

Швейкин Н. Г. Кабинет директора Шепсинской спортивной школы в восстановленном здании бывшего кафе.

В другой раз возвращается Швейкин из города с совещания в спорткомитете, а возле кафе стоит машина — выносят и грузят ящики со спиртным.

Швейкин Н. Г.: «Захожу и бармена спрашиваю: «А что происходит?». Он ответить не успел, те подходят и корочки показывают: «ОБЭП. Отдел по борьбе с экономической преступностью». Видимо, наводку дали «добрые люди», раз с бандитами не прошло. И мы теперь «экономические пре-

ступники». Незаконная торговля спиртным. Изъятие товара. «Проедем с нами!».

Приехали в Туапсе, зашли к начальнику ОБЭП. Я ему не говорю, что нам Бобрышев торговать разрешил, а всё рассказываю: восстанавливаем школу, любыми путями добываем средства, даже свои северные деньги потратил. Детишки занимаются с желанием. Начальник вызывает инспектора, который курировал эту операцию: «Ты сам на место выезжал?» — «Нет». — «Ты разобрался, кто торгует и зачем торгует?» — «Нет». — «Так какого хрена ты лезешь со своей инициативой?! Люди спорт развивают, детей привлекают с улиц! Им помогать надо! Соображать уже пора! Вернуть весь товар!». Ударили с ним по рукам. И что мне понравилось, он говорит мне по-свойски: «День рождения у меня сегодня. Оставь пару бутылочек коньячка!». Я ему оставил две бутылки коньяка и шампанское».

Можно сказать словами Конька-горбунка: «Много-много непокая» принесло Швейкину кафе, но дело того стоило. Школа и по сей день работает.

*Меня судьба забросила в Шепси,
Мне одиноко здесь, и воздуха мне мало.
Мечусь и рвусь как зверь. И хочется остановить такси,
Умчаться в никуда. Только ни с кем попало.
Швейкин Н. Г., 1998*

Артём

Швейкин Н. Г.: Мой сын Артём во всех моих перемещениях по стране и трудах был рядом. Но, когда я поехал в Москву, то решил остаться на Юге, с матерью. Должен признать, что, конечно, ему с детства не хватало моего внимания. Конечно, я был постоянно в поездках, командировках, на соревнованиях. Но можно было больше брать его с собой, дать больше тепла, привлекать к своей деятельности. Я был, возможно, излишне строг: хотя и старался

относиться ко всем ребятам одинаково, но к нему получалось отношение особое. Если ребёнок опоздал на тренировку, я обычно просил его объяснить причину, предупреждал, чтобы больше так не делал. А сына я выводил перед строем и сильнее отчитывал, да ещё и дома напрягал: «Ты же сын тренера, ты должен быть примером вдвойне!» Все это наложилось на женское воспитание, поскольку рос он больше с мамой и с малолетства бабушки и дедушки его лелеяли, от любой работы оградяли. На этой почве у меня с ними бывали конфликты.

Хотя на Севере он со мной прошёл и мороз, и тренировки. На Юге был всегда со мной и когда подвал ремонтировали, и когда кафе восстанавливали. Как мы из подвала вытаскивали эти холодильные камеры, рубили стекловату! Кто надевал респираторы, кто майки на голову. Глаза, руки — все чесалось. Артём через всё это прошёл. И во разборках к криминалитетом был рядом. Помогал мне с кафе, по сути руководил им — персонал набирал, следил, чтобы не воровали, чтобы закупали качественные продукты — мясо, фрукты, овощи — чтобы питание хорошее делали. Но за всеми

этими заботами, когда 24 часа в сутки нервная обстановка — то бандюганы, то денег нет, то кинули на татами — мне не хватило какой-то гибкости и мудрости педагогической, отцовской, чтобы поддержать его, обнять, найти нужные слова: «Ничего, сынок! Мы вместе, мы добьёмся!»

Это впоследствии, когда воспитывал внуков, я поумнел. А тогда допускал совершенно дурацкие ошибки. Ведь ребёнок впитывает всё, что происходит вокруг, это формирует его характер, задаёт образцы отношения к людям. Например, мне не стоило кричать на супругу, тем более при детях, всё можно было решить тихо и мирно.

Но, несмотря на разные сложности и даже трагические случаи, он вырос достойным человеком. Сегодня, в день милиции, ему исполняется 40 лет. Окончил Российский государственный гидрометеорологический университет. Сейчас работает в администрации Туапсинского района.

Голос эпохи

Джанболет Нагучев: *«Так получилось, что я работал в городе Туапсе, а он в посёлке Шепси. В Шепси нет каких-то значимых учебных заведений, и когда спортсмены, ученики Николая Григорьевича, выросли, многие перебирались в город и тренировались у меня. Мы работали в тандеме: можно сказать, что это была общая школа; один филиал — в Шепси, другой — в Туапсе. И никогда у нас по ученикам не возникало непонятностей, они относились и к нему как к тренеру, и ко мне как тренеру. Из школы Шепси вышел Георг Гаспарян, у меня тренировались его братья Артур и Карен. Они выигрывали краевые соревнования, были призёрами первенства Южного округа. Но самое главное, что за ними пошло следующее поколение. Они увидели, что в принципе тандем работает, что есть преемственность в тренировочном процессе, поэтому даже когда Николай Григорьевич уехал, ребята, которые остались работать в его школе, тоже направляли к нам своих воспитанников. Это Сергей Абьян, Александр Абьян, Шахламзян Карекин — члены сборной России, — не один, не два человека, а целая*

плеяда. У меня от общения и сотрудничества с Николаем Григорьевичем Швейкиным были только положительные эмоции, а это редкость между тренерами. Никаких тренировок никогда не было. Сыграл он свою роль и в создании туапсинской федерации по дзюдо. Фанатично настроенные тренеры тогда собирались, думали, как всё организовать, где проводить соревнования, что мы можем сделать, чтобы создать положительную динамику развития».

Джанбулат Нагучев, Заслуженный тренер России, и его сын Абрек — в 2018 году он станет победителем первенства Европы по дзюдо.

Черемянова Н. Г.: «Несколько ребят, окончив спортивное обучение, уехали из села, но со временем поняли, что они нужнее на своей малой родине. В том числе вернулся Георг Гаспарян. Он работал тренером в школе, где сам делал первые шаги в спорте под руководством Николая Григорьевича».

Таравиков А. И.: «Николай Григорьевич моей жизни сыграл огромную роль. Он привил мне любовь к спорту, к дзюдо, научил преодолевать трудности. Это человек, который постоянно преодолевает трудности: чем труднее, тем ему интересней. И нас он этому научил. Это качество мне помогает и в спорте, и в работе. Я был

призёром и победителем первенств России, международных турниров. Можно сказать, что Николай Григорьевич стал мне вторым отцом, он меня заставил поступить в институт, сам отвёз в Майкоп и, пока я учился, постоянно был рядом, помогал, поддерживал. После института год я проработал в нашей спортшколе, потом уехал вместе с Николаем Григорьевичем в Москву. Сейчас директор в спортивной школе в Зеленограде (Подмосковье). Полторы тысячи детей у нас занимаются дзюдо, самбо и другими видами единоборств — тхэквондо, каратэ, айкидо, бокса».

Бобрышев Алексей Михайлович, в 90-е годы — глава Туапсинского района Краснодарского края: «В 90-е годы и по всей стране, и в Туапсинском районе ситуация была непростой. Нужно было иметь мужество и силу духа для того, чтобы принять на свои плечи груз ответственности за будущее поколение. Дети — это то, о чём нужно и важно было заботиться всегда. Какая бы разруха ни была, а завтра все равно жизнь продолжится. И надо было позаботиться, чтобы дети не оказались на улице, не поддались дурному влиянию. В посёлке Шепси эту ответственность взял на себя школьный преподаватель физкультуры, а потом тренер Николай Григорьевич Швейкин. Ему стоило огромного труда восстановить брошенное кафе. Мы его никому не отдали во время приватизации всего и вся, а он сумел настоять, что главное — это заниматься детьми. Он говорил: «Осталось это единственное помещение, в котором можно сделать спортивную школу». Я его предупреждал, что будет тяжело, в районе денег нет, даже пенсии не выплачиваются, зарплата учителям, медработникам, работникам культуры. Он стоял на своём: «Давайте попробуем сделать!». И сделал! Причём большую часть хлопот и забот взял на себя Николай Григорьевич. Район, конечно, помогал, мы принимали участие, но, по сути, мы были как муха на воле, которая пашет землю¹.

Я всегда говорил: «Не мешайте людям делать добро!». Н. Г. Швейкин делал добро, а мы просто не мешали. Сделано было очень много, и те ребята, которые могли оказаться на улице, сегодня занимаются делом, выросли настоящими мужиками.

¹ Это сравнение из известной притчи (приводится в обработке М. Ю. Крюкова): Пахать закончив поле на исходе дня, Бык на траву вздремнуть прилёг устало, А муха неумолчно стрекотала: «Не справился бы бык с работой без меня!»

Почему Николаю Григорьевичу удалась эта задумка? Он добился понимания от тех людей, с кем работал, в том числе и моего понимания как районного чиновника, понимания руководителя поселкового совета Татьяны Ивановны Земкиной. Делами заслужил доверие. Умел наладить контакты с разными людьми, они помогали ему решать разные задачи, но многое он просто делал сам со своими детьми: ремонтировал, организовывал доставку инвентаря, стройматериалов. Его организаторские способности были подкреплены уверенностью в себе, уверенностью в том, что всё получится. И он вселил в нас эту уверенность. Я сомневался, думал: «Неужели это возможно?». А оказалось, что он был прав, и школа была создана».

Беседа о достижении цели (Генри Форд)

Всё получилось. Николай Григорьевич Швейкин мог быть доволен. Он опять справился, опять добился. Он уже точно знал, как добиваться своей цели в разных обстоятельствах, в разных политических и экономических условиях. Опыт позволял выходить на обобщения, делиться с воспитанниками, будущими тренерами и руководителями школ, предпринимателями основами управленческой мудрости. Он думал, как объединить свои мысли по этому поводу в единую систему, когда внимание привлекло прозвучавшее по радио изречение известного американского предпринимателя Генри Форда, книгой которого «Моя жизнь, мои достижения» зачитывалась тогда активная часть населения России.

— Успешные люди вырываются вперёд, используя то время, которое остальные используют впустую, — сказал Форд семьдесят лет тому назад.

— Вот точно подмечено! — отозвался Швейкин. — Никогда не добьётся ничего человек, интерес которого «убить время» лёжа ли на диване перед телевизором, пропадающий ли в баре или в интернете. Если честно, я за последние пятьдесят лет ни разу не был на рыбалке или на охоте, в санатории или как говорят «на отдыхе». Трудно предаваться ничегонеделанью, когда столько идей, столько возможностей, столько трудностей. Гореть надо своим делом!

Генри Форд — американский инженер, промышленник, основатель компании *Ford*(фото 1988 г.)

— При наличии энтузиазма вы можете достичь всего, — согласился Форд. — Энтузиазм — это блеск ваших глаз, стремительность походки, крепость рукопожатия, непреодолимый прилив энергии и воли для претворения в жизнь ваших идей. Энтузиасты — это борцы. Энтузиазм — краеугольный камень всего прогресса! Только с ним возможен успех. Без него у вас есть только возможности.

— Безусловно, поддерживаю. Энтузиаст всегда заметен, он привлекает к себе внимание, людей, возможности, успех. Энтузиазм способен сдвинуть дело даже при отсутствии средств, поддержки, заинтересованности властей и населения. Но, конечно, неплохо ещё иметь голову и достойную идею.

— Воздух полон идей. Они постоянно стучатся к вам в голову, — отметил великий изобретатель. — Вы просто должны знать, что вы хотите, затем забыть это и заниматься своим делом. Идея придёт внезапно. Так было всегда. Мысли о будущем, постоянные размышления о том, как сделать больше, порождают такое состояние ума, при котором ничто не кажется невозможным.

— Дзюдо основано на принципе, что победу даёт, ум, а не сила при этом некрupный боец способен победить массивного противника, используя против него его же силу, — поддержал тему тренер. — Мне часто в жизни говорили: «Невозможно!». Пожалуй, в половине случаев они оказывались правы. Но даже половину своих идей воплотить в жизнь — это успех!

— Что людям мешает быть успешными? Чем острее жажда денег, тем меньше шансов их получить, — сказал Форд. — Но если работаешь с мыслью об общественном благе, чувствуя свою правоту и получая от этого удовлетворение, деньги появляются сами собой.

— Мой опыт это полностью подтверждает! — ответил Швейкин. — Реализовать мои начинания всегда помогали люди, которые заинтересованы в будущем детей, будущем страны. Это достигается через развитие спорта и воспитание патриотизма. Люди хотят творить добро, надо им только дать возможность проявить свою внутреннюю доброту.

— О, да! И я говорил всегда: «Лучший друг — тот, кто поможет нам проявить лучшее, что заключено в нашей душе».

— Собственно в этом главная задача учителя, тренера — помочь детям открыть свои лучшие качества, стать настоящими людьми.

Форд дополнил и конкретизировал:

— Самая важная задача наших руководящих кадров — это развивать управленческие способности в других людях.

— Можно сказать и так, — согласился Швейкин. — Ведь что такое дисциплина — умение управлять собой. Что такое удача — умение управлять событиями. Что такое коллектив — умение управлять общей деятельностью. Детям, безусловно, нужно развивать управленческие способности, тогда они могут быть и руководителями, и сознательными подчинёнными, которые, как говорил Суворов «знают свой манёвр».

— Приятно было с вами побеседовать и найти единомышленника в человеке будущего, — раскланялся Форд. — Как вам живётся в своём времени?

— Знаете, Генри Вильямович, бывает трудно.

— Не отчаивайтесь, Николай Григорьевич! Никакое дело не покажется невыполнимым, если разбить его на мелкие части.

— Принцип конвейера? — улыбнулся Швейкин.

— Да. Удачи вам!

Опоздать на «Титаник»

Прощание с Югом. Скитания. Как попасть на телешоу. «Последний герой» и «Последний богатырь». Принципы отбора. Это я-то старый? Центр расчеловечивания. Воспитание детей и взрослых. На пути к человеку будущего.

Ворон Иг-ого танцевал брейк-данс. Не современный акробатический брейк-данс, который уже стал напоминать гопак — древнюю систему подготовки воинов-кавалеристов. А брейк-данс в самой его исходной роботообразной вариации. Ворон совершал ломанные и неестественные движения, но всё вместе выглядело забавно и даже по-своему грациозно. Это длилось уже несколько минут. Хорошо, что дело было ранним утром, и странное поведение птицы на безлюдной улице оставалось незамеченным и не раскрывало её инкогнито.

Однако происшествие не осталось без внимания Базы:

— Иг-ого, с вами всё в порядке?

— Я исследую, как влияют стили движения на мышление и логику.

— Что вам удалось узнать?

— Когда человек пытается копировать, изобразить кого-то, подражает ему в движении — это изменяет его внутренний мир. Подражая кошке, он становится расслабленным и спокойным, подражая волку — быстрым и хищным. Подражая роботу — ограниченным в мышлении предлагаемым набором вариантов.

— И каковы ваши выводы?

— Моё мнение, что появление и распространение несообразных природе человека музыкальных и танцевальных стилей не случайно. С их помощью некий, не обнаруженный пока нами субъект управления, стремится превратить людей в послушных ему роботов. Происходит расчеловечивание людей. О чём постоянно говорит Николай Григорьевич Швейкин, что «за каждого человека надо бороться», имеет отношение ко всему человечеству в целом. За человечество надо бороться. Человечество, образно говоря, уже купило билет на «Титаник».

— Кроме последних танцевальных экспериментов вам есть чем подтвердить свои утверждения?

— Постараюсь.

Идею Швейкина создать в одном из пансионатов Шепси базу для занятий сборной России по дзюдо не удалось реализовать. Местные жители так и не смогли настроиться на удовлетворение детально проработанных требований подготовки спортсменов высокого уровня. Хотя уже завезённый великолепный немецкий татами остался в Шепси. Это, конечно, был плюс для дзюдоистов.

В 2000 году путём разного рода интриг заинтересованным силам удалось организовать проигрыш на муниципальных выборах А. М. Бобрышева. Со сменой главы Туапсинского района, перспективы развития спортивной школы стали туманными.

Николай Григорьевич стал снова собираться в путь, но жена Людмила этот его план уже не поддержала. Она решила остаться на Юге, тем более, что двухкомнатную квартиру в Набережных Челнах всё-таки удалось обменять на трёхкомнатную в пансионате «Алые паруса».

В Подмоскowie олимпийский чемпион Владимир Невзоров собирался создавать спортивный, лечебно-профилактический и культурный центр, к нему поехал Швейкин и повёз с собой троих учеников: Алексея Таравикова, сейчас он возглавляет школу единоборств в Зеленограде, Георга Гаспаряна, который ведёт бизнес в Новороссийске и Калыбина Владимира, тоже осевшего в Зеленограде. А вот Швейкин из Москвы всё-таки уехал. Какое-то время в Чебоксарах он помогал Николаю Васильевичу Репину создавать клуб «Тори».

— Иг-ого, вы нас заинтриговали утверждением о скрытом субъекте управления, но так и не доберётесь до него в своём повествовании. Мы понимаем ваше равнодушие к малейшим деталям судьбы подопечного, но просим не отходить далеко от темы.

— А мы уже вплотную подошли к нужному событию.

Почистив очередной подвал и создав в нём приличный клуб, Николай Григорьевич мог себе позволить немного отдохнуть. Они с Репиным даже включили телевизор, хотя пока его роль была фоновая.

Швейкин: Всё же, Николай, ты не использовал для блага спорта ту возможность, что тебе представилась.

Репин: Ты про что?

Швейкин: Да про депутатство твоё! Мы же все старались помочь тебе избраться в Госдуму России, мы на тебя надеялись, что ты продвинешь «Закон о спорте». А что получилось? Пшик.

Репин: Коля, ну не надо в очередной раз эту тему поднимать. Что я тогда понимал в политике? Пока разобрался, срок кончился.

Швейкин: Отговорки это всё. Я вот создаю школу за школой по дзюдо и каждый раз одно и то же: государству не до меня, не до детей, нет механизма помощи инициативным тренерам. Денег на это дело банально нет!

Репин: Денег всегда не хватает. Хотя...

Швейкин: Что?

Репин: Ты вот это видишь?

Репин указал рукой на телевизор, где проходило честование победителей телешоу «Последний герой». Ведущий проекта Сергей Бодров-младший, вскоре после этого погибший в горах на съёмках фильма, вручал награду победителю и любившимся зрителям участникам шоу.

Швейкин: Сколько приз? Три миллиона рублей?

Репин: Ну что, хватит тебе на создание школы?

Швейкин: Для начала пригодится. А в чём там суть игры?

— А в чём суть игры?

Ворон пояснил:

— Группу участников делят на два племени-команды, забрасывают на остров, где они должны, во-первых, выжить и наладить свой быт, во-вторых, проходить различные конкурсы и испытания, по итогам которых они могут что-то получить ценное либо выбыть с проекта. Также кандидаты на выбытие выбирались голосованием самих участников. Конкуренция и борьба за выигрыш порождали бесконечные конфликты, заговоры и расколы в племенах, что и транслировало телевидение на всю страну.

— Правила какие-то... Племя людоедов напоминает.

— Да, вы правы. Именно так охарактеризовал игру Андрей Иванов в статье «Занимательный каннибализм»¹.

«В сознание всей страны одновременно вбивают идеологию подлости, отрицание бескорыстной солидарности, навыки предательства друзей и стиль жизни зоны — „умри ты сегодня, а я — завтра“. По телевидению параллельно показывают три передачи на „выживание“, по одному мерзкому сценарию — „Последний герой“, „Слабое звено“ и „За стеклом“».

— Но Николай Григорьевич был готов принять участие в этом сомнительном проекте? — уточнила База.

— А когда его останавливала сомнительность проектов?! Вы же помните, он и спиртным торговал, чтобы деньги получить на развитие школы.

— Вы считаете это правильным?

— Прежде чем прийти к такому решению, Швейкин опробовал разные, менее проблемные шаги, но они не давали возможности выжить школе.

— Понятно. Пойдём дальше...

Репин: Григорьевич, ты же по всем параметрам подходишь! Победишь обязательно!

Швейкин: Давай попробуем!

Тренер-авантюрист прописался в чувашской деревне и принимая участие в кастинге по Чувашии. Сначала за кандидата должны были проголосовать читатели газеты «Чебоксарские новости». Вот что они прочитали:

«Николай ШВЕЙКИН, тренер по дзюдо, основатель трёх спортивных школ в Набережных Челнах (Татарстан), Усинске (Республика Коми), Шепси (Краснодарский край). Окончил техникум физической культуры (Альметьевск), Академию МВД СССР (Москва).

Увлекаюсь самодеятельностью — пением, стихами. Я реалист: увижу деньги, сразу возникает много разных идей. Ни за какие деньги не пойду на предательство. Я неоднократно спасал людей, но не считаю это подвигом, потому что помогать людям просто необходимо. Именно поэтому я посвятил свою жизнь созданию спортивных школ, где занимаюсь

¹ http://old.russ.ru/ist_sovr/sumerki/20011207_iv.html

с детьми, но денег за это не беру. Мои воспитанники неоднократно становились чемпионами по тем или иным видам спорта, но дело не в этом, а в том, что для наших детей мы должны что-либо делать».

Швейкин прошёл республиканский этап и в числе трёх претендентов был направлен в Москву.

Швейкин Н. Г.: *«Я такого не видел никогда. Со всего Союза столько людей понаехало разных, интересных. Все живчики и приколисты. Сначала мы все заполнили документ, что при любом исходе кастинга никаких претензий никому предъявлять не будем. Потом медосмотр: какие у тебя болезни были и есть? Компьютерный тест: сажают в классе по семь человек, надо отвечать на вопросы, чтобы интересно было. Кто проходит тест, того направляют в следующий кабинет, кто не проходит — собираются домой. Я прошёл все испытания, и нас повезли на базу МЧС. Там уже испытания на натуре — по грязи, по червям».*

— Хочу объяснить, почему я подозреваю наличие в этом процессе тайного управления, — сообщил ворон. — Обратил внимание на тенденцию, что в России снимаются фильмы и передачи с названиями типа «Последний герой», «Последний богатырь». Причём снимаются зарубежными компаниями или по зарубежным лицензиям. Надо сказать, что именно герои и богатыри неоднократно срывали планы Запада по уничтожению России. Сейчас же явно принимаются меры к тому, чтобы в стране не возникло следующего поколения героев и богатырей.

— Да, — согласилась База. — Почему-то никто не снимает фильмы и передачи с названием «Последний жадина» или «Последний предатель». Именно с опасными для Запада свойствами русских людей связывается эпитет «последний».

Швейкин Н. Г.: *«На кастинге присутствовал Иван Любименко, финалист первого сезона и потенциальный ведущий второго, в итоге эту роль сыграл Дмитрий Певцов. Мы с Иваном были в хороших отношениях, вместе кофе пили, за жизнь разговаривали. Я его спросил: «Как там мои шансы?». Он говорит: «Всё нормально. Ты идёшь в лидерах». Буквально*

на следующий день я прихожу к нему, он говорит: «Руководитель проекта тебя отвёл!». Я так понимаю, что у него с самого начала сложилось предубеждение против меня. Я ведь там был бритый, накачанный. Он сразу спрашивал: «А это не бандит случайно?». Ему отвечают: «Нет. Основатель трёх спортивных школ. Всю жизнь с детьми работает!». Но это его, видимо, не убедило. Ещё просматривал запись перекрута во дворе, меня там группа молодых пацанов подначивала, что я старый для проекта. Я футболку снял, сто раз отжался и говорю: «Вам, молодым, ещё за мной угнаться надо!». И руководитель опять засомневался: «Он не по возрасту физически развит, эмоционален, вспыльчив. У нас с ним на острове могут быть проблемы...». И меня исключили из проекта. Я Ивану говорю: «Может, в федерацию дзюдо Россия обратиться? Они похотатайствуют за меня». Иван говорит: «Вы же документ подписали, что никаких претензий быть не может. Вам могут отказать без всяких причин. Я не попал на остров, но тут как раз позвонил генерал Хамадишин из Казани: «Приезжай! Будем делать клуб!». Так начался уже нынешний клуб НУР».

База отметила:

— Такое ощущение, что судьба уберегла Николая Григорьевича от участия в сомнительном деле. Говоря вашими словами, Иг-ого, он опоздал на «Титаник».

— Я тоже так думаю. И денег бы Швейкин не получил, не прошёл бы всех интриг и провокаций. И его воспитанники могли попасть в поле неоднозначной передачи, не распознав её опасность, если бы их уважаемый тренер стал участником сомнительного шоу.

— По вашему мнению, всему человечеству удастся вырваться из-под влияния этих телевизионных уловок?

— В прошлой беседе с Фордом прозвучала мысль: «Самая важная задача наших руководящих кадров — это развивать управленческие способности в других людях». Если люди будут знать, как всё управляется, то ими невозможно будет манипулировать.

— Манипуляция всегда имеет цель. Какова цель этого тайного центра управления?

Она противоположна той, что ставит себе Николай Григорьевич. Его цель — бороться за каждого человека. Скрытый центр заинтере-

ресован в том, чтобы люди перестали быть людьми — не появлялись герои и богатыри — чтобы мыслить перестали, превратились в биомассу и повиновались рекламе и пропаганде. Не могли бы дружить, объединиться, чтобы вместе стать сильнее и умнее.

— То есть деятельность Швейкина направлена на противодействие коварству этого скрытого центра управления?

— Именно!

Швейкин Н. Г.: *«Основа всему — воспитание физическое и нравственное. Оно начинается с семьи, продолжается в школе. Вся уличная грязь, похабщина на заборах, мат и прочее — недостаток воспитания. Нужна целевая и цельная программа воспитания. Начиная с детского сада, школы и дальше. Должна быть система. У нас многое делается внезапно, спонтанно и для галочки, лишь бы отчитаться, а нужен единый и комплексный подход.*

Если делаешь спортивную школу, то для тебя всё важно, каждая деталь должна работать на главную идею. Помещение должно соответствовать, должно быть наполнено нужными смыслами, чтобы в него входили как в храм. Тогда любой родитель вдохновится: «Да, вот здесь мой сын будет воспитываться!». Отсюда важность внешнего оформления. Это может быть Патриотический клуб имени Героя России Марата Ахметшина или Академия детского дзюдо. Должно быть сразу понятно, что здесь воспитывают патриотов, которые гордятся своим клубом, своей Родиной. Для этого на почётном месте расположены кубки, призы, медали.

Не любые, а красивые, сделанные со вкусом, с чувством. Если ребёнок пришёл в помещение, где одни голые стены, то он может и плюнуть на пол, и в грязной обуви пройти, если всё чисто, уютно, празднично, то он сам и ноги протрёт, и тренироваться с радостью будет, и порядок со взрослыми наводит. Снаружи надо посадить деревья, посеять газон, сделать клумбы с цветами. Это тоже воспитание восприятия природы, уважения к красоте и порядку. У нас в клубе нет завхоза, нет завуча. Я за всех, должен все вопросы решать и везде успевать. Нужна работа и с детьми, и с ветеранами, и с родителями».

— Здесь Николай Григорьевич принципиальную тему задел, — пояснил Иг-ого. — Именно работа со взрослыми необходима. Взрослые сейчас в растерянности, родители, учителя. Их сбивают с толку новомодными теориями, что у детей есть одни права, но нет никаких обязанностей. Если в это поверить, то дисциплину не установить, но без дисциплины, упорства, настойчивости — успеха не достичь. Так что это теории воспитания неудачников. Ещё теории утверждают, что старшие поколения жили неправильно, и только сейчас появились знания, как всё должно быть. Это придумано, чтобы лишить детей опыта и наставлений старшего поколения, оставить без жизненной опоры. В том и сила воспитания Николая Григорьевича, что у него есть образ, как правильно, и он уверен, что это верный образ, что он обязан его донести. Следование этому образу и создаёт ему авторитет. За ним идут и дети, и родители.

Швейкин Н. Г.: *«Если есть дисциплина — жить легко. Сделал уроки, прибрався, много времени осталось, ни с кем не ругаешься. Если будет авторитет взрослых, если взрослые будут понимать свою ответственность, а не спихивать её, то будут другие дети, другое поколение. Как создать дисциплину? Ребёнок, который не понимает дисциплины, не сам виноват, у него отец такой же. Если воспитанник мешает другим детям, мы приглашаем главу семейства. Если он не приходит, идём к нему домой воспитывать родителя. На нашем, мужском языке, с ним надо говорить. Один раз поговорить, второй, третий. Все равно дойдёт. Воспитывать надо пока ребёнок маленький, когда он вырастет, проблем будет больше и решить их будет сложнее. Детям тоже всё объясняем. Если дети начинают курить, то это от безграмотности. Мы на уроках предупреждаем: если ты куришь, то ты тратишь своё здоровье, даже если это тебе пока и незаметно. Впоследствии ты будешь платить за своё лечение и твоё потомство будет хилым, с больной психикой. Это будут проблемы конкретно твоей семьи, а не государства. Из-за своего разгильдяйства курильщики садятся на шею обществу и начинают требовать бесплатную медицину, пенсию по инвалидности, оплаченный проезд. А кто ему должен, если человек сам себя загнал в такие усло-*

вия. Поэтому правило: «Береги здоровье смолоду!», и бесплатная медицина не потребуется. Надо с детства усвоить: раз у тебя будет семья, ты мужчина, ты в ответе за неё, значит, ты должен сохранять здоровье».

— То есть, — прокашлялся Иг-ого, — подход Николая Григорьевича в противостоянии с неизвестным центром расчеловечивания по сути прост: у него есть образ человека, каким он должен быть, и каждую «мелочь» в своей деятельности он проверяет по нему, помогает она ребёнку стать человеком или не помогает? Ребёнку, его родителям, учителям, тренерам, самому себе.

— Это ведь действительно просто! — отозвалась База. — Когда соприкасаешься с такой простотой, то удивляешься — почему другие люди этого не видят, не понимают?

— Дело в том, что простота — от естественности. Детство и юность Николая Григорьевича, люди, которые его окружали, книги, обстоятельства жизни сформировали в нём этот «образ человека». Он не искусственный, его не надо вспоминать, думать головой. Швейкин просто сам такой.

— А другим людям не удалось вылепить из себя образ?

— В этом и проблема человеческой цивилизации...

— Ну-ка, ну-ка, подробнее...

— Нет в ней системы «очеловечивания людей». Каждый родитель что-то делает в меру своего понимания. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже. Так и идут по жизни люди с тем багажом, что получили в детстве, у кого больше, у кого меньше.

— Предлагаете ввести в школьную программу предмет «педагогика»? — заинтересовалась База.

— Это только одна из мер. Вообще, людям предмет «педагогика» ещё надо создать. Тут один министр образования договорился до того, что «ошибка советской системы образования была в том, что она создавала человека-творца, а нужно создавать квалифицированного потребителя».

— Так и сказал?

— Так и сказал!

— Знаете, Иг-ого, спасибо, что вы нам предоставляете эту информацию. Мы приходим к выводу, что на Земле параллельно существует два человечества. Одно, условно, «творцов», другое — «потребителей». Мы неверно ставили задачу — выходить или

не выходить на контакт с человечеством в целом. Возможно, нам нужно установить контакт с творцами, может быть, даже с каждым его представителем лично и помочь выстроить систему очеловечивания. Он способна вывести всё человечество на другой уровень развития.

— Это именно то, что я хотел предложить!

Швейкин Н. Г.: «Если мы говорим о тренерах, то проведение тренировок — это лишь небольшая часть воспитательной работы. Всё имеет значение. Например, внешний вид — тренеры должны хорошо выглядеть, они же образец для подражания. Дети всё впитывают, они не могут по-другому. Костюмы у тренеров должны быть хорошие, и сами они должны своей задаче соответствовать и внешне, и внутренне. Я об этом должен заботиться. Где поучить, где поругать, чтобы они сами начинали понимать следующий уровень задач. Что в тренерской подмести, — не просто о себе позаботиться, а пример детям показать. Они же смотрят на нас и всё впитывают. Чай из чистых кружек пить, потому что ты пример подаёшь не только этим детям, а через них многим поколениям их детей и внуков. Надо деньги найти на повышение квалификации тренеров, на инвентарь, чтобы не просто одна скакалочка была на всех, а у каждого. Не должно быть ощущения бедности, недостатка, чтобы мячи набивные были, чтобы было татами, чтобы уборщица здесь убиралась. Чтобы приучать детей к порядку, чтобы вещи не валялись, сначала надо шкафчики сделать. За лето все хозяйство надо привести в соответствие. Большая многоплановая работа. Если ты ребёнка тренируешь, ты в него должен вкладывать душу. Найти момент доброе слово сказать, обнять, поддержать. Мы с ними здороваемся за руку. Вначале они руку скромно подавали, а сейчас уже как надо. После соревнований директор школы награждает, а пацанёнок руку так пожал, что она ойкнула. Она ко мне потом подседа: «Какие крепкие ребята!». Я завтра их ругать буду, потому что они должны знать, как руку пожимать. Женщине пожимать нежно и ласково, мужчинам — крепко. Такие моменты тоже учитываем».

— Мысли Николая Григорьевича напоминают что-то... — размышляли на Базе. — Что-то очень знакомое...

— Я думал над этим! — откликнулся ворон. — Возможно, похожие мысли высказывал Иван Антонович Ефремов. Он очень много внимания уделял теме воспитания человека будущего.

— А можем мы организовать их диалог?

— Есть модель мышления И. А. Ефремова на базе искусственного интеллекта. Я в последнее время работал над моделью мышления Н. Г. Швейкина. Их диалог возможен, но моя модель ещё не испытана...

— Давайте испытаем!

На пути к человеку будущего (диалог с И. А. Ефремовым)

Швейкин и Ефремов внутри электронно-позитронного кибермозга вглядывались друг в друга, словно оценивая, о чём и как может сложиться беседа. Кибермозг искусно поместил их в Таврию 1920 года. Автор идеи Великого кольца внеземных цивилизаций и создатель нового направления в палеонтологии Иван Ефремов был в то время сыном красноармейского полка, готовившегося штурмовать Перекоп, каким его и представил искусственный интеллект. Швейкин знал эти степные места по эпизоду своего директорства в летнем лагере в Херсоне и выглядел в информационном поле тоже гораздо моложе, чем сейчас.

Мимо проскакала, вздымая пыль, кавалерийская сотня и ушла галопом в сторону Крыма.

Иван Антонович, восприняв это как знак, поправил будёновку и начал разговор своим основным тезисом:

— Воспитание нового человека — это тонкая работа с индивидуальным анализом и очень осторожным подходом. В будущем общество перестанет удовлетворяться кое-как, случайно воспитанными людьми, недостатки которых будто бы оправдываются наследственностью, врождённой природой человека. Каждый

дурно воспитанный человек станет укором для всего общества, тягостной ошибкой большого коллектива людей.

Иван Антонович Ефремов — советский палеонтолог, геолог и писатель-фантаст. В Монгольской экспедиции. 1948 г.

Швейкин почувствовал, как на зубах хрустнули песчинки:

— Эх, насколько же вы правы, Иван Антонович! Нужна система воспитания. К сожалению, даже у нас в XXI веке её всё ещё нет. Точнее есть антисистема по выращиванию бездушного потребителя. А мы, фанатики, противостоям ей в одиночку, как умеем.

Что и говорить, Николай Григорьевич, мы, человечество, прошли через величайшие испытания, и до сих пор главное для нас — изучение исторических ошибок человечества и их последствий. Всё-таки именно учитель держит в своих руках будущее ученика, только его усилиями человек поднимается всё выше и делается всё могущественнее, выполняя самую трудную задачу преодоления самого себя, самолюбивой жадности и необузданных желаний.

— Это действительно так, — заверил Швейкин. — То, что мы, учителя, пока работаем поодиночке, не объединены в большую организацию даже пока правильно. Мы незаметны для этой антиси-

стемы античеловечности. Если у нас общие представления о том, каким должен быть человек — мы, каждый на своём месте, будем действовать согласованно, как пальцы одной руки. Учитель даёт знания, тренер развивает ловкость и силу характера, родители воспитывают нравственные качества, предприниматели формируют финансовые потоки под эту деятельность. Примером может служить ситуация 1941 года, когда регулярная Красная армия была разбита, но партизанские отряды остались неуловимыми. А вот какой вы, Иван Антонович, видите образ человека будущего?

— Я дал его в своих произведениях. Прежде всего, «Туманность Андромеды» и «Час быка», — напомнил великий писатель-фантаст. — Но, если вкратце, то могу сказать, что перед человеком нового общества неизбежно встанет необходимость дисциплины желаний, воли и мысли. Этот путь воспитания ума и воли будет так же обязателен для каждого, как и воспитание тела. Изучение законов природы и общества, его экономики заменит личное желание на осмысленное знание. И тогда «хочу» станет неотделимо от «знаю, что так можно».

— Дисциплина — ключ ко всему! — согласился тренер. — В океане уже плавают целые мусорные острова, континенты — результат элементарного отсутствия дисциплины. Научи маленького человека не сорить и не будет этих мусорных островов. Он будет понимать не только вред от конфетной обёртки, брошенной одним человеком мимо урны, но и вред гор мусора, который порождает город, страна, человечество. Начинать надо с малого, с заботы о той земле, на которой живёшь, приборки газона вокруг своей школы, вокруг дома, с замечания, которое надо сделать тем, кто не дружит с чистотой, с умения не быть сторонним наблюдателем.

— Совершенно верно! — воскликнул Ефремов. — Вообще, важнейшая сторона воспитания — это развитие острого восприятия природы и тонкого с ней общения. Притупление внимания к природе — это, собственно, остановка развития человека, так как разучаясь наблюдать, человек теряет способность обобщать. И опять мы здесь приходим к роли учителя, к умению учить. Конечно, основа даётся врождёнными свойствами, но ведь они могут остаться втуне без тонкой отделки человеческой души, создаваемой учителем.

— Дар педагога так же редок, как и другие таланты, но основы педагогики должен знать каждый юноша или девушка, вступающие

во взрослую жизнь, — размышлял Швейкин и вдруг воскликнул — Эх, нет у нас такого учебника, как «Педагогика для детей»! Надеюсь, что воспитанники нашего клуба что-то считают с нас, тренеров.

— И добавлю к этому... — подхватил мысль Ефремов. — Школа должна давать ученикам самое новое, постоянно отбрасывая старое. Если новое поколение будет повторять устарелые понятия, то как мы обеспечим быстрое движение вперёд? И без того на передачу эстафеты знания детям уходит так бесконечно много времени. Десятки лет пройдут, пока ребёнок станет полноценно образованным, годным к исполнению гигантских дел. Эта пульсация поколений, где шаг вперёд и девять десятых назад — назад, пока растёт и обучается смена, — самый тяжёлый для человека биологический закон смерти и возрождения.

— Вон куда вы заглянули! — с уважением посмотрел Швейкин на доктора палеонтологических наук. — Я тоже порой поражаюсь, как много сил надо вложить в ребёнка, чтобы он стал человеком. И насколько же ценен вследствие этого каждый человек! Его бы не зажимать в тиски безработицы, не заставлять заниматься пустопорожними делами. Предназначение — творить, изобретать, создавать, передавать опыт новым поколениям. Наших бы детей выучить бы по-настоящему и дать настоящее дело — такое как БАМ, Днепрогэс, КАМАЗ, Байконур. В мелких делах мельчают люди.

— Мы сами — творцы своей свободы и интереса своей жизни, — ответил Ефремов. — Выбор путей у нас очень широк, но эта свобода выбора вместе с тем и полная ответственность за выбор.

Мимо промчалась ещё одна полусотня конников.

Иван, подхватив будёновку, стал собираться догонять свою роту.

— Погодите, Иван Антонович! — Швейкин взял его рукав в надёжный дзюдоистский захват. — Хочу спросить. А внеземные цивилизации существуют?

— Вы же не думаете, что в мире что-то происходит случайно, — улыбнулся учёный. — Если есть разум у человека, то его появление закономерно, оно встроено в закон эволюции материи и ей направляется. Более того, можно утверждать, что характерные особенности земного человека обязательны для любого разумного существа во Вселенной, например, прямохождение, развитый мозг на переднем конце тела, наличие рук, два глаза для бинокулярного зрения и т. д. Причём, эволюция должна привести к возникнове-

нию человекоподобного организма даже при различных стартовых позициях. Посмотрите, насколько близок облик дельфина — млекопитающего и тунца — рыбы. Таково влияние среды обитания.

— Да, пожалуй! — почесал затылок Швейкин, отпуская захват, хотя какая-то неясность ещё шевелилась на дне разума.

Где-то далеко заухала батарея трехдюймовых орудий, часто застучал пулемёт. Раздалось протяжное «Ура-а-а!».

— Наши пошли на Перекоп! — воскликнул Ефремов и побежал нагонять своих.

И тут в Швейкин понял, что его тревожит:

— Иван Антонович! Но дельфины ведь тоже разумные существа!

— Думайте сами! — крикнул издалека Ефремов и махнул будёновкой. — Удачи в XXI веке!

Швейкин проводил его взглядом и вспомнил самый загадочный эпизод в биографии учёного и писателя: ровно через месяц после кончины Ефремова в его доме произвели многочасовой повальный обыск, но что там искали, так и осталось неясным. Из всех имеющихся истолкований обыска нельзя опровергнуть только одно, самое фантастическое, высказанное Аркадием Стругацким, который, как писатель-фантаст, мог себе такое позволить, а именно: в «компетентных органах» укрепилась навязчивая идея о том, что Ефремов являлся агентом внеземной цивилизации, при обыске искали средство связи с этой цивилизацией. Абсурдность ситуации можно прокомментировать словами русского философа Николая Лосского: «Некоторые люди отличаются своим характером и поведением от остальных людей до такой степени, что можно предположить, не явились ли они на Землю из какой-либо другой области Вселенной, где опыт их и условия жизни были иные, чем у нас».

— Фантастика! — вздохнул Швейкин. — Что там было на самом деле, мы уже не узнаем.

Кибермозг остановил моделирование ситуации, а ворон Иг-ого запросил Базу:

— Может, Николая Григорьевича посвятить в тему с Ефремовым?

— Изучим вопрос!

•На лыжной прогулке. •Лучше гор могут быть только горы!

Здравствуй, Казань!

Ода Татарстану. Приглашение генерала. Голодные игры по Швейкину. Дети с улицы Хади Такташ – трудные и благодарные. По стопам Макаренко.

Прежде чем вместе с нашим героем войти в новый этап его жизни, в Казань, в Татарстан, хочется привести его мнение, по сути, поэму в прозе о людях и атмосфере Татарстана.

Люди Татарстана

Швейкин Н. Г.: «Так сложилось, что порода у меня уральская. Человек как растение: тебя как семечко посадили в какую-то землю, ты на ней вырос. Эта земля тебе родная. У нас на Урале есть и башкиры, и татары. Мы вместе учились и жили. Я в Татарстан приехал и почувствовал себя так же, как на Урале. Не было такого болезненного ощущения, что меня откуда-то вырвали, отсоединили от одной почвы и пересадили в другую. Никакого времени на адаптацию не понадобилось. Уральский тип характера деятельный, постоянно что-то надо творить, что-то создавать, стремиться вперёд, преодолевать трудности. В Татарстане, Набережных Челнах я был в своей среде: комсомольская стройка, автогигант КАМАЗ. В мороз ты монтируешь металлоконструкции на высоте, ветер свистит. Спустился вниз в вагончик обогреться, люди с тобой и чаем поделаются, и куском хлеба. На работе в «Минмонтажспецстрое» и в спортклубе «КАМАЗ» мы даже не думали о пенсии, о старости, о том, что надо не только ребят тренировать, но и как-то оформить педагогический стаж. За долгую жизнь удалось побывать в разных уголках страны. На Севере люди словно замороженные, на Юге – слишком расслабленные, в Москве – слишком суетливые, хотя в Москве мне нравилось, но в Татарстан я приехал словно

на свою родину. Люди здесь отзывчивые, так что к кому ни обратиться — всё зависит большей частью от тебя: насколько ты расположен к сотрудничеству. Насколько ты полезен для общества. Я вроде бы просто тренер дзюдо, но где я ни встречусь с нашим президентом Рустамом Нургалиевичем Миннихановым — на выборах, на процедуре награждения, — он мне всегда рад, он издалека меня приветствует. При таком руководстве можно работать! Или Шайхразиев Васил Гаязович, заместитель Премьер-министра Республики Татарстан, мы с ним ещё в Челнах работали. Если ты позитивный, если ты полезный, если нужен обществу, то в Татарстане на тебя обратят внимание, поддержат. Есть у меня товарищ, он издал книгу стихов, где есть со звучащие моей душе строки: «Какая б в мире ни была погода, я — русский сын татарского народа!». Я — человек счастливый вдвойне, потому что смог создать школу на любимой земле Татарстана».

Творческий путь Н. Г. Швейкина в Татарстане достаточно хорошо отражён в различных республиканских и общероссийских СМИ, поэтому будет правильно обратиться к этим документам эпохи, представить их читателю, но при этом кое-чем дополнить из того, о чем в журналах не напишешь и по телевизору не скажешь. Возможно, что-то прокомментировать, с точки зрения дня сегодняшнего.

По стопам Макаренко

«Мир Дзюдо» | сентябрь — октябрь 2014 | Текст: Борис Бухтияров

У каждого времени есть свои герои и учителя. В начале прошлого века поднимать целину трудной молодёжи, подчас безнадёжных уголовников и беспризорных воришек, взялся выдающийся педагог Антон Семёнович Макаренко. Потом его методы неоднократно осуждались, а достижения ставились под сомнения, однако этот опыт не был забыт. И сейчас есть люди, готовые

бескорыстно помогать трудным подросткам, не только словом, но и делом. И один из таких людей — Николай Григорьевич Швейкин, который уже несколько десятилетий подряд через спорт указывает молодёжи дорогу в будущее.

Небольшое примечание. Сам Николай Григорьевич, хотя и знаком, разумеется, с классиками педагогической мысли, но большую часть своей практики выводит из собственного богатого опыта образования и воспитания, из своего представления о мире, обществе и человеке. Вот почему полностью принимая утверждение «По стопам Макаренко», всё же следует видеть своеобразие и мысли, и действий, их истоки в практике, а не в теории.

Швейкин Н. Г.: *«Честно говоря, не изучал глубоко ни Макаренко, ни Сухомлинского. Скажу одно: моя основа — мой жизненный опыт. Я его постоянно корректирую, нахожу плюсы и минусы, потому что каждый ребёнок индивидуален. Каждый родитель воспитывает его по-своему. Даже территориально воспитание отличается: на Севере и на Юге атмосфера отличается кардинально. Приходится сначала самому адаптироваться, и уже потом находишь пути решения. Цель одна, что бы ребёнок стал порядочным, умным, физически развитым человеком, чтобы он мог адаптироваться в любой ситуации, чтобы не был трусом, приспособленцем».*

Заслуженный тренер России по дзюдо, он воспитал около тысячи юных спортсменов. Для многих из них путь в дзюдо оказался судьбоносным. Нет ничего удивительного в том, что из учеников Николая Швейкина выросло более двадцати мастеров спорта международного класса и мастеров спорта по дзюдо. Кроме того, один из воспитанников современного Макаренко, Игорь Чичканов, шесть раз удостоивался звания чемпиона мира среди ветеранов. Ещё одна воспитанница Швейкина, Мария Шекерова, чемпионка России, завоевала бронзовую медаль на Универсиаде в Казани.

Однако путь самого Николая Григорьевича не был прост. Он родился в 1949 году в Кыштыме Челябинской области. Большое внимание в городе тогда уделялось хоккею, а вот спортивные единоборства были фактически отодвинуты на обочину жизни. Однако все изменилось, когда в Кыштым приехал мастер спорта по самбо

Валерий Груздев. Именно он и привил тогда ещё юному Николаю неподдельную страсть к единоборствам. Уже после полугода совместных занятий Швейкин выиграл первенство области и переехал в Челябинск, где присоединился к спортивному клубу «Динамо», который на тот момент возглавлял легендарный тренер Харис Михайлович Юсупов. Потом были два года военной службы в спортроте в Красноярске. Однако спортивная карьера Николая Швейкина закончилась весьма внезапно: на соревнованиях в Курске он получил серьёзную травму, и врачи запретили ему участвовать в турнирах.

Но, как известно, если закрывается одна дверь, то открывается другая. Именно с этого момента Николай Григорьевич решил посвятить свою жизнь тренерской работе. По комсомольской путёвке он отправился в Набережные Челны на строительство Камского автомобильного завода. Там же и решил организовать свой первый спортклуб. Идею на заводе поддержали, однако единственное, чем эта поддержка ограничилась — предоставление неотапливаемого помещения для тренировок. Однако даже зимой тридцатиградусные морозы не смогли охладить пыл юного энтузиаста. Занятия продолжались в шапках и перчатках. Вскоре созданный фактически с нуля клуб стал известен на весь город и за его пределами, ведь ученики Швейкина с успехом выступали на республиканских соревнованиях. Позднее под флагами все того же «Динамо» был построен большой спорткомплекс, в котором Николай Григорьевич занял пост заместителя руководителя.

Казалось бы, уже одного этого эпизода было бы достаточно, чтобы сказать, что человек достиг успеха в жизни и можно остепениться. Тем не менее, Николай Григорьевич по личным обстоятельствам перебрался в Республику Коми, где в объединении «Коми-нефть» работал один из его воспитанников. На базе предприятия был построен спорткомплекс, на работу в который практически сразу позвали Николая Григорьевича. А последующие два года Швейкин занимал должность главного тренера по дзюдо Республики Коми.

Перестройка изменила жизнь целого поколения. Отразилась она и на судьбе Николая Григорьевича, который отправился работать в город Туапсе Краснодарского края. Будучи замдиректора одного из кооперативов, он не оставил любимое занятие. Новой спортшколой в Туапсе послужило заброшенное кафе, в котором

обшарпанные стены и старенький татами только подогревали интерес новых спортсменов к занятиям со Швейкиным.

*Я не хочу уйти из жизни незамеченным.
Мой жизни путь детьми будет отмеченным.
Н. Швейкин*

После по приглашению своего друга и ученика, начальника главного Управления ФСИН РФ по Республике Татарстан Дауфита Хамадишина, Николай Григорьевич переезжает в Казань и берётся за развитие детского спортивного клуба «НУР», где работает по сей день. Неудивительно, что в этом году «НУР» стал лауреатом Всероссийского конкурса «Динамо» — детям России». Ещё один спортивный клуб Николай Швейкин основал на базе городской школы №113. Конечно, этого бы не произошло без активной помощи со стороны директора учебного заведения Илюзы Исмагиловны Ахтариевой, которая с большим вниманием относится к развитию детского спорта, а также финансовой поддержки со стороны руководства республики: президент Татарстана Рустам Минниханов лично распорядился выделить на ремонт помещений три миллиона рублей.

В октябре Николаю Григорьевичу исполнилось 65 лет. Однако он остаётся в прекрасной спортивной форме: ежедневно пробегает по 20 километров, отжимается не менее 80 раз и 30 раз подтягивается, активно трудится в спортклубе.

Швейкин Н. Г.: *«Я требователен к себе. Таким был всегда. Всему чему учу детей детям сам должен соответствовать. Речь, конечно, не только о знаниях. Я и сам тоже не был отличником, но на „отлично“ прошёл основную школу дзюдо. Именно в физическом развитии надо соответствовать идеалу тренера. Надо заниматься собой, независимо от того, есть время или нет, суббота или воскресенье, праздник или будни. Ты всегда должен показывать пример — это константа. Результат — больше меньше, не пропускаешь занятия, хороший пример для молодых тренеров».*

Кроме того, Николай Григорьевич пишет стихи и превосходно поёт. Сам Швейкин отмечает, что не чувствует возраста. В этом

не приходится сомневаться, ведь даже в 65 он может дать фору многим молодым ребятам.

Хорошая получилась статья, вполне уместная для юбилейной даты. И журнал «Мир дзюдо» будет неоднократно представлять читателям казанского тренера, его клуб и его воспитанников. Но кое-что, конечно, осталось за рамками повествования. В книге же мы можем уделить этому внимание.

Возвращение в Татарстан

(Н. Г. Швейкин — прямая речь)

Не хотел возвращаться в Татарстан, не привык возвращаться. В Шепси меня неоднократно просили: «Николай Григорьевич, приезжайте! Мы вас ждём!», но время ушло, жизнь изменилась. Так совпало, что Хамадишина Дауфита Закировича, который был начальником УВД Набережных Челнов, переводят в Казань и назначают начальником УФСИН¹. Он мне звонит и говорит: «Николай, кончай бродить по свету, возвращайся в родной Татарстан. Будем делать спортклуб».

Приезжаю, а он в отпуске! У меня ни копейки денег, даже на трамвай не хватало. Жить негде. Никому не стал звонить, мне потом ученики из Челнов выговаривали: «Николай Григорьевич, что ж ты не позвонил». Устроился я в 41 школу учителем физкультуры, замещать на время декретного отпуска. Думаю, наберу пока детей, буду тренировать. У физкультурников там была маленькая комната, там и о ночевал. Комаров было огромное множество, просыпался весь искусанный. Пацаны приходили на тренировку, я говорил кому-нибудь: «Купи полбулки хлеба и пакет молока!». Они приносят, я быстро перекушу и на тренировку.

¹ УФСИН — Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан

*Облетают листья осенью с берёзы,
На глазах у деда появились слёзы.
Загрустил по внукам дедушка Микола.
Нет у него в Казани ни двора, ни кола!*
Швейкин Н. Г., 2005

Я там увидел, как работают физкультурники. Удивлялся сначала, как они могут вести такое количество уроков, а у них всё просто — бросил ребятам мяч: «Играйте!». А я-то и разминку с ними пробегу, и упражнения делаю, и в волейбол играю. К шестому уроку уже хорошо набегался, а потом ещё тренировка.

Когда генерал вернулся, он оформил меня в своё ведомство, а с ребятами я продолжал заниматься с теми, кого набрал. 41-я школа находится в районе «Хади Такташ», самое бандитское место. Много ребят из трудных семей, родители часто пьют, многие отцы сидели в тюрьме. Артём Швыркалов с тех пор вместе со мной, у него тоже отец неоднократно судимый. Артём ходил в армию, закончил пединститут, сейчас работает у нас в клубе. Даже если бы в жизни только этого одного человека вытащил из болота, я был бы уверен, что жил не зря. А таких ребят с непростыми судьбами рядом со мной было много и сейчас они есть. У нас занимаются сёстры-близняшки Нигматуллины. Им по 10 лет. Родители детей почти не видят, опекунов над ними взяла бабушка. Мы уже три года им стараемся помогать: костюмчики купить, просто присмотреть, чтобы не потерялись в жизни. Вот такие дети, поэтому на себя у меня никогда не было времени, и тем более не было мысли как-то за счёт детей обогатиться.

Если в работу вкладываешь душу, то быстро появляются результаты: Салимуллин Алмиз стал серебряным призёром Спартакиады школьников России. Когда УФСИН начал строить спортивный комплекс по улице Магистральной, я начал тренировать и ребят из школы №17. Из этого набора через 3 года Альфия Кагирова стала чемпионкой России среди девушек до 18 лет. Она в Казань приехала из Узбекистана, где у них спалили дом, и родители-татары решили вернуться на историческую родину. Жить негде, никого из родственников нет, они поселились в садовом домике. Она борется на международных турнирах, становится призёром, входит в сборную России, вся стена в домике завешана медалями, и «Вечерняя Казань» написала про неё репортаж с заголовком «Олим-

пийский резерв с дачной пропиской». Девчонка она что надо, настоящий боец, сейчас уже получила высшее образование.

С супругой Татьяной.

Также во время работы учителем физкультуры я познакомился со своей будущей женой — Татьяной. Дело было так. Я ведь привык, что, если проводишь мероприятие, то всё должно быть в порядке и всё должно быть от души. Когда приехал на какие-то межшкольные соревнования, меня неорганизованность просто поразила. Да ещё осень, дождь, из-за задержек дети мёрзнут. Организаторы объ-

являют: «Вставайте в очередь, кто за кем побежит!». Это меня уже совсем вывело из себя: «Разве так можно? Давайте проведём жеребьёвку, как полагается!». Меня слушать не хотят. Я говорю: «Пацаны замёрзли, я их забираю домой!». И тут ко мне подходит женщина и говорит: «Вы, наверное, первый раз...» — «Да, в таком бардаке первый раз участвую!». — «А вы откуда?», — «Да отовсюду, где только не был!». — «А, вообще, откуда?», — «Из Кыштыма!», — «Как интересно!».

Совпадений в нашей жизни оказалось поразительно много. Оказывается, её родители в 1971 году (как и я) из Кыштыма приехали на КАМАЗ с двумя дочками. А в надувном спортзале, где я тренировал ребят, она лёгкой атлетикой занималась. Мы на зарядку в один парк бегали, только были разного возраста, поэтому не замечали друг друга. И даже жили в Челнах в соседних домах. Потом она закончила университет в Казани. Сама — мастер спорта, начала с прыжков с парашютом, потом переключилась на подводное ориентирование. Работала в ДОСААФ, в спортшколе. С мужем она развелась, осталась с двумя дочерьми. Так мы познакомились, и как-то незаметно я у неё прижился.

Дзюдо — её стихия¹

14 апреля 2008 года | Беседовала Раиса Попова

В течение нового года действующая чемпионка России, представительница «Динамо-ГУФСИН» Альфия Кагирова уже приняла участие в трёх соревнованиях, и все их выиграла. Последнюю победу казанская спортсменка одержала в марте на всероссийском турнире памяти Рашида Садыкова. О достижениях и планах юной динамовки — наше интервью.

— Альфия, поздравляю тебя с новыми победами, ты молодец! Успех к тебе приходит за успехом. Но давай, все по порядку. Сначала вернёмся к началу твоей спортивной карьеры. Когда ты пришла в спорт?

¹ <http://dinamo-tatarstan.ru/news/13672>

— Спортом активно я начала заниматься два с половиной года назад. К нам в школу пришёл тренер по дзюдо — Швейкин Николай

Кагирова Альфия, воспитанница ДСПК НУР, победительница первенств России по самбо и дзюдо

Григорьевич — и предложил заниматься этим видом борьбы, рассказал, что это за такой вид спорта, чем интересен, какие у нас в Татарстане есть чемпионы. Я со своей одноклассницей начала посещать занятия, но она, к сожалению, прозанимавшись год, перестала ходить. Мне же дзюдо пришлось, как говорится, по душе, понравился тренер, его энтузиазм и увлечённость. Кстати, именно у него я в настоящее время и тренируюсь, под его руководством ко мне пришли первые победы. Теперь я знаю наверняка: дзюдо — моя стихия.

— Наверное, именно твой наставник в трудные минуты и поддерживает тебя, вливает новые силы?

— Да, в первую очередь, мне помогает Николай Григорьевич. Он очень надёжный и опытный человек. Мой наставник — заслуженный тренер России, он воспитал много хороших спортсменов и разных чемпионов. Я всегда прислушиваюсь к его советам. Но, конечно же, у меня есть мои родные и друзья, которые всегда готовы прийти на помощь, вдохновить меня на подвиги (смеётся).

— Поддержка близких людей, безусловно, очень важна. Однако неужели ты не испытываешь перед поединками страха и неуверенности. Или просто нет ли боязни получить синяки, раны, травмы?

— Перед соперниками я не трушу. Знаете, волков бояться, — в лес не ходить. А что касается всяких синяков и ссадин, так это не беда. Поранилась или поцарапала, — замазала «болячку» и — в школу. Вообще, как учит нас тренер, если правильно заниматься и работать над техникой, можно многих травм избежать.

— С мальчишками бороться тоже приходится?

— В нашей группе я одна среди них. Раньше были и другие девочки, но со временем они ушли, так что я уже привыкла к схваткам с мальчиками. Если ранее, они подшучивали надо мной, то теперь воспринимают меня как равную, тем более некоторых я побеждаю в поединках.

— Альфия, за твоей спиной уже много соревнований?

— Я участвовала в 15 официальных соревнованиях. В 12-ти из них я одержала победу, а в 3-х, увы, познала горечь поражения. На крупные соревнования приглашают ребят, которые уже достигли определённой степени мастерства, теперь к их числу относят и меня, а значит, впереди — множество стартов.

— Альфия, что ты почувствовала, когда поняла, что стала чемпионкой России?

— Конечно же, радость, чувство чего-то достигнутого. Я помню эти самые важные для меня соревнования. Волновалась очень, но после первых победных схваток, пришла уверенность в своих силах. Я поняла, что имею шанс завоевать почётный титул, и не упустила его.

— Наверное, теперь ты хочешь повторить свой прошлогодний успех?

— Мне бы хотелось отстоять завоёванное звание чемпионки России среди юниорок. Поэтому я старюсь хорошо заниматься,

не пропускать тренировки. Хочу сказать, что важную роль в учебных занятиях играет настроение. Если его нет, то нет и вдохновения, нет жажды борьбы. А это играет важную роль в достижении результата. Надеюсь, что справляюсь со своим настроением, смогу настроиться на новые соревнования и достойно выступить на них. Совсем скоро, например, пройдёт турнир, посвящённый 85-летию «Динамо». Постараюсь в честь юбилея общества одержать победу.

Первые победы. Кагирова Альфия, победительница первенства РТ по самбо.

— Успехов тебе, Альфия, надеюсь, что Фортуна улыбнётся ещё не раз. И, может быть, когда-нибудь тебе покорится и Олимпийская вершина.

Швейкин Н. Г.: «Я ведь детский тренер, а не тот, кто ведёт спортсменов высоких достижений. Моя задача привлечь ребёнка к занятиям спортом, приучить его к дисциплине, к работе. У нас большое воспитательное направление — такого

вообще больше нигде нет. Но если я буду шлифовать и доводить результаты одного чемпиона, то не будет такой массовости. Спортсменами высокого уровня должны заниматься тренеры, которые на этом специализируются, этим должна заниматься Федерация дзюдо Татарстана».

Чемпионка России по самбо живет в Казани

Золотое кимоно

Земляки

Ольга Кондрева

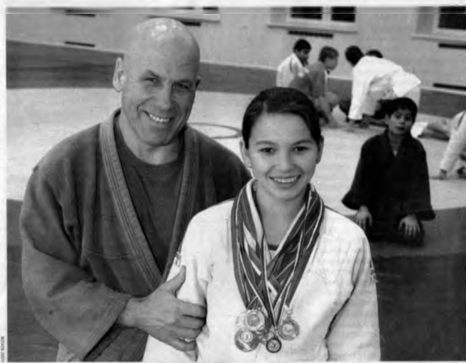
Казань

Среди малышек в кимоно Альфино удалось вычислить разве что по личным волосам, собранным в пучок. Тогда на то, как она ведет себя в схватке с противником, никому и в голову не придет, что эта худышка делала кортиса занимается спортом всего два года. Причем в детский спортинвентар патристический клуб «Нур» при Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний России по РТ ее привел случай. Альфина тогда только что переехала в Казань. Служа обосновалась в переполненном доме одного на одного обществу. Трудностей на новом месте хватило. Вспомогательные, особенно после Альфины в первый раз пополнила, да и сама, да и сама, да и сама, да и сама. Поэтому, когда в школе стали набирать

то «Публика, познавательность, многого для себя и детей...» — признается Альфина. — А когда выиграла первые соревнования, поняла: могу многого добиться в спорте. Теперь я хочу выиграть Спартакиаду.

— Она очень неуверенная, — рассказывает заслуженный тренер России, руководитель спортивного патристического клуба «Нур» Николай Швейкин. — Если Альфина поставила перед собой цель, то обязательно ее добьется. Я никогда не слышал от нее «не хочу, не буду». Надо — значит, надо.

Не успевая на соревнованиях в Казани, что после девяти класса Казань поступит в республиканскую школу олимпийского резерва, на в том, что руководителем ГБОУ «Нур» по РТ и правительством республики поддержат любую деятельность. Взяв одного жителя, упорства было недостаточно. Пожароопасные тренировки, сборы и конкурсы нужны еще и участие в питании, и спонсоры. ГБОУ «Нур» по РТ, которое возглавляет генеральный майор внутренней службы, борется с этим. Дмитрий Хмелевский, заботится о своих подопечных. У Альфины даже свой автомобиль и несколько вещей. Вспомогательные, особенно после Альфины в первый раз пополнила, да и сама, да и сама, да и сама, да и сама. Поэтому, когда в школе стали набирать

Как устроить систему?

Топилин Дмитрий Викторович, предприниматель, председатель Федерации самбо, г. Зеленоград:

Всегда на первом месте у нас была роль личности в истории. Такие люди, как Николай Григорьевич Швейкин, своим примером тянут за собой людей, организуют всё. Как государство и общество могут им помочь? У государства есть программы развития спорта, оно должно в этом участвовать, но государство не может просто так дать деньги какому-то человеку. Пусть он даже супер-хороший. Мы знаем много примеров, когда деньги уходят не по назначению или тратятся бездарно. Должна быть структура — Федерация, либо какая-то иная, которая сможет этот процесс контролировать. Я здесь сделал бы аспект на бизнес. Считаю, что

бизнес должен понимать свою ответственность. Ты работаешь в городе, в стране, зарабатываешь деньги. У нас есть богатая история благотворительности, меценатства. У бизнесмена всегда есть законный рычаг проверить использование своих средств. Он может выделить их конкретному человеку под определённые цели. Нельзя всё взваливать на государство.

Например, у нас колоссальный провал в подготовке профессиональных кадров. Уровень образования упал во всех сферах, на всех уровнях. Бизнес тоже должен чувствовать свою ответственность в воспитании и образовании нового поколения. Тем более, что люди, которых ты вырастишь, они придут к тебе на предприятие работать, будут потребителями твоей продукции, будут участвовать в жизни, которая тебя окружает. Государство должно вести разъяснительную, пропагандистскую работу, привлекать бизнес в финансирование перспективных проектов.

Николай Григорьевич молодец. Сменилось государство, изменилась страна. Сейчас другие правила. Даже просто пойти с детьми в поход, что было нормой в Советском Союзе, сейчас требует немалого документооборота. Это тоже правильно — государство заботится о безопасности и здоровье детей. Но Николай Григорьевич сумел приспособиться и к таким условиям. Для этого требуется создавать серьёзную структуру — клубы, федерацию. Нужен расчётный счёт, бухгалтер, помещение и т. д. Вот здесь может включаться бизнес. Здесь может помогать государство через целевые программы. Эти механизмы тоже уже есть, просто мы не все их знаем. Есть система грантов, налоговых льгот и многое другое. Новое поколение тренеров и организаторов спорта с этим работают гораздо легче, умеют встроиться в цифровую экономику. За ними будущее.

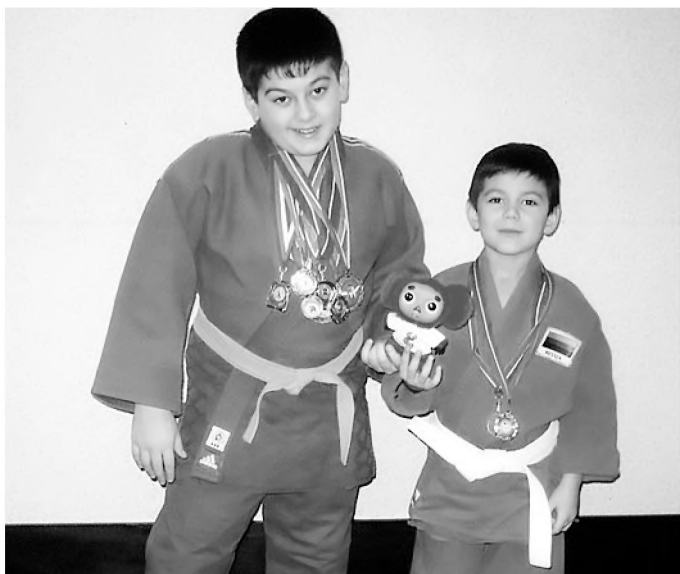
Наша компания участвует в благотворительности, в финансировании спорта, мы выделяем средства на проведение соревнований, на содержание клубов. Создали федерацию дзюдо Зеленограда, что дало нам колоссальный опыт. Мы и дальше планируем программы по развитию спорта. Я со временем понял, что помогать нужно не вообще, а тем, кто вокруг тебя. Тогда ты можешь контролировать процесс и добиваться эффективного использования средств. Думаю, что именно спорт и искусство будут способствовать духовному развитию страны, которое у нас всегда превалировало над материальным.

Он вернулся в армию в декабре 2015, а уже в марте 2016 капитан Ахметшин был командирован в Сирийскую Арабскую Республику в состав российского воинского контингента, оставив на родине жену, двух дочерей и сына. 3 июня семья узнала о его гибели. Не все подробности его подвига можно раскрывать и поныне.

Отец героя лишь немного приоткрыл завесу этой тайны: «Марат был один против 200 игольцев (сторонники международной террористической организации, запрещённой в России). У них были танки и БТРы, а у него только автомат, три пушки (к слову, на одно оружие полагается расчёт из четырёх военнослужащих, — прим. ред.) и гранаты... И он дал бой. А стреляет он метко, смог подбить несколько танков и БТРов. Когда подросла подмога и нападение отбили, его нашли ещё живым. Он, весь израненный, держал в руке гранату без чеки, а вокруг горела земля. Видимо, хотел себя подорвать, если игольцы приблизятся. Наши забрали гранату, бросили её в сторону, чтобы взорвалась. Лишь тогда сын потерял сознание и упал лицом прямо в огонь».

В этой истории много загадочного. Почему Марат Ахметшин оказался на позиции вблизи Пальмиры один? Где были в это время наши основные силы и силы сирийских союзников? Немного проливает свет на подоплёку событий Указ президента РФ Владимира Путина от 23 июня 2016 года — о присвоении офицеру из Казани звания Героя России «за мужество и героизм при выполнении специальных задач». «Специальных задач» — большего мы пока не узнаем.

К сожалению, сейчас очень много нечистот льётся в души наших детей через интернет. Этого нельзя допускать, нельзя позволять откровенное вранье, фальсификацию нашей истории. Нельзя допускать, чтобы кто-то, кроме нас, формировал мировоззрение наших детей. Николай Григорьевич — молодец, он ведёт мощную патриотическую работу с детьми. Уверен, что такую работу нужно поддерживать совместными усилиями бизнеса и государства.

Внуки Роман и Эдик — гордость деда!

Швейкин начинает и выигрывает

Кадры для ГУФСИН. Особое мнение генерала Хамадишина. Дзюдо против вредных привычек. Слово родителям и педагогам. К новым победам! Возвращение в спорт.

Что такое зрелый талант организатора и педагога, развернувшийся во всю мощь, можно понять по небольшой мозаике событий совершенно незначительной части того, что успел сделать в Казани Н. Г. Швейкин. Масштаб его идей просто безграничен, но самое главное — они не оторваны от жизни, а это конкретные дела, воплощённые в жизнь.

Я не знаю, что такое возраст

24 Сентября 2009 | Журнал «Мир дзюдо»

...Уже пятый год клуб «НУР» развивается, на его счету есть значительные победы. Это достижения Альфии Кагировой, Алмиза Салимуллина, Вагиза Шахмаева, Артёма Швыркалова и других ребят. В клубе сейчас около 200 детей, будут открыты филиалы в Набережных Челнах, Елабуге, в которых, помимо дзюдо, будут культивироваться и другие виды спорта. Затем станет возможным проводить первенства среди этих филиалов.

— Я очень благодарен генералу Хамадишину, — говорит Николай Григорьевич. — Он ведь с нуля начал помогать спорту: реконструировал производственные объекты, построил там спортивный комплекс. Он всегда интересуется детьми, нашей работой, оказывает финансовую поддержку, привлекает своих друзей.

Евгений Зюрнин, основатель дзюдо в Казани: «С Николаем Григорьевичем наше взаимодействие всегда складывалось

замечательно. Это созидатель. Он любит так же, как и я, что-то организовывать, где бы он ни был. Он создал школу в Туапсе, создал школу на Севере. На КАМАЗе у него была сначала секция, которая выросла в школу. В Казани он организовал в 113-й школе клуб, привёз сюда девчонок из Узбекистана, которые до сих пор выступают ещё в тяжёлом весе. Они обосновались в „Динамо“. Николай Григорьевич умеет представлять интересы детского спорта в самых разных уровнях и находить людей, которым небезразличны здоровье общества, организации досуга, спорта. Это замечательное качество и редкое качество. За Николаем правда жизни, опыт, знания и несгибаемая воля к победе».

Вручение сертификата за победу в Республиканском конкурсе среди общественных организаций. Слева направо: Швейкин Н. Г., премьер-министр РТ Халиков И. Ш., президент ДСПК НУР Галямов Ф. Г.

Настойчивость. Упорство. Результат

Помощник Премьер-министра Республики Татарстан Хамадишин Дауфит Закирович. В прошлом — начальник УВД г. Нижнекамска и г. Набережные Челны. С 2002 по 2017 год руководил системой УФСИН (Управление федеральной службы исполнения наказаний) России в Татарстане. За эти годы республиканские исправительные учреждения по-настоящему преобразились. Генерал

Хамадишин всегда выходил за рамки формального выполнения своих функций, как глава УФСИН он, заботился о социальной реабилитации бывших заключённых, их трудоустройстве. Вместе с Н. Г. Швейкиным для развития спорта создал Детский спортивно-патриотический клуб «НУР».

Хамадишин Дауфит Закирович:

«Познакомились мы с Николаем Григорьевичем Швейкиным ещё в Набережных Челнах. Он и его коллега по тренерской деятельности Василий Скорбов работали у меня в уголовном розыске. Швейкина, как специалиста по детям и подросткам, мы поставили на расследование угонов автомототранспорта. Конечно, эта работа была совсем не для него. У него совершенно другие наклонности, он великолепный педагог, но он относился к порученному делу ответственно, и показатели у всегда были хорошие.

Позже, когда я стал руководителем управления УФСИН по Татарстану, а Николай Григорьевич после своих многолетних странствий по России вернулся в Татарстан, в Казань, он пришёл ко мне с предложением создать спортивно-патриотический клуб «НУР» – «Настойчивость. Упорство. Результат». Я поддержал. Мне всегда приятно видеть, как он заражает подрастающее поколение своим энтузиазмом. Человек действительно делает хорошее дело. Самое главное – это занять детей чем-то полезным, чтобы они выросли

здоровыми, добивались спортивных результатов, чтобы развивалось дзюдо в республике. Считаю, что у нас это неплохо получается. В республике есть Федерация дзюдо, которая занимается спортом высоких достижений, а мы занимаем свою нишу — работаем с детьми школьного возраста.

Николая Григорьевича мы поддерживаем во всех его начинаниях. Инициатива, конечно, исходит от него. Он не даёт никому сидеть спокойно — всё время что-то придумывает. Н. Г. Швейкин очень любит детей и стремится к тому, чтобы они чего-то достигли в жизни, и добивается в этом хороших результатов. Сейчас он работает на базе школы №113, где отремонтировал и оборудовал два спортзала. Занимаются у него дети разного возраста, начиная с дошкольников. Мы помогаем им выезжать на соревнования и сборы по республике и по всей России.

Генерал-лейтенант Д. З. Хамадишин вручает памятный подарок воспитаннику клуба НУР Алмизу Силимуллину за 2 место на Спартакиаде школьников России

То, что мы делаем с Николаем Григорьевичем, это в чистом виде наша инициатива. От нас ведь никто этого не требует, никто не заставляет. Понятно, что для любого дела необходимо искать

финансирование, даже один комплект кимоно на ребёнка стоит 4 тысячи рублей. Все выезды тоже стоят дорого — сегодня же нет такого, что бы тебе кто-то что-то бесплатно сделал. Но Николаю Григорьевичу удаётся до сегодняшнего времени поддерживать эту работу.

Несмотря на то, что возраст Николая Григорьевича уже значительный, энергии ему не занимать. И выглядит он гораздо моложе своих лет. Это человек преданный своему делу. Возможно, он бывает несколько эмоционален, но он всегда за справедливость. В жизни бывают разные моменты, но советуясь мы находим выход из любой ситуации.

В наших планах — распространение опыта работы клуба «НУР» не только в Казани, но и по всей республике. С учётом имеющихся результатов воспитанников, положительных отзывов родителей, думаю, эта идея будет поддержана. В Казани, конечно, тоже необходимо развивать и расширять базу, нужен хороший зал, в котором будет удобно детям и родителям. И здесь, благодаря задору Николая Григорьевича, успех неизбежен».

ЧЕМПИОНЫ

**УФСИН по РТ В ПЯТЫЙ РАЗ
СОБРАЛ ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ**

-П
что с
спорт
маютс
вызыг
уваже
матич
ровка:
сорева
не то.
тес с
пехов
воспит
силу
стойк
трудн
ватьс
ных
вам ч
и дос
По
ния к
ревно
лейте
ствен
одно
танни
НУР,

Дзюдо помогает преодолеть вредные привычки¹

Сайт Всемирной ассоциации дзюдо | 4 марта 2012 | Ирина Чудновская

Как привлечь трудных подростков к занятиям дзюдо и увлечь идеей здорового образа жизни? Конечно, личным примером! Поэтому воспитанники Детского спортивно-патриотического клуба «НУР» решили провести спортивный праздник для учащихся одной из самых «проблемных» казанских школ. К участию в мероприятии ребята и их главный наставник Заслуженный тренер России Николай Григорьевич Швейкин пригласили подростков, которые состоят на внутришкольном учёте и патронаже в отделении социальной помощи семье и детям местного Центра социального обслуживания и имеют самое смутное представление о том, что такое дзюдо и здоровый образ жизни.

Казанские ветераны дзюдо и самбо — чемпион МВД по этим видам спорта Александр Арефьев, Заслуженный тренер России Ахат Биккенин, мастер спорта, победитель многих соревнований Султан Хафизов тоже не остались в стороне: они взяли на себя роль судей предстоящих спортивных состязаний.

Чтобы не смущать школьников явным перевесом сил, решили сделать смешанные команды: в каждую вошли и НУРовцы и трудные подростки. Под одобрительный гул болельщиков мальчишки на время отжимались, форсировали символическую реку, делали коллаж о пользе здорового образа жизни. Большое впечатление на школьников произвёл фильм о насыщенной жизни клуба, который сняли их сверстники — ребята из казанского тележурнала для подростков «ТИН-клуб», и, конечно, показательные выступления юных дзюдоистов.

Хотя НУРовцам пришлось показывать броски не на татами, а на самых обычных школьных матах, они не подвели. «Огня» добавили яркие комментарии Николая Григорьевича, которые захватили даже самых отъявленных школьных буянов и протестантов. Некоторые тут же кинулись узнать, как можно записаться в клуб!

¹ <http://www.judoclub.ru/19-dzyudo-v-regionakh/1058-1330419640.html>

Победила, как водится, дружба.

Дружеская встреча в детской воспитательной колонии г. Казани. Воспитанники НУР меряются силами с оступившимися подростками.

*Не бери спиртного в руки
Ни от горя, ни от скуки!
Если вдруг хандра напала —
В прорубь быстро окунись!
Да назло друзьям в кавычках
Раз 500 и отожмись.
Будь всегда в спортивной форме,
Плавай, бегай и борись!
На татами занимайся,
Первым быть всегда стремись!
Швейкин Н. Г., 2010*

Подарки предоставило ФСО «Динамо», а ДЮСШ единоборств «Ак Барс» выделила для участников транспорт.

Ребята и ветераны не расходились ещё долго. Детям было интересно узнать, как их почтенные судьи тренировались, куда ездили на сборы и волновались ли перед соревнованиями, а самим аксакалам дзюдо важно почувствовать себя по-прежнему

востребованными. Значит, новые совместные встречи не за горами.

Как это все легко и просто выглядит с газетной страницы. Наверно, так же легко выглядит выступление олимпийских чемпионов по гимнастике, а попробуй, заберись на перекладину или на брусья и повтори комбинацию. Попробуй выполнить ту великолепную атаку, которой завершал схватки легендарный дзюдоист Ясухиро Ямасита. Так же и организация даже небольшого мероприятия: сколько надо всего предусмотреть — от транспорта до призов для участников, приглашения СМИ, не говоря уже о «изюминке», задумке каждого события.

Швейкин Н. Г.: «Просто я к детям не равнодушен. Знаю, что если сегодня ты в них не вложишь, завтра ты получишь отрицательный результат. А сейчас ещё и родители пошли, которые выросли в 90-е годы практически без надзора и воспитания — их самих ещё надо воспитывать. Они приходят в детский спортивный клуб и курят, вынужден делать замечания. То же самое с приучением к порядку, чтобы мусор мимо урны не бросали. Мы должны быть на одной волне, работать совместно, поддерживать друг друга. Почему бандюганы на улице могут образовать какие-то группировки, а мы вокруг хорошего дела тем более должны объединяться! У нас здесь, в спортивных клубах, должно быть большинство детей, а не на улицах! Пусть их захватит спортивный азарт! Почему дети должны страдать, если ставок нет, не хватает инвентаря? Вот и выкручиваешься. Даже против закона идёшь! Что делать, если законы неповоротливые? Родители видят положительные результаты, радуются, благодарят. У нас занимается один мальчишка, который в семье был совсем неуправляемый потому, что папа постоянно на работе. Мальчик начал ходить на тренировки, возят его откуда-то издалека. Через год мне его отец признается: „Я сына не узнаю! Он и учиться взялся, и огрызаться перестал! Он начал думать!“. А сколько у нас таких?».

Путин пришёл на спартакиаду по дзюдо в Казани¹

РИА-новости, 05.05.2010

На снимке: премьер-министр России **Владимир Путин**, президент Татарстана **Рустам Минниханов**, Заслуженный тренер России **Николай Швейкин**, будущий бронзовый призер Универсиады -2013 **Мария Шекерова**.

Приехав во Дворец единоборств «Ак барс», Владимир Путин сначала направился в спортивный зал, где проходили занятия детского клуба дзюдо. Юные спортсмены подарили главе правительства альбом, рассказывающий об их клубе, и сфотографировались с ним на память.

Дворец единоборств «Ак Барс», открывшийся в октябре прошлого года, является одним из спортивных проектов Универсиады-2013 в Казани, на площадках которого будут проходить со-

¹ <https://ria.ru/20100505/230801118.html>

ревнования по всем видам борьбы — восточным и силовым единоборствам.

Встречи с персонами высокого ранга — хорошая мотивация для детей к более настойчивым тренировкам и новым спортивным успехам. Политикам тоже полезно встречаться с детьми. Даже по их глазам они могут снять обратную связь об общей атмосфере в стране и подпитаться оптимизмом, непосредственной радостью, чтобы лучше работать в интересах страны, интересах этих детей, их будущего. Важны такие встречи и для того, чтобы дети ощутили, что власть, государство — это не так далеко, как кажется, что руководители — такие же люди, с ними можно поговорить, обсудить проблемы, спросить совета. И тогда вырастает поколение с другими установками в жизни, с теми, которые есть у Николая Швейкина, что в любой кабинет можно зайти, внести предложение, добиться взаимопонимания. Понятно, почему из многих тренеров Татарстана на встречу с Путиным пригласили именно Швейкина. Он не растеряется, за словом в карман не полезет, но и политес соблюдёт. Проверенный товарищ! И потом, ему всегда везёт на эти дела.

Отзывы родителей

*на работу тренера по дзюдо **Швейкина Николая Григорьевича**
(11 февраля 2015 года)*

Родители Перфилова Тимура:

«Наш сын — ученик 5 класса «Б» школы №113 и воспитанник Николая Григорьевича. Мы выражаем огромную благодарность нашему тренеру за то, что он воплотил в жизнь мечты мальчишек нашей школы, открыв здесь спортивно-патриотический клуб дзюдо. Много сил и души было вложено в это правое дело. Николай Григорьевич всем сердцем радуется за судьбы своих воспитанников. Лично мы отдали своего ребёнка в этот клуб, узнав о таком замечательном

тренере — педагоге, настоящем спортсмене и мужчине с большой буквы. Именно такие люди должны заниматься с детьми, так как они могут научить многому и передать свой опыт и мастерство следующим поколениям. Уже не одно поколение выдающихся спортсменов и просто хороших людей воспитал Николай Григорьевич, и скольким ещё помог не сбиться с пути просто своим словом и делом этот замечательный человек. Николай Григорьевич не работает, он дышит, живёт своим делом — это его колея.

Для нашего сына Николай Григорьевич является примером ответственности, самосовершенствования, а также образцом искреннего желания помогать своим ученикам. Он прививает любовь к людям, уважение к ветеранам и старикам. Помимо этого, всегда заряжает окружающих своей доброжелательностью и жизнерадостностью, чувством юмора и лёгкостью общения. У него есть чему поучиться не только детям, но и их родителям.

Несмотря на то, что занимается наш сын меньше полугода, уже видны первые результаты труда тренера со стороны физической подготовки. Он с радостью и старанием выполняет все упражнения, с нетерпением ждёт следующей тренировки».

Родители Файзулдинова Рустема:

«Николай Григорьевич проводит занятия продуманно и с абсолютно индивидуальным подходом. Тренировки очень высокого качества. Николай Григорьевич доброжелательный, вежливый, умеющий расположить к себе и найти подход к ребёнку. Он ориентируется на физическую подготовленность ученика, его способности. Только в зависимости от этого даёт ребёнку правильную физическую нагрузку. Нашему сыну очень нравится с ним заниматься. Нашей основной целью было приобщение ребёнка к спорту. Николай Григорьевич отлично справляется с поставленной задачей».

Родители Хасанова Рафаэля:

«Нам очень нравится тренер Николай Григорьевич. Наш сын с удовольствием посещает тренировки по дзюдо. Тренер очень опытный, имеет подход к каждому ребёнку. Он воспитывает в детях спортивный дух, дисциплину и моральные качества, проводя с ними беседы после тренировок. Также Николай Григорьевич общается и с родителями, собирает родительские собрания для обсуждений возникающих проблем у наших детей».

Открытое первенство школы единоборств «Ак барс». Терзиян Эдик — 1 место.

Клуб «НУР» — к новым победам!

Мир Дзюдо | 2012 | Ирина Чудновская

Год спорта, здоровья, улыбок и смеха!
А кризис глобальный — нам не помеха
Швейкин Н. Г., 2009

Как привлечь к занятиям спортом проблемных подростков? Особенно таких, что уже вступили в конфликт с законом? Да и возможно ли это вообще?

Ответы на эти вопросы даёт практика работы Татарстанской региональной общественной организации «Детский спортивно-патриотический клуб «НУР».

Инициатором нового начинания стал вице-президент клуба, заслуженный тренер России Николай Григорьевич Швейкин. Уже бо-

лее 40 лет он занимается с проблемными ребятами. Многие из них только благодаря ему вышли в люди.

«В клубе дзюдо „НУР“ с самого начала было много трудных подростков, — рассказывает тренер. — Результаты занятий всегда превосходили ожидания. Уже к концу первого года обучения мальчишки и девчонки из „группы риска“ начинали показывать неплохие спортивные результаты. Дзюдо отвлекало их от пагубного влияния улицы, учило дружить, интересно и полезно проводить досуг, добиваться поставленных целей».

Но одно дело заниматься с проблемными ребятами, которые пришли в клуб по воле случая, и совсем другое проводить эту работу системно. Поэтому, как только был объявлен конкурс проектов социально-ориентированных некоммерческих организаций шестого Всероссийского Фестиваля социальных программ «Содействие-2012» и республиканский конкурс социальных проектов «Общественная инициатива-2012», «НУР» тут же вышел с предложением организовать работу с воспитанниками Казанской воспитательной колонии.

Автором проектов был Николай Григорьевич Швейкин, а главными партнёрами стали республиканское УФСИН и Татарстанская организация ветеранов уголовно-исполнительной системы. В процессе защиты проектов пришлось пройти две экспертизы и процедуру публичной защиты. Только так удалось привлечь внимание общественности к организации и найти единомышленников.

Отметим, что одним из партнёров проекта стал журнал «Мир дзюдо». Очевидно, что для проблемных подростков очень важно своими глазами видеть, что они занимаются хорошим делом, а все-российский журнал — лучшая площадка для этого.

«Оторвать ребят от криминальной субкультуры непросто. Ситуация с подростковой преступностью в Татарстане, как и в большинстве российских регионов, сложная, — рассказывает Николай Швейкин. — Только с начала года в республике несовершеннолетними или с их участием было совершено более полутора тысяч преступлений. Примерно треть преступлений совершают подростки, уже отбывшие наказание. Причины — в утрате социальных связей, отсутствии надёжных социальных гарантий, трудности бытового и трудового устройства, неумение позитивно организовывать свой досуг».

Каждый месяц из колонии освобождаются более двадцати подростков. Почти все они — жители Казани. Анкетирование, прове-

дённые психологами республиканской УФСИН, показало, что практически все из них хотели бы заниматься каким-нибудь сугубо мужским видом спорта. Ребята хотят приобрести таким образом чувство защищённости, перестать чувствовать себя изгоями в среде сверстников.

Отзыв педагогов

МБОУ «Школа №113» Ново-Савиновского района г Казани

«Швейкин Николай Григорьевич работает тренером по дзюдо в нашей школе с 1 сентября 2014 года. За это время он показал себя дисциплинированным, ответственным человеком, любящим свою профессию.

Николай Григорьевич всего себя отдаёт любимому делу — воспитанию здоровых, духовно и физически развитых, детей. Сейчас для многих спорт становится модным увлечением и для немногих — образом жизни. Николай Григорьевич — человек, увлечённый спортом, считающий, что спорт поможет и помогает уже избежать многих проблем в жизни. Ведь жизнь — это процесс роста и приобретения мудрости на основе тех уроков, которые она нам даёт. Результатом такой душевной щедрости стало увлечённость наших детей спортом — искренняя, настоящая, на всю жизнь.

Швейкин Николай Григорьевич — заслуженный тренер России, председатель коллегии судей Казани по дзюдо, вице-президент детского спортивно-патриотического клуба «НУР». Николай Григорьевич восхищает всех, кто его знает, не только этим. В нашей школе он активно начал работу с трудными и неблагополучными детьми. Ребятам не кажется удивительным, что тренер проверяет их школьные дневники, привлекает их в секцию дзюдо, разговаривает с ними по душам. Почти тысяча их прошла через руки и сердце Николая Григорьевича за те сорок лет, что он на тренерской работе. Скольких подростков, склонных к нарушениям закона, учитель вытащил из криминальной среды и привил им любовь к дзюдо и здоровому образу жизни — не сосчитать!

С 1 сентября начал работу в нашей школе спортивно-патриотический клуб «Калкан», руководителем и идейным вдохновителем

которого стал Швейкин Николай Григорьевич. Клуб лично поддержал президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов. Через месяц в клубе уже были шестьдесят воспитанников. Через семь месяцев упорных тренировок ребята начали принимать участие в городских соревнованиях по дзюдо.

Более двадцати мастеров спорта международного класса и мастеров спорта по дзюдо воспитал Николай Григорьевич. Но и не ставшие чемпионами воспитанники Швейкина сверяют свою жизнь с ним. Недаром в прошлом году он — в числе четырёх тренеров Татарстана — стал стипендиатом Всероссийского благотворительного фонда «Новое поколение»: был признан лучшим детским тренером в системе спорта и образовательных школ и лучшим организатором физкультурно-массовой работы по месту жительства».

АхтаријеваИлюза Исмагиловна, директор школы №113 г. Казани, Отличник народного просвещения РФ, Заслуженный учитель школы Республики Татарстан.

Мастер-класс Николая Швейкина¹

Сайт Министерства спорта Республики Татарстан | 30 мая 2013 г.

Ветераны дзюдо! Вы по духу — борцы!
На татами вы все — добры молодцы!
Швейкин Н. Г., 2002

Заслуженный тренер России Николай Швейкин продемонстрировал свою высокую физическую подготовку, завоевав 28 мая серебряную медаль на чемпионате России по самбо среди мастеров-ветеранов. Титулованный динамовский тренер добился успеха в городе Энгельсе Саратовской области, выступая в категории 60–64 года и 82 кг. Причём, Николай Григорьевич лишь в прошлом году впервые решил выступить в соревнованиях ветеранов. В сентябре 2012 года Николай Швейкин стал третьим на чемпионате России по дзюдо, прошедшем в городе Звенигород Московской области. В этом году стал вторым в соревнованиях самбистов. Надо думать, что в следующий раз «мастер-класс Николая Швейкина» будет «золотым».

А пока Николай Григорьевич начал подготовку к чемпионатам Европы и мира по дзюдо, куда он был отобран по итогам выступлений в Саратове.

Это было 6 лет назад. Но Николай Григорьевич и сейчас готов защитить спортивную честь Татарстана. В 2019 году на Чемпионате России по самбо среди ветеранов он занял второе место.

Швейкин Н. Г.: *«Чемпионат проходил во Ржеве. У меня там дядька пропал без вести во время войны. Это для меня особое место. Пригласили, и я поехал бороться, взял серебро, чтобы пацанам своим показать, как надо. Если я не буду человеком слова и дела, они не будут меня слушать. Всегда надо работать над собой, в любом возрасте — будь тебе 70,*

¹ <http://minsport.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/203612.htm>

80, 90 — ты должен быть полезным для жизни. Не каждому это дано, но ты должен быть постоянно двигателем».

•Вверху — **Открытый чемпионат Москвы** по дзюдо среди ветеранов. Награждение. Швейкин Н. Г. — 1 место.

Степанов Э. А.: «Николай Григорьевич — это, образно говоря, динамо-машина! Тем более, что всегда выступал за „Динамо“. Мы всегда и в Челнах, и в Усинске заводились его энергией! Я приехал столько лет спустя, а он не изменился ни капли. Какой был, такой и есть. До сих пор с собой гири у него. Он прекрасно выглядит в 70 лет. Ещё по ветеранам успевает бороться, хотя я вот уже не решаюсь».

Владимир Драчко, старший тренер сборной юниорской команды по дзюдо Татарстана, Заслуженный тренер России: «То, что Николай Григорьевич участвует в соревнованиях ветеранов, дошёл до финала в чемпионате России — это, безусловно, замечательный пример для подрастающего поколения. Он показывает, что в любом возрасте можно тренироваться, работать над телом, работать над собой, постоянно совершенствоваться. Дзюдо — это вид спорта не только для детей, не только для юношей. Когда я был в Японии, то приходя в кодокан, находил там людей преклонного или как говорят там, достойного возраста — 80, 85 лет. Я с восхищением смотрел, как они тренировались. Это, действительно, смотрится, и я готов перед ними снять шляпу. Это важно, чтобы спорт проходил с нами через всю жизнь».

Топилин Дмитрий Викторович, председатель Федерации самбо, г. Зеленоград: «Для Николая Григорьевича самое характерное, что он делает очень много работы своим личным примером. Он нигде не отстаёт от ребят. У тренера есть несколько методов передачи информации для спортсменов — объяснения, метод показа... Николай Григорьевич всегда действует личным примером, и он очень требователен к себе. Но так же требует с ребят. Никогда не пройдёт мимо нарушения, которое касается воспитания ребёнка. Был яркий пример, когда я приезжал к нему в Казань. У них во дворе школы стоит памятник Герою России Марату Ахметшину. Пацаны начали кидаться снежками по памятнику. Он сразу остановил их. Стал объяснять, кому это памятник, что совершил этот человек. Так должен поступать гражданин нашей страны».

Памяти Героя России Марата Ахметшина

Случайности не случайны. Школа №113. Дзюдо в жизни героя. Подвиг в Сирии. Отец солдата. Оборона на дальних рубежах.

Известно, что случайность — это непознанная закономерность. В 2014, в преддверии 70-летия победы в Великой Отечественной войне, тренер по дзюдо Н. Г. Швейкин при содействии директора Ахтариевой Илюзы Исмагиловны открыл в школе №113 Ново-Савиновского района Казани Спортивно-патриотический клуб «Калкан». Кроме спортивной подготовки клуб занимается патриотической работой при поддержке Республиканской общественной организации ветеранов. В 2017 году школе было присвоено имя её выпускника Героя России Марата Ахметшина, совершившего подвиг в 2016 году во время выполнения боевого задания на территории Сирийской арабской республики. Марат Ахметшин в школьные годы занимался дзюдо, поэтому вполне естественно, что на базе школы и клуба организовали турнир памяти Героя России, который со временем планируется вывести на общероссийский уровень. Как так получилось, что все эти события между собой переплелись? Сердце чувствует, что это не случайно, а ум пытается понять закономерность.

Путь Героя

Марат Ахметшин хоть и родился на краю земли, на Камчатке, но малой родиной считал село Атабаево Лаишевского района, откуда родом его родители. С 1988 по 1997 годы он учился в школе №113 Казани. И, видимо, это подходящая школа для воспитания героев и патриотов. Мальчик мечтал стать офицером. Не банкиром, не чиновником — офицером, воином, который всю жизнь посвятит защите Родины. И школа во время хаоса и разочарования 90-х годов прошлого века поддержала в нём эту мечту. Поддержал её

и отец Радик Ахметшин, военный лётчик, но посоветовал юноше поступать в артиллерийское училище — лётчики в те годы не получали должной подготовки из-за дефицита горючего.

Ещё в школе мальчик увлёкся спортом — занимался дзюдо вместе с младшим братом Рамисом. Причём, по воспоминаниям отца на республиканских соревнованиях младший занимал первые места, а старший — вторые. Отдали братья дань и гиревому спорту.

После окончания Казанского высшего артиллерийского командно-инженерного училища в 2002 году Марат Ахметшин служил на Кавказе, неоднократно направлялся в Цхинвал в составе миротворческого контингента, в Армению. После расформирования части уволился в запас и пять лет провёл на гражданке, работал на казанских предприятиях, но всё время стремился вернуться на службу, утверждая: «В армии справедливости больше».

Он вернулся в армию в декабре 2015, а уже в марте 2016 капитан Ахметшин был командирован в Сирийскую Арабскую Республику в состав российского воинского контингента, оставив на родине жену, двух дочерей и сына. 3 июня семья узнала о его гибели. Не все подробности его подвига можно раскрывать и поныне.

Отец героя лишь немного приоткрыл завесу этой тайны: «Марат был один против 200 игиловцев (сторонники международной террористической организации, запрещённой в России). У них были танки и БТРы, а у него только автомат, три пушки (к слову, на одно орудие полагается расчёт из четырёх военнослужащих, — прим. ред.) и гранаты... И он дал бой. А стреляет он метко, смог подбить несколько танков и БТРов. Когда подросла подмога и нападение отбили, его нашли ещё живым. Он, весь израненный, держал в руке гранату без чеки, а вокруг горела земля. Видимо, хотел себя подорвать, если игиловцы приблизятся. Наши забрали гранату, бросили её в сторону, чтобы взорвалась. Лишь тогда сын потерял сознание и упал лицом прямо в огонь».

В этой истории много загадочного. Почему Марат Ахметшин оказался на позиции вблизи Пальмиры один? Где были в это время наши основные силы и силы сирийских союзников? Немного проливает свет на подоплёку событий Указ президента РФ Владимира Путина от 23 июня 2016 года — о присвоении офицеру из Казани звания Героя России «за мужество и героизм при выполнении специальных задач». «Специальных задач» — большего мы пока не узнаем.

Герой Российской Федерации Марат Радикович Ахметшин. Автор: личный архив М. Р. Ахметшина, Добросовестное использование, <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?curid=6738422>

Радик Вагазович Ахметшин: «Марата все хорошо знали и помнили — в школе, во дворе, в нашей деревне Атабаево. Во время похорон из училища прислали курсантов, чтобы нести тело, но деревенские парни и мужчины сказали: «Не надо. Мы сами. Он наш — атабаевский!».

Сегодня школа №113 носит имя Марата Ахметшина, возле неё установлен бюст героя. Память о нём стала важной частью патриотического воспитания в школе.

«Калкан» принимает эстафету

Немного о постоянной работе спортивно-патриотического клуба¹

Планомерное сотрудничество и совместная деятельность ветеранов и учащихся школы, а также привлечение к здоровому образу жизни и активному досугу – одно из ведущих направлений работы нашего клуба. Со дня открытия клуба активистами и ветеранами был проведён ряд значимых совместных мероприятий, направленных на воспитание гражданской позиции наших учащихся.

Вокальные ансамбли ветеранов Ново-Савиновского района «Тан» и «Родные просторы» выступили с творческими номерами. В их исполнении прозвучали задорные и лирические песни.

В зале спортивно-патриотического клуба ветераны провели занятия по оздоровительной гимнастике, а ребята представили для ветеранов показательные выступления по дзюдо и настольному теннису.

Активная жизненная позиция, оптимизм наших ветеранов и учащихся школы будут основой дальнейшей совместной работы.

Разумеется, подвиг Марата Ахметшина стал примером для участников клуба. В музее школы был выделен уголок для рассказа о герое. Изучали его биографию, встречались с членами его семьи. Провели три турнира по дзюдо памяти Марата Ахметшина.

Ахметшин Р. В.: «Оказывается, нужно наше родительское разрешение, чтобы провести турнир имени нашего сына. Николай Григорьевич нас постоянно приглашает на соревнования, на встречи с молодёжью. Мы с ним постоянно в контакте».

Швейкин Н. Г.: «Три турнира мы уже провели. А пятый уже планируем сделать всероссийским, пригласим комиссию из Москвы, оформим все документы. Это турнир пока для детей и юношей, но по мере их взросления думаем довести его взрослого, а потом сделать мастерским, международ-

¹ <http://veterany.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/544645.htm>

ным. При этом, конечно, турнир — это не просто спортивное мероприятие, он имеет воспитательное, патриотическое содержание».

Работа клуба «Калкан» и других подобных объединений позволяет сохранить память о наших героях и даже — защитить эту память. А разве что-то этой памяти угрожает?

Оборона на дальних рубежах

Я буду биться до конца!
Возможно, даже в одиночку.
А вам, кому я неугож и в горле кость,
На мне вам рано ставить точку!
Швейкин Н. Г., 2005

Современная война отличается от войн других веков. Она носит гибридный характер, и в ней борьба ведётся не только на фронте, а по всем возможным направлениям: разрушается экономика противника, его культура, язык. И, конечно, под главным прицелом врагов — патриотизм. Невозможно победить народ, который любит свою Родину и гордится деяниями предков, поэтому главные боевые действия сегодня — это борьба за умы молодёжи. И в этой борьбе есть свои герои, есть враги, а есть предатели.

Настоящие бои на информационном фронте развернулись и по поводу подвига капитана-артиллериста Марата Ахметшина. Вот какие комментарии посыпались после статьи¹ о Герое России:

«если бы он мог обеспечить семью на родине, не поехал бы воевать! стране нужны герои, но не живые». (+77)

Эта реплика собрала +77 лайков. А ведь она подлая, она отнимает смысл не только у подвига Марата Ахметшина, но у всей его жизни. Он, оказывается, не Родину стремился защищать, а деньги зарабатывать, поэтому поехал на Ближний Восток, как какой-ни-

¹ <https://www.business-gazeta.ru/article/358293>

будь иностранный наёмник военных компаний — заработать деньги «для своей семьи» кровью других людей. Да ведь не так всё было-то!

Мама Марата, Римма Ахметшина, отвечая на провокации, восклицает: «Долг выполнял — он же офицер. Что вы говорите?! Если не мы, если не он, то кто же ещё?». Да и в комментариях по статье ответили клеветникам:

«Не пожалел и не зря отдал свою молодую жизнь, жена и дети будут гордиться им, он настоящий герой и гордость всей нашей нации!!!» (-47)

Ответили. Но под этим высказыванием стоит цифра «-47». То есть, тех, кому оно активно не понравилось, на 47 человек больше, чем тех, кто его готов поддержать.

Впрочем, хватит цитат. Теперь о главном: вот эти клеветники, которым трудно даже слово доброе сказать о герое, защищавшем покой нашей Родины, они ведь тоже пришли из какой-то школы, из какой-то семьи. То есть какие-то школы и семьи воспитывают героев, а какие-то — предателей. И потом этого человека уже не переделать. Он числится военнотружеником запаса, но он не защитник. Так что главный фронт информационной войны проходит через школу. И подразделения на этом фронте — патриотический клуб «НУР», патриотический клуб «Калкан» и многие другие. Это уже не дальние рубежи, этот фронт проходит в сердце нашей страны. На этом фронте сражается беспокойный герой нашей книги Николай Григорьевич Швейкин. Он стремится сохранить память о героях прошлого, чтобы на их примере растить героев будущего.

Но не все готовы его в этом поддержать...

Турнир памяти Героя

8 декабря 2019 прошёл 4 командный турнир по дзюдо памяти Героя России Марата Ахметшина. На татами в матчевых встречах сошлись команды «Профи-дзюдо» из города Чебоксары и Казанские команды «Ак Барс», «Авангард» и «НУР». С минимальным

преимуществом победителем стали хозяева турнира — команда «НУР». На турнире присутствовали: семья Марата Ахметшина и почётные гости, в том числе Герой России Хайруллин Газинур Гарифзянович, по мотивам подвига которого был снят фильм «Кандагар». Гости, спортсмены и тренеры почтили память Марата Ахметшина возложив цветы к его памятнику, находящемуся на территории школы №113.

Турнир по дзюдо памяти Героя России Марата Ахметшина. На фото сверху: справа налево — директор Академии детского дзюдо Р. Э. Терзиян, Герой России Г. Г. Хайруллин, отец Марата Ахметшина Р. А. Ахметшин.

Воспитанники НУР перед Днём Победы. Уборка могилы Героя Советского Союза Симонова М. В.

«Узбекское дело» Николая Швейкина

«Узбекское дело» в начале 1980-х годов потрясло Советский Союз и во многом способствовало началу Перестройки. Конечно, это не был обычный коррупционный скандал в одной из среднеазиатских республик, ставки были куда выше. Вопрос был даже не о борьбе кланов в позднем СССР, хотя среди «пострадавших» оказались зять Брежнева первый замминистра МВД страны Ю. М. Чурбанов и его начальник — министр МВД Н. А. Щёлоков, а о самом существовании первой страны социализма. Победители в этой далеко неспортивной схватке заняли высшие посты в партийной и государственной структурах, и в итоге привели дело в 1991 году к крушению СССР. Но это, как говорится, присказка. Кому интересно, может ознакомиться с историческими подробностями самостоятельно. В судьбе Николая Швейкина и клуба «НУР» случилось своё «узбекское дело».

— Из-ого, почему вы связываете события недавнего времени и далёкого уже советского прошлого? Только из-за места рождения участников? — уточнила База.

— Не только, — ответил ворон. — «Узбекское дело» 1980-х подтолкнуло разрушение Советского Союза, но возникшие на его обломках государства не смогли обеспечить в полной мере развитие своей экономики. Им не хватало научного, управленческого, кадрового потенциалов. Вследствие этого в Россию потянулись беженцы, как родители Альфии Кагировой, причём если русские ехали во всю Россию, то татары, которых было не меньше, в первую очередь, в Казань. Вслед за изгнанными инородцами, на которых во многом держалась хозяйство регионов, вынуждены были искать лучшей доли и представители самих среднеазиатских народов в надежде заработать на жизнь своих семей. Что и привело к известной ситуации. Кроме крушения страны, вызвав и крах мировоззрения у граждан вновь образовавшихся стран.

— Проще говоря, люди потеряли ориентиры, что «хорошо», а что «плохо».

— Да.

— Ознакомимся с фактами.

Это большая честь...¹

«Особый менталитет» | №26 (1131) 2013-ИЮНЬ-28

«Человек, которому везёт, — это человек, который делает то, что другие только собираются делать...»
Жюль Ренар.

Досье

¹ <http://dinamo-tatarstan.ru/interview/%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0%D1%8F-%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C>

Шекерова Мария Александровна, мастер спорта международного класса.

Родилась 9 декабря 1988 года в Ташкенте (Узбекистан).

В 2007 году окончила Республиканский колледж олимпийского резерва.

В 2009 году переехала в Россию.

Студентка факультета физкультуры Педагогического института Казанского (Приволжского) федерального университета. Тренируется в СПК «НУР» при ГУФСИН РФ по РТ. Представляет спортивное общество «Динамо».

Трёхкратная чемпионка Азии, обладательница Кубка Европы-2012, бронзовый призёр «Большого шлема-2012», участница Олимпийских игр 2008 года, серебряный призёр Гран-при в Майами.

Занимается под руководством Заслуженного тренера России Николая Швейкина. Выступает в весе до 78 кг.

Будущая участница Всемирной летней Универсиады-2013 дзюдоистка Мария Шекерова на днях вернулась из Майами (США), где завоевала серебряную медаль престижного Гран-при. На пути к пьедесталу почёта наша динамовская спортсменка одолела трёх маститых соперниц, в том числе и олимпийскую чемпионку Лондона кубинку Идалис Ортис, и лишь в финале оступилась на японке Мегуми Тачимото. В причинах этого поражения тренерскому штабу Шекеровой ещё предстоит разобраться. Тачимото, безусловно, сильная дзюдоистка, однако не настолько титулованная, как Ортис.

Впрочем, опыта Марии не занимать, поэтому перспективы её успешного выступления на предстоящей Универсиаде далеко не призрачны.

О казанских шансах Шекеровой, о проблемах её подготовки к главному старту сезона читайте в интервью нашего корреспондента Раисы Поповой.

— **Мария, эта Универсиада будет в вашей карьере первой?**

— Да. Она же будет и моей новой ступенькой в жизни.

— **До её начала осталось совсем немного времени. Волнение уже ощущаете?**

— Трудно сказать. Если вы имеете в виду мои опасения по поводу, скажем так, возможной неудачи, то не волнуюсь. Если говорите об азарте, предвкушении скорой борьбы, то — да, ощущаю. Очень хочется быстрее выйти на татами.

— **Так вы азартны?**

— Да. Всегда любила себя испытывать. В Майами, например, специально поехала, чтобы проверить себя перед студенческими играми с сильными соперницами. Гран-при в Майами собирает лучших борцов мира. После выступления на этих соревнованиях чувствую, что к Универсиаде, в принципе, готова. Но работать, конечно же, ещё есть над чем...

— Понятно, что на Гран-при пришлось нелегко. Отдохнуть хоть дали?

— Конечно, нет. Надо быть всегда в тонусе. У нашей команды есть определённый план подготовки к соревнованиям. Тренируемся три дня в неделю и получаем нужные нагрузки. Тренерский состав определяет их для каждого индивидуально. Если честно, то приходится тяжело, но это необходимо, чтобы ощущать себя всегда в полной готовности и физически, и морально.

— В дзюдо вы как пришли?

— Случайно. В основном я играла с мальчишками, частенько с ними дралась. Как-то меня заметил мой первый тренер и поинтересовался, не хочу ли я заняться борьбой дзюдо. Это зачем ещё? — спросила я у него. Будешь пацанов бить! А-а-а, обрадовалась я, это я хочу! Так всё и началось.

— Правду ли говорят, что вы и сейчас предпочитаете тренироваться с мужчинами?

— Это правда!

— А почему?

— В таких тренировках есть ряд преимуществ. Во-первых, мужчины борются иначе, чем женщины. Значит и техника у тебя становится разнообразней. Во-вторых, мужчины терпеливее, и не приходится думать, больно ли ему, когда проводишь тот или иной приём или бросаешь его на пол. Всё мысли концентрируются только на схватке. Это очень полезно для профессионального роста. Поэтому я никогда не упускаю возможность бороться с мужчинами.

— Вы ведь родом из Ташкента?

— Оттуда. Там и спортом начала заниматься.

— Как вам Казань?

— Честно вам говорю, что это один из красивейших городов страны. Кстати, многие из мира дзюдоистов говорят про Казань также. Она меня сразу покорила. Как приехала, так и поняла: это — мой город. Поэтому искренне говорю, что для меня большая честь

участвовать в Универсиаде и представлять на ней Россию и столицу Татарстана...

— Мария Шекерова завоевала на Универсиаде в Казани бронзовую медаль, — отметил Иг-ого. — Вообще, Казань для неё — счастливое место. В 2019 году в столице Татарстана она во второй раз стала Чемпионкой России по самбо. Первая победа относится к 2013 году.

— Но вы, видимо, хотите прояснить нам что-то, оставшееся за кулисами парадных мероприятий? — спросила База.

— Безусловно.

«Заячья избушка» на новый лад

В 2009 году Николая Григорьевича Швейкина в «Динамо» просили встретиться с приехавшей из Узбекистана молодой девушкой Дианой Файзыловой. У себя в стране она была мастером спорта по дзюдо, занималась в Школе олимпийского резерва, но решила переехать в Россию, в Казань. Здесь столкнулась с обычными для мигрантов трудностями — жилья нет, работы нет, гражданства нет, которое нужно, чтобы на хорошую работу взяли.

— Как ты в «Динамо» попала?

— Я бороться могу за «Динамо»!

Бороться, в итоге, Диана не стала, сославшись на то, что болит спина, но раз уж она попала в магнитное поле Швейкина, он не мог оставить её без заботы. Стал привлекать к тренерской деятельности.

Швейкин Н. Г.: «Я потихонечку её втягиваю к своим пацанам, и потихонечку сам отхожу, чтобы ей самой учиться, а не я просто командовал. Потом через некоторое время её оформляю официально в исправительную колонию №2 с хорошей зарплатой. С генералом договорился, что она будет тренировать и, когда нужно будет, выходить на службу. Через какое-то время она мне говорит: „Николай Григорьевич, я не хочу здесь работать. Мне предлагают в киоске

работать, зарплата 20 тысяч рублей“. — „Диана, — говорю, — ты ещё не знаешь, что такое работать на хозяина. Он тебя завтра может выпнуть, и никто тебе не поможет“. Еле убедил. Потом встаёт вопрос гражданства. Я везде бегаю. Представляете, что такое сделать гражданство? Все связи подключаю. Я же это делаю ради общего нашего дела».

— *Это всё очень интересно, Из-ого, и с хорошей стороны характеризует Николая Григорьевича. Однако вы обещали прояснить нечто с Марией Шекеровой.*

— *Да-да, мы как раз подходим к этому моменту!*

Диана Фазылова проторила дорожку в Россию, и вскоре сообщила Швейкину, что приехать в Казань желает ещё одна дзюдоистка — мастер спорта, участница Олимпийских игр 2008 года от Узбекистана Мария Шекерова.

Швейкин Н. Г.: «Подхожу с этим вопросом к тогдашнему президенту федерации дзюдо республики В. И. Осипову. Он мне отвечает высокомерно: „Хороших спортсменов не отпускают“. Меня это обидело. Как так? Готовая спортсменка приезжает. Разве у нас таких много? Они даже пальцем пошевелинуть не хотят. У меня по улице Япеева была комнатка служебная, туда я и поселил Марию, она начала тренироваться. Только без гражданства о соревнованиях и речи быть не может. И всё-таки посчастливилось поучаствовать в Перми на международном турнире и в деле посмотреть, что представляет из себя эта спортсменка. С клуба взял деньги, поехал с ней. Она всех победила, Карташовой проиграла, но стало очевидно, что есть резон дальше работать. Я договорился Рахлиным Анатолием Соломоновичем, он был тренером В. В. Путина, а тогда возглавлял женскую сборную России. Он говорит: „Приезжайте в Адлер на сборы“. Поездка обошлась шестьдесят тысяч рублей, но я нашёл деньги и съездили. Вердикт вынесли специалисты: „Она подходит, но надо гражданство делать“. — „Да как его сделать-то?“ — „Да хоть женись на ней!“».

Эту проблему решили, но вскоре история повторилась...

— Из-ого, пока не видно каких-то событий, из-за которых вы назвали эту историю «Узбекским делом». Девушки нуждаются в помощи, Николай Григорьевич им помогает. Может быть, не всегда официальными способами. Но что в этом такого?

— Пока я описываю событийный фон, — ответил ворон. — Действительно, пока девушки нуждались в Швейкине, отношения были прекрасными. Но в какой-то момент времени от человека получено всё, на что рассчитывали, и он начинает «мешать».

— То есть мы придём к некоторому повторяющемуся для Швейкина событию, — поняла База. — Повторение событий всегда говорит о том, что есть некий алгоритм, который приводит в сходные ситуации, своего рода информационный вирус, который периодически вызывает обострение старой болезни.

Скоро история повторилась... Теперь уже Мария Шекерова пришла к Швейкину с тем, что нужна помощь её бывшему тренеру — Анжелике Евгеньевне Худайбергеновой, которая мастер спорта по дзюдо, но сейчас работает в Москве поваром. Готова приехать в Казань и работать.

Швейкин Н. Г.: «Согласился. Думаю, тренерские кадры усилю. Она приезжает. Потихонечку решаем вопросы: вид на жительство, устройство на работу. В мою сторону посыпались обвинения: „Всех гастарбайтеров собираешься перетасовать в „Динамо“? Чтобы никого здесь не было!“. Я объясняю, что мы собираем команду для развития дзюдо. Так я прямо врагом стал для них. Много было историй в женском коллективе. Бывало, что и ссорились, и видеть друг друга не желали, мирил их, только в итоге женщины там сейчас работают, а я так врагом и остался. Пришлось уходить».

*Диана, Зилия, Альфия и Маша —
Надёжная команда дзюдоисток наша!
Швейкин Н. Г., 2010*

А дальше всё было как в сказке. Есть такая сказка «Заячья избушка». Та самая, где «была у зайчика избушка лубяная, а у лисы ледяная». Естественно, что по весне лисья избушка растаяла, и попросилась она к зайчику пожить, а потом его и выгнала. Так

и со Швейкиным получилось: он добился, чтобы в «Динамо» было татами, он устроил всю команду дзюдоисток, и снова оказался на улице.

— Женщины подлили масла в и без того тлевший конфликт правдоискателя Швейкина и руководства спорткомплекса «Динамо» и фактически выжили Швейкина, — сказал ворон. — Мне это странно потому, что поводов для благодарности у каждой из них предостаточно. Ту же Марию Шекерову он прописал у себя и, не говоря о прочем, оплачивал ЖКХ. Потом прописал к своей дочери, из-за чего она не могла получать субсидии на детей. О решении некоторых весьма щекотливых вопросов, которые могли обернуться для приезжих из другой страны серьёзными материальными потерями, Николай Григорьевич им даже не рассказывал, чтобы не волновать, не отвлекать от тренировочного процесса. Может, и зря не рассказывал? Может, тогда бы его помощь была оценена по достоинству?

— Люди, которым благодарность свойственна, обычно проявляют её сразу и даже по небольшим поводам, — заметила База.

— Согласен, — подтвердил ворон. — И Николай Григорьевич мог бы изначально предположить подобное развитие событий, если бы внимательно отнёсся к тому, как дзюдоистки отзывались о своих прежних тренерах. Слова доброго они для них не нашли. Хотя к воспитанникам их отношение было хорошим.

Роман Терзиян: «Я тренировался у Дианы Ринатовны Фазыловой, у Анжелики Евгеньевны Худайбергеновой. Они классные тренеры, благодарен за то, что они очень много для нас сделали и за человеческое отношение ко мне и всем ребятам. Понимаю и Николая Григорьевича: если хочешь работать — с ним классно работать; если хочешь дать себе слабину — это не прокатит. Думаю, что в этом и была проблема. Тренера чуть-чуть решили снизить темп, а он не давал. У нас в клубе сейчас такого не бывает, чтобы тренировку отменили, перенесли — мы всегда находим возможность подменить тренера. На Новый год 31 декабря мы выходим на татами, и 2 января мы снова — на татами. В „Динамо“ было несколько по-другому, особенно после ухода Николая Григорьевича. Не очень красивая получилась история, я не оправ-

дываю этот поступок. Но за отношение хорошее и за тренировки по-прежнему искренне благодарен».

— Хорошо, что детей уберегли от взрослых «разборок», — согласился Из-ого. — Да и Николай Григорьевич отмечает: «Я давно всё простил! Но стоит ли так душу вкладывать в кого-то, чтобы потом на тебя плевали?». Вот сейчас это вопрос для его внука Романа Терзияна, который постепенно перенимает организаторские функции Швейкина, как ему себя вести в аналогичных ситуациях?

— Да, интересно. Может, новое поколение решит эту проблему, — выразила надежду База. — Николай Григорьевич никакой меры не знает в своём великодушии. Не все люди это готовы принять, им трудно рядом с этим находиться.

— Я тоже думал об этом, — согласился ворон. — Если разрешите, я изложу свою гипотезу.

— Конечно. Мы слушаем.

— Сама энергетика Швейкина вызывает в людях проявление всего, что в них заложено. И хорошего, и плохого одновременно. Она просто меняет масштаб. До встречи с Николаем Григорьевичем человек чем-то потихонечку занимался или понемногу прозябал. И тут налетает ураган. Кому-то это ветер в паруса, и они быстрее достигают своей цели, а кому-то от этого не по себе — они отступают. Третьим кажется, что это они такие удачливые, а ураган ни при чем, они бы и без урагана достигли своей цели.

— То есть вы утверждаете, Из-ого, что в поведении Швейкина не проявляется некий ошибочный алгоритм, который приводит к повторению событий, а просто при встрече с такой энергетикой рано или поздно всё равно у иных людей возможны срывы в неблагодарность. Они просто не могут совладать с этой энергетикой, осмыслить её значение и направление действия. Это даже не вина этих людей, некая данность.

— Именно так...

— И как, по-вашему мнению, эта ситуация будет решаться в следующем поколении?

— Сказать трудно. Есть интересное наблюдение.

— Поделитесь.

— Роман Терзиян набирает в новую команду только мужчин. Все они воспитанники системы Швейкина. Большая часть их вышла из «НУРа», но есть воспитанники его учеников из Челнов.

– Очень интересный подход.

•Турнир памяти В. В. Скорбова(г. Куйбышев, Новосибирской области). •Толмачёв К. А., тренер по дзюдо (Набережные Челны) и Швейкин Н. Г. •Швейкин Н. Г. и Солодухин Н.И, олимпийский чемпион по дзюдо. •Турнир «Приз КАМАЗа». Репин Н. В., Штейнберг Л.Д., Швейкин Н. Г.

Команда единомышленников

Урок Владлена Андреева. Терпи, Коля! Приобщение к спорту. Тонкости судейской работы. Основная идея. Окончательное везение Николая Швейкина.

Года свои и силы не жалея,
Мы вкладываем душу в детвору!
Они растут, мужают. Мы — стареем.
Но остаёмся преданы борцовскому
ковру.

Швейкин Н. Г., 2002

Прежде чем рассказать о сегодняшнем дне и новой команде Николая Григорьевича Швейкина, надо вернуться назад, в период работы в Набережных Челнах. Тогда легендарный тренер Владлен Михайлович Андреев преподавал урок молодому инициативному парню из Татарстана.

Урок Владлена Андреева

Швейкин Н. Г.: *«Во время Всесоюзного семинара по дзюдо в Набережных Челнах мы очень подружились с Владленом Михайловичем. А тут как раз мои трое ребят — Юрий Федотов, Слава Сухов, Асхат Морозов — выиграли российское первенство общества „Динамо“, и мы с ними приехали на сборы в Волгоград. Андреев мне говорит: „Ты, Коля, отвечаешь за зарядку, помогаешь проводить тренировки на татами“. И ещё: „Приходи ко мне в номер каждый вечер, просто сиди и ничего не говори“. Так я и сделал».*

Тут можно на минутку отвлечься, чтобы заглянуть в заветный дипломат В. М. Андреева, который он открыл перед Швейкиным.

- Книгу я пишу. Размышления о дзюдо с научной точки зрения.
- А что это за разные треугольники, шестиугольники? — спросил Швейкин.
- Это площадь опоры дзюдоиста в различных стойках и при проведении разных приёмов. Поможешь мне их раскрашивать.
- А что это даёт в практическом плане?
- Это самое главное, Коля! Вот смотри, сразу видно, что при такой стойке, толкая в этом направлении, противника не получится вывести из равновесия. А вот в это сторону — он сам упадёт.

Швейкин Н. Г.: *«Это было настолько красиво, настолько завораживающе, настолько технично! И, конечно, когда я приезжал в Челны, я рассказывал об этом Пархомовичу. Генка всё это впитывал и потом, конечно, использовал в своей книге „Основы классического дзюдо“. Книга хорошая, признаю. Но всё же многое мы с ним вместе сделали и придумали, об этом хотя бы упомянуть стоило, но в книге даже фамилии моей не встречается. Некрасиво он себя повёл, может из-за некрасивых привычек у него потом и с издательством в Перми недоразумение вышло».*

В Волгограде Швейкин проводил вечер за вечером в номере у Андреева, сидел и слушал. Заходили волгоградские товарищи — тренера, руководители клубов, работники Федерации. Все по очереди жаловались друг на друга, на жизнь, на непонимание со стороны коллег. Потом в субботу Владлен Михайлович объявляет день отдыха. После бани он идёт со Швейкиным на рынок, покупает большой шмат сала, полкочана квашеной капусты, огурцы — понятно, что это закуска под большой разговор. В номере ставит на стол гранёные стаканы, нарезает сало, накладывает большую чашу чёрной икры.

Швейкин Н. Г.: *«И после паузы мне говорит: „Николай, ты понял ситуацию? Волгоград — хороший город. Все ребята — отличные борцы, прекрасные специалисты. Только дружбы нет. Поэтому волгоградское дзюдо будет в проигрыше“. Я киваю, что понял. Он продолжает: „У тебя в Набережных Челнах будет то же самое!“».*

Как в воду глядел старый мастер. Но это не какие-то экстрасенсорные способности, а понимание закономерности жизни. Тех, кого Швейкин пригласил в Набережные Челны, и даже те, кто пришёл к нему в зрелом возрасте, не станут единомышленниками. Даже если будут говорить похожие слова, но под ними будет разное содержание. Отсюда и непонятные поступки и постоянные восклицания: «Ну как так можно?!».

Швейкин Н. Г.: *«„Коля, — говорит, — ты переживи это трудное время! Пацаны подрастут — и только с ними можно создавать школу. Только тогда может существовать школа. Ты в них вложил, они впитали — они твои. На них можно положиться!“. Понятно, что не все люди понимают правильно, но это потом можно признать и исправить. Главное, что основа — одна. И он говорит тост: „За вашу школу!“».*

Всё так и произошло. С учётом того, что начинать строить свою школу Швейкину пришлось неоднократно. Но его труды не пропали даром. И всегда на любом месте после него оставались ученики, которые его помнили, в него верили и готовы были поехать за ним или принять к себе, прислать подкрепление из числа молодых и активных уже своих воспитанников. Семена всегда прорастают...

Швейкин Н. Г.: *«У нас сейчас в клубе пять тренеров, и все они наши воспитанники. Роман Терзиян, мой внук, воспитанник клуба НУР, Артём Швыркалов — он с самого начала казанского периода воспитанник, так же и Михаил Данилян. Илья Морсков, воспитанник центра „Олимпийский“ в Набережных Челнах, где я начинал, он занимался у моего ученика Толмачёва Константина Алексеевича. Естественно, они знают всю систему, знают мой подход. Они заканчивают вузы, прошли профессиональную специализацию на тренеров дзюдо, получили дипломы. Конечно, нужно продолжать обучение, на это нужны деньги, но я изыскиваю возможности. Главное, что все работают в одном направлении и они — команда...».*

Посмотрим на сложившуюся команду, постараемся увидеть, какая такая химическая реакция произошла, которая спланила этих людей воедино.

Толмачёв К. А.: «Часто задаюсь вопросом — почему в Челнах у Николая Григорьевича было непонимание со своими соратниками, не чувствовалось гармонии, а в Казани у него получился такой сплочённый коллектив, здесь он нашёл единомышленников. Во-первых, Терзиян Роман — его внук и прошёл его школу и как дедушки, и как тренера. Илья Морсков, мой воспитанник, с Романом они старые друзья, и сейчас вокруг себя таких же друзей собрали. Получается, что тут всё так крепко связано и родственными связями, и дружескими, и все они так или иначе воспитанники Николая Григорьевича. Из этого возникает гармония. Произошло маленькое чудо! К этому всегда шёл Николай Григорьевич. И, наверно, от Бога это заслужил. Можно только порадоваться за него!».

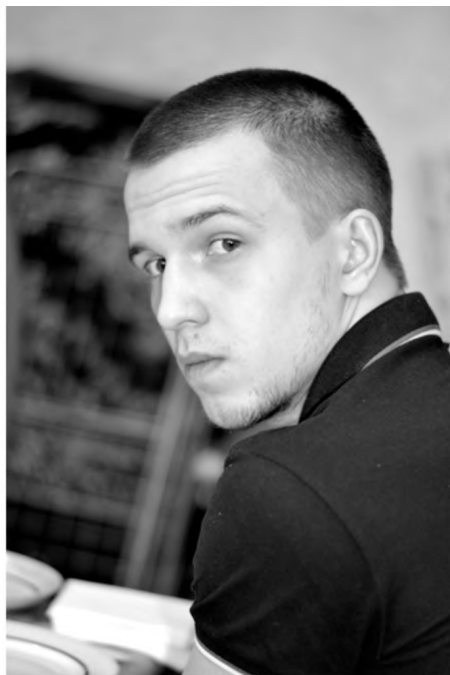
Ахмедов Шаик: «У Николая Григорьевича Швейкина есть хорошая черта: если он что-то знает, он никогда это не скрывает, всегда готов поделиться опытом. Это не всем тренерам свойственно».

Швыркалов Артём Сергеевич

С Николаем Григорьевичем я познакомился в 2005 году. Он пришёл к нам в 41-ю школу учителем физкультуры. До него уроки физкультуры заключались в том, что мячик пинали, в баскетбол играли. Пришёл Николай Григорьевич и сразу дисциплину начал наводить, нашёл чем нас завлечь. Те ребята, которые начали ходить к нему на дзюдо, рассказывали с таким воодушевлением, что мы тоже решили пойти посмотреть. Дверь приоткрыли, сидим, смотрим, смеёмся. Николай Григорьевич вышел к нам: «Чего смеётесь? Заходите, посмотрим на что вы способны».

Было строго запрещено пропускать тренировки. Нога болит, голова или живот. Звонишь Николаю Григорьевичу: «Можно я на тренировку не приду?» — «Нет, нельзя». Приходилось ехать заниматься. А после тренировки уже ничего не болит. Домой довольный едешь. Я теперь точно также поступаю со своими воспитанниками — чем дома сидеть, можно побыть на тренировке, с пацанами упражнения поделаться, которые не во вред здоровью. Это важный

фактор в воспитании спортсменов, чтобы всегда держаться командой. У наших детей за год всего 3–5 пропущенных тренировок.

Швыркалов Артём Сергеевич

Впервые вкус победы мы ощутили на соревнованиях в Школе олимпийского резерва ДЮСШ-12. Мы тогда хорошо отборолись и все медали забрали. На сегодняшний день дорос до кандидата в мастера спорта.

Мы не понимали, конечно, значения всего того, что делал с нами тренер, считали его слишком строгим. Но чувствовали, что это во благо и это с любовью делается. Николай Григорьевич стремится, чтобы его воспитанники были примером для всех. Он обращает внимание на любую мелочь. На сборах, бывало, тихий час, а нам не спится. Даже если один кто-то не спит, а сидит на кровати или ходит по комнате, Николай Григорьевич поднимает всю комнату,

и вместо тихого часа бежим кросс на полтора часа. Думаешь: «Блин, опять Григорыч застукал!».

*Люблю я — чёрт! — работать. Хоть сеять, хоть пахать.
С задорными мальчишками в футбол люблю играть.
И в тренажёрном зале могу я пресс качать
Не очень мне уж нравится на ребятню кричать.
— Ты что, Швыркал, не борешься?
— А ты, Марат, уснул?
Ты мальчик очень слабенький! Присел бы отдохнул!
Швейкин Н. Г., 2009*

Когда я учился на третьем курсе педагогического университета, Николай Григорьевич предложил мне начать тренировать. Я согласился, хотя и без того ещё ночью подрабатывал, днём учился, а вечером добавились тренировки. Но мне было интересно, я понимал, что как спортсмен я реализовался не в полной мере и хотелось продолжить свою жизнь в спорте, в дзюдо. С первой недели работы я понял, что сюда я прихожу с удовольствием, что я готов на это тратить свои силы и время. Николай Григорьевич в нас всегда закладывал большую воспитательную, моральную составляющую. И мы сейчас сконцентрированы не только на спортивной составляющей детей, а на их воспитании.

Чемпионат Татарстана по джиу-джитсу. Слева — А. Швыркалов.

У меня некоторые дети тренируются уже 4–5 лет. Очень заметно, как изменились. Когда первый раз приходили в спортзал, только мама их покинет на 5 секунд — у них сразу сопли и слезы. Но тут немножко поиграем в вышибалы, там разминку проведём, пробежимся, приёмы пробуем делать. И через 2–3 месяца он уже на уровне с остальными выполняет все упражнения. Характер появляется, стержень небольшой. Это всегда радует.

Данилян Михаил Карпетович

Данилян Михаил Карпетович

Я начал заниматься спортом достаточно поздно — в восьмом классе, сначала качался самостоятельно, через год по совету отца пошёл в секцию дзюдо в «Динамо», где главным тренером был Николай Григорьевич, а тренировки вела Диана Ринатовна. Постепен-

но я увлёкся, не пропускал ни одной тренировки. Но в дзюдо очень важно начинать с детства. Я быстро набирал физическую мощь, но при этом был деревянным. Ребята, которые давно занимались, технари, они меня бороли, хотя были слабее меня. Поэтому больших успехов я не добился. И просто тренировался для себя, самостоятельно, учился на юридическом. И в этот момент мне позвонил Роман Терзиян, внук Николая Григорьевича и предложил начать тренировать.

Вначале получалось плохо. Сам это чувствовал, и родителям было заметно. Я уже думал о том, остаться или уходить, когда наступил переломный момент. На осенние каникулы мы устроили для школьников сбор — ежедневные утренние тренировки целую неделю. Но Роман был на отдыхе, Илья и Артём постоянно на учёбе, и на этом сборе я раскрылся, мне понравилось, что я могу вести тренировки на большие группы. Я потихоньку...

В речи молодых тренеров появилось это слово «потихоньку», как и у их старшего товарища Швейкина. Это одно из проявлений единства. Причём — глубинного единства. Слово это не случайно часто повторяет Николай Григорьевич и не случайно именно его подхватила молодёжь. Сколько в этом «потихоньку» трепетности и терпения по отношению к детям, воспитанникам! Сколько заботы о том, чтобы не напрягать их характер и волю, а постепенно ввести в драматичный мир спорта, тренировок, побед. Какая уверенность в своём методе и понимание естественных законов развития организма и личности ребёнка — всё получится, надо лишь следовать хорошо организованному ходу событий. Это «потихоньку» просто восхищает! И это так соответствует философии дзюдо!

...потихоньку начал набираться опыта, работал с разными возрастными: со старшими, с середняками и с мелкими. Самое сложное было с малышами, я не знал, как с ними себя вести. Очень много совершал дурацких ошибок. Но теперь у меня три группы малышей.

Я решил, что хочу этим заниматься профессионально, стать лучшим. Сейчас хочу в магистратуру пойти, в Академию спорта по направлению «Подготовка квалифицированных спортсменов в из-

бранном виде спорта». Роману интересно управлять спортклубом, а мне интересно тренировать.

Недавно мы были во Дворце единоборств «Ак Барс». Привезли большую команду, выставили в каждом возрасте, в каждой весовой категории по 1–2 человека. И было видно, что мы выделяемся. Все ребята красиво одеты, у всех хорошие спортивные костюмы. Во всех весовых категориях, где были наши ребята, мы забрали золото. На 27 человек — 26 медалей. Приятно нам, приятно детям и родителям. Важно, что родители, тренеры с других клубов присматриваются, какая может быть дисциплина, как мы детей настраиваем.

*Мы все полюбили борьбу в кимоно,
Характер и волю куём на татами.
Вершины дзюдо покорим всё равно!
И тренер не всегда будет с нами.
Швейкин Н. Г., 2007*

Для большинства моих малышей это были первые или вторые соревнования. Они ещё толком ничего не умеют, они знают один приём. Главное — снять у них ступор. Во Дворце единоборств огромный зал, трибуна, зрители, яркий свет. После нашего зала для них это арена мирового класса. Они это видят и забывают всё, чему я их учил. Перед схваткой я подхожу, за плечи возьму и говорю: «Данияр, тебе надо выйти, взять захват, сделать бросок!». Им нельзя много говорить, они начинают путаться. В случае со старшими ребятами посложнее. Где-то надо надавить, где-то наоборот. Мы теорию учили в Академии спорта, но она отличается от практики. По книжкам нельзя научиться тренировать, как ни старайся.

На практике у нас перед глазами метод Николая Григорьевича. Если коротко, главное в нём — обращать внимание на мелочи. Мы получаем выговоры за мелочи. Сначала я думал, что это несущественные факторы. Их можно было бы и не учитывать, ничего бы не изменилось. Сейчас я понимаю, что это важно. Как тренер разговаривает, как он одет, причёсан, какие слова употребляет. Всё важно. По каждому тренеру формируется мнение о клубе. Когда мы на работе, на татами — у нас нет расхлябанности. Особенно на соревнованиях.

В клубе очень мощная воспитательная составляющая, я больше нигде не видел такого. Это гораздо шире, чем просто тренировки. Например, на сборах у нас в тихий час идут лекции. В понедельник я читал лекцию «История воинского обучения». Роман рассказывал про профессиональную борьбу. Артём рассказывает о чём хочет, ему темы не пишем. Это называется «Швыркаловские байки».

Я не скажу, что мы стараемся превратить всех своих воспитанников в идеальных людей. Своим ребятам говорю, что если через 15–20 лет мы встретимся и будем рады видеть друг друга; мне не будет стыдно сказать, что это мой воспитанник, им не будет стыдно сказать, что вот мой тренер — то всё хорошо. Неважно, станет ли парень крутым спортсменом, чемпионом. Важно, чтобы он стал порядочным, воспитанным человеком. Настоящим мужчиной.

Морсков Илья Сергеевич

Толмачев К. А.: *«Сейчас в Казани много школ, но при всём разнообразии школ и методик, все как-то похожи, а Швейкин уникален. Вот у него точно своя школа, свой метод. Когда у меня ребята в Казань переезжают, я всегда прошу Николая Григорьевича взять их под крыло. Сейчас Морсков Илья, мой воспитанник, у него тренером работает».*

С самого детства я был дворовой пацан, сорванец. Бегал с ребятами, возле подъезда играл со старшими в карты. Мой первый тренер Толмачев Константин Алексеевич из Набережных Челнов жил в соседнем подъезде и постоянно меня завлекал: «Пойдём заниматься». Я сопротивлялся, но в итоге к 7 годам я начал ходить к нему на дзюдо.

МорсковИлья Сергеевич

С Николаем Григорьевичем Швейкиным я был знаком понаслышке. Легенды ходили о его суровом нраве. Но уже тогда я был

очень дружен с его внуком Романом — мы хорошо общались на всех соревнованиях, на сборах. Когда поступил в Казанский архитектурно-строительный университет, мы с ним жили в одной комнате и вместе тренировались. Роман однажды и пригласил меня тренировать.

Первый год был для меня тяжёлый, хотя Николай Григорьевич со мной был мягче, чем с остальными. В целом мы представляли уже новое поколение дзюдо. Он, видимо, хотел посмотреть, что мы умеем, что сможем, чего хотим. Надеялся обнаружить что-то интересное. Постоянно использовать одну и ту же собственную методику ему тоже казалось неверным. Наша работа ему понравилась, и через полгода мы с Николаем Григорьевичем стали настоящими друзьями. Он для нас не просто наставник и начальник, а человек, который всегда поддержит, к которому можно обратиться по любому вопросу. При этом мы, конечно, учимся большинство проблем решать сами.

После года работы я осознал, насколько тяжела доля тренера, но возвращаться в строительную специальность не стал. Видя структуру работы нашего клуба, я понимал, что отсюда уходить не просто нельзя, а надо оставаться и всю душу вкладывать в дело. Мы все здесь уже работаем не за деньги, а за идею. Мы видим, насколько много в нас вкладывает Николай Григорьевич, что сравнимо только со вкладом родителей, он для нас уже как отец и старший наставник.

Наша цель в развитии массового дзюдо до того уровня, что мы видим в Японии и в Европе. Дзюдо развивает не только все группы мышц, но и координацию, ловкость, интеллект. Это очень красивый и техничный вид спорта. Он просто полезен в быту, когда у нас человек может поскользнуться на льду и упасть, ему пригодиться умение падать, освоенное в дзюдо. Но что самое главное у нас в клубе — это воспитание через спорт и патриотизм наших детей настоящими людьми. Это особенно важно в наше время, когда молодёжь выбирает не тех кумиров, когда наглость проявляется даже в 14–15 лет, а что из этих ребят будет дальше? Мы приглашаем в секцию детей с 4 лет, чтобы с самого малого возраста приучать их к правильному образу жизни. Приучать с самых мелочей, чтобы войдя поздороваться, чтобы не перебивать старших. Чтобы даже тапочки правильно поставить, не только свои, но и товарища, если

они почему-то не на месте. Чтобы во время кросса подобрать и выбросить мусор. Когда мы видим, как в детях это все проявляется, то хочется, чтобы эта идея все более становилась популярной.

Мы, безусловно, все фанаты дзюдо, но не все дети становятся профессиональными спортсменами, а лишь единицы. И эти единицы должны быть примером новым поколениям. Если кого-то «звёздная болезнь» подталкивает хамить персоналу спорткомплекса, то такого спортсмена лучше и не готовить, пусть он проиграет и уйдёт из спорта. Мы готовим наших ребят так, чтобы они были в меру дерзкими, боевыми — без этого в жизни съедят, общество у нас такое. Но при этом они должны быть доброжелательными, дружелюбными, воспитанными, поступать этично. Даже если ребёнок уйдёт из спорта, то, что мы в него вложили, останется с ним на всю жизнь. Но для этого должны работать единой командой и тренеры, и родители — мы вместе строим личность человека.

Моя специализация в команде — это судейская деятельность. Николай Григорьевич продвигал такую тему, как постоянная судей-

ская бригада, чтобы в ней была единая форма, единое понимание вопросов судейства. В некоторых городах такие судейские бригады работают во взаимодействии с Федерациями дзюдо. Они проходят семинары с профессионалами. Мы хотим этот опыт перенять. Сначала выстроим бригаду нашего клуба, а со временем расширим данный подход на всю Казань, будем проводить обучение. Судей сегодня не хватает.

Настоящий судья от дилетанта отличается тем, что он сам зачистую из бывших спортсменов высокого уровня и понимает суть борьбы. Во многих моментах неопытные судьи могут остановить встречу из-за незначительного нарушения, а профессионал может выждать две секунды, и они решат судьбу схватки, нарушитель может сам проиграть из-за своего неправильного захвата, например. А остановить схватку и наказать нарушителя можно и позже. Опытный судья не паникует и не поддаётся на эмоциональность тренеров. И, наконец, он понимает, что соревнования должны радовать глаз зрителя, поэтому даёт спортсменам бороться, не дёргает их по пустякам.

Судьи НУРа. Первенство Татарстана по дзюдо

Можно сказать, что у нас в клубе сформировалась команда единомышленников. Это стало возможно благодаря Роману Эдуардовичу Терзияну, внуку Николая Григорьевича, который всю жизнь с ним, впитал его систему, в нем прослеживаются повадки Николая Григорьевича. Он пригласил и меня, и Швыркалова Артё-

ма Сергеевича, который тоже воспитанник Н. Г. Швейкина, вытащен им из самых низов. Замечательно вписался в команду Данилян Михаил Карапетович. Ему тоже помогли стартовать в жизни, помогли с учёбой и работой. Прирождённый педагог, как он работает с детьми! Это надо видеть! Я другого такого тренера не знаю! Команда — это ещё и отношения между людьми. Мы с Николаем Григорьевичем можем и пошутить, и потолкаться, но если начальник сказал что-то сделать — это не обсуждается. То же самое и в отношении Романа Эдуардовича. Мы с ним одногодки и всю жизнь дружим, но на работе он мой начальник, и я не превышаю свои полномочия. Коллектив у нас по-настоящему крепкий, поэтому и дело ладится.

Терзиян Роман Эдуардович

Мы только недавно вернулись с юга, где проводили учебно-тренировочные сборы. Это очень важно для начинающих спортсменов. В городе ребёнок живёт в домашних условиях, у него здесь зона комфорта, у него под боком мама. А ребят в 10–11 лет уже нужно приучать к самостоятельности. Они почувствовали, что такое тренировочный режим, режим питания, режим сна и отдыха. Две недели сборов для новичков — колоссальная нагрузка, после которой ребята преображаются. Некоторые даже не представляли, что они могут, например, пробежать кросс 15 км с 20 подъёмами в гору — практически половину дистанции. Спортсмены получили хорошую базу, чтобы в учебном году осваивать технику, готовиться к стартам.

Заслуженный тренер России,
Неоднократно почётный дед.
Уж внуки зашли на татами.
И ждёт от них дед — побед!
Швейкин. Н. Г., 2006

Я помню, как меня самого дедушка Николай Григорьевич приучал к спорту. В совсем маленьком возрасте он мне сделал боксёрскую

Терзиян Роман Эдуардович

грушу и турник. В семь лет мы переехали из села Шаумян в Тупсе, он тогда уже уехал в Казань, но по приезду отвёл меня в школу бокса. Я сам ходил в школу, сам кушал, делал уроки, шёл на тренировку. Меня с детства приучили к тому, что стыдно, если за тобой мама ходит. Когда мы переехали в Казань, Николай Григорьевич меня спросил: «Хочешь заниматься дзюдо?», а я так был приучен, что слово отца, деда, слово старших мужчин было законом. В 3–4 классах самостоятельно из центра ездил в Ново-Савиновский район на тренировки на автобусе, и это было в порядке вещей. Пару раз заблудился, приходилось как-то вырывать.

Когда я вышел на уровень республики, Николай Григорьевич решил за меня взяться всерьёз. Я тренировался по следующему расписанию: утром просыпался в 6 часов, к 7 часам приезжал в «Динамо» на зарядку. Николай Григорьевич уже всегда был там, в тренерской сидел, заполнял какие-то бумаги, — я раньше его ни разу не приехал. Ни разу не было такого, чтобы он сказал: «Иди

бегай, я потом подойду». Он одевался, и мы бегали и осенью, и зимой — это было святое. Даже если всё заваливало снегом, брали лопаты и расчищали беговую дорожку и место возле турников. Потом была качалка. В 10 классе у меня был жим 130 кг при весе 81. Потом работа с чучелом, отработка бросков. Было много прыжковых упражнений, Николай Григорьевич мне делал целые лабиринты скамеек, чтобы я перепрыгивал. И 1–2 раза в неделю я выходил на татами. Выезжал на соревнования на округ, на Россию.

С годами только понимаю, как участь деда непроста была —
Взять двух малых, заняться воспитанием.
К тому же клуба все тащить финансы и дела.

...

Я очень рад, что именно такого деда
Мне подарила спутница-судьба.
Терзиян Роман, внук Швейкина Н. Г.

А дальше уже каждый сам для себя выбирает, кем стать. Кто-то готов всю свою жизнь посвятить мечте, чтобы стать чемпионом, но,

к сожалению, чемпион только один. А остальные травмированные-перетравмированные остаются на вторых-третьих ролях. В какой-то момент, это бывает в спорте, я просто перегорел. Прошёл за лето четыре сбора, из них три на татами со взрослыми мужиками. У меня такое заложено в характере, что сачковать нельзя, если ты пришёл тренироваться, надо отрабатывать. Десять схваток утром, десять вечером. Когда я вернулся в сентябре, я просто смотреть не мог на татами. А ведь чтобы бороться, ты должен не просто себя заставлять, а кайф получать от борьбы, от схватки, от соревнований. Я ещё какие-то результаты давал по инерции, но потом травмировался подряд два раза, а восстанавливаться тяжело, ребята на пятки наступали.

Николай Григорьевич предложил тренировать в своём новом клубе в 113-й школе. Сначала я вёл тренировки с ним, потом стал заменять и в какой-то момент я понял, что это, в принципе, классная тема. К тому же я учился на специальность «спортивный менеджмент», что включает в себя управление спортивными клубами, спортивными школами, организацию спортивных мероприятий. Я начал применять теоретические знания, полученные в Академии спорта Поволжья — численность клуба стала быстро расти.

Когда групп стало четыре, я начал приглашать ребят тренировать: Илью Морскова, Артёма Швыркалова, Мишу Данильяна. Они начали потихоньку тренировать, набираться опыта под руководством Николая Григорьевича и моим. Мы все прошли переподготовку на специализацию «Тренер в избранном виде спорта дзюдо». Миша сейчас поступил на магистратуру по специализации «Подготовка высококвалифицированных спортсменов».

Оказалось, люди тянутся, когда видят настоящую работу. Насмотрелись на халатное отношение к своим обязанностям. А у нас как раз то, что нужно молодым: новые веяния, постоянная динамика, поиск своего пути. Миша ищет подходы с научной точки зрения, он прямо этим горит. Из человека, который был, в общем-то, далёк от большого спорта, даже на уровне округа не боролся, получился прекрасный специалист, который быстро развивается. У меня другой склад, я привык, что надо пахать, тогда будешь выигрывать. Но надо признать, что помимо пахоты должен быть ещё научный подход к восстановлению, к подготовке к соревнованиям. Мы сейчас разработали программу развития реакции на бросок: при небольшом изменении направления или силы тяги резины

спортсмен должен подворачиваться в ту или другую стороны, выработывая нужный автоматизм. Я не видел, чтобы где-то ещё это применяли.

Илья Морсков судейством увлёкся, на всех соревнованиях судит. Мы стараемся быть современными — присутствуем в медиа-пространстве, ведём группы в социальных сетях, снимаем клипы на тему дзюдо, ведём репортажи с различных мероприятий.

Чтобы сформировать команду, нужно быть всем на одной волне, не указывать, не тыкать носом, а использовать своего рода коучинг. Я знаю, что я тренер неплохой, но я себя больше вижу в организаторском плане. Я могу создать команду, которая работает, могу замотивировать ребят, предложить условия на сборы, чтобы им это было интересно. Никто в золоте не купается, но какой-то достаток быть должен, тренер должен получать достойную зарплату, особенно если молодой, ему семью надо поднимать. Естественно, без Николая Григорьевича это все было бы нереально потому, что у меня нет его связей, его ресурсов. У него очень много идей. Он частенько мне звонит часов в шесть утра — это для него уже день — и накидывает мне идеи, я записываю и потихонечку выполняю. А он потом удивляется: «Ты это сделал? Здорово!».

Когда я занялся организаторской деятельностью, то по-новому оценил то, что делал Николай Григорьевич, когда мы занимались в «Динамо» и в «НУРе». Выезжали на соревнования, получали экипировку. Откуда это берётся дети не знают, они видят только своего тренера. Николай Григорьевич какое-то время мог отсутствовать на тренировках, и я не понимал, какой объем работы он выполняет. Сейчас часть оргработы беру на себя. Хочется, конечно, добиться расширения материально-технической базы: зал на данный момент есть, но этого мало, чтобы развиваться до уровня России. Хочется зал, в котором могут заниматься хотя бы 50 человек.

По мероприятиям и общественным делам на данный момент из клубов у нас даже конкуренции особой нет. Мы очень много всего организовываем и освещаем в соцсетях, в СМИ, постоянно видео выкладываем: соревнования, сборы, праздники — масленица, 23 февраля, 8 марта, День физкультурника, День дзюдо. В плане подготовки ребят, я думаю, что мы ещё сильно прибавим — хотим, чтобы наши ребята были лучшими.

ТРУДНЫЙ КЛАСС

Педагогический этюд

Швейкин Н. Г.: Сейчас Роман, помимо тренерской работы в клубе, проводит физкультуру в 1 и 3 классах школы. Если в классе есть наши дети, то там проще, они подают пример дисциплины. Если в классе наших детей нет, то он их успокаивает и 5, и 10 минут, пока не перейдёт на крик. Эти дети так привыкли, что только крик понимают. По-хорошему не понимают. Но это же и учителю нервы портит, приходится постоянно выходить из равновесия. А если ты кричишь, а дети не успокаиваются, то показываешь своё педагогическое бессилие. Рома попросил меня поговорить с «трудным классом».

Класс, в самом деле, был просто дикий. Насидевшись на предыдущих уроках, ребята «отводили душу» бегом и толкотнёй, что-то между собой выясняли, конфликтовали, спорили, ругались. Николай Григорьевич кивнул Роману и тот скомандовал:

— Построились!

Кто-то из ребятшек робко двинулся в сторону учителя, но, оглянувшись на других, кто вообще игнорировал команду, остановился.

— Встать в строй! — громко поддержал внука Николай Григорьевич.

Ребята, почувствовав, что взрослых больше, чем обычно, нехотя вытянулись в линейку. И тогда старший по возрасту заговорил, но негромко, а, наоборот, все тише, подходя уже к пределам шёпота. Озадаченные ребята затихли, пытаясь вслушиваться и понимать, о чём говорит взрослый.

— Ребята, понимаете, я хочу вам добра. По-настоящему. А вот теперь закройте глаза и попробуйте представить, сколько людей в мире хочет вам добра? Много ли их?

— Не очень.

— Очень немного. Наверное, родители. У кого-то бабушки и дедушки. И всё. Так ведь? А у меня был в жизни такой человек, который хотел мне добра, и он перевернул всю мою жизнь. Это мой школьный учитель физкультуры Юрий Владимирович Кала-

чѐв. Мне уже 70 лет, а я его с благодарностью вспоминаю за всё хорошее, что он для меня сделал. А у вас есть такой любимый учитель в школе?

— Нет.

— А знаете, почему? Вот смотрите — у вас сейчас есть Роман Эдуардович. Сейчас молодѐжь ищет, где бы денег побольше заработать, да чтоб работать поменьше. А Романа Эдуардовича попросили прийти в школу, вести у вас уроки. А как вы думаете, ему приятно работать с вами? Чувствует он от этого радость?

— Не знаем. Нет, наверно.

— Вот ведь и получается, что именно вы своим поведением, своим отношением вытесняете из школы хороших учителей. Им и так платят сущие копейки, так хоть бы от детей была благодарность. А знаете что? Давайте мы с вами возьмѐмся и оставим в школе Романа Эдуардовича. Сделаем так, чтобы ему эти занятия были в радость. Тогда он будет с вами работать долго, а вы будете его многие годы спустя, как закончите школу. Потому, что он много хорошего вам может дать, многому научить, что пригодится в жизни. Согласны вы так сделать?

— Согласны.

— Тогда начинаем урок!

После урока Роман сказал:

— Ну, дед, ты даѐшь!

— Понимаешь, Рома, когда всё через себя неоднократно пропускаешь, то знаешь не только все способы воспитания, но когда, где, кому, на каком уровне все это преподносить. Иногда ведь даже не надо строить класс, а собрать в круг, обнять их, посмотреть в глаза и сказать: «Ребята, я вас очень люблю! Давайте мы с вами договоримся...» Конечно, это должно быть искренне. Надо почувствовать, когда это уместно, когда дети поверят.

Швейкин Н. Г.: На сегодняшний день создают семьи люди, совершенно к этому не подготовленные. Случайно встречаются, случайно заводят детей. Если раньше в школах был предмет «Этика и психология семейной жизни», то сейчас и его нет. Если успешные люди что-то могут своим детям передать, какие-то семейные традиции, то в среднем и низшем слоях детям негде получить представление о семейной жизни, почерпнуть нормы поведения. Что они видят? Мат-

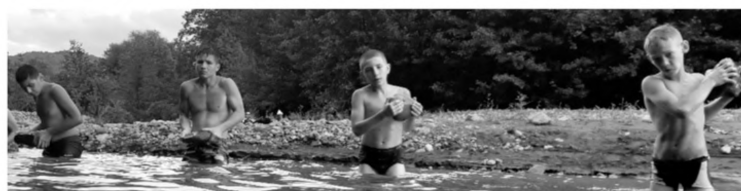
перемат, курево, пьянки. В школе на них орут учителя. Учителей начальных классов сегодня же самих воспитывать надо! Директор школы мне жалуется: вот 7 класс неуправляемый и 9 тоже. Я предлагаю: «Закрепите за мной эти классы, я буду просто приходить на классный час раз в неделю и с ними беседовать». Расскажу, как я совершал отрицательные поступки и что из этого вышло. Что сделал хорошего и как мне приятно об этом вспомнить. Расскажу, что ждёт их в дальнейшей жизни. Дам визитки — и пусть звонят в любое время суток, я помогу советом и делом.

Всегда готов!Пионер в душе с солдатской выправкой по жизни.

Летний учебно-тренировочный сбор

(фоторепортаж)

Юбилей со свистком!

Николаю Григорьевичу Швейкину приходилось вести немало юбилейных и праздничных мероприятий — в Набережных Челнах, в Шепси, в Казани. Делал он это с типичным швейкинским, а где-то и швейковским юмором, заводил присутствующих своей энергией и жизнелюбием. И вот наступил собственный юбилей — уже не первый, но каждый отсчёт ведь впервые: 60 лет, 65, 70... Сам Николай Григорьевич не меняется с годами, а цифры меняются. Что-то они с собой уносят, а что-то привносят. Уносят, может быть, вспыльчивость и неосторожность, приносят мудрость, опыт, понимание жизни. А любовь — неизменна, вечна! Это константа Бытия. Сколько ты вносишь любви в этот мир — столько тебе возвращаются. На празднике все, кто Николая Григорьевича искренне любит и ценит! Неискренние давно отсеялись на жизненном пути.

— Что я хочу вам сказать, дорогие мои! Невероятно рад вас видеть всех вместе! Столько знакомых лиц, и за каждым своя история, события, воспоминания. Честно скажу, глядя на вас я вижу перед собой сразу всю мою жизнь. И не верю, что всё это было со мной! Откуда только силы брались? Но всё это я привожу к единому знаменателю: какие бы ни были условия, для человека все трудности преодолимы! Никогда не опускай руки, сражайся до последнего — и всё получится! Если мои воспитанники подхватят этот подход, не будут отступать от своей мечты, а упорно воплощать её в реальность — то я своей жизнью доволен.

Радик Рашитов, старший тренер ФСО «Динамо» по дзюдо, Набережные Челны: «Николай Григорьевич Швейкин — мой первый тренер, он дал мне, как и многим другим, путёвку в спортивную жизнь. Мы все к нему относимся с необычайным уважением, не только за то, что он сделал для нас, а за его трудолюбие, честность, порядочность. За то, что привил нам умение терпеть, не показывать свою боль, всегда улыбаться. За то, что он подарил нам дзюдо!».

Джанболат Нагушев (Туапсе), заслуженный тренер России: «Хочу отметить порядочность Николая Григорьевича. Ещё меня в нем восхищает упорство. Кто-то побьётся в закрытые двери и опускает руки. У Швейкина такого не бывает. Он всегда добивается ре-

зультата тем или иным способом. Человек создал за свою жизнь четыре спортивные школы — огромный труд и не меньший талант организатора. Эти школы так прочно созданы, что до сих пор работают и каждая его школа — это частичка его души, а воспитанники как дети».

— Если вы позволите, мои родные, я буду отвечать вам в стихах. Я всё-таки занимался в детстве в художественной самодельности и с тех пор никогда не расставался с искусством. Юбилейные стихи прочитаю. Называются «70 — это не возраст!».

Для кого-то — старость. Кто-то — не дожил.

О себе — один я только знаю:

Годы, о которых вспоминаю —

Знаете, друзья, я их не зря прожил!

Были в жизни взлёты и паденья,

Дни, недели, годы невезенья.

Было время радости и страсти,

Непогоды и сплошных ненастий.

Но я — оптимист, а это значит

Не страшны мне горе и беда,

Я — оптимист, друзья, а оптимист не плачет

И не теряет бодрость духа никогда!

— Здорово! Сильно! От души!

Зал разразился аплодисментами. Швейкину было радостно и светло на душе. Это здорово, когда все, кем ты дорожишь, собрались вместе, когда не разделяют расстояния, можно пожать руку, обнять, по-дружески хлопнуть с недюжинной силой по спине. Но какое-то предчувствие заставило его оглянуться на окно, за которым набухали сыростью осенние сумерки, ветер таскал за ветки непокорную рябину, обрывая с неё последние листья. Ненастье напоминало, что не весь мир включён в тёплый круг друзей, что есть в нём разное и грозное. За стеклом чувствовался чей-то взгляд, но было трудно разобрать, чей именно.

Швейкин стряхнул с себя наваждение и вслушался в следующее поздравление.

Игорь Шкарин, тренер дзюдо, победитель Игр доброй воли (г. Елец): «Жизнь любит тех, кто на неё не жалуется — это постулат Николая Григорьевича. Для него нет смысла в поиске места, где надо создавать. Он сможет создавать в любом месте. И Сократ был прав, когда сказал, что самая великая победа — победа над своим негативным мышлением. А этого у Николая Григорьевича и днём с огнём не сыщешь, потому что, он верит в себя, верит в жизнь, верит в завтрашний день, и во все, что он делает. Он всегда стремится помогать другим. Какие бы не были разочарования, неудачи и предательства, он остаётся верен своему делу».

Анатолий Осокин, главный редактор журнала «Мир Дзюдо»: «В Николае Григорьевиче Швейкине меня привлекает активная жизненная позиция. Он по жизни заводила, он стремится вперёд, он ведёт за собой людей, им это интересно, они на это откликаются. Получается это у него потому, что любит саму жизнь, любит действие. У него много воспитанников, достигших высоких результатов и мест в соревнованиях высокого ранга, — и это при том, что его основная деятельность — клубная, воспитательная, с детьми, с мальчишками. Он не ставит своей задачей спорт больших достижений, но даже в этом его система воспитания даёт результат».

— Спасибо вам! Это важно для человека слышать о самом себе хорошие слова, причём объективно хорошие. Вы же все спецы, вы дзюдоисты и, если вы оцениваете мой труд, мою жизнь, то делаете это бескомпромиссно и любя. Отвечу вам словами о нашем любимом дзюдо.

Когда нога касается татами,
Ступая мягко в белом кимоно, —
Все забываются невзгоды и печали,
На сердце снова ярко и светло.

— Да! Именно дзюдо возвращает нам молодость, даёт силу, терпение. Меня иногда спрашивают, что значит для меня дзюдо? Насколько я его люблю? Знаете, что я отвечаю? «Да я в гроб в кимоно лягу!».

— Ну, Швейкин, ты даёшь!

Алексей Таравиков, директор спортшколы в Зеленограде (Московская область): «Я хочу напомнить эпизод, когда на пляже в Шепси Николай Григорьевич спасал девочек, попавших в волны, которые

несли их на пирс. Сам этого не видел, я тогда учился в институте в Майкопе. Но когда мне эту историю рассказали, я ничуть не удивился: это одна из главных черт характера Николая Григорьевича, он может взять и прыгнуть в море, вытащить людей. Сколько людей он вытащил из болота тусклого существования и дал дорогу в жизнь, направил в жизни через спорт, через участие в совместных делах. Он умеет сплотить вокруг себя людей — не только детей, он работает и с родителями, умеет их убедить и сделать своими единомышленниками».

Дмитрий Топилин, председатель Федерации самбо, г. Зеленоград: «С первой встречи с Николаем Григорьевичем я в нём распознал удивительного человека. Очень вдохновлённого и воодушевлённого спортом. Не просто спортом, а именно воспитанием детей на базе спортивной подготовки. Он не просто тренер, но ещё и воспитатель — и это очень здорово. В тренерской профессии это должно сочетаться. Николай Григорьевич — человек, горячо любящий свою страну, глубоко переживающий за неё. Кроме того, он находится в фантастической физической форме, у него разносторонние интересы, с ним увлекательно общаться на различные темы. Душа к нему тянется. Я горжусь, что у меня в жизни есть такой друг и очень уважаемый мной человек. Крепкого здоровья!».

— У меня стихи не кончаются! А как у вас терпение? Есть ещё?

Дни бывают разные —

Грустные и праздные.

И мы бываем всякие —

И добрые, и бжие.

Но мы должны быть дружные,

Всегда друг другу нужные.

Шаик Ахмедов, дзюдоист, тренер, директор по безопасности компании «Транссервис»: «Николай Григорьевич сам до сих пор борется в соревнованиях ветеранов, состоит в первой тройке по России. Я думаю, это важно. Самая пора поднимать развивать ветеранское движение потому, что молодёжи нужен пример для подражания. Пример — это наши взаимоотношения, наша дружба, наша взаимовыручка. Борьба — самый дружный вид спорта».

Эдуард Степанов, тренер по дзюдо (Сыктывкар): «Я благодарен Николаю Григорьевичу за то, что открыл мне дзюдо и за то, что

вовлѣк в тренерскую деятельность. Когда видишь, как детвора к тебе тянется, как пацаны на тебя смотрят, то понимаешь, что их уже не можешь оставить, бросить, заняться чем-то другим. Я же был в бизнесе, но привѣл в дзюдо своих сыновей — и снова всё закрутилось. Смотрю на своих воспитанников и понимаю, что не зря прожил жизнь».

Марина Швейкина, преподаватель КФУ: «У отца одно из его самых основных качеств — это умение организовать себя. Сейчас многие страдают от отсутствия этого качества, не могут дисциплинировать себя. Другое его замечательное качество — пунктуальность, которое я понимаю как уважение к другим, умение ценить своё и чужое время. Сейчас это ещё более актуально, чем 20–30 лет назад. Время стало дороже, с этим не поспоришь. Ещё отмечу умение отвечать за свои поступки, слова. Отец прививает своим воспитанникам чувство ответственности. И ещё я хочу зачитать старое уже, 2011 года, поздравление от ребят клуба «НУР», которое мне очень нравится:

Дорогой Николай Григорьевич!
У вас авторитет большой,
Вы воспитатель — просто гений.
В трудах без отдыха и лени,
И каждый день как будто в бой.
Стремитесь всех увлечь идеей,
Помочь, наставить, убедить.
Вас невозможно не любить!
Вы с нами — значит, мы сильнее!»

Гости расходились, обнимались на прощанье. Праздник заканчивался, наступали новые будни. Николай Григорьевич Швейкин, с которым остались только молодые тренеры и дочь Марина, ещё раз перебирал подарки, улыбался — это от того, это от другого. Умеют ребята и пошутить, и порадовать, доставить удовольствие.

«А это от кого?», — удивился он и не смог вспомнить.

Небольшая коробочка с небольшим тиснёным значком галактики в правом дальнем углу. Ни надписей, ни открытки.

«Что за загадка?».

— Марина, не заметила — от кого это?

— Нет! А что там?

— Роман, ты не заметил?

— Не помню совсем!

Швейкин открыл коробку и достал оттуда тренерский свисток. Обычный тренерский свисток на шёлковом шнурочке. Или необычный? Необычным был цвет свистка — чёрный как ночное небо, а когда его поворачивали, то блики от лампочек создавали ощущение движения звёзд по небу. Николаю Григорьевичу даже показалось, что среди обычных звёзд промелькнул один метеор. Забавная вещица!

— И что, никаких подписей, поздравлений? — спросил Роман.

— Может, выпало? — глянула под стол Марина Николаевна.

— Поздравления нет. Есть инструкция! — Роман вытряхнул из коробочки небольшой листок.

— Инструкция? К свистку? — поразились мать и дед.

— Читаем! — с выражением произнёс Роман. — Первое. Средство коммуникации является исключительно индивидуальными, настроенным на конкретного человека. Второе. Надеть средство коммуникации на шею. Третье. Слушать себя. Вот и вся инструкция.

— Средство коммуникации с кем? — спросила Марина Николаевна.

— Пока не попробуем — не узнаем. Надевай, дед!

Николай Григорьевич расправил шнурок, но перед тем, как надеть на шею, снова почувствовал за окном чьё-то присутствие. Он обернулся и краем глаза успел заметить мелькнувший силуэт, и даже как будто различил хлопанье крыльев. Да нет, каких крыльев? При таком-то ветре!

— При чём тут галактика? — Марина рассматривала коробочку.

Николай Григорьевич надел на шею свисток и дисциплинированно, согласно инструкции, прислушался к внутренним ощущениям.

Внезапно он услышал отчётливый голос на языке, интуитивно понятном всем существам галактики:

— База слушает!

И на него низошло не сравнимое ни с чем ощущение спокойствия и любви...

Будни клуба: • Занятие • Посещение мэром Казани И. Р. Метшиным

Жизнь продолжается

Пусть дряхлеет оболочка,
Пусть морщинки возле глаз.
Рановато ставить точку!
Многоточье — в самый раз...
Швейкин Н. Г.

Казалось, что книга уже закончилась. Но это невозможно с нашим неугомонным героем. Поток его идей неиссякаем, а вместе со своими воспитанниками всех возрастов — он может их реализовать сразу же.

Хроника клуба «НУР». Оступился — поднимайся

30 августа 2019 года в 113-й школе воспитанники и тренеры клуба НУР встречались с ребятами, которые оступились на своём жизненном пути, были условно-осуждены и теперь заново ищут своё место в обществе. Подростков в клубе встретили приветливо и душевно.

Руководитель клуба Николай Григорьевич Швейкин пессимизм отверг сразу:

— Никто не застрахован от подобного. Надо найти в себе силы вернуться на правильную дорогу. Это по-мужски.

Директор Дворца единоборств «Ак Барс» Гайнетдинов Айрат Фархетдинович также обратился к гостям клуба:

— Спорт объединяет всех людей. Кто бы чем в жизни не занимался, но на татами мы все равны. И если в командных видах спорта за тебя могут отработать товарищи, то в единоборствах ты с соперником один на один, ты победить должен сам — это закаляет дух, закаляет характер. Многие успешные руководители города, республики, страны свой характер победителей выработали на спортивных тренировках. Никогда не поздно начинать. Главное в спорте — не стать чемпионом, а обрести друзей на всю

жизнь. Те, с кем прошёл тренировки до седьмого пота, соревнования, поражения и победы — они никогда не подведут, не оставят в жизненных трудностях. Таких друзей, как в спорте, больше нигде не найти.

Воспитанники клуба продемонстрировали гостям приёмы дзюдо, прошли небольшие, но задорные соревнования по общефизической подготовке. Напоследок Н. Г. Швейкин вручил подросткам свои визитки с напутствием звонить в любое время:

— Мы вам придём на помощь и советом, и делом!

Слово о тренере

Это небольшая поэма, лирический герой которой, конечно, сам Н. Г. Швейкин, но он смотрит на себя как бы со стороны, отчего образ приобретает черты, свойственные поколению, а может и в целом отражающий долю учителя, тренера, наставника.

Посмотрите, стоит перед вами
Представитель XX века,
Удостоен почёта и званий,
Повзрослел он ещё при Советах.
Во Вселенской тетради Всевышний
Начертал: «Будет тренером детским!»
С неба ясного звёзды, как вишни,
Светят золотом так по-советски.

Работа не для пижонов.
Покою ни днём, ни ночью.
У тренера хлеб тяжёлый,
У тренера жизнь короче.

Занятия бесконечны,
И нервы гудят натужно.
Ему в своих подопечных
Найти человека нужно.
Он — вожак в комсомольской первичке,

И живёт всем во всём помогая.
Боль и споры, волнения, стычки,
Но зачем ему доля другая?
Соль ложилась на пышные пряди,
Чтоб навеки на них остаться.
Но ему предначертано счастье
Во вселенской заветной тетради.
К победам нащупай доступ!
К рекордам сумей пробиться!
Нет, тренером быть не просто,
Им, вправду, нужно родиться.

Работа не для пижонов.
Покая ни днём, ни ночью.
У тренера хлеб тяжёлый,
У тренера жизнь короче.

Пусть кто-то скажет: «Просто дед!»
Ему сходить пора,
Ему уже немало лет,
Он проиграл вчера.
И вот свисток и снова в бой
Идёт на центр ковра,
Забыв обидный болевой,
Который был вчера.
Сейчас он должен победить
И вырваться в финал,
Ведь без борьбы не стоит жить,
В борьбе он жизнь познал.
Рукопожатие, захват,
Рывок и подворот,
И он проводит свой подхват
Так, что душа поёт.
Сорок лет уж в трудах миновало:
Дети внуки и круглые даты.
Трудновато порой бывало
И платили всегда маловато.
Но навряд ли измерить деньгами
Чувство гордости, если помог ты

Отыскать путь ребёнку из ямы
И разжал чёрным силам когти.

Работа не для пижонов.
Покою ни днём, ни ночью.
У тренера хлеб тяжёлый,
У тренера жизнь короче.

Ради всех искалеченных судеб,
Ради всех, за кого он в ответе,
По уставу, по чести, по сути
Он живёт в XXI веке.

Наводнение

Жизнь человека неисчерпаема. Неисчерпаемы события настоящего и будущего, которые энергией Н. Г. Швейкина порождаются непрерывно. Но также неисчерпаемо прошлое. Только подумаешь, что уже знаешь о человеке всё или хотя бы основное, а прихотливая память приносит такое, что непременно надо упомянуть.

Швейкин Н. Г.: Когда мы приехали с Севера (это был 1991 год), то поначалу жили в Шаумяне, прямо в конторе предприятия. У неё было высокое крыльцо из четырёх ступенек. В один из дней (это был август), я проснулся, как всегда, первым, вышел на крыльцо — а вокруг несутся потоки воды и скрывают прямо на глазах одну ступеньку, другую,

третью, четвертую. Я бросился в комнату будить мужиков:
«Вставайте! В ружьё!»

Село Шаумян расположено на берегах речки Елизаветка (приток Пишиа), на автотрассе «Туапсе — Хадыженск» (около 40 км от Туапсе). Живут здесь в основном армяне и русские. Наводнение 1991 года в селе да и во всем Туапсинском районе запомнили крепко. Грандиозный смерч, сформировавшийся в горах, обрушился наводнением, градом и штормовым ветром. Уровень подъёма рек достигал восьми метров. Стихия принесла огромный ущерб. Удар смерча вызвал оползни, которые разрушили газопровод Майкоп-Сочи, нефтебазу в Туапсе, автомагистрали, железную дорогу Туапсе-Сочи-Грузия. Без крыши над головой остались тысячи людей. В общей сложности разрушению подверглись около трёхсот зданий и сооружений — объекты дорожного хозяйства, социальной сферы, многоэтажные и частные жилые дома, пешеходные мосты. Трагедия унесла жизни 27 человек.

Швейкин Н. Г.: Это было страшно — шла лавина воды, выворачивая с корнем деревья. Несла скот, собак — и поднималась всё выше. У нас был грузовик «Урал» полноприводный вездеход. Мы его завели и поехали в Гойтх — вода оттуда шла, их надо было спасать. Выехали на трассу, а там справ и слева от асфальта — овраги. Все низины уже затоплены, и асфальт уже под водой скрывается. Как ехать? Втроём взялись за руки и пошли впереди машины, показывая где края. А поток всё быстрее — с ног сбивает.

Мужики попались бывалые и в экстремальной ситуации голову не потеряли. Ещё до выезда догадались накачать и взять с собой баллон от «Урала». Взяли все имевшиеся верёвки. Это снаряжение пригодилось сразу же. В стороне от дороги торчала из воды верхушка дерева. За неё уцепились двое — мужчина и женщина. Плыть за ними как наиболее подготовленного физически отрядили Швейкина. А расстояние было больше ста метров. Когда он подплыл, женщина уже теряла сознание. Посадили её в камеру. Ребята за верёвку вытянули к машине. И снова Николай поплыл к дереву. А уже колёса «Урала» скрылись под водой. Спасённых отвезли в Шаумян. Они, конечно, замёрзли. Муж по приезде

тут же налил жене самогона, сам выпил и спасителям вынес трёхлитровую банку.

Снова поехали в Гойтх. На дороге, прямо у них на глазах попала в ловушку легковая машина. В ней ехали отец с сыном. Они потом рассказывали: «Выехали на пригорок — впереди вода. Оглянулись — позади тоже вода. Вскоре поток захлестнул всю дорогу, унёс машину. Люди за что-то зацепились и звали помощь. Тут и подъехал к ним «Урал», с помощью баллона их вытащили.

Швейкин Н. Г.: В самом Гойтхе большинство людей уже выбрались на возвышенные места. Но нам сказали, что в селе остались две женщины. Поплыли с камерой, а мимо деревня плывут с корнями вывороченные, обдирают нас. Одну женщину спасли. А другая бабушка так и отказалась покидать дом. Поднималась всё выше и выше, затаскивала наверх свою кошку и собаку, поднимала соленья и варенья.

Выжила бабушка или нет — точно неизвестно. Но вполне возможно, поскольку скоро вода начала спадать. Пришли на подмогу подразделения МЧС. Больше всего жертв было в Георгиевке, где вода смыла летний лагерь, расположенный на берегу. Сейчас там поставили обелиск. Как память. Но забыть об опасности не дают и сами стихийные бедствия. Масштабные наводнения и подтопления из-за дождей в Туапсинском районе происходят с тех пор постоянно — они были в 2001, 2010, 2012, 2014, 2018 годах.

Швейкин Н. Г.: Интересная подробность. В кузове нашего «Урала» разговорился с одним из подобранных нами мужчин. А потом так получилось, что моя дочь вышла замуж за его сына. То есть мы спасли её будущего свёкра. Вот и так бывает.

Об авторе и героях его книг

Валерий Мирошников — физик, бард, журналист и писатель. За десятилетия творческого пути он стал автором многочисленных книг самых разных жанров. Среди них — сборники поэзии, сказки, сатирические памфлеты, юмористические рассказы, фантастические повести и документальная проза.

Н.Г Швейкин и В. В. Мирошников — работа над книгой успешно закончена.

Герои его книг — известные врачи, учёные и общественные деятели («Жизнь замечательных врачей Татарстана»), руководители сельского хозяйства («Человек от земли»), спортсмены («За каждого человека надо бороться»). Их биографии увлекательны как хороший роман, но автор не ограничивается художественным изложением фактов. Он приоткрывает завесу тайны, которую старается

познать человечество с момента осознания своего существования. Что есть человек? Каков его путь на Земле? В чем его предназначение? Судьбы, нашедшие своё отражение в книгах Валерия Мирошникова, дают обильный материал для размышления на эту философскую тему.

Книги этого автора можно читать и перечитывать, находя и открывая новые грани как литературного, так и публицистического характера. В них и секреты управленческого мастерства, причины жизненного оптимизма, основы построения общества и семьи, успешного коллектива и ощущение родины — большой и малой. Все это читалось бы, наверное, сложнее, если бы автор не владел добрым и искрометным чувством юмора.

Книги Валерия Мирошникова будят воспоминания у старшего поколения и передают его опыт поколениям, входящим в жизнь. Очень важно в наш век разобщения и культа героя-одиночки появляется литература, способная сберечь и донести самое драгоценное, что есть — знания о жизни и человеке — и понимание того, что как бы мы были не похожи друг на друга, нас всех — современников, прошедшие поколения и грядущие, объединяет общая история. Поэтому серия книг-воспоминаний должна и будет продолжаться. И в этом вы — уважаемый читатель — можете участвовать, предлагая творческому коллективу издательства новых героев, участвуя в создании книг, их финансировании и распространении, создании на их основе образовательного и воспитательного процессов.

Возможно, что на этой базе плодотворного сотрудничества вырастет «Школа мемуаристики». Наша мечта в том, чтобы каждый человек, проживший жизнь, оставил книгу о себе, о своём поколении. Не все из этих книг выйдут тиражами в десятки тысяч экземпляров, но у всех будут заинтересованные читатели — дети, внуки, ученики, друзья и коллеги. Так важно подвести итог пройденного пути, подтвердить или опровергнуть те принципы, которыми руководствовался в жизни, оставить эту мудрость потомкам и осознать себя частью великого разума человечества.

*Елена Степанова,
главный редактор
журнала «Здоровье нации»
и издательства «Красная
строка»*

Если вас заинтересовала наша работа, наша идея — обращайтесь:

Валерий Мирошников, V.Miroshnikov@healthynation.ru
Елена Степанова, E.Stepanova@redstring.ru

Ссылки

Создание культуры человечности. Мемуаристика. — Доклад Валерия Мирошникова на Прикладном концептуальном форуме. — <https://pkforum.m3ra.ru/pkf/2/documentary/>

ВЕДА ГУМАНА — университет человечности. Группа ВКонтакте — <https://vk.com/vedagumana>

Больше ссылок на наши ресурсы — см. QR-код.

Оглавление

К читателю	4
Города и даты	6
Спасти человека	7
Беседа о спорте и свободе (Ликург)	15
Суровое уральское самбо и закон бумеранга	20
Приметы эпохи	31
Юность КАМАЗа. Юность дзюдо	39
Беседа о мягкой силе (Дзигоро Кано)	48
Лица и судьбы	52
Татами для «Динамо»	58
Беседа о гармонии и порядке (Пифагор)	67
Справедливость восторжествует!	72
Голоса эпохи	78
Невероятная сила благодарности	84
Похождения бравого инспектора Швейкина	96
Голос эпохи	113
На Север!	116
Детское дзюдо	118
Клуб любителей бега	128
Страшный сон про Херсон	129
Документ эпохи	133
Вирус человечности	136
Волны Чёрного моря	146
Беседа о игре и серьёзности (Аркадий Гайдар)	155
Кафе преткновения	162
Артём	173
Голос эпохи	175
Беседа о достижении цели (Генри Форд)	178
Опоздать на «Титаник»	181
На пути к человеку будущего (диалог с И. А. Ефремовым) ..	191
Здравствуй, Казань!	197
Люди Татарстана	197
По стопам Макаренко	198
Возвращение в Татарстан	203
Дзюдо — её стихия	206

Как устроить систему?	210
Швейкин начинает и выигрывает	214
Я не знаю, что такое возраст	214
Настойчивость. Упорство. Результат	215
Дзюдо помогает преодолеть вредные привычки	219
Путин пришёл на спартакиаду по дзюдо в Казани	222
Отзывы родителей	223
Клуб «НУР» — к новым победам!	225
Отзыв педагогов	227
Мастер-класс Николая Швейкина	229
Памяти Героя России Марата Ахметшина	232
Путь Героя	232
«Калкан» принимает эстафету	235
Оборона на дальних рубежах	236
Турнир памяти Героя	237
«Узбекское дело» Николая Швейкина	240
Это большая честь... ..	241
«Заячья избушка» на новый лад	244
Команда единомышленников	250
Урок Владлена Андреева	250
Швыркалов Артём Сергеевич	253
Данилян Михаил Карапетович	256
Морсков Илья Сергеевич	260
Терзиян Роман Эдуардович	264
ТРУДНЫЙ КЛАСС	270
Летний учебно-тренировочный сбор	273
Юбилей со свистком!	277
Жизнь продолжается	284
Хроника клуба «НУР». Оступился — поднимайся	284
Слово о тренере	285
Наводнение	287
Об авторе и героях его книг	290

Валерий Мирошников

За каждого человека НАДО БОРОТЬСЯ
Дзюдо и воспитанники НИКОЛАЯ ШВЕЙКИНА

Валерий Мирошников — физик, бард, журналист и писатель. За десятилетия творческого пути он стал автором многочисленных книг самых разных жанров. Среди них — сборники поэзии, сказки, сатирические памфлеты, юмористические рассказы, фантастические повести и документальная проза.

Н. Г. Швейкин за свою жизнь четырежды начинал все сначала: на Крайнем Севере и горячем Юге, в столичных городах и в маленьких посёлках — везде увлекал детей и взрослых своей любовью к спорту, к борьбе, к дзюдо. Через его заботливые руки и душу прошло более тысячи воспитанников и в каждом поколении вырастали мастера международного уровня. На фоне глобальных событий: строительства КАМАЗа, крушения СССР, бурных 90-х годов разворачивается уникальный по драматизму жизненный путь человека, готового к поступку, подвигам, борьбе за детские души, болезненно переживающего разочарование в людях, но вновь и вновь обретающего веру и оптимизм.

ISBN 978-5-4498-0137-1

9 785449 801371 >